

БЕСКОНЕЧНЫЕ ОТРАЖЕНИЯ

MAX RIZZ

Бутузова Ирина

Мой мир жесток... Мой мир странен... Я сам лучше всего умею одно — сражаться. Сражаться с тем, что приходит к нам из тьмы. Я и подумать не мог, что сам являюсь её частью. Я обещал и не смог выполнить обещанного... Мне обещали, но меня обманули... Пройдя так много, я лишь вернулся к началу... Но я так сильно этого хотел, что все равно смог. И всё равно сделал.

Мах Rizz, Бутузова Ирина
Бесконечные отражения

Часть первая. Обещание

Глава 1.1. Тьма пришла

Мир сузился до предела, застыв в бесконечном движении. И в то же время эти мгновения вмещали в себя всю его безграничность. Запах кожи и смятой травы, солёный и одновременно такой сладкий пот. Стоны: её, мои — лучше всякой музыки. Тело давно жило само по себе, пока мозг застыл в ожидании сладостного мгновения. Двигаясь, всё быстрее, сжимая в руках самое желанное...

— Сейчас, — её жаркий шепот над ухом оглушил. Он, там внизу, напрягся до предела и волнами выпустил из себя всё что было, до последней капли. Мой крик слился с её, оглашая округу торжеством жизни. Из травы испуганно разлетелись мелкие пташки. Наше дыхание было частым и шумным. Я всё ещё лежал сверху, всё ещё был в ней, упираясь своим лбом в её и не желая открывать глаза, не желая возвращаться. Но мир уже снова свернулся в собственные рамки и шёл своей чередой.

— Риз, — тихо позвала она, я открыл глаза и сразу же утонул в её зеленых озерах, — Тяжело.

Она столкнула меня вбок, я откинулся на спину и рассмеялся. Громко и легко.

— И что смешного? — теперь уже она нависла надо мной, светлые локоны трепал ветер, и они щекотали мою грудь.

— Ничего, — я схватил её и прижал к себе. Она охнула от неожиданности, но высвободилась и вопросительно подняла бровь, — Я просто счастлив!

Она фыркнула и тоже откинулась на спину, прижавшись ко мне боком. Потом подняла вверх руку и растопырила пальцы. Яркое солнце пробивалось сквозь тонкую, казавшуюся прозрачной кожу, очерчивая тонкие кости. Она задумчиво смотрела на неё, то сводя, то вновь растопыривая пальцы.

— Скажи? — она опустила руку и повернула ко мне голову, — Ты будешь со мной? Всегда?

— Всегда, — эхом повторил я, — И везде. Чтобы не случилось.

— Обещаешь? — её глаза смотрели так открыто, так доверчиво...

— Обещаю! — я снова навис над нею и прикоснулся к губам, всё ещё таким горячим после моих беспощадных поцелуев. И я снова поцеловал, но теперь очень нежно. Она рассмеялась. В её глазах было столько счастья.

Внезапно, резкий порыв ветра обдал нас холодным воздухом, и я поднял голову. Далеко на горизонте, расширялась чёрная полоса. Я резко сел, вглядываясь внимательнее.

— Вставай! — я уже натягивал свои штаны. Она смотрела на меня, не понимая, но молча кивнула и потянулась за рубашкой. Одевшись, я помог ей подняться и показал на горизонт. В её глазах мелькнул испуг.

— Риз.... Это же?

— Да! — я сжал челюсть и громко свистнул, подзывая коня. Запрыгнув в седло, я подал ей руку и сразу же закинул назад, — Надо спешить!

Мы гнали в сторону Ашира, столицы Свободного народа, а тьма гналась за нами. И она явно была быстрее. Небо стремительно теряло краски, становясь серым, и всё больше и больше, съедая вокруг себя весь свет.

Башни города уже светились синим, набирая заряд, а над городом стоял звон колоколов,

оповещавший о наступлении тьмы. Мы проскочили в ворота в самый последний момент. Практически за нашими спинами, ставни захлопнулись и вспыхнули магическими запорами, а со сторожевых башен по всему периметру города, вверх устремились столбы света, расширяясь и опадая на город куполом. Я чувствовал, как сильно Ру прижалась ко мне, и как ей страшно. Я резко сжал челюсть и свернул коня вправо, к нашему с ней дому. Сверху послышался шум крупных капель, разбивающихся о только что поднятый барьер. Я поднял вверх голову. Синие круговые всполохи всё чаще и чаще возникали на куполе. Небо стало совсем чёрным, вокруг почти стемнело, хоть и было ещё недалеко за полдень, а на улицах зажглись фонари.

Мы остановились у двери и спешили. Я молча взял её за руку и потащил внутрь. Ру была несколько одеревеневшая и слишком, на мой взгляд, испуганная. Хотя так всё время же и бывает? Я решил пока не обращать внимания, тем более что мне нужно было забрать оружие и доспехи, которые имелись у каждого мужчины этого города, потому что каждый из нас был его защитником.

Я спустился в подвал и достал свою чёрную кожу, несколько потрёпанную и даже с парой дырочек на плече. Почему тьма пришла так скоро? Я даже не успел подлатать их после последнего раза. Пару мечей и лук. Дёрнул тетиву и тут же полез за новой, если вдруг лопнет в бою, это запросто может стоить мне жизни, и не только мне.

Не знаю, сколько мне понадобилось времени на сборы, наверное, немного, но когда я поднялся обратно, она всё так и стояла у двери.

— Риз, — она подняла на меня глаза, в них был страх и тоска. И теперь моё сердце тоже тревожно сжалось. Мы знакомы всего ничего, но такой я её ещё не видел.

— Ты же знаешь, — я тяжело вздохнул, и попытался как-то её успокоить, — Так надо.

— Риз! — она вцепилась мне в рукав, а её глаза стали тёмными и бездонными, почти такими же, как тьма за городом, — В этот раз всё иначе! Я это чувствую. Ты не вернешься...

— Всегда и везде, — я наклонился, целуя её в губы и мягко сдвигая в сторону, и ободряюще улыбнулся, напомнив, — Я же обещал.

Я шагнул во двор. Дверь за мной с шелестом захлопнулась, но прежде оттуда вылетел её отчаянный крик:

— Ри-из!!

Я вздрогнул от нехорошего предчувствия и, не поворачиваясь, наложил на дом печать солнца. Так надо. Так было всегда... Я вернусь. Обязательно. Я же обещал.

Вот только в этот раз Ру явно мне не верила. Изнутри в дверь, словно тараном ударили. Я снова вздрогнул, но всё равно не обернулся. Только до скрежета сжал челюсть и запрыгнул в седло. Снова тихо повторив: «Я вернусь. Обещаю...»

Под копытами коня гулко звенел булыжник. На всех домах в городе, то тут, то там вспыхивали печати солнца, призванные уберечь от тьмы жителей, пока защитники покинут город, чтобы дать отпор пришедшему злу.

Откуда-то слева выскочил гнедой конь, чуть не сбивший меня на землю. Всадник в красном плаще и таких же красных доспехах широко улыбнулся и помахал рукой.

— Риз! Не думал, что ты так быстро соберёшься! — оскалился Хиран, явно намекая на мои новые отношения.

— С чего бы мне менять свои привычки? — бросил я на него хмурый взгляд.

— Ну..., — начал, было, он, но с другой стороны нас нагнал ещё один всадник, на белоснежном коне. Он был мрачен и постоянно передергивал плечами. Заметив нас, он тоже помахал.

— Уже загнал своих? — переключился Хиран на него, а я облегченно вздохнул.

— Загнал?! — Энджи снова передёрнул плечами, — Да они вперед меня забежали в дом, как только колокола слышали. Так ещё и дверь изнутри подпёрли! Ели выпросил, чтобы мои вещи в окошко выкинули.

Хиран заржал.

— И что сказала твоя половина на прощание? — я заулыбался. Полненькая энергичная жена Энджи, с очень пышными кудряшками на голове, была весьма прямолинейной и вспыльчивой особой, но мужа своего любила, хотя и старалась это никому не показывать.

— Чтобы не смел умирать, — он покосился на меня и снова передёрнул плечами, — Иначе она наймет некроманта, чтобы он меня сначала воскресил, а потом уже убьёт сама ещё раз! Может даже и не один.

Мы с Хираном снова заржали, а Энджи только махнул на нас рукой. Мне даже стало немного легче, но испуганные глаза Ру, всё равно не хотели меня оставлять. Казалось бы взять и отмахнуться, но Ру... иногда она просто знала что случится. Я внезапно почувствовал холод на спине и непроизвольно передернулся, снова сжимая челюсть и снова шепча себе, что вернусь. Чего бы мне это не стоило.

Улица стала шире. Мужчины из переулков и просто из ближайших домов, стекались в колонну, и за нами уже выстроились целые цепочки всадников, которые тянулись в главную часть города, перед замком короля. Наконец, мостовая выскочила на широкую площадь, на которой, весьма слаженно, всадники принялись занимать свои места. Мой полк, был уже больше чем наполовину собран, что вселяло некоторую уверенность и уже привычную гордость. Слева от него, строились всадники в красном. Яркие как пламя и такие же вспыльчивые боевые огненные маги. И воздух между ними уже начал накаляться.

— Вот же! — выругался Хиран, тоже это заметив, — Ни на минуту нельзя оставить без командования! — он пришпорил коня и сорвался в галоп. Энджи свернул вправо, к боевым магам синего льда. Которые очень чётко и неторопливо выстраивали свои ряды. Дальше от меня, почти у самого замка, виднелись золотой и серебряный полки, под предводительством принцев, а ещё дальше должны были быть зелёный и лиловый. Ко мне подскочил поверенный.

— Командующий, — обратился он ко мне и как обычно передал бумаги с указаниями, — построение проходит по плану.

Я кивнул и двинулся сквозь ряды своих воинов, затянутых в чёрную кожу и сверкающих глазами из-под лёгких шлемов. Мои верные, неукротимые, невероятно быстрые и такие же безжалостные «Вороны». Мой полк, чёрные всадники, это, прежде всего, разведка и подстраховка магов. Основную ударную мощь составляли серебряные и лиловые, защиту обеспечивали зелёные и золотые, ну и маги, красные и синие, это контроль и урон по площади. Ещё были белые — целители, но они всегда оставались в городе, вместе с его жителями, обеспечивая самое главное — поддержку купола.

Круглая площадка перед самым замком озарилась светом, и в центр вышел король. На него упал последний луч солнца с клубящегося тьмой неба, что сделало это простое действие особо торжественным и вызвало ликующие возгласы в полках по всей площади.

— Бойцы!! — начал он, — Защитники свободного народа! Тьма снова нависла над

нашим городом. Нашими домами...

Краем уха, слушая воодушевляющую речь, я разломил королевскую печать и вскрыл бумаги. В общем-то, ничего нового. Что тоже должно было меня успокоить, но под лопаткой всё ещё нехорошо подёргивало. Я помотал головой и глубоко вздохнул, — надо очистить разум и вытеснить из него всё не нужное. Не первый же раз.

Я оглядел площадь. На зов снова пришли все. Ровные ряды солдат тянулись от полка к полку, занимая всю площадь практически полностью. И все семь полководцев, семь столпов, семь опор солнечного трона, были готовы, как никогда. Я одобрительно кивнул, и ко мне вернулась уверенность, что всё быстро закончится, и я смогу вернуться домой к своей любимой. Да и что может остановить такую мощь?!

Войско на площади взорвалось дружным рёвом. Король закончил речь и, сев на коня, лично возглавил войско. Как один из полководцев я последовал за ним, кивнув своим командирам временно принять мои обязанности.

Главные ворота города плавно открылись, выпуская бойцов навстречу клубящейся тьме. Ряды вытянулись в две линии и потянулись сквозь них. Перед самыми воротами над каждым бойцом бледно-синим вспыхивал личный плащ-купол. Белые маги стояли на башнях, едва успевая шептать благословения. В этот раз моей Ру там не было. Потому что... Я поморщился и упрямо помотал головой.

Среди целителей не было мужчин, как и не было мужчин в их домах. Она — выбрала меня, заплатив за свой выбор очень много, и я никогда этого не забуду. Она — самое дорогое, что у меня есть, и я ни за что это не потеряю, и никому не позволю меня этого лишиться. Я сузил глаза и по-новому посмотрел на надвигающуюся опасность, никогда до этого битва для меня не была настолько личной.

Конь вынес меня за ворота и тут же сверху на меня упали первые тяжелые, абсолютно чёрные капли. Скатившись по защитному покрову, они упали на землю, и тут же отскочили от копыт коня, так же светившихся синим.

Земля вокруг стала абсолютно сухой и безжизненной. Да и как она могла быть иной? Ведь то, что падало сверху, была вовсе не вода. Липкие капли стягивались в кляксы и стекались в лужи, от которых шла осязаемая угроза. Чёрные кляксы этой жидкости, словно затаившийся хищник, ждали, ища себе вместилище.

Такое живое ещё пару часов назад поле, было сейчас голодным и пустым. Высокая трава обуглилась, и повсюду лежали трупы мелкой живности, которым бежать было некуда, они всегда погибали первыми. Иногда кляксы бросались на них, трупы начинали шевелиться, поднимались и смотрели на нас багровыми углями из глазниц. Злобно, прицельно.... Скоро они начнут кидаться уже на нас и на всё, что возможно смогло тут остаться живым. Я обнажил меч и положил его перед собой на седло.

— Ты сам-то как? — заговорщицки шепнул Хиран, снова меня догнав.

— Нормально, — пожал я плечами, хотя неприятный холодок и притаился у меня на спине. Но это тоже нормально, так было сейчас со всеми. И то что, не смотря на это, каждый из нас шёл вперед, говорило о многом, и прежде всего о том, что отступить и бежать некуда.

— Вот в этом ты весь! — всплеснул он руками, — И что, она даже не заплакала?

Я вспомнил её крик, и сердце снова тревожно сжалось.

— Ну что ты пристал? — забурчал Энджи, — Как у него ещё должно быть? Они же месяца два всего как встретились. Он, поди, ей всё ещё тортики и цветочки каждый день таскает? А по ночам смотрит, как она спит.

— Какой ты нудный! — фыркнул Хиран, при этом ехидно оскалившись во все тридцать два зуба, — Я может, просто завидую, поэтому и хочу подробностей.

Впереди ярко вспыхнуло белое пламя. Король скомандовал боевой порядок, и войско остановилось, начав расползаться полукругом. Я помахал друзьям и, даже с облегчением, свернул коня к своему полку. «Подробности» — лично я не хотел рассказывать даже своим друзьям. Тем более что Энджи прав, пусть я и не таскаю каждый день ей тортики, но эти два месяца были словно сладкий сон, из которого сегодня меня так грубо вытащили.

Мои командиры меня уже ждали. Мы всегда выходим первыми, как разведчики и диверсанты. Я кивнул им, и два отряда отсоединились, выехав вперед, и дальше, разделяясь по два всадника, расползлись веером от войска в разные стороны. Всё четко, всё как всегда...

Воздух сотряс пронзительный гул, и я поднял голову. С неба к нам летели два чёрных метеора, клубившихся тьмой с просветами белых молний. От них шла такая волна ужаса, что моя кровь в жилах словно застыла на мгновение, а мой конь встал на дыбы, захрипев от страха. Я быстро похлопал его по шее, снимая проклятие. Остальные лошади тоже тревожно ржали, но постепенно успокаивались.

Один из метеоров пролетел над нашими головами в сторону города и обрушился на барьер, но не смог его проломить и осыпался чёрными кляксами. Второй, потерял скорость ещё над лесом и, словно остановленный чьей-то невидимой рукой, рухнул в чащу. Лес тяжело охнул, а нас всех обдало порывом ледяного воздуха. Громкий шум и переполох в лесу, вызванный падением метеорита, внезапно и очень резко смолк... На некоторое время повисла пронзительная тишина. А потом, деревья словно ожили и зашевелились, и с тоскливым, пронзительным воем из чащи начали выходить тёмные существа, окутанные рваным чёрным дымом. Багровые угли глаз неотрывно смотрели на людей. Твари останавливались на границе леса, выстраиваясь в длинную шеренгу, и глухо рычали. Низкий, раздражающий гул заполнил округу.

Тяжелые золотые рыцари зашевелились, спешиваясь и выходя вперед, они вставали в бастион, защитную стену щитов. Красные и синие маги тоже выстраивались в шеренгу, укрываясь по одному за каждым таким щитом. Лица людей были сосредоточены, а в глазах светилась решимость.

— Третий отряд! И пятый! — скомандовал я и кивнул им на магов, — Прикрыть тылы.

По одному, словно растворяясь в воздухе, мои ребята уходили к магам, накидывая маскировку. Я посмотрел в сторону леса. Низкий гул резко смолк, но ему на смену раздался леденящий вой, и оттуда хлынула мелкая живность. Проклятые зайцы, лисы, белки, словно живым ковром покрыли землю, и вся эта масса стремительно неслась к нам. Несмотря на свои размеры, они были вполне реальной угрозой, ибо их количество впечатляло. А уже за ними, неспешно выходили волки и медведи, которые представляли большую угрозу. Они не принохивались, как делали бы, будучи живыми, и не осторожничали, а багровым взглядом, словно в прицел брали людей, и срывались в бег, быстро нагоняя первую волну.

Тьма засверкала яркими вспышками, от заклинаний магов. Поверхность перед войском покрывалась льдом, который мгновенно превращал в замороженные фигуры живность, наступающую на него. Огненные снаряды падали с неба, раскалывая и дробя лёд и превращая поле перед нами в кровавое месиво. Первая атака тварей почти захлебнулась, даже не добравшись до людей, но от леса отделилось облако, живое и копошащееся, и

кипящей тучей понеслось к нам. Птицы и прочие летающие твари, сменили погибших, устремляясь с неба вниз и пытаясь добраться до магов.

— Воздух!! — голос командира зеленых эхом разнесся над войском, — Поднять барьер!

Загудел рог, а по земле, строгой сеткой из шестиугольников, проявились небольшие зелёные руны. Яркий луч вырвался из каждой, растраниваясь вверху, и образуя ячеистую сетку из света уже в небе над людьми. В каждой такой ячейке замерцал полупрозрачный барьер. Птицы врезались в него и вспыхивали, загораясь и исчезая в ярком свете, а тех редких тварей, которые смогли пробиться сквозь защиту, вырезали уже мои ребята.

Всё шло даже слишком хорошо.... Пока...

Большая часть войска ещё даже не вступила в бой и пока просто смотрела, как первая волна более крупных животных, добралась до ледяного паркета. Большую часть сразу же проморозило, и ледяные скульптуры живописно застыли по всему полю. Но оставшиеся твари взвились в воздух, несколько удивив нас, потому как раньше такого ещё не было, и, используя погибших тварей как упоры и защиту от холода, перепрыгивая с одного на другого, быстро приближались.

Красные маги дружно выкрикнули слова, и длинная огненная стена вспыхнула перед щитами, медленно сдвинувшись к лесу. Ни на секунду не замедлившись, не испугавшись огня, проклятая стая влетела в пламя. Дикий вой оглушил округу. Резкий запах паленой шерсти ударил в ноздри. Лёд под охваченными огнём телами животных таял, заодно гася и жар стены, но зато волков смело почти всех!

Я снова посмотрел в сторону леса. На замену погибшим хищникам, надвигалась новая угроза. По размокшей земле к нам уже бежали медведи, в таком количестве, что казались похожи на лавину. Из-под их лап вылетали довольно большие комки грязи, усиливая грозный эффект. Да откуда их столько?!

Я перевел взгляд на магов, они перестраивались, так как им уже нужна была перезарядка маны, но не одни они умели бить издалека. В воздухе пронзительно засвистел тонкий серебряный рожок, призывая отряды лучников, и небо сразу же ошетинилось острым железом. Сотни стрел обрушились на животных, разбивая их строй, сбивая с ног. Атака снова захлебнулась.

И вроде как уже почти победа, по крайней мере, та волна, что была до этой так и закончилась. По войску, кое-где, даже разнеслись радостные кличи, но меня что-то тревожило. Лес всё ещё гудел, а чёрный дым над ним и не собирался рассеиваться. Я вглядывался во тьму до рези в глазах, пытаясь угадать что дальше, и внезапно уши заполнил низкий тяжелый вой, казалось добравшийся до самых костей.

Над лесом в разных местах появились тёмные шары с горящими красными глазами, а из-под деревьев выходили фигуры, силуэтами напоминающие людей. Они растекались в полосу напротив нас и дружно били оружием по щитам. Орки! А те шары над лесом — Тролли!!

— Проклятое войско!! — пронесся по воздуху встревоженный гул от множества голосов. Страх всё ещё не было, но удивленный шепот полетел от одного солдата к другому.

Действительно, такой многочисленной и сильной волны давно не было, очень. Разве что в самом начале моей службы, ещё когда я был просто солдатом, и тогда люди потеряли очень многих.

— Держать строй!! — перекрыл всё окрик короля, — Мечники, вперёд. Рыцари,

перестроение!

В голове яркой вспышкой мелькнула мысль, что она была права, и что в этот раз действительно всё иначе. Проклятое войско и само по себе значительная угроза, но тоненький не прерывающийся писк в ухе, меня тревожил гораздо сильнее. Я посмотрел на своих бойцов и решился.

— Шестой! Седьмой! Девятый! — я на мгновение задумался, — И четвёртый. Ожидаем в арьергарде. Остальные под начало Филина, к мечникам, — отдал я приказ и проверил оба своих клинка, а затем ещё и задумчиво подёргал тетиву. До «Серебряных стрел» моим «Воронам» далеко, но кое-что с луками умеем и мы.

Командиры не посмели возразить, но, тем не менее, бросали на меня косые взгляды. Слишком много оставил на случай отступления? Возможно! И не то, чтобы я потерял веру в победу, но меня всё ещё тревожил этот странный писк, висящий в воздухе и словно дурманящий сознание.

Тем временем рыцари на поле перестроились в цепь щитов, держа середину подвижной и готовой выпустить отряды в атаку. Тяжёлые латники на конях, оцетинились копьями. За ними, более легкая конница Филина побрякивала длинными и острыми мечами. Воздух взорвал рёв орков, и как по команде противник сдвинулся в нашу сторону, тяжелая поступь троллей, поднимала в воздух мелкие камни и мусор, земля под ногами задрожала. Проклятые ряды пошли в атаку.

— Огонь!! — скомандовал король, и в воздух снова взлетели огненные снаряды, а поле засветилось от рун с ледяными минами. Передышки, что выиграла для магов серебряные лучники, с избытком хватило для перезарядки, но это пока у них есть зелья, как только они закончатся, от магов почти не будет пользы. Зато сейчас, с несравненной дальностью атак магов огня, с поддержкой снайперов, люди неплохо проредили первые отряды орков.

Разлетаясь мелкими осколками, по полю одна за другой активизировались мины, замораживая и останавливая отродья тьмы, но задние ряды орков давили и гнали всех этих тварей вперед. Под ногами троллей, разбивались на куски их же замороженные соратники. Небо снова оцетинилось железом, и сверху на проклятое войско обрушились сотни стрел. Натиск врага сильно замедлился.

Сзади меня протрубил рог, и щиты распахнулись, выпуская конницу. Земля снова задрожала, но теперь уже под поступью тяжелых верховых латников. Сверкающие золотом отряды, словно неудержимое копьё, проббили центр вражеского войска. Звон оружия наполнил поле. Я заметил, как один из троллей завалился на бок, и даже не сомневался, что это уже работа моих ребят. Пусть, мы и не так впечатляюще смотримся со стороны, как золотой или серебряный отряды, зато за минуту можем в любом наделать столько дыр острым железом, что дуршлаг позавидует. Следом упал ещё один гигант, и ещё.

Сзади я почувствовал волнение оставшихся в арьергарде командиров. Они тоже смотрели на падающих троллей и завистливо блестя глазами. Нет, они и слова мне не скажут и будут до последнего просто стоять и смотреть, даже если мы и вовсе не вяжемся в бой, но потом.... Потом я услышу о себе в каждой забегаловке такое...

Я усмехнулся и уже хотел их отпустить к остальным, но тут писк стал сильнее, парализуя мозг высокими частотами. По небу словно раскатились волны, в которых отчётливо чувствовалась угроза, и я резко поднял голову вверх. Ведьмы!!

— Воздух! — снова заиграла тревога, и зелёные руны разбежались под ногами, ведьм

заметил не только я, но их было так много. Откуда?! А сзади! Холодок побежал у меня по спине, заставляя волосы встать дыбом. Сзади за ними летела живая туча! Абсолютно чёрная, по которой всполохами пробежали абсолютно белые тонкие молнии.

— Тени!!! — пронеслось по войску, словно порыв ледяного ветра.

Такого я точно не помнил и не видел за всю мою жизнь. Перед глазами снова мелькнуло лицо Ру, а в ушах зазвучал её испуганный крик. Я помотал головой, отгоняя так не вовремя нахлынувшее воспоминание, и упрямо выдвинул челюсть. Я вернусь!

Я смотрел на тучу уже со страхом, как и все остальные. Тени, пусть я их и не видел, зато много слышал. Кошмарные твари! Но почему они вообще тут?! Почему их так много?! Я был сбит с толка и шокирован, но на меня смотрели четыре пары глаз, ожидая приказов. И в этих глазах я видел отражение собственных. Снова помотав головой, я прикрыл веки и шумно вздохнул, открыл и прямо посмотрел на командиров, встретив такие же прямые взгляды. Они тоже уже взяли себя в руки и были готовы ко всему.

— Похоже, в этот раз нас собрались уничтожить полностью, — улыбка у меня вышла кривая и злобная, но я ткнул пальцем в небо и твёрдым голосом продолжил, — Это тени!! И нам надо их остановить!!

— Риз! — долетел крик слева, и прорывающимися сквозь поле боя, я увидел солдат из своего первого отряда, — Командующий?!

Подняв лошадей на дыбы, они остановились возле меня. Всего двое? Я сдавленно ахнул.

— Докладывай, — кивнул я командиру первого, глядя как второй всадник тяжело сполз с коня, прикрывая рваную рану сбоку. Может, остальные всё-таки ещё живы? Может где-то там ждут?

— Мы нашли ЕГО! — тяжело дыша, командир первого отряда словно вытолкнул эти три слова из себя. Его лицо было похоже на белую маску. Нос заострился, а в уголках губ я увидел не только горькие складки, но и следы крови.

— Алтарь? — осторожно уточнил я, не зная, что хочу услышать в ответ. Мои ребята ТАК не стали бы говорить о чём-то другом, мы его искали давно, каждый раз в каждый приход тьмы, но «Алтарь призыва» был почти что байкой и именно поэтому я переспросил. Командир кивнул, и на секунду я замешкался, всё ещё не веря, но тряхнул головой и скомандовал, — Показывай! — я нахмурился, оглядывая оставшихся со мной бойцов и прикидывая расклад сил, — Сколько там врагов? Много?

— Да, — кивнул Роси, — мой отряд погиб..., — слова давались ему с трудом, — скорее всего полностью, или..., — он шумно сглотнул, — это уже не они.

Я ругнулся сквозь зубы. Два отряда мертвы!! Таких потерь при моём командовании ещё не было, и это было крайне неприятно, какими бы вескими не были этому причины. Я посмотрел в сторону сражения. Атаку ведьм и теней игнорировать тоже нельзя. Потерев переносицу, и тем самым выиграв себе пару секунд на размышления, я принял решение.

— Арчи, — посмотрел я на командира четвертого, — и Лис, — командир девятого кивнул, — Вы со мной. Остальные, — я посмотрел на небо, совершенно безо всякой уверенности, что поступаю правильно, — К королю. Доложите то, что слышали и встанете под его командование.

Воспоминание о Ру, снова повисло перед глазами. Нет! Я помотал головой и упрямо стиснул зубы. Да, я даже предположить бы не смог, что Алтарь объявится в этот раз, но я вернусь. Вернусь, Ру! Жди! Главное, жди меня.

Остатки моего полка разделились поровну. Моя часть двинулась по краю поля к левому холму чёрного леса, туда, где был проход — «Волчья тропа». Мы уже давно сузили поиски и поэтому в этот раз они и направились сразу туда, и может именно поэтому, в этот раз и нашли. Я бы даже обрадовался, пару месяцев назад, а сегодня.... Героем я быть уже не хотел. Теперь у меня было ради чего жить. Жить, а не умереть. Хотя да, каждый из нас знал, выезжая за ворота города, что назад он может уже и не вернуться, и каждый был к этому готов. Наверное...

Я снова помотал головой, пытаясь не отстать от командира первого отряда. Роси молча гнал коня, словно сам не до конца верил своим словам, глазам.... Словно всё ещё можно исправить, словно наши соратники нас там всё ещё ждали.

Почти у самого леса, нас догнала алая вспышка над головами, и я оглянулся. От оставшегося на поле войска, нас догоняли всадники. Догоняли довольно быстро, и я скомандовал затормозить, и уже через несколько минут смог рассмотреть улыбающуюся рожу Хирана. Вот почему он улыбается? Он же знает, куда мы собрались?

За ним, сверкая посохами, мчались два отряда магов: зелёный и красный. Я потер лоб и приподнял брови в немом вопросе, когда Хиран поравнялся со мной.

— Ну чего смотришь? — он довольно оскалился, — Я с тобой!

— А ведьмы? — я ткнул в небо над сражением, оно кипело от вспышек и мелькающего железа. Хотя уместнее было спросить о другом, потому что умереть, поехав со мной, было гораздо вероятнее, чем в битве даже с ведьмами.

— Справятся, — отмахнулся Хиран, — Там же Энджи! Да и король отпустил. Риз, это ведь важно! — он хитро прищурился, — Может даже важнее всего?! Так что я должен там быть!

Я пристально посмотрел на него, ища в лице друга хоть каплю сомнения, но её не было. Вот уж кто точно хочет стать героем. Вздохнув, я только пожал плечами. И наше, или моё? — увеличившееся вдвое войско свернуло на «Волчью тропу».

Глава 1.2. Добраться до Алтаря

Мы уже порядком углубились в чащу, и мрак вокруг нас довольно сильно сгустился. Вроде куда? Но казалось, что теперь его уже можно резать ножом, и даже Хиран примолк, настороженно вглядываясь во тьму.

Вокруг нас слабо светился зелёным барьер, который держали стражи из зелёного отряда, но с каждым шагом свет выхватывал всё меньше и видимость ухудшалась. Но, тем не менее, я был вынужден признать, что без них мы бы и сюда не добрались, и что король послал с нами магов, ослабив собственные силы, потому что это действительно важно.

— Я вернусь..., — под нос прошептал я, уже сам переставая в это верить, но моё желание исполнить обещанное от этого стало только сильнее.

По сторонам тропы что-то постоянно перемещалось, щёлкало, шуршало и шептало. Это что-то залезало в мозг и копалось там своими липкими пальцами. Слов я пока не мог различить, и это было хорошо, потому что когда смогу, это буду уже не я.

Внезапно сверху на меня что-то обрушилось, зашевелилось на груди и полезло по руке, быстро наматываясь на запястье. Я резко рубанул мечом, срезав что-то упругое над собой, и чёрная лиана, тянущаяся с крон деревьев над головами к нам, рассыпалась, а остатки растения снова втянулись наверх.

— Огни солнца! — скомандовал Хиран, среагировав на ситуацию по-своему, и пара дюжин маленьких огненных сгустков, действительно напоминающих наше светило, тут же взмыли вверх. Я задрал голову, с брезгливостью глядя в отвратительное месиво из шевелящихся тонких отростков над нами, и с удовлетворением — на то, как эти лианы ёжатся и шипят, пытаясь спрятаться от света.

— Активация! — снова скомандовал маг, и солнышки одновременно взорвались. Ошмётки липкой массы посыпались на нас сверху, а лес словно взвыл от боли, и подгоняемые его криком лианы снова устремились к нам, с удвоенной силой, стараясь разрывать зелёный щит стражей. И отчасти это у них получилось. «Вороны» в ответ засверкали железом, разрубая кошмарные верёвки в клочья, но их было слишком много. Арчи и Роси вертелись возле меня в сёдлах, не хуже угрей на сковородке, и каким-то непостижимым образом успевали срезать атакующие лианы со всех сторон. Я раздражённо зашипел, понимая, что остаться тут, значит умереть. Надо прорываться.

— Арчи, к Хирану! — крикнул я и, кивнув, тот сдвинул коня к магу, не переставая взмахивать мечом, который со стороны уже выглядел, точно живая блестящая лента. Сколько он, я, все мы ещё продержимся? И словно в ответ на мои мысли, в хвосте колонны послышались крики ужаса, и несколько тел утащило под свод деревьев. Я выругался, разворачивая коня, но угрозу смог оценить не только я, и мой друг успел первым.

— Огненная пелена! Воздушный веер! — заорал Хиран, и над нами растеклось пламя. Быстро маги среагировали, хотя и понятно, те, кого утащили почти все были из их отряда.

Подняв взгляд, я зачарованно смотрел на огонь, находясь будто бы у него внутри. Языки пламени вспыхивали и опадали, словно повинуюсь какой-то только им слышимой музыке. Зелёные руны сдерживали всё это безумие и не давали обрушиться вниз. Воздушный поток, поднятый заклинаниями от земли, подхватил и понес пелену к верхнему ярусу чащи. Яркие языки пламени взметнулись к небу, и сухая древесина яростно затрещала в их объятиях.

Пожар?! Я недоумевающе оглянулся на Хирана. Зачем так рисковать?! Пусть пока огонь и пожирал только этот жуткий живой комок, но скоро перекинется и на обычные деревья. Времени на что-то ещё, кроме бегства не осталось, и слова, опережая мысли, вырвались из моего горла.

— Вперёд!! — дико заорал я, стараясь перекрыть шум ревущего пламени, и пришпорив лошадь, подал пример лично. В точности, повторившие мои действия командиры, скакали рядом, я оглянулся на свое войско, и приказал:

— Росси, Арчи, за вами защита позади. Лис, со мной.

Хоть пламя и осталось почти позади, но вытянувшиеся в линию, мои отряды представляли отличную мишень. А в бою, каждый командир, что знамя, и там они точно будут нужнее.

Со всех сторон на тропу выскакивали твари, какие-то специально, какие-то просто испуганные пожаром. Может даже, они не были заражены тьмой, но мы с Лисом и ветераны его отряда, косили их железом без разбора, отбрасывая по сторонам с пути войска. Сзади ревел огонь, не желая нас отпускать, а усилившийся от жара ветер ещё и гнал его за нами. Выигранный мною отрыв быстро сокращался. Я на секунду обернулся и чуть снова не поверил, что тут и останусь, но вспомнил, что там впереди должна быть река, и брод! А значит, нам нужно добраться туда. Всем. И тогда, возможно, этот пожар нас и не сожрёт.

Обезумевшие от огня и боли, проклятые и обычные жители леса, выскакивали на тропу и бросались под копыта коней. Они уже не атаквали, а просто бежали рядом. Инстинкт вёл их туда же, куда и я тащил за собой людей. Тропа вывела к широкой реке, и мы сходу влетели в воду, проскочив сразу треть пути.

— Не останавливаться!! — снова во всё горло орал я, стараясь перекрыть шум вокруг. Хотя лошади и сами мчали вперёд, подгоняемые безжалостной стихией.

Лис и командир огненных Трен, одновременно со мной выскочили на противоположный берег. Я тут же развернулся, ожидая очередной неприятности, и был прав, к сожалению. Вода по краям брода прямо кипела от всплесков. В реке что-то было и это что-то было злым и голодным. Я сжал губы в тонкую линию и потянул лук.

— Цельтесь в центр кругов! — закричал я, и мои люди меня услышали.

— Дзанг! Дзанг! — послышалось вокруг. «Вороны», выскакивая из реки, тут же разворачивались и стреляли по воде.

Хуже всего приходилось последним. Кругов стало слишком много и они явно не успевали их проскочить. Стражи делали, что могли, как и мои ребята, но то одного, то другого бойца утаскивало под воду. Жалобное ржание гибнущих животных слилось с криками людей и несло по поверхности воды, расходясь эхом по округе, а оттуда, влекомые этими криками, к нам уже стягивались, новые противники.

Мои руки накладывали стрелу за стрелой с такой скоростью, что их движения почти слились в размазанное пятно. Наконец, последние люди выбрались на берег, и я остановился, но не потому, что устал или вдруг поверил, что всё закончилось, а потому что стрелы закончились. Отбросив уже бесполезный лук, я вытащил мечи. Большинство «Воронов» сделали то же самое и, орудуя клинками покрытыми пламенем, уже так отбивались от мерзости, выпрыгивающей из реки к нам.

— Хиран! — сдавленно выдал я, когда этот ужас прекратился, — Ты что там устроил?!

— Ну, так, — он виновато улыбнулся, смущенно оглядывая противоположный берег, во всю полыхающий огнём, — Сработало же! И смотри, как быстро мы добрались?

Мои командиры, как и его, хмуро глянули в сторону мага. Так себе оправдание, особенно для тех, кто не смог выбраться из реки, и я был с ними абсолютно согласен, но и не признавать, что иначе могло быть ещё хуже, я не мог, так что только покачал головой и шумно выдохнул.

— Риз, — Роси тяжело дышал, ему снова приходилось докладывать мне дурные вести, — Арчи и треть его отряда не выбрались!

— Кто ещё? — пытался я понять наши потери.

Стоун, командир стражей, подъехал ко мне.

— Дюжина стражей и несколько огненных, — сдавленно буркнул он, и посмотрел сначала на меня, а потом на Хирана. Подобрался и зло выдохнув вопрос, — Командующий, оно того стоит?!

Да уж, дюжина — это почти все. Я устало потёр шею и переглянулся со своим рыжим приятелем. Мы оба, не сговариваясь, одновременно посмотрели на небо. Там, медленно двигаясь к городу, ещё висела туча, пронзаемая сетью молний. Король с основным войском всё ещё не смог её остановить. Да и не смогут. Именно поэтому наш город и был одним из последних оплотов. Нам до сегодня просто везло. Везло, что эта туча не пришла раньше. Весь север за большим каньоном от Ашира, был мёртвым. Окончательно. Бесповоротно. Чёрным, выжженным и безжизненным. Именно потому, что там такую вот тучу остановить так и не смогли.

— Если доберёмся, — я пробежал по десяткам хмурых лиц и поправился, — Когда доберёмся, мы сможем это остановить. Раз и навсегда! Не только тут, но и везде. Они будут жить.

Никто не задал вопроса, не выкрикнул клича или проклятия. Все молчали, но сурово сжатые губы и не менее суровые взгляды говорили об их готовности. Ведь там, в городе, остались их семьи, их будущее. Моя Ру... Я снова вспомнил наше прощание и вздрогнул. И не смог даже прошептать те два слова, потому что сам уже почти не верил. Сердце больно сжалось, оно не хотело этого признавать, оно будет надеяться до последнего.

Мы выстроились в новую шеренгу. Лошадей погибло больше, чем людей, и части солдат придётся ехать по двое. Это уменьшало силу и общую маневренность войска. Я сдавленно выдохнул и приказал:

— «Вороны» по одному на лошадь. Маги, забирайте к себе стражей.

Солдаты быстро перегруппировались. Мои команды никто не стал оспаривать. Хиран молчал, и это меня пугало больше всего.

Тропа расширилась, под копытами застучали камни, и даже слегка посветлело, что было отлично, учитывая резко сократившиеся число стражей, которые обеспечивали нам защиту от тьмы, но по сторонам, из черноты леса всё ещё доносилось щёлканье и рычание. Наша переправа вышла слишком шумной и привлекала ненужное внимание.

— Атакуют!! — пронзительно закричал Роси, и со всех сторон на нас обрушились хищники. Дико заржали лошади, испуганно шарахаясь и мешая друг другу. Волки, минуя всадников, вцеплялись им в глотки, опрокидывая на землю.

— Всем спешиться! — заорал я, спрыгивая со своего коня, на котором тут же повисли сразу два лохматых тела. Широкими ударами железа, я рассек их надвое, — В группы! В бездну коней! Защищать друг друга!

Тонкие мечи сверкали и мелькали в воздухе. Маги наносили страшные удары посохами, раскалывая черепа волкам. Жалобное ржание, стоны, рычание и хрипы, всё слилось в моих ушах в одну невообразимо дикую и хаотичную мелодию. Я рубил и рубил, словно у меня было не две, а сразу шесть рук, и только когда последняя тварь была повержена, я осмотрелся. Люди помогали выбраться соратникам из-под тел животных, но повезло далеко не всем, и кое-кого всё же придавило насмерть. Нас снова стало меньше, а лошади были мертвы все.

— Чёрт! — заорал Хиран, и, подскочив ко мне, схватил за грудки, — Чёрт! Чёрт! Риз! Чтоб их! Мы успеем теперь?!

— Должны! — почти прорычал я и бросился по тропе бегом, на ходу спрашивая своего командира, — Уже близко?

Роси кивнул и обогнал меня.

— Там, — ткнул он вверх по тропе, — Выше. Руины. И в центре них алтарь.

Руины живописно раскинулись разрушенными, некогда величественными стенами и крупными замшелыми камнями, в обилии рассыпанными повсюду. Круглая каменная площадка в центре всего этого слабо светилась, а посередине возвышался алтарь из чёрного полупрозрачного кристалла. Внутри него медленно двигался белый свет, а в острые грани его рёбер, с неба постоянно били тонкие молнии.

Величественность момента не особо укладывалась в моей голове, прежде всего, потому что времени на это не было. Я жестами приказал солдатам разойтись в стороны по окружности площадки, заметив, что возле алтаря кто-то стоит. Этот кто-то повернулся к нам лицом и над моим ухом удивленно ахнул:

— Арчи? Брат?

Лис, словно околдованный, двинулся к нему, и я едва успел схватить его за руку, резко останавливая.

— Стой! — командир повернул ко мне голову, зло посмотрел и попробовал вырвать руку, — Арчи умер, — придавил я его двумя словами, и Лиса словно по спине ударили. Он вздрогнул и снова посмотрел на фигуру у алтаря, и снова рванулся к ней. Брат был для него всем, они не просто выросли вместе, он заменил ему отца и наставника, так что я его понимал, но отпустить тем более не мог.

— Это не он! — с другой стороны его ухватил Роси, белый, будто мукой обсыпанный, — Уже не он...

Мы держали обмякшего Лиса с двух сторон и смотрели на странную фигуру, так похожую на нашего соратника. Лицо бывшего брата Лиса было безмятежным, даже счастливым, но его глаза были пустыми, абсолютно чёрными...

— Огонь! — раздался голос Хирана, и из-за наших спин вылетели огненные шары.

— Нет!! — закричал Лис, снова попытавшись вырваться. Роси обрушил на него удар ребром ладони, и командир девятой рухнул на землю, потеряв сознание.

— Потом, спасибо скажешь, — командир первой достал меч и переглянулся со мной, а я одобрительно кивнул в ответ.

То, что было раньше Арчи, вспыхнуло, но продолжало стоять на ногах. Огонь пожирал одежду, обнажая чёрное, похожее на камень тело. Из-за алтаря выходили ещё фигуры. Медленно, немного ломано, словно куклы под неопытной рукой кукловода. Многие лица

были мне знакомы. Роси тоскливо завыл, узнав ребят и из своего отряда, потому что это тоже были уже не они, даже уже не люди. Он сжал челюсть и посмотрел на меня. А моё сердце сжалось в точку, на миг перестав биться, просто от мысли, что и мы... я могу стать таким же. А потом вдруг стало смешно от другой мысли, что я даже исполню обещанное и смогу вернуться, но... Нет, только не так, ведь это буду уже не я.

— Риз, командующий, — почти прорычал он, — Позволь мне?!

— Отставить! — я жёстко посмотрел на него и кивнул на всё ещё лежащего на земле Лиса. Роси опустил плечи и скрипнул зубами, но ярость в его глазах несколько стихла, и слепо кидаться в бой он уже не станет.

Мы одновременно обнажили клинки, по которым сразу побежали красные и зелёные искры, от усиления, которые накладывали маги. Огненный узор вспыхнул на железе, и одновременно с этим толпа у алтаря издала жуткий вой и кинулась на нас.

Резкий звон, стукнувшегося друг о друга металла, оглушил. Я ушёл от лобовой атаки в сторону, чиркнув одним из клинков наотмашь, но острое железо лишь прочертило царапину на камне и высекло несколько искр.

«Тут бы молоты, а не мечи», — подумал я и, снова уйдя с линии атаки, развернулся, вонзая парники острием в глазницы противника. По чёрному телу прошли трещины. Фигура, того, кто раньше был одним из моих «Воронов», замерла и рассыпалась на куски. Мне показалось на секундочку, что в самом конце его взгляд прояснился и стал прежним, но я потряхнул головой, отгоняя это видение, и заорал, встречая нового соперника:

— Цельтесь в глаза и рот!

Дело сразу пошло лучше. Теснившие нас чёрные фигуры, рассыпались по одной друг за другом, но и с нашей стороны были потери. Молнии с алтаря, вонзались в уже мёртвые тела, обращая и их в проклятых воинов. И взамен поверженных, на нас бросались новые статуи, ещё секунды назад бывшие нашими же соратниками.

— Риз! — подскочил ко мне Хиран и ткнул пальцем в сторону города, — Смотри!

Жуткая туча уже не надвигалась на Ашир, она быстро летела в нашу сторону. По крайней мере, остальных мы уже спасли. Хиран улыбался во весь рот, но, на мой взгляд, излишне преждевременно. Если мы не справимся, то просто сначала умрем сами, а потом это же произойдет и с остальными.

— Надо разбить кристалл! — я схватил Хирана за грудки и требовательно заглянул рыжему другу в глаза, — Придумай как?!

Он нахмурился и хотел что-то ответить, но между нами мелькнул меч, и мы с Хираном отшатнулись, почти одновременно вонзив железо в глазницы атаковавшего. Чёрные куски камня, посыпались нам под ноги. Посмотрев на меня, Хиран медленно кивнул и повернулся к своим.

— Маги!! — заорал он, уходя от новой атаки, но я уже перехватил её, прикрывая друга собственной спиной, — Шестое построение. Взрыв маны. Цель — алтарь призыва!

Я, конечно, не маг, но я отлично знал, что это за построение, и что тут сейчас будет. Я толкнул ближайшего противника ногой на остальных, планируя выполнить тактическое отступление, но слова привели в движение не только бойцов Хирана, но и проклятых воинов. Повернувшись к нам спиной и полностью проигнорировав наши атаки, они все кинулись к магам.

Только и на этом ничего не остановилось, земля вдруг вздрогнула и задрожала под ногами, а из травы вверх устремились плиты, словно вырастая из-под земли. Они окружали

алтарь сплошной стеной, а заодно и нас с Хираном. Кристалл засветился ярче и загудел.

Я посмотрел на друга и, как всегда, моё тело сработало само. В развороте с пинка, я ударил приятеля по корпусу, вышвыривая за пределы замыкающегося круга. Пролетев несколько метров, он шлёпнулся на спину, впрочем, тут же сделав сальто и встав на ноги. Плиты «выросли» уже так сильно, что отрезали алтарь и меня ото всех остальных. Снаружи послышалась глухая ругань Хирана, но я лишь криво усмехнулся и громко крикнул:

— Разбей эту чёртову штуку!! Слышишь?!

Плиты сомкнулись по краям, образовав каменный колодец, вверху которого неистово сверкали молнии. Я посмотрел на алтарь, и внезапно он показался мне похожим на надгробие. Моё? Похоже, мне отсюда уже не выбраться? Я сжал рукоятки мечей крепче, а мои губы тихо прошептали:

— Прости, Ру. Судя по всему, я не смогу сдержать обещание.

Внутри алтаря свет стал плотнее, приобретая синий оттенок. Магам не нужно было уже видеть цель, они успели сфокусироваться до, и теперь мана втекала в камень широкими потоками.

— Риз?!! — раздался глухой голос Хирана, с трудом пробивающийся внутрь колодца, — Если ты ещё не помер! Нужно расколоть кристалл. Хотя бы одну трещину!

Я двинулся к алтарю, который быстро набирал цвет и стал уже насыщенно синим. Я ударил сверху, но мечи отпрыгнули, не оставив даже царапины. Я нахмурился и соединил их вместе. По верхнему краю металла побежали руны, спаивая парники в единое целое. Тёмно-фиолетовые всполохи, ласкали железо, чарующе завиваясь кольцами. Я сморгнул наваждение и перехватил, увеличившийся в размерах меч, двумя руками. Алтарь ярко светился, став пронзительно синим, аж до рези в глазах. Прищурившись и раскрутившись, я снова обрушил удар сверху. Тёмное стекло поддалось, пропуская мой меч, лишь на пару сантиметров, но этого было достаточно. Я нажал на ручку, и клинок загудел, часто завибрировав. Кристалл лопнул, и по нему побежала трещина. Ослепляющий свет столбом вырвался оттуда, ударил мне в лицо, заставляя отшатнуться, и залил всё вокруг. Не было больше ничего, кроме этого света. Я даже не услышал грохота от взрыва. Время словно остановилось, а я просто стоял и смотрел, как куски алтаря кружатся в воздухе. Я ещё жив? Почему?

Сверкающие осколки сначала образовали спираль, потом круг. Круг стал тёмным и плотным, слившись в нечто, отдалённо напоминавшее мне большое зеркало. Ещё чуть позже его поверхность пошла рябью, словно потревоженная камнем вода. Ещё через какое-то время рябь исчезла, и в этом «зеркале» я увидел своё отражение.

— Риз, — позвал меня из круга голос. И я сам, не понимая почему, протянул руку, прикасаясь кончиками пальцев к его поверхности, ставшей неподвижной и такой блестящей. От пальцев побежала трещина, раскалывая круг на куски, как и моё отражение в нём. Голос снова позвал, — Риз? Ты можешь не умирать. Ты ведь хочешь исполнить обещанное?

— Да!! — отчаянно закричал я.

Может я и пожалею потом, но какой у меня выбор? Смерть, это уже навсегда. А я так хочу вернуться!

— Ру..., — слетело с губ самое важное для меня имя.

Я видел, как моя рука покрылась чёрным камнем. Или превратилась в него? Я на секунду подумал, что должен почувствовать жуткую боль, но почувствовал совершенно иное. Меня словно выдернули из тела, разорвали на части и затолкнули в расколотое зеркало.

Перед тем как всё исчезло, я услышал жуткий и чем-то очень довольный хохот.

Глава 1.3. Я иду за тобой!

Я открыла глаза и резко села. Плед валялся на полу, а ощущение чего-то липкого и мерзкого ещё ползало по спине. Что это было? Кошмар?

Я осмотрелась, всё в комнате как обычно вроде, но тут мой взгляд зацепился за большую картину, которая должна была висеть на стене. Только вот вместо этого она, перекосившись, одним краем упиралась в пол. Рама треснула, а полотно замялось. И демон снизу стал ещё страшнее.

Ризу картина никогда не нравилась. Как он тогда сказал? Вульгарщина? Возможно. На картине были нарисованы ангел, в левом верхнем, и демон, в нижнем правом, углах, которые тянули друг к другу левые руки. Она была словно поделена пополам по диагонали. Ангел, освещённый сверху, на белом ярком фоне, и с глубокими тенями на лице и одежде, и демон, словно вырывающийся из крошечной тьмы, его лицо было наоборот, очень ярко освещено, а на лице была надежда, пополам с отчаянием. Я долго упрашивала, чтобы он её купил, а потом ещё дольше, чтобы повесил. Я чуть улыбнулась, вспоминая. А кошмар, наверное, и был вызван её падением.

По городу поплыл звон колоколов, и я резко вскочила на ноги. Неужели всё закончилось?! Я подлетела к двери и дёрнула её на себя, на что она тут же податливо распахнулась. Печати сняты! Я вышла за порог и посмотрела на небо. Оно расчищалось, и сквозь рваные седые обрывки облаков проглядывала яркая синева. Вроде можно радоваться, но на сердце всё ещё было тяжело. Списав это ощущение на приснившийся кошмар, я отмахнулась и побежала к воротам, куда уже устремились и другие горожане. Встречать наших защитников.

Помахав стражам, я взлетела на стену. Они меня знали и поэтому не стали останавливать, хотя гражданским находиться на стене и сторожевых башнях, было строжайше запрещено. Иногда хорошо иметь правильных знакомых. Я глянула за стену и охнула. Пресветлое солнце!! Вся земля была чёрной! Лужи липкой грязи заполняли рытвины. Множество трупов животных, раскиданных везде в хаотичном беспорядке, даже отсюда было видно.

Да, так было каждый раз, но мне всегда было жутко, и ощущение чего-то отвратительного тоже было каждый раз одинаковым. Уже к вечеру, жрецы белого света запустят ритуал восстановления, и всё снова оживёт, вернувшись к прежнему виду, но смотреть на это сейчас было так больно. Я закусила губу, чувствуя, как о рёбра снова тревожно стукнулось сердце. Жив ли мой Риз?

К воротам подъезжали первые всадники. Король-солнце и Филин, и командующий стражами Раст, но ни Энджи, ни Хирана, ни Риза... Я чуть не прыгнула вниз, но всё же сдержалась и просто сбежала по ступеням. Выскочила перед всадниками и схватила Филина за стремя. Он уже хотел сказать что-то грубое, но узнал меня и сдержался. Они с королём быстро переглянулись, что мне очень не понравилось.

— Где Риз?! — задала я единственный волновавший меня вопрос.

— Он, был на особом задании, — ответил за него король.

— Да не переживай, — улыбнулся мне Филин, но улыбка вышла кривая и не уверенная, — Вернётся твой Риз. Что ему будет-то?

Я отпустила стремя, и всадники двинулись дальше. Сердце снова напомнило о себе,

забившись, словно птица в клетке. Вернётся? Я прижала руки к груди, внезапно совсем растерявшись, а потом мотнула головой, отгоняя это наваждение. Ну да! Он же всегда возвращается. Он же обещал!

Надо мной нависла тень, и я посмотрела вверх. С коня на меня смотрел Раст.

— Иди в храм, — он был мрачен, — в этот раз много раненых. Ты должна им помочь.

Я кивнула. Скорее по привычке, чем осознанно. Разве я могу им теперь помочь? Я виновато отвела глаза в сторону.

— Я отвернулась от света, — практически себе под нос буркнула я и, сжав челюсть, подняла взгляд, сделав его твёрдым, — Я больше не с ним! Ты же знаешь?!

— Зато ОН, всё ещё смотрит на тебя, — пожал плечами Раст, — и ОН, всё ещё с тобой.

Раст тронул бока лошади и проехал мимо, а я вздохнула и потёрла лоб. Растерянность вернулась снова, и это было так неприятно. Я тряхнула головой. Пусть так, в любом случае, там я смогу занять себя до вечера и не думать о плохом.

Я шла к храму, словно во сне. Ко мне подбегали люди: они хлопали по плечу, улыбались, кидали вверх мелкие цветные кусочки бумаги, которые красиво переливаясь на солнце, опадали вниз. Горожане радовались, и мне бы тоже следовало, но сердце сжималось и тревожно ныло.

Двери храма распахнулись, впуская меня внутрь. Столбы света мягко мерцали по всем залам и башенкам. Жрецы не теряли времени напрасно и уже начали свой ритуал. Пение, пока ещё очень тихое, сливалось в шепчущую мелодию, которая мягко касалась сердца, заставляя его чуть расслабиться. Я остановилась и нерешительно замаялась на пороге. Может ОН и со мной, но я всё же тогда ушла и не имею больше права находиться тут.

— Проходи, милая моя, — ко мне подошла смотрительница Нана и ободряюще улыбнулась, — Ты вовремя. Идем.

Она всучила мне корзину с бинтами и мазями и, приобняв за плечи, потащила за собой. Раненых и впрямь было очень много. Я снова внутренне напряглась. Я оказалась права, и что-то в этот раз было не так?

Нана прикоснулась к груди ближайшего солдата, и его напряженное лицо немного расслабилось. Дочери белого солнца, служительницы храма, были все целителями. Самыми лучшими! А кроме этого они еще и защищали город, призывая благословения и одалживая свою силу другим во время наступления тьмы. И их было мало, очень мало. И когда-то, целых три месяца назад, я была одной из них. Нет, о своём выборе я не жалею, и снова бы выбрала его, но сейчас, глядя на всех этих страдающих людей.... Нана явно заметила моё состояние и правильно оценила взгляд, потому как на её губах мелькнула лёгкая улыбка.

— Ну-ка, — смотрительница, приподняла больного, — Подсоби?

Я кивнула и охотно занялась раной. Действительно, пусть я больше не могу использовать магию света, но я всё ещё целитель! Я ловко очистила рану, наложила мазь и бинты. Осторожно уложила солдата обратно и посмотрела на Нану. Она довольно улыбалась.

— Чем могу, — пожала я плечами и уже хотела убрать руки с груди пациента, как жрица, ткнула мне на них пальцем. Я глянула вниз и ахнула. Они светились! Но как? Почему?! Я удивленно посмотрела на неё, и теперь плечами пожала она.

— Мало ли чего решила ты, — она растянула губы в хитрой усмешке, — Но ОН, похоже, тебя ещё не отпустил, — она с кряхтением поднялась с низкой лавочки и грозно нахмурилась, — Так что бери корзинку и марш исполнять свои обязанности!

К вечеру, от усталости, я едва стояла на ногах, что и не удивительно, ведь день выдался невероятно длинным. А Нана ещё и гоняла меня так, будто пыталась компенсировать храму все три месяца моего отсутствия. Неужели всего три?

Храм был полон света всегда, но сейчас его словно больше стало? Хотя за окном, небо уже окрасилось красным и стало быстро темнеть. Я огляделась и поёжилась. Мне казалось, что с тех пор, как я была тут последний раз, успела пройти целая жизнь. Совершенно другая. Счастливая и удивительная. Короткая, как сон....

Створки входных ворот открылись, а хор голосов стал торжественней. В проходе появился сам король-солнце, и понятно, ведь без него просто невозможно закончить ритуал. Он пошёл по центру через весь храм, неспешно, величественно.... Поравнявшись со мной, он остановился, но головы так и не повернул.

— Как ты? — едва слышно прошептали его губы, а лицо стало мягким и встревоженным.

— Устала, — я вздохнула, но улыбнулась. Приятно, что он всё ещё обо мне беспокоится, — Риз вернулся? — снова поинтересовалась я о том, что волновало меня больше всего.

Король тяжело вздохнул и прикрыл глаза. Потом стал твёрже и сделал шаг вперед. Остановившись на несколько секунд, произнёс:

— Если он оставил в тебе новую жизнь, я позабочусь, чтобы вы ни в чём не нуждались.

Он зашагал дальше. Плащ взлетел за его спиной, и мягкая ткань скользнула по моему плечу, а я всё ещё пыталась осознать его слова. Не то, чтобы такое было не возможно, но! Такое ведь говорят, только если... Мой мозг словно прошибла молния, а спину заморозило. Я резко обернулась, посмотрев вслед королю. Такое говорят, если уверены, что мужчина уже никогда не вернется! И не сможет уже сам позаботиться о семье. Риз мёртв?!!

— Мёртв? — прошептали мои губы, словно пытаюсь почувствовать вкус этого слова, а я замотала головой, — Нет.... Нет!

Я кинулась к выходу из храма, но стражники преградили мне путь, скрестив алебарды.

— Госпожа, Ру, — почтительно обратился один из них, — Король приказал не выпускать вас из храма.

Приказал? Я почувствовала, как ярость поднимается во мне. Джилиан, да как ты мог?! Ты же знаешь!!

— Пустите!! — закричала я, пытаюсь отобрать алебарду у стражника, или хотя бы сдвинуть его в сторону, но куда там, они были словно из камня. Руки сами сжались в кулаки, и я стукнула ближайшего стражника в грудь, но с губ смог сорваться уже только шёпот, — Пусти...

Осознание того, что произошло, наконец, полностью охватило меня, высушив все силы разом. В глазах закипели слёзы, а ноги подкосились. Я сползла на пол, закрыла руками лицо и зарыдала. Да как же так? Как мне теперь так?

На моё плечо легла чья-то рука. Я подняла лицо, и сквозь слёзы с трудом признала Лиса. На его голове была повязка.

— Госпожа, Ру? — он помог мне подняться с пола и, подхватив на руки, отнес в сторону. Он посадил меня на лавку и сам устроился рядом.

Он просто молчал, давая мне выплакаться. А я плакала и плакала.... Всё, что так долго

держало моё сердце, волнами выплескивалось наружу, не давая мне остановиться. Наконец я вытерла щёки, и чужим, сухим и шершавым голосом спросила:

— Ты знаешь, что случилось?

Он кивнул, и посмотрел на меня своими солнечными глазами цвета мёда.

— Расскажи! — потребовала я.

И он рассказал. Про ведьм и про тучу, и про алтарь. Как они поехали туда. Зачем. И что оттуда почти никто не вернулся. А я молча слушала и не хотела верить. Ни одному слову! Потому что тогда и слова короля станут правдой.

Когда он рассказывал мне о руинах, каждое его слово, словно острый нож, вонзался в мою грудь. В какой-то момент мне показалось, что воздух вокруг закончился, и я задыхаюсь. Я судорожно вцепилась ему в руку, но парень даже не вздрогнул.

— Он спас всех нас, — тихо закончил Лис, — Его объявят героем.

Я словно окаменела, всё ещё сжимая его руку, а потом медленно разжала пальцы и истерично засмеялась. Героем? Да он никогда не хотел быть героем! Риз, почему? Я почувствовала, как слезы снова закипают в глазах. Ты же мне обещал?

— Арис, — снова заговорил Лис, таким же, как у меня глухим и шершавым голосом, словно мёртвые осенние листья, — он тоже остался там. Я бы хотел вернуться, чтобы забрать тело. Пусть он мёртв, но я хочу его похоронить и оплакать.

— Да! — встрепенулась я, обретая новую цель, простую, достижимую, а главное почему-то важную. Я вцепилась в неё, чувствуя, как сразу высохли слезы, — Точно! Тело Риза привезли?

— Нет, — Лис покачал головой, — Если честно, в последнем бою меня вырубил, и сам я не видел, но сказали, что его тело нельзя трогать.

— Нельзя?! — я удивилась. Он же не просто солдат, а один из семи генералов! Его тело никогда бы не оставили просто так, я поднялась, — Лис! Мне надо туда попасть!

— Хорошо! — он тоже вскочил, сжав кулаки, и тоже загоревшись этой же целью, — И мне! Я провожу.

Я сделала шаг к выходу, но увидев стражников, резко остановилась и зашипела.

— Чёрт! — я ткнула в них пальцем, — Джилиан приказал им меня не выпускать.

— Сам король? — удивился командир «Воронов», а потом усмехнулся, — Похоже, ваш дядя, очень хорошо вас знает.

— Да, да, — я потёрла лоб, пытаясь что-то придумать, — Сберечь. Защитить. Не дать наделать глупостей...

— Есть другой проход, — Лис взял меня за руку, — Идём?

— Идём! — я кивнула и пошла за ним следом. Зайдя в тень, он прижал меня к себе.

— Простите, госпожа, — обжёг моё ухо его шепот, — Но маскировочный плащ у меня только один.

Стараясь делать шаги мелкими и синхронными, мы двинулись к боковому выходу для прислуги. Там тоже стояли стражники, но дверь была открыта, и люди постоянно проходили туда и обратно. Подгадав момент, мы выскользнули наружу. Отойдя от храма, свернули в переулок и Лис меня отпустил.

— Так, так, — раздался ещё один знакомый голос и мы с Лисом испуганно переглянулись.

— Роси? — неуверенно спросил он.

— Он самый, — ещё один командир «Воронов» стоял дальше по переулку и держал в

руке три поводка, — Я знал, что вы выползете именно тут.

— Знал? — удивилась я.

— Конечно, — кивнул Роси и помрачнел, — Меня отдадут под трибунал, скорее всего, — он всунул мне вожжи в руку, — Но я понимаю, как важно попроситься.

Он отдал второго коня Лису, а сам взлетел в седло и вопросительно уставился на нас.

— Может, ты передумаешь? — обратился он к рыжему командиру, — Тебя ведь тоже накажут?

— Я должен его похоронить! — упрямо выдвинул челюсть вперед Лис, и тоже взлетел в седло. Ну а меня и упрашивать не надо. Я с места взяла в галоп, направляясь к воротам.

— К левым! — поправил меня Роси, забирая на запад. Я потянула голову коня туда же, догоняя мужчин, — Получиться крюк, — продолжил командир, — Но у главных, тебя наверняка ждут.

— А у левых? — поинтересовалась я.

— А у левых, — он усмехнулся, — сегодня дежурят свои.

Мы с грохотом промчались по мостовым, но город до сих пор шумел и праздновал, так что на нас особо и не обратили внимания. И в воротах нас тоже никто не тормознул. Хотя я и накинула капюшон, но своих командиров «Вороны» не могли не узнать. С другой стороны. Да мало ли куда начальство едет? По странным и срочным делам, а простым солдатам, лучше держаться в стороне.

Небо стемнело ещё сильнее, но на нём уже мерцали первые звезды, а из-за горизонта выползал полный диск луны, так что видно вокруг было хорошо. Если честно, я не понимала, чего так боялся Джилиан? Дороги не то, что были безопасны, они сейчас были пусты и абсолютно безжизненны! Что дядя хотел от меня скрыть? Сердце снова глухо стукнуло и тревожно забило, хотя там, в храме, я была уверена, что оно сгорело дотла.

Через полчаса мы достигли «Волчьей тропы». Сквозь мёртвые деревья, сочился такой же мёртвый свет луны, но уже завтра, когда закончится ритуал Восстановления, тут снова зашумит листва, и появятся светлячки. Я вспомнила, как мы познакомились с Ризом. В лесу, ночью, в окружении тысячи зелёных огоньков. Сначала я даже улыбнулась, но улыбка быстро сползла с моего лица, а перед глазами выскочило слово «мёртв». Я смахнула с лица слезы, но они упрямо набегали снова.

Мы проскочили брод и забрались выше по склону. Было тихо, слишком тихо, и всхрапывание лошадей казалось просто оглушающим. Роси натянул поводья, останавливаясь, и мы с Лисом тоже затормозили. Я поёжилась. Место было каким-то неправильным, странным.

Спешившись, мы уже пешком поднялись ещё чуть выше. Внутри руин была круглая площадь, а на ней круг из камней, даже колодец, местами проломленный или покореженный. Я хотела уже пройти внутрь, как мою дорогу перегородил Энджи. Откуда он тут? Зачем?

— Туда нельзя! — отрезал он и посмотрел на меня, — А тебе особенно!

— Пусти её? — попросил Роси, — Пусть попросается.

— Нельзя, — отрезал Энджи, и на стенах колодца появился лёд, заполняя все проломы.

— Энджи! — воскликнул Лис и сразу же поправился, — Командующий Энджи, да почему?

Энджи хотел что-то сказать, но посмотрел на меня, и только покачал головой.

— Уезжайте!

— Да что там?! — заорала я, — Что там такое, что мне нельзя даже посмотреть?!!

— Да, Энджи, — из-за стены вышел Хиран, — что такого ей нельзя там увидеть? Что он не мёртв?

— Молчи! — зашипел ледяной маг.

— Не мёртв? — я несколько раз повторила эти слова про себя, боясь снова обмануться, но в груди уже зажглась слабая искра надежды, — Риз?! — закричала я и рванула к колодцу.

— Вот зачем? — грустно вздохнул Энджи и посмотрел на Хирана. Маг огня лишь пожал плечами, и зажёт в руке пламя. Энджи раздраженно прищипнул, — Сам напросился!

Из рук ледяного мага потек туман, гася огонь Хирана, но тот разжёт его снова и прикрыл второй рукой. Дождавшись, когда пламя разрастётся, он свернул его в шар и запустил в Энджи.

— Да вы чего?! — возмутился Роси, — Там же командующий! А вы тут драку устраиваете!

— Заткнись! — одновременно выкрикнули маги, и две атаки нашли новую цель. Роси отлетел к стене, сильно об неё приложившись. Плита хрустнула и опрокинулась на бок, накрыв его сверху.

— Роси! — закричали мы с Лисом и кинулись к командиру. Хиран с Энджи переглянулись.

— Вот чёрт! — зашипел ледяной маг. И они оба тоже кинулись к нам.

Втроём мужчины отбросили плиту в сторону. Роси был без сознания. Видимо он пытался отпрыгнуть, но одну его ногу полностью раздавило, и от боли его выключило. Я закусила губу, понимая, что ногу уже не спасти и придётся её ампутировать. Всё случилось само. Меня охватило спокойствие, словно ОН снова был со мной, и я уже знала, что сделаю это. Закатав рукава, я посмотрела на мужчин и приказала:

— Держите его!

Слова целителя при исполнении нельзя игнорировать и мужчины тут же прижали Роси к земле. Я подняла руку, и почувствовала как в ней сгустилась энергия. Серп света сверкнул ярким полумесяцем, и я чиркнула им почти у самого бедра Роси, а затем прижгла рану. От резкой боли командир пришел в себя и дико закричал. Сомнений не осталось, сейчас я снова могла всё. Я положила руку ему на грудь, забирая часть его боли на себя, и заодно сращивая рану в хотя бы грубый рубец.

— Его надо отвезти в храм, — поднимаясь, сказала я, — Немедленно!

Лис с готовностью кивнул, подхватывая Роси на плечо. Причина, приведшая нас сюда, больше для него не имела смысла. Живой друг был важнее мёртвого брата, и через какое-то время мы остались только втроём. Маги зло смотрели друг на друга.

— Не мешай ей! — наконец, обронил Хиран.

— А ты не помогай, — парировал Энджи, — Пусть сама, — он усмехнулся, — Если сможет.

— Хорошо, — Хиран тихонько засмеялся, — Только зря ты на это надеешься.

Я поняла, что Энджи помнит о моём выборе и думает, что сил у меня нет, и что они договорились не вмешиваться. Я подошла к колодцу и встала напротив самого большого пролома, затянутого льдом. Риз там. И мне надо туда попасть!

Я призвала свет с отчаянной мольбой. Лишь бы он мне ответил, пусть даже в последний раз. Луч послушно упал мне в руки и, отразившись от меня, пробил лёд. Энджи выругался, а

Хиран откровенно захохотал.

Я прошла внутрь и замерла. В центре стоял алтарь, когда-то, а сейчас скорее множество кристаллических обломков сваленных в кучу. Над ними блестел круг зеркала. Хотя нет, не блестел, а ярко светился. И вытянув к нему руку, стоял Риз. Он был весь чёрный, словно обсыпанный угольным порошком, и мелкая светящаяся белым сеточка, ветвилась по его телу. Я медленно, будто во сне, подошла к нему и дотронулась. С виду похоже на камень, но на ощупь он был тёплым, а внутри, я чувствовала, всё ещё билось его сердце. Я обернулась, за мной стояли оба мага.

— Как его вернуть?! — резко спросила я.

— Мы не знаем, — пожал плечами Энджи.

— Или не хотите говорить? — подозрительно сощурилась я, — Ведь наверняка есть способ?

— Да, — кивнул Хиран и, нахмурившись, посмотрел на Энджи, — и я его найду!

— Вы не понимаете? — чуть не завыл ледяной маг, — Его нельзя трогать!

— Да почему?! — снова спросила я.

Энджи тяжело вздохнул и присел на большую каменную глыбу.

— Иди сюда, — он опустил плечи и посмотрел на меня, — Та тьма, что нападала на нас, — он сделал паузу, — она сейчас в нём! Точнее в зеркале, а Риз ключ. Если мы его разбудим, всё снова вернётся!

— И мы снова отобьёмся, — возразил Хиран. И я согласно кивнула.

— И снова будут гибнуть люди? — Энджи удивленно переводил взгляд с меня на рыжего мага, — Риз пожертвовал собой, и навсегда.... Навсегда! Остановил тени. При условии, что мы оставим всё как есть.

— А он так и будет стоять в вечной агонии? — спросил Хиран, а я лишь смогла с трудом сглотнуть ком, внезапно заползший в горло.

— Да с чего ты взял, что это агония? — изумился Энджи, и тихонько рассмеялся, — Я не с того начал. Ему не плохо. Наоборот! Вместо одной жизни тут, он получил девять где-то там! Он сможет их прожить полностью. Чем не награда для героя?

— А тени? — нахмурился Хиран, начав тоже что-то понимать, — Это ведь их миры там? Будут ли эти девять жизней хорошими? Сомневаюсь, ведь они хотят, чтобы Риз вернулся.

— Я думаю, — Энджи вздохнул, — многое зависит от его воли и силы. И желания, которое он загадал.

Я встала. Девять миров? Где-то там? И ни в одном нет меня? Я фыркнула и пошла к зеркалу.

— Что ты собралась делать?! — встревожился Энджи и тоже вскочил, но Хиран схватил его за руку.

— Да, погоди ты! — осадил его он.

Я остановилась перед треснувшим и сияющим диском. Посмотрела ещё раз на Риза.

— Ты! — я подняла руку, — Мне! — дотронулась до зеркала, — Обещал!

По моему телу тоже побежали всполохи. В какой-то момент меня обожгла жуткая боль, а потом всё исчезло.

Если ты не можешь вернуться ко мне, значит, я иду за тобой!

Часть вторая. Дезертир

Глава 2.1. Каждый сам по себе

Риз.

Сверху капал отвратительный осенний дождь. Мелкий, холодный и нескончаемый. Он шел уже третий день, и земля окончательно расползлась в грязное месиво. Обозы застревали чуть ли не по ось, а несчастные кони ржали, понукаемые возницами, и упирались из всех сил, пытаясь вытащить их из колеи, но в этот раз, похоже, они влипли намертво.

— Привал!! — разнесся зычный голос командующего, и я, с некоторым облегчением, вздохнул.

— Эй, Риз! — подскочил ко мне Синемордый, — Похоже, не сегодня? Ты мне проиграл.

Он оскалился в жуткой беззубой улыбке и меня непроизвольно передернуло. Этот худой человек со злобным взглядом, которого все звали исключительно по прозвищу, и в самом деле отличался нездоровым, синеватым цветом лица. Я грустно усмехнулся.

— Да и чёрт с ним. Такой спор и проиграть не стыдно, — развёл я руками и отдал монету Синемордому, тот куснул её уцелевшим зубом и, хохотнув, отошёл.

Ну и ладно. Ещё день прошёл, и мы всё ещё живы. Дождь, конечно, достал, но и тех, кто гнался за нами, он наверняка утомил не меньше. Я спешил, и повел коня в сторону стрелков, к коим я и был приписан после призыва в армию его высочества. И где я служу уже лет пять. Не то чтобы я жалею, но после падения столицы империи Карака, уже полгода мы бежим по собственной территории. Бывшей территории, с юга на север. И наши силы тают все быстрее с каждым днем. И не только из-за тяжелых условий, ран и смертей, но и банального дезертирства. Да и в самом деле, кому хочется умирать, за уже даже не императора?

— Ну, так что? — подошел ко мне Тунин, бросая подозрительные взгляды по сторонам, — Решился? — он придвинулся совсем вплотную и на ухо зашептал, — Это, вполне может быть, наш последний шанс, — Тунин ткнул пальцем в горизонт, который явно посветлел, а снизу разрасталась яркая полоска синевы, — Дождь, скоро закончится. И войска Ограна нас настигнут. И в этот раз, точно будет конец.

Я с усилием втянул влажный воздух, пропахший гнилыми испарениями. Всё ещё хуже, на самом деле. Даже если останемся живы, то там дальше, начинаются Топи. Император надеется, что южане не пойдут за ним туда, но... Но учитывая их упорство, и отсутствие сколь-нибудь организованного жилья дальше, я бы на это ставить не стал. А заодно и мерзкие болотные твари, очень ядовитые, могут вполне их и опередить. В общем, наши шансы выжить стремились к нулю. А полоса яркого неба и первый солнечный зайчик уже запустили отсчет. И вот кто бы сказал мне, что я стану дезертиром, плюнул бы ему в морду, а то и снес бы шашкой с плеч дурную башку. Но вот, подишь ты?! Я хмуро кивнул, признавая его слова, а заодно и давая согласие.

— По одному, — удовлетворенно крикнул Тунин, — до леса, — он кивнул в сторону тёмной полосы деревьев слева, — и придётся пешком, пропажу коней быстро заметят. И это, — он серьёзно посмотрел на меня, — обязательно что-то оставь! Ружье, куртку, рюкзак. Понял?

Я утвердительно качнул головой, размышляя, с чем я был готов попрощаться? Хотя

побегов было так много, что это уже никого не обманет, но всё равно каждый что-то оставлял.

Может ружьё? Вот совсем не жалко. Порох уже отсырел, и им разве что вместо дубинки можно было сейчас сражаться. Но возьму я его или нет, всем без разницы, даже не заметят. Рюкзак? Там много что из разряда очень нужного, с другой стороны, если я внезапной пойду с лагеря, нацепив походный рюкзак? То все всё сразу и поймут, может и не станут останавливать, но кто знает, кто знает....

Я сдал лошадь на поруки конюхов, и прошёл к уже воздвигаемым временным навесам. Снял рюкзак и, достав из него небольшую сумку, сложил в неё всё самое необходимое. Поставил рядом с рюкзаком ружьё и, взяв топорик, нарочно, прошёл мимо командира, помахав ему лезвием, мол, я палки рубить пошел. Тот важно кивнул и махнул в обратную, мол, понял, принял. Вот и хорошо, вот и разошлись....

Земля чавкала под ногами, грозясь стащить и без неё весьма уставшие сапоги, но полоска леса стала ближе. Я смог различить уже не только мощные дубы, но и чахлые осинки, шепчущие на поднимающемся ветре. Меня обдало резким холодным порывом, и я зябко поежился. Кроме меня в сторону леса шли и другие. Все ли из них решили сбежать, я не знал. Да оно и к лучшему.

Лес равнодушно принял меня в свои объятия, и ощущение безысходности только усилилось. С крон падали крупные холодные капли, мох под ногами размок, и сапоги проскальзывали, не находя себе опоры. Да ещё и по лицу, тут же что-то заползало. Я тихо выматерился, попытавшись это стряхнуть, но куда там. Из-за толстого дуба выглянул Тунин и поманил к себе. Оглянувшись через плечо, я покрепче ухватил топорик и направился в его сторону. Он внимательно меня оглядел и довольно буркнул:

— Молодец, хвалю!

— Да, брось, — я поморщился, — Кому нас догонять? Можно было бы и лошадей взять, но толку от них в лесу нет.

— Возможно, — Тунин фыркнул, — Но лучше перебздеть, как говорится.

— Лучше, — хохотнул я, — следов не оставлять, а то когда бздишь...

— Вот знаешь?! — фыркнул он, точно зная продолжение фразы, но улыбнулся, — Иди, молча!

Я примирительно вскинул руки и сделал жест, будто застегиваю рот на молнию. Пройдя метров пять мы вышли на опушку. Там нас ждали ещё трое. И один из них был Синемордый. Я с отвращением поморщился. Нас все считали друзьями, так как часто видели вместе, хотя, на самом деле всё было иначе. Проще и одновременно сложнее. Почти с самого начала службы, этот тип словно ко мне приклеился. Я же его возненавидел с самого первого взгляда. Пытался сменить полк, казарму, даже город, но через какое-то время он снова оказывался возле. Я его даже убить пару раз пробовал, но тому невероятно везло, или он что-то знал. Мы переглянулись, скупно кивнув друг другу, и вопросительно уставились на Тунина.

— Ну что смотрите, орлы? — бодро хмыкнул он, — Полетели. Тут город есть недалече.

— А может лучше в лесу прятаться? — прошамкал один из трёх, рослый детина с красным платком на шее.

— А смысл? — пожал плечами я, — Нашим, гоняться за нами некогда. Собственно потому народ и разбегается.

— А не нашим? — поинтересовался Синемордый.

— А не найдем, — снова хмыкнул Тунин, — ещё надо нас отличить от местных. Вот ты, морда, чего делать умеешь?

— В карты играть, — хохотнул бугай, — и пить!

— Так себе, конечно, умения, — оскалился Тунин и попытался нас подбодрить, — зато в любом трактире сразу как свой будет.

— Всё равно рискуем, — насупился последний из нашей пятерки, старый вояка с острым взглядом и проседью в волосах, — Я слышал, награду хорошую за каждого из нас назначили. Если прознают, что мы дезертиры... как два пальца сдадут.

— Так мы разделимся потом, — пожал плечами Тунин, — а пока.... Лес слишком близко к Топи, тут безопаснее быть не одному.

— Согласен, — кивнул вояка, — лес проходим и потом, каждый сам по себе.

Все дружно кивнули и, взяв хороший темп, углубились в чащу.

Ру.

Мне было страшно! На самом деле очень страшно, хоть я и старалась до конца не подавать вида. Мать сказала, что я должна так сделать, потому что храбрее и смелее всех. И я отвела младших братьев в маленький поселок в лесу, потому что к нам пришел император Крестин с остатками своей армии, и надо было прятаться. Прятаться ото всех, и от волков, которые разжирели и став совсем наглыми, утаскивали детей, чуть ли не из собственных кроватей, и от дезертиров, и от чужих солдат. И кто из них был хуже, я бы не взялась судить. Нет, своими глазами ничего такого я не видела, но мать рассказывала. Да и в трактире много чего можно было услышать. А еще и Макар недавно вернулся. Он вроде как тоже дезертир, но свой. Ну, мама так утверждала.

Чащу пронзил лающий вой и я, вздрогнув, крепче сжала ружьё. Судя по всему, волки были далеко, но стоило поспешить. Я побежала, а ветки и корни словно пытались ухватить меня за ноги, но не в первый раз тут, так что не выйдет у них ничего. Лес постепенно редел, и в сердце разгоралась радость. Я смогла! Я сделала! Мама будет довольна.

Грозный, хриплый рык, раздался совсем рядом. Я резко затормозила и, пытаясь унять дыхание, испуганно осмотрелась. Прямо на тропе в город стоял огромный волк, а из-за дерева выходил ещё один. Я медленно попятилась, надеясь, что жуткие звери уже сыты и просто пройдут мимо.

Но мне не свезло в этот раз. Под ногой совсем тихо хрустнула веточка, и чуткие уши волков в ту же секунду уловили этот предательский звук. Оба зверя одновременно повернули морды и молча, что пугало ещё сильнее, направились ко мне. Трясущимися руками, я положила ружьё на землю и быстро зачиркала кремнием. Огонь надёжнее отпугнет зверей, чем выстрел, к которым эти злобные твари уже привыкли, да и выстрелить можно лишь раз, а волков двое.

Плохо промасленная тряпка никак не хотела разгораться. Я уже почти рядом с собой слышала, как хрустят под лапами волков мелкие веточки, звери и не думали торопиться, явно чувствуя своё превосходство. Я бросила быстрый взгляд в их сторону и зачиркала быстрее, почти онемевшими от страха руками. Получалось плохо, и я даже мысленно уже попрощалась с мамой, но, наконец, пламя вспыхнуло и, схватившись двумя руками за древко, я вскочила на ноги, ткнув в сторону тварей факелом. Сердце гулко колотилось о ребра, грозясь выскочить наружу.

Волки даже не рычали, а всё так же молча и медленно подходили ко мне, а я вдруг

поняла, что их скорее гнало любопытство и инстинкт, и что я, возможно, сделала ошибку, вот только поздно я это поняла. Яркий свет огня и пламя, уже вызвали их агрессию, и оба зверя остановились, пригнули головы и низко зарычали.

— Отойди! — послышался сзади мужской голос. Я вздрогнула и быстро оглянулась. Сзади, подняв моё ружьё, стоял незнакомец. Не задумываясь, я резко отпрыгнула в сторону, и тут же раздался звук выстрела. Один из волков хрипло кашлянул и, дернувшись пару раз, свалился на дорогу. Второй остановился, оценивающе глянул на мужчину и ещё дымившийся в его руках ствол, громко клацнул челюстью и свернул в лес. Я облегченно выдохнула, но вспомнила о незнакомце и, развернувшись, уже в его сторону выставила горящий факел. В лесу опасны не только волки.

— Ты кто? — требовательно спросила я и решительно сверкнула глазами. Он поймал мой взгляд и вздрогнул. На его лице появилось странное выражение, пока мне совершенно не понятное.

— Человек, — мужчина поднял руки вверх, показывая, что не собирается нападать.

— Ружьё положи, — потребовала я, махнув факелом на землю перед ним.

— Оно больше не выстрелит, — вздохнул мужчина, но положил оружие на землю, — Да ты и сама знаешь. Не для красоты же его взяла.

— Из него можно не только стрелять, — грозно насупилась я и, отгораживаясь факелом, бочком подошла, быстро схватив ствол. Мужчина улыбнулся.

— Потушила бы факел? — попросил он. Я презрительно фыркнула и осеклась. Со спины мужчины вернулся второй зверь и уже готовился для прыжка. У меня был только факел, и я замахнулась им, собираясь кинуть в волка. Мужчина инстинктивно пригнулся. Прочертив яркую линию, факел четко влетел в зверя, шерсть вспыхнула, а следом раздался громкий скулёж.

Незнакомец резко обернулся, доставая шашку, а волк уже успев сбить пламя, поднимался на ноги. И выглядел очень злым. Я даже не успела моргнуть, как резким движением, мужчина рубанул зверя по шее, но тот смог отпрыгнуть в сторону, и рана вышла не такой серьёзной, как хотелось бы. Теперь прыгнул волк, метаясь человеку в шею, но тот успел выставить руку, и огромные клыки вцепились в жёсткую кожу куртки, разрывая её словно бумагу. Перехватив клинок другой рукой, незнакомец всадил его в глазницу зверя. Волк дернулся, крепче сжимая пасть, и обмяк. Мужчина осторожно высвободил руку. Куртка была разорвана, а на землю закапала кровь. Я закусила губу, раздумывая, что же делать? Мужчина явно был дезертиром, но он меня спас! И я теперь, вроде как ему обязана.

— Идём, — наконец решила я, повесила ружьё на спину, и резко кивнув своим мыслям, зашагала к городу, — Рану надо перевязать.

Риз.

Девочка пошла вперёд. Я на мгновение замешкался, глядя на свою руку, а потом просто поднял запястье вверх, перевязать всё равно было нечем. Догоняя девчущку, я непроизвольно отметил, что ружьё, выглядело слишком большим на её худой спине. Сколько ей? Попытался прикинуть я. Лет десять? Даже намеков на взросление ещё не видно. Но её взгляд был такой серьёзный, такой взрослый. И эти пронзительно-зелёные глаза. Почему-то такие знакомые....

Я тряхнул головой, отгоняя наваждение. Девочку я видел впервые, но тогда откуда это чувство? А главное, куда мы идём? Выйдя из леса, мы свернули и уже минут десять шли

параллельно городской стене.

— Пока не надо, чтобы тебя видели, — пояснила она, уловив моё замешательство, — там, — она ткнула вперед, — есть ещё проход. Для своих.

Я недоверчиво хмыкнул, но проход действительно был, через болото, куда стекали все отходы города. Хорошо, что я не завтракал, а то меня бы там вывернуло. Пройдя по еле заметной тропе сквозь вонючую жижу, мы попали в самую северную часть города. И видимо самую отвратительную?

Серые дома, с дырами вместо окон, небрежно заколоченных старыми досками. Худые, грязные люди, изредка испуганно выглядывающие из старых домишек. Скользящая мостовая забита всяческим мусором, и это её ещё дождем помыло.

Девочка свернула в узкий переулок и ловко перебралась через забор на соседнюю улицу. Я тяжело вздохнул, но помогать мне, видимо, не собирались. Кровь уже начала сворачиваться, хоть и всё ещё сочилась по руке. Стараясь её не тревожить, я перебрался на другую сторону. Вышло не особо ловко. Так, что при соприкосновении с мостовой, меня завалило на бок, но тонкая рука подхватила, не давая упасть.

— Спасибо, — глухо поблагодарил я.

Из-под светлой челки сверкнули зелёные глаза, и я снова вздрогнул, а сердце больно защемило. Девочка кивнула и, снова поправив тяжелое ружье, зашагала по улице. Эта явно была чище, но такая же пустая, хотя чуть дальше, впереди нас, я слышал и гул голосов.

Худые, но на удивление сильные пальцы, схватили меня за рукав, затаскивая в очередной переулок, и толкнули в ближайшую обшарпанную дверь. Война сказывалась плохо на всей стране.

— Сюда, — она протащила меня на кухню и посадила на лавку. Печь была холодная, но стол и полки чистые, так что место было явно жилым, — Я сейчас.

Она повесила ружье на крюк на стене и, взяв нож, подошла, а я непроизвольно напрягся. Нет, не то чтобы я испугался ребенка, да ещё и девочки, просто это уже инстинкт. Она распоролла рукав до запястья и осторожно потянула, стаскивая с меня куртку. Я поморщился, когда грубая кожа, процарапала края раны, и сдавленно зашипел.

— Терпи! — она очень серьёзно на меня посмотрела, — Ты же вон какой большой!

Девочка осмотрела руку. Рубашка тоже была разодрана. Она быстро метнулась в соседнюю комнату и притащила корзину с бинтами и склянками. Осторожно срезала рукав рубашки по локоть и, схватив пузатую бутылку, откупорила. В нос ударил резкий запах спирта, а она подняла на меня глаза.

— Не кричи, — тихо, но очень строго предупредила она. Я кивнул, и руку тут же обожгло болью, когда на рану попала едкая жидкость. Я закусил губу, чтобы не нарушить обещание, но из глаз всё равно брызнула влага. Пока я промаргивался, мелкая уже намазала рану какой-то вонючей пастой и обматывала руку бинтом. Закончив, снова полезла в корзинку, а я с удивлением рассматривал работу. Добротна и явно со знанием дела. Тяжко им тут, раз даже дети так умеют.

— Вышей, — она протянула мне пузырек.

— Что это? — я взял и осторожно принялся, пахло какими-то травами и спиртом.

— Лекарство, — буркнула она, — не травить же тебя теперь.

Я ухмыльнулся и выпил. Девочка удовлетворенно кивнула, забрала опустевший флакон и, уперев руки в бока, сердито на меня посмотрела.

— А теперь уходи! — она ткнула пальцем в дверь, а я поперхнулся от неожиданности и

одновременно нелепости ситуации. О как?

— Даже водички не дашь? — она молчала, а я чуть надавил, — Гостю в твоём доме?

— Да, блин! — она взмахнула руками, но пошла в угол кухни к большому ведру на лавке. Зачерпнула ковшиком и, подойдя, протянула мне, — На!

— Ага, спасибо, — я выпил и вернул ей ковшик. Она хмуро глянула и резким движением руки убрала чёлку за ухо.

— Еды нет, — предупредила она, и я снова крикнул от неожиданности. Желание рассмеяться стало просто невыносимым.

— Скоро ночь, — тихо констатировал я.

— Угу, — кивнула она, и снова ткнула в дверь, — Тебе бы поторопиться.

— Да брось, — я посмотрел ей прямо в глаза, — Куда я сейчас пойду? Утром, хорошо?

Она закусила губу, снова быстро на меня зыркнув. В голове явно мелькали разные мысли, наконец, она что-то решила, и очень тяжело вздохнула.

— Ты ведь дезертир?

Я поморщился, слово неприятно резало, но отрицать очевидное было глупо, так что вместо этого я спросил.

— А где остальные? — она вылупилась на меня в немом удивлении, и я пояснил, — Родители твои?

— Где надо, — буркнула она, снова бросив хмурый взгляд, — Считаю, тебе повезло, что их сейчас нет.

— Да ну? — я хмыкнул, — А тебе не страшно? Одной?

— Ну-у, — протянула она и хитро посмотрела на меня, вдруг очень ловко завертев в руках ножом, — Я кое-что умею. Так что даже не думай, с тобой справлюсь.

Я лишь покачал головой, на такую самоуверенность, и потянулся за сумкой. Нож тут же уперся мне в лицо.

— Эй, ты чего это? — настороженно спросила она.

— Сама же сказала, что еды нет, — пожал я плечами, продолжая развязывать узел и не обращая внимания на нож, — А я голодный.

В её глазах засверкало любопытство, нож дрогнул и исчез. Я усмехнулся, доставая из сумки хлеб и сверток бумаги. Она дернула носом и с удивлением глянула на меня.

— Бери, бери, — я придвинул к ней сверток, разворачивая. Там был кусок шоколада. Она ахнула и осторожно протянула руку, но тут же отдернула и подозрительно посмотрела на меня.

— Правда, можно?

— Можно, — очень серьёзно кивнул я. Девочка взяла маленький кусочек и положила в рот, тут же расплываясь в довольной улыбке, — И дрова тащи.

— Дрова? — переспросила она испуганно и замотала головой, — Дрова нельзя сейчас.

Я многозначительно обвел комнату, в которой стало заметно темнее. Солнце почти село. Она грустно вздохнула и снова закусила губу, потом посмотрела на шоколад, и вдруг встрепенулась.

— Я сейчас! Не уходи, — крикнула она, и выскочила за дверь, та с тихим шуршанием вернулась на место.

— Да вроде не собирался, — шепнул я в пустоту комнаты и подумал, что ведь так оно и есть. И дело не в том, что идти было некуда, а именно что не хотелось.

Ру.

Странный человек, а теперь и мой гость остался в доме. Мне следовало бы его бояться, но вот чего не было, того не было. Так что я решила не заморачиваться по этому поводу, а просто принять, что оно вот так.

Печь, действительно, нельзя было разжигать. Мать сказала, что и так тепло, а дым может привлечь ненужное внимание. Меня саму темнота не смущала, но вдвоем сидеть в потемках было странно, и я вспомнила, что видела в саду светлячков. Иногда, с соседскими детьми, мы собирали их в банки и прятались в подвале. Особенно было хорошо в Митькином, его родители торговали мочёными яблоками. Вспомнив их вкус, я непроизвольно облизнулась. А почему бы и нет? Митька с семьей уже ушли в тайный поселок, у них недавно ребенок родился, так что их отправили одними из первых. И до какого-то подвала им сейчас точно нет дела.

Насобирав светлячков, я шустро проскользнула в дырку на соседний двор. Подвал, к моей радости, был не заперт. Спустившись по узкой лестнице, я огляделась и печально вздохнула. Было очень пусто, ни тебе банок, ни яблок. Пошарив по ларям, я нашла кусок сала и небольшую головку старого сыра. Ну и ладно, выбравшись наружу и подхватив свой светильник, направилась домой.

Мать рассчитывала, что я пойду в трактир, как обычно, и Макар меня покормит. Я резко остановилась. Дядька Макар! Он же наверняка уже волнуется. Надо бы как-то ему сообщить что всё хорошо. Вот только гостю скажу, что отлучиться надо. Я со всех ног припустила к себе. Осторожно открыла дверь и заглянула. Гость, уронив голову на руки, всё ещё сидел за столом.

— Эм, — я вдруг поняла, что даже имени не спросила и не знаю, как позвать.

— Риз, — вскинул он голову и, поняв в чем трудность, представился. Я кивнула, а он мягко улыбнулся.

— Риз, — я осторожно села напротив и поставила на стол банку, светящуюся слабым зеленоватым светом, — Вот. Так можно. Я это..., — выложив сало и сыр, я встала и снова направилась к двери, — Ещё схожу, ненадолго.

— Куда это? — он подозрительно приподнял бровь.

— Дядьке надо сказать, что я вернулась, — не стала я врать, а он хмыкнул, рассматривая кусок сала, и махнул рукой.

— Макару? — моё лицо вытянулось от удивления, а гость продолжил, — Он заходил, и я уже сказал, что всё хорошо.

Я села обратно, не понимая как так? Дядька Макар просто ему поверил? И ушёл? Я лихорадочно пыталась сообразить, врёт он или нет? И почему так? Но как он мог узнать имя? Видимо заметив на моем лице бурные переживания, гость снова заговорил.

— Мы с ним знакомы, по службе, — он подвинул ко мне сверток, — так что да, поверил, и да, просто ушёл. А это тебе просил передать.

Я заглянула в посылку, там был кусок холодного печёного мяса и несколько вареных картошин. Риз ткнул в кусок сала и сыр.

— А говорила еды нет, — он укоризненно поцокал языком, — Взрослых нехорошо обманывать.

— А я и не врал! — возмутилась я, — Это я у соседей взяла.

— Украла? — ахнул он, но его глаза улыбались.

— Взяла, — насупилась я, — Мне можно.

— Да даже бы если украла, — он широко улыбнулся.

— Ты вон жуй лучше, что дали, — я ткнула в стол, а Риз захохотал.

Мы ели нехитрый ужин, под таинственным светом светлячков, и мне почему-то было так хорошо. И так странно, будто я всегда знала этого человека. Наверное, так бывает.

Когда всё закончилось, он постучал пальцем по стеклу.

— Интересные насекомые, да? — я кивнула, — А хочешь, сказку расскажу?

Я осторожно кивнула, хотя глаза предательски сверкнули, выдавая интерес, и он явно это заметил. Риз достал из кармана что-то блестящее и протянул мне. Это была фигурка птицы, очень хорошо сделанная и с петлей для нити, наверное, это амулет. Я вопросительно посмотрела на него и он снова улыбнулся.

— Это Ворон, птица такая.

— Да знаю я! — вот что он думает, совсем я что ли тупая?

— Да не перебивай ты, — он потрепал меня по голове. А потом рассказал историю, про ворона, который на самом деле и не ворон, а душа солдата, который умер, но так сильно хотел домой, что судьба дала ему крылья. Я слушала затаив дыхание, и не заметила, как тихо открылась дверь, а внутрь зашел чужак.

— Какие знакомые лица, — совсем рядом прохрипел сухой голос.

От этого голоса у меня на голове зашевелились волосы, а от страха, я словно прилипла к стулу. Риз резко встал, доставая шашку, но потом насупился и выдохнул. Похоже, чужак был ему знаком.

— А я думал, нет тут никого, решил спрятаться, а тут оп..., — продолжил болезненного вида худой незнакомец.

— Ну, раз оп и занято, — Риз смотрел очень зло, и сдвинулся ко мне, явно стараясь прикрыть от незнакомца, — Так и иди дальше.

— Ой, да ладно тебе, — он осмотрел стол, — На ужин я опоздал, но водички-то попить можно?

Вот это у них что? Все так говорят? Я всё же смогла встать со стула, и снова пошла к ведру. Ещё одного гостя мне только не хватало? Хотя, этот внушал мне дикий страх. Он был... не правильным?

Я зачерпнула воды и резко обернулась на грохот позади. Станный худой мужчина лежал на полу, а его голова, отсечённая от туловища, закатилась под стол. Риз упирался о шашку, с трудом стоя на ногах. В его груди торчал кинжал. Я выронила ковшик и с ужасом прижала руки к лицу. Риз рухнул на колени. Кинжал со звоном упал на пол, а из груди хлынула кровь. Я кинулась к нему, но Риз уже заваливался на бок. Рука выпустила шашку и слабо царапала пол. Он смотрел на меня, что-то явно хотел сказать, но лишь смог слабо улыбнуться.

Мой странный гость растянулся на полу и затих. Я, застыв, смотрела, как под ним расплывается красная лужа, смешиваясь с кровью чужака, почему-то чёрной. Я попятилась к двери и выскочила наружу. Меня трясло. Что делать-то? Голова не соображала, но ноги уже сами несли меня к трактиру.

Глава 2.2. Условие с подвохом

Риз.

Мы так увлеклись беседой, что я почти упустил нового гостя. И с удивлением узнал хриплый, надорванный голос Синемордого. Зачем он тут? Я вскочил и придвинулся к малой.

— Ну, раз он и занят, — процедил я угрожающе, — Так и иди дальше.

— Ой, да ладно тебе, — Синемордый осмотрел стол, — На ужин я опоздал, но водички-то попить можно?

Девочка, что-то бурча под нос, пошла в угол кухни к ведру. Тощий пристально смотрел ей в спину, и если бы я не ожидал от него гадости, то и не заметил бы. В его руке блеснул нож, и я мгновенно среагировал, доставая шашку и делая выпад в сторону его шеи. Если бы он хотел убить меня, я бы еще понял, но зачем ему она?

Голова с беззубым ртом покатилась под стол, словно насмехаясь надо мной. В груди появилась резкая боль, а во рту — вкус железа. Я опустил глаза, с удивлением обнаружив в своей груди кинжал. Да когда он успел?

На пол упал ковшик, глухо стукнувшись о доски. Мелкая испуганно вскрикнула, а я вздрогнул, почувствовав внезапную слабость. Мои ноги подогнулось, и я упал на колени, опираясь на меч. Кинжал выпал из груди, зазвенев по полу. Из груди пошла фонтаном кровь, а следом и изо рта. Мелькнула мысль, что мне пробили сердце и это конец. Девочка бросилась ко мне, но что она сможет сделать? Я почувствовал, как падаю, и тут всё стало таким ясным. Я вспомнил, откуда знаю эти глаза! Ру! Моя Ру! Я хотел позвать, но смог только едва улыбнуться, видимо, последний раз глядя в её лицо. Мир сжался, и всё стало чёрным, но странно, я слышал, как хлопнула дверь. Это, видимо, Ру испугалась и убежала. И правильно.

Но почему я ещё тут? Сквозь тишину, до меня долетели частые приглушенные удары, и я даже не сразу понял, что просто слышу, как бьётся моё сердце. Но этого не может быть! Тем не менее, звук становился всё отчетливей. Я попробовал пошевелить пальцами, и к своему удивлению у меня получилось и это. Я открыл глаза. Подо мной таяла лужа из перемешанных чёрных и алых полос, словно исходя паром. Я сел. Пар сгустился, став больше похожим на дым, который обволок меня и словно впитывался в мою кожу. Я рассматривал руки, ставшие полупрозрачными. Но когда дым закончился, они снова стали обычными.

Я посмотрел на труп Синемордого, он почернел и теперь больше напоминал старую статую. Я осторожно дотронулся до него пальцами и удивлённо покачал головой — действительно камень. Чёрный, холодный и такой знакомый! Он внезапно засверкал мелкими белыми разрядами, пошел трещинами и рассыпался.

А я тут же вспомнил Алтарь и голос, который обещал мне так много. Хотя я и не думал ему верить ни тогда, ни сейчас, но всё же... Всё же! Ру ребёнок?! Я истерично расхохотался, и только когда спазмы перестали трясти мое тело, я тяжело поднялся и сел за стол. Похоже, я вляпался! И что хуже всего, втянул с собой и Ру! Дела!

Дверь, с грохотом, отлетела к стене, чуть не сорвавшись с петель. На пороге, сжимая в руках большой топор, стоял Макар, а за ним испуганная, но с решительным взглядом, маячила Ру.

— Там, там, — шептала она, — на полу. Кровь! И они!

Макар встретил мой взгляд, осмотрел комнату и осторожно опустил топор.

Отодвинулся в сторону, пропуская мелкую. Она зашла и остолбенело уставилась на меня. И я её понимаю, увидеть живого покойника, не для слабонервных. Старик снова глянул на меня и вытянувшись по струнке, чуть честь не отдал, а потом потряс головой, удивляясь сам себе, и сдавленно протянул:

— Так...

И его я тоже понимаю. Если тут я был просто солдатом, то там-то генерал, что и сразу почувствовал опытный вояка. Похоже, я не слабо изменился?

— Но дядя Макар, — наконец нашла свой голос Ру, — я правда видела!

Она осторожно подошла ко мне и потрогала, заглянула в лицо. В больших зелёных глазах было столько недоумения и растерянности.

— Драка и вправду была, — кивнул я, приглашая их за стол, — Просто не настолько ужасная, как показалось Ру.

Мелкая вздрогнула и подозрительно нахмурилась. Вот чёрт! И правда, имени-то своего она мне не называла.

— Так, — хмурясь, повторился Макар, присаживаясь напротив, — А тело? Тело где?

— Прибрался, — надавил я голосом, давая понять, что вопросов больше не надо.

— Угу, — буркнул он и скосил глаза на девочку, — Малая, а ну иди сюда?

Она подошла, всё ещё бросая недоверчивые взгляды, и старик сунул ей в руку записку.

— Беги в трактир, — он погладил её по спине, — Скажи Доре, что всё нормально и отдай записку. Поняла?

Ру кивнула, открыла рот что-то сказать, но передумала и просто выскочила за дверь.

— Так, — в третий раз повторил Макар и посмотрел на меня, — Риз. Ру я верю, она действительно что-то видела. Как ты выжил и подробности спрашивать не буду, пока, — я кивнул, и он продолжил, виновато пряча глаза, — тут такое дело..., — он замаялся, но словно на что-то решившись, поднял на меня твёрдый взгляд, — её мать убили. Я узнал, вот буквально, перед тем как сюда прийти, — я крикнул, понимая к чему он клонит, — Не знаю с какой именно стороны были солдаты, но не мне тебе рассказывать, что бывает, когда солдаты ловят женщин с оружием.

Я хмуро кивнул, и мы немного помолчали. Рассказывать действительно было не к чему.

— Так вот, — хрипло продолжил он, — Ты же не просто так тут? Тоже дезертир, и тоже место под солнцем ищешь, — он не спрашивал, а утверждал, так что я просто промолчал, — оставайся тут. Присмотришь за ними?

— Ними? — переспросил я, а старик поморщился и кивнул, — Да. За Ру и её младшими братьями, — пояснил он и, заметив удивление на моем лице, добавил, — Они в безопасном месте сейчас. Ру потом всё расскажет.

Я молчал и старик тоже, но он встал и, развернувшись к двери, обронил.

— Ру ещё не знает, — он вздохнул, — Но она почему-то тебе доверяет.

Дверь тихо закрылась, а я так и сидел, думая, что делать. Теперь я чётче осознавал положение дел и угрозу этому городу. Нужно брать Ру и срочно отсюда уходить. С утра, а сегодня нам стоит отдохнуть.

Ру.

Я слепо шла вперед, с трудом перебирая ногами. Они думали, что я не слышала. Но я слышала! Мама... Она... Больше не вернётся? Слёзы потекли из глаз, а руки судорожно сжали ручку корзины.

Я открыла дверь и вошла. Риз так и сидел за столом, а дяди Макара уже не было. Я поставила корзину на стол, стараясь не смотреть на моего гостя. Но смотреть на пол было не легче, там мне всё ещё чудилась лужа крови и отрубленная голова, но их не было. Не было! Я судорожно вздохнула.

— Ру? — позвал тихо он, и я осторожно скосила на него глаз, стараясь спрятать лицо за чёлкой, — Что случилось?

В его голосе слышалась тревога. Вот с чего бы вдруг? Я передернула плечами и буркнула:

— Всё хорошо.

Он цыкнул, выражая досаду, и схватив за руку, притянул к себе, подхватывая и сажая на колени.

— Не ври, — голос из его груди шел глухо, наверное, надо уйти, но у меня уже не было сил, — Поплачь.

И от этого слова во мне словно что-то оборвалось, я уткнулась ему в грудь и зарыдала. Горько и с надрывом, как в детстве. Я не сильная, мама.... И это слово вызвало ещё больше слёз. А Риз просто молча гладил меня по спине. Я чувствовала, как его тело почти окаменело, но мне уже было всё равно. Мне было больно! И страшно! И грустно....

А Риз был большой и тёплый. Я не знаю, сколько мы сидели, но в какой-то момент слёзы кончились, и я уже просто с надрывом хлопала носом, цепляясь за его мокрую насквозь рубашку. Светлячки уснули, и банка уже почти совсем не давала света. Темнота стала такой густой. Но это даже хорошо. Не стыдно. Ну, может, совсем чуть-чуть. Дыхание выравнивалось, и можно было слезать с колен этого странного человека, но мне не хотелось. А хотелось спать. Жутко. Усталость не навалилась, она просто обрушилась на меня, так, что клонув носом и почти засыпая, я едва почувствовала, как сильные руки подняли меня и понесли в соседнюю комнату.

Риз.

Ру, даже во сне, всё ещё хлопала носом. Боже, она ещё ребенок, но абсолютно такая же. Я понял, что она всё знает, как только увидел её у двери. И это её «Всё хорошо»... Ведет себя, словно взрослая! Чёрт! Она плакала, а я с трудом удерживал ярость, всё больше закипающую во мне.

Я вернулся на кухню и заглянул в корзину, там была какая-то еда. Не желая разбираться, я просто ссыпал всё в сумку и захлопал ящиками, ища порох и пули. И то, что нам ещё могло бы пригодиться. Светлячки умерли или уснули все, но в окошко уже лился серый свет раннего утра. Я так и не смог уснуть. Чувство что надо бежать, всё сильнее меня беспокоило. Но Ру бы поспать. Ещё часик. Хотя бы один.

Звон колоколов, внезапно разнесшийся по небу, ворвался в дом и лишил нас и этого. Я схватил ружье, закинул на плечо сумку и метнулся за Ру.

В двери меня встретил нож, выставленный мне на встречу. И настороженные, но слепые спросонья глаза.

— Ру, — тихо позвал я, и она убрала нож, узнав меня.

— Что случилось?

— Колокола, — только и сказал я, как она кивнула и, взяв меня за руку, потащила за

дверь. Похоже, мелкая, лучше меня знала, что следует в таком случае делать.

— На город напали, — пояснила она во дворе и посмотрела на меня, — Можем спрятаться в казармах или церкви, — она посмотрела в сторону центра города.

— Ну, уж нет! — отрезал я, если на город действительно напали — надо уходить. Я закрутил головой, вспоминая, как мы сюда попали, — Уходим! Тем же путем, что и пришли.

Она кивнула, и снова потянула меня за собой. Мы запетляли по переулкам, мгновенно перемахнули забор, показавшийся вчера таким высоким. В нос тут же ударила вонь. О да! Мы явно на верном пути.

Сапоги месили грязь, но сегодня я даже не раздражался по этому поводу, а просто хотел поскорее выбраться из города.

Добравшись до черты леса, мы переглянулись и посмотрели на город. Колокола уже не звонили, а в разных местах в воздух устремился дым, и в утреннем сером свете было хорошо видно пламя. Успели? Я почти в это поверил, хотел верить. Схватив Ру за руку, уже я потянул её за собой. Звери, какими бы опасными они не были, не сравнятся с людьми.

Какое-то время мы молча петляли по лесу. Без особой цели, просто стараясь уйти подальше. Внезапно, тишину нарушил резкий крик. И явно кричал ребёнок. Я стиснул зубы. Правильно было идти от крика, но Ру уже кинулась на него. Я побежал следом, и едва успел схватить её за шиворот, резко останавливая.

— Да, погоди ты! — зашипел я ей на ухо, осторожно выглядывая из-за стволов.

— Пусти! Пусти! — теперь уже можно было различить и слова. Кричал мальчишка, наверное, тоже лет десяти, как и Ру.

— Митька?! — ахнула мелкая, явно кого-то узнавая, и снова рванулась на крики. Я едва успел поймать и зажать ей рот. Ох! Она меня укусила, и очень упорно старалась выбраться.

Я сдавленно матерился и держал, но она пнула меня между ног и всё равно смогла ускользнуть. Виновато глянув, помчалась на крик. Вот дура! Я стащил с плеча ружьё. Всего два выстрела!

Вылетев из-за стволов, я увидел, как Ру прыгнула на мужика, вонзая тому нож в горло, и схватив мальчишку за руку, пыталась оттащить его в сторону. Не разбираясь свои там или чужие, я два раза разрядил ружьё и отбросил его в сторону, доставая шашку. Минус три.

Но с той стороны тоже не стали разбираться, и выстрелили уже в меня. Я ничком кинулся на землю, но плечо обожгло.

— Твою мать! — крикнул кто-то из мужиков, — Косорукие! Убейте его!

На мгновение в глазах потемнело, всё же два дня без сна сказывались не самым лучшим образом. Я вскочил, снова уходя от пуль, и метнулся к ближайшему противнику, наотмашь рубя его шашкой. Минус четыре.

Я видел, как дети побежали, и уже хотел обрадоваться такой сообразительности, но Ру внезапно остановилась и посмотрела на меня. Сжала нож и неуверенно двинулась назад. Вот дура!

— Бегите!!! — заорал я, она остановилась и, развернувшись, припустила прочь. Ну, хоть так. И мне надо бы бежать, но тогда они догонят детей. Я снова прыгнул, подхватывая следующего мужика и загораживаясь им от пуль, словно щитом. Отбросив труп, я подхватил его ружьё, не глядя разряжая в оставшихся. Не убил, но явно попал, судя по тому, как там выругались.

Раздался ещё залп. Я даже не успел понять откуда, а просто снова кинулся плашмя на землю. Затылок обожгло болью, а в ушах зазвенело. Я попробовал откатиться, но удача меня

покинула. Раздался ещё залп и грудь, словно разорвало изнутри. Теперь уже точно всё! Второй раз за день. Я посмотрел на кроны деревьев и увидел перед собой солдата, с ружьём направленным мне в голову.

— Прости Ру, — успел прошептать я, и снова всё стало чёрным.

И я снова не умер. Тьма клубилась вокруг меня, а перед глазами висела горящая огнем цифра восемь. Но туда, к той мелкой Ру я уже больше не вернусь. Не смогу помочь. Интересно, смогли ли они убежать? Скорее всего, я никогда и не узнаю. Для меня всё началось заново.

Часть третья. Командующий легионами

Глава 3.1. Награда для героя

Риз.

Плато внизу хорошо просматривалось, хотя дым от тяжелых магических орудий....

Тут я непроизвольно хмыкнул. Магических? Ну конечно. И это был сарказм, так как к магии они ни каким боком не относились, это был всё тот же порох, но под мистической обёрткой. А вот до огнестрельного оружия тут ещё не додумались, а я пока решил, что хватит им и орудий.

Так о чём я? Плато. И там шёл бой под, собственно, моим командованием. Точнее, уже почти закончился....

В этот раз тоже память ко мне вернулась не сразу, но достаточно рано, чтобы я успел подстроиться и воспользоваться знаниями. Так что в итоге занять эту должность особого труда мне не составило.

В этот раз мне повезло больше, ибо я родился в семье мелкого аристократа, где родители горя амбициями, из кожи вылезли, но протолкнули меня в военную академию. Что сразу дало неплохой старт, а когда там ко мне вернулась память, мои достижения взлетели до небес, и я был замечен «Великим благодетелем», так тут именовали короля. Родители были счастливы, а я надеялся, что растущее влияние поможет мне в поисках её.

Страна была небольшая, два локтя по карте, как говорится, но богатая. Старый король был слаб, а войско находилось на грани краха. И когда мне торжественно вручили должность командующего, я рвал на себе волосы, пытаюсь привести всё хоть в какой-то порядок. При этом активно используя разведкорпус, чтобы как можно дольше оттягивать нападения соседних государств и отводить их агрессию в другую сторону. Было не просто, но прошлый опыт и стремление исполнить обещанное помогли не сдаваться и не отступить.

Я пробовал думать, что это не мой мир, что он не настоящий, что мне всё равно, что с ним будет, что главное найти её, но так и не смог в это поверить. Мир — был настоящим, и он успел стать моим до того, как я всё вспомнил. Так что как бы я не оправдывал себя, что делаю всё ради её поисков, но на самом деле я завяз. В этом мире, в этой жизни и их проблемах. И некоторые моменты тут мне нравились гораздо больше, чем там. Если я её найду.... Нет, когда найду, то возможно стоит остаться именно тут?

Но мысли мыслями, а пора вернуться в сейчас...

— Они бегут! — ворвался ко мне глашатай, сияя восторгом в глазах.

— Труби отбой, — приказал я горнисту. Тот бросил на меня косой взгляд, в котором даже сквозило некоторое неодобрение, но послушно сыграл сигнал.

— Простите, командующий Риз, — осторожно начал один из командиров, — мы не будем преследовать врага?

— Нет, — покачал я головой, — Если мы перейдем границу, то сами станем агрессорами. А такая позиция меня, пока, не устраивает.

Командир нахмурился, пытаясь понять ход моих мыслей.

— Убедитесь, что в пылу сражения, никто не решит самовольно перейти границу, —

твердо посмотрел я на него, — Укрепляйте позиции. Войско какое-то время ещё останется тут.

— Чего смотришь? — взялся за дело командир, разворачиваясь к горнисту, — Бери большой, труби команды. Значит так...

Дослушивать я не стал. Я вернулся в шатер, а заодно и к своим мыслям, вспоминая, что одного нападения всё же избежать не удалось. Молодой король.... Благодетель, поправился я, вместо оговоренного союза и одобренного брачного контракта, решил всё по-своему, чем очень оскорбил другую сторону. Говорили девушка того стоила, не могу сказать, не видел, но обида вызвала агрессию и войну. Мне пришлось срочно мобилизовать имеющиеся резервы и довольно жестоко пополнять ряды, с помощью принудительного призыва боеспособного населения. И не менее жестокого обучения командному бою, ибо стадо, меня не устраивало. К тому времени я собрал уже неплохую команду толковых командиров, и многих ям удалось избежать.

На самом деле, самой страшной, была первая атака. Чтобы переломить ход боя, мне лично пришлось сражаться в первых рядах. Я тогда чуть не умер. Снова. Я печально усмехнулся, и потрогал ирам на правом боку. Ну, в общем, мне повезло. Наверное. Собственный пример и доблесть, сняли напряжение, и дали мне нужную славу. Так что вскоре добровольцы сами просились в армию, на защиту родной земли.

Благодетель отсутствовал, пребывая в стране своей избранницы, но договорившись с влиятельными советниками, я выбил достойное обеспечение, и вместе с постоянным притоком новых сил, мы отбросили две волны атак, и не проиграли ни одной битвы. Я стал почти легендой. Моё имя скандировали в тавернах, а матери давали его своим отпрыскам, надеясь таким образом получить часть моей «удачи». Хотя, удача тут, как раз не при чем.

А вот Ру я так и не нашёл. Сердце сжалось, вызвав резкую боль. Война всегда плохо. Она могла оказаться в гуще событий. Да, вообще, могло быть всё что угодно. Так что «помнить», не во всём хорошо. Я догадывался, что нас всё равно сведет вместе, но в отличие от прошлого раза, хотел, чтобы это произошло на моих условиях. Вот только как? Девушки с таким именем и подходящую под описание, никто из моих разведчиков так и не нашел. И мне оставалось лишь жить дальше и ждать.

— Риз!! Риз!! — донеслись возгласы снаружи. Ну вот, началось! Я досадливо шикнул сквозь зубы. Но, натягивая улыбку победителя, вышел к ним. Возгласы усилились, переходя в оглушительный крик «Ура!!». Пехота строилась в две шеренги, образуя «тропу почёта». Командир лучников, подошел и сунул мне в руку письмо. Я вопросительно приподнял бровь.

— Из дворца, — сухо пояснил он. Вот почти люблю его за эту лаконичность. Я кивнул и взломал печать. Благодетель вернулся, и хочет отпраздновать окончание войны, а заодно и лично воздать мне почести и награды. Под подписью короля, стояли ещё четыре — его самых влиятельных советников, так что, не смотря на дружелюбный и пафосный тон, это был приказ. Я нахмурился, пытаюсь просчитать варианты, но информации не хватало. Тяжело вздохнув, я поднял глаза на солдат. Построение завершилось, и повисла торжественная тишина. Я шепнул командиру, чтобы сказал коня подать, а сам надел шлем, и сделал первый шаг по тропе. Следом раздался первый удар меча о щит. Каждый мой шаг сопровождался грохотом ударов. За моей спиной вверх поднимали мечи и копья и кричали моё имя.

Приятно, но нельзя, чтобы слава вскружила голову. Я дошел до конца, и в полной тишине вскочил на коня.

— Солдаты Бастии! — начал я, — Защитники! Мы одержали славную победу, и страна нас не забудет. Во дворец вновь вернулось солнце. Наш Великий благодетель охвачен гордостью и собирается лично удостоить меня награды, — я усмехнулся, — Обещаю, заслуги каждого будут учтены. Имена всех, я, конечно, перечислять не буду, — я взял паузу, среди солдат пошел шёпот, — Ибо это займет много времени, и чего доброго, я успею состариться, но особо отличившихся, обязательно упомяну, — то ли пригрозил, то ли пообещал я, бросив взгляд на своих командиров.

По рядам шёпот стал громче, а кое-где даже послышались смешки. Я поднял коня на дыбы и круто развернувшись, взял с места в галоп. Ну да, наверняка скажут что позёр, но сегодня можно. Даже нет, только так и нужно. Восторженный гул сзади быстро стихал, а ветер приятно остужал тело и лицо, играя перьями на шлеме. Пожалуй, теперь, я смогу полностью сосредоточиться на поиске. Все же быть «Командующим легионами» та еще морока, и абсолютное отсутствие личного времени.

Ру.

Я заскочила в карету и плюхнулась на широкое сиденье. Два тёмных глаза хитро на меня уставились, а личность язвительно поинтересовалась:

— Устала что ли?

— Жарко, — пожалала я плечами, но там действительно было ЖАРКО! Полуденное солнце разогрело землю, и немилосердно пекло голову.

— Ну и как тебе? — поинтересовался человек, сидящий напротив меня.

— Что именно? — я тоже хитро прищурилась.

— Моя страна? — проронил он, затаив улыбку.

— А это уже твоя? — я оскалилась и пожалала плечами, — Даже не заметила, видимо совсем маленькая.

— Почти смешно, — кивнул Балдор, по номеру третий. Король, а точнее Великий Благодетель этой страны, — Но силу определяет не размер. Вот знаешь? — его глаза сверкнули, — Я познакомлю тебя со своим генералом....

Я фыркнула и сделала испуганные глаза, не давая ему закончить. В политику я лезть совершенно не желала, а тем более знакомиться с каким-то генералом. Он лишь покачал головой и тихо рассмеялся:

— А с кем ты хочешь познакомиться?

— С поваром! — тут же выдала я и начала загибать пальцы, — С конюхом, садовником, портным....

Он засмеялся громче, недоуменно качая головой.

— Зачем они тебе?

— Как зачем? — я взметнула брови вверх, — Это именно те люди, которые каждый день будут меня окружать. А твои советники и генералы, посмотрят на меня, оценят и забудут!

— Тебя забудешь, — заворчал он, а я шутливо толкнула его в плечо и вырвала из рук книгу.

— Что читаешь? — я развернула обложкой к себе и прочитала «Управление государством. Мемуары визиря Омара», фыркнула и вернула ему обратно.

— Что и это не то? — он бережно погладил уголки, — Ну в библиотеке вроде есть

любовные романы. Мать любила...

— Вот знаешь? — теперь возмутилась я, — Мы, конечно, без дня неделя, как вместе, — он хмыкнул, — Ну все эти реверансы и танцы вокруг договоров, я не считаю, — Балдор широко улыбнулся, — Так вот, визирь Омар, пишет скучно и нудно. Но даже не это плохо в этой книге.

Похоже, я его удивила.

— Не думал, что ты это читала? — он широко улыбнулся, — Но продолжай.

— Его опыт не приемлем для средних земель, — закончила я.

— Да ну? — удивился он, — а по-моему некоторые моменты...

— Разве что совсем некоторые, в виде исключения, — махнула рукой я.

— Обоснуй? — похоже, он всё ещё сомневался и я, набрав побольше воздуха, выдала.

— Устройство государств южных земель, основывается на власти Шаха, приходя к власти, он назначает на важные места своих людей, которые полностью зависят то его милости. Средние же земли, держаться на вассалитете и преемственной власти...

— Всё, всё... — рассмеялся он, — я понял. А что ещё ты читала?

Я начала перечислять, когда дошла до десятой книги, он замахал руками.

— Прекрати, я начинаю чувствовать некоторую ущербность, — Балдор хитро прищурился, — Но скажи мне, солнце, а зачем тебе эти знания?

Я пожала плечами и промолчала. А вот фигу, нашелся тут провокатор.

— Лучше сам скажи, — решила перевести я тему, — Ваши лошади и впрямь так прекрасны, как о них рассказывают?

Он хмыкнул и снова покачал головой, но принял моё решение.

— Даже лучше, но, — он посмотрел в окно, — очень скоро ты и сама увидишь, мы приехали.

Колёса и впрямь застучали по каменной мостовой, и я выглянула в окно. Высокие стены, казалось, поднимались до самого неба. Люди, на лицах которых были улыбки, махали и приветствовали своего Благодетеля. Я обернулась и удивленно посмотрела на соседа.

— Они тебя любят?

— А сколько удивления-то? — вспорхнул он руками, а потом нахмурился, — Но последнее время, большая часть внимания уходит другому.

— Хм, — я не ожидала от него такой ревности, — Это к твоему генералу что ли? — он мрачно кивнул, а я пожала плечами — Генералы часто меняются, ибо война дело опасное, а удача дама капризная.

Он замолчал и тоже выглянул в окно. Наш экипаж проехал по центральной улице и направился ко вторым большим воротам в королевскую часть города. Здания вокруг были опрятными и ухоженными, а красные черепичные крыши, ярко блестели на солнце. Город мне нравился. И цветы! Цветы были везде! Обогнув большой фонтан, экипаж остановился перед дворцом. Тут же подскочил лакей, открывая нам дверь. Я вышла и осмотрелась. Сад вокруг дворца, выглядел чудесно.

— Ну, как впечатление? — подошел Балдор, подхватывая меня под руку, — Этот сад...

Начал он и осекся, так как чуть в отдалении от нас, с другой стороны фонтана, пронёсся всадник на огромном чёрном коне. Тут же послышались приветствия и крики «Ура!», а стражники отдали честь. Интересно. В какой-то момент мне показалось, что на несколько ударов сердца время замерло, и я увидела на лице всадника ярко-синие глаза. Я помотала головой, и всё вернулось в норму. Да ну, явно бред. С такого расстояния разве можно

различить цвет глаз?!

— Тот самый генерал? — поинтересовалась я. Балдор поморщился и кивнул.

— Идём, надо переодеться с дороги. Вечер будет непростым.

Риз.

Последние звуки имени, последнего приглашенного аристократа смолкли, и все вздохнули с облегчением. Торжественная часть подошла к концу. Ну, почти. Ещё моё награждение и появление новой королевы. Но эта была та ещё интрига, так что даже народ был в предвкушении и ни на одном лице я не рассмотрел, привычной для такого мероприятия, скуки.

Мимо прошёл лакей с подносом, на котором стояли высокие бокалы с темно-красной, почти багровой жидкостью. Я дёрнул его за плечо и взял один. Что ж, напитки уже предлагают. Я вяло рассматривал знакомые и незнакомые лица. Вместе с новой королевой приехала и её свита, хотя я думал, что этой свиты будет больше.

Никогда не любил подобные мероприятия. В нашем с Ру мире было просто не до них, а в том первом, я был не с того сословия. Зато тут хлебнул полной ложкой. И нет, не из-за какой-то там выгоды, в этом смысле я всегда предпочитал договариваться лично, а просто потому что их очень любила моя мать. И гордясь своим «котёнком», то есть мной, заказывала мне самые дорогие наряды и таскала везде, куда смогла достать приглашение. Воспоминания были так себе.... Даже ещё хуже. Я поморщился и сменил свой уже пустой бокал на новый, причём у того же лакея. Он едва заметно удивился этому факту, ибо вечер только начался, но, как истинный придворный слуга, лишь вежливо поклонился.

— Дорогой мой, отважный котёнок! — окликнули меня, на что я вздрогнул и обернулся, а потом, когда понял кто это, быстро натянул дежурную улыбку.

Меня мягко приобняли женские руки, и запахло жасмином. Такую фамильярность мог себе позволить только один человек. Моя мать! Я сдавленно выдохнул, но улыбку старался держать изо всех сил. Не то что я не любил своих родителей, просто с тех пор как ко мне вернулась память, я их начал воспринимать.... Ну, как избалованных детей? Этот мир был слишком благополучным, по сравнению с двумя первыми.

Следом подошёл и отец, с ходу хлопнув по плечу, а затем ещё и одобрительно постучав по спине.

— Какой котёнок, дура? Орёл!

Наверное, он действительно мною гордился. Хотя кто бы ни гордился, когда его сына везде встречают чуть ли не лучше, чем самого благодетеля? И такое событие, как награждение собственного отпрыска, они бы в жизни не пропустили. Фактически вершина их славы, апофегей.

— Я слышала, тебя представят новой королеве, — мать сверкала глазами, — а значит, ты будешь последним событием бала, и кульминацией сегодняшнего дня!

Я передёрнул плечами. Вот уж чего совсем не хотелось.

К нам подошел лорд Фемро, вежливо поклонившийся моим родителям. И от этого факта, ибо лорд был не только советником, но и личным наставником благодетеля, мать чуть удар от счастья не хватил. Закатив глаза и театрально охнув, она обмякла и начала заваливаться на бок. И отец быстренько повел её в сторонку, всячески извиняясь перед советником.

Фемро проводил их взглядом и легкой усмешкой, а затем повернулся ко мне. И на его лице уже и следа какой-либо веселости не осталось.

— Риз, — начал он, — Или теперь только «Командующий легионами»? — я сморщился, и он удовлетворенно кивнул, — Это хорошо, что слава не вскружила тебе голову. Хотя, — он многозначительно посмотрел в сторону трона, — Кое-кто думает иначе. Я очень прошу, — он взял паузу, отмечая важность сказанного, — Не вздумай делать глупости! А лучше уйди в тень, и перестань совершать чудеса. Хотя бы на время. Пусть всё немного уляжется.

Он не стал ждать моего ответа, а едва заметно поклонился и ушёл в сторону. Такой визит заставлял задумываться, а конкретно, о собственном будущем. Я непроизвольно потёр шею. Да уж, дела.

Чудеса — в мои цели никогда не входили, а всё, что я делал, я делал только ради неё. Ну, по крайней мере, сначала, а потом оно как-то так само сложилось. Тут посоветовал, тут вовремя заметил, где-то вовремя помог.... Но как ни посмотри, успех пришел ко мне слишком быстро и громко, и понятно, что это вызвало и зависть и недовольство.

Зазвучали долгожданные фанфары, вытаскивая меня из раздумий, а в огромном зале повисла тишина. Все взоры обратились на лестницу, ведущую от королевских покоев. На самом верху, в белоснежном, сверкающем драгоценными камнями платье, стояла женщина. Она повернула голову в сторону двери, и стало видно только её точёный профиль, ярко освещенный из прохода. Сердце, с чего-то, тревожно ёкнуло. Светлые непокрытые ничем волосы, ореолом светились на голове. Ну да, корону-то ей как раз надеть только должны.

Постояв чётко определённое, выверенное время, необходимое на то, чтобы все её смогли рассмотреть, она повернулась к залу и плавно, даже торжественно, начала свое снисхождение к нам. Именно так, снисхождение.

Сердце сжалось от нахлынувших воспоминаний. Когда-то я уже видел точно такую же картину. Ну не точно, но близко! Когда Ру спускалась в зал на празднике Возрождения. Тоже в белом платье и золотом свечении. Как и положено дочери солнца. И как удивленно, я узнал в ней ту самую лесную нимфу, с которой познакомился в лесу, и искал уже какое-то время. Я усмехнулся. Искал нимфу, а нашел племянницу короля.

Девушка преодолела последнюю ступеньку, и моя челюсть поползла вниз. Я даже сначала подумал, что принял желаемое за действительное, и потёр глаза. Но нет! Это была Ру! Моя Ру! Сердце глухо стукнулось о ребра.... А в голову услужливо постучалась мысль: «И теперь твоя королева». Зубы заломило от боли, и я понял, что сжал их слишком сильно.

— Вильгельмина Фиона Севойская, — произнес глашатай, и я понял, что и не смог бы её найти. Разве что именно вот так, случайно. Потому что у неё тут другое имя! А неумолимый голос продолжал, всё сильнее вбивая меня в бездну отчаянья, — Жена Балдора III, Великого Благодетеля Бастии, и наша новая королева! Ура!

— Ура!! — взорвался голосами зал. Ру прошла по ковру к трону и встала на колени, тем самым выражая почтение и верность Благодетелю, как своему королю и своему мужу.

В глазах у меня потемнело, а бокал в руке хрустнул. Я не знал, чего хочу больше, уйти, кричать или убивать! Ярость, гнев, бессилие — всё смешалось и клокотало внутри, а я лихорадочно думал, что дальше? Как мне, чёрт возьми, быть дальше?!!

Тем временем Балдор, с широкой улыбкой, которую мне тут же захотелось вбить в него поглубже, спустился со своего трона и надел на неё корону. Поднял с колен и поставил слева от себя. Принимая и признавая её права, как равной себе. Всё так, всё верно, и всё абсолютно не правильно!

Я стряхнул осколки с руки, не обращая внимания не кровь и совершенно не чувствуя боли. Потому что любая боль была ничем, по сравнению с тем, что сейчас происходило с моим сердцем.

Они рука об руку поднялись к тронам и сели на свои места. Неумолимый голос глашатая, снова объявил на весь зал, теперь уже моё имя.

— Риз Форц, генерал армии Бастии. Её защитник! Командующий легионами! Как с ужасом называют его наши враги. Прошу, подойди и прими свою заслуженную награду.

На негнущихся, деревянных ногах я шёл к трону. Балдор встал и принял легендарный меч от хранителя, а затем с широкой, почти отеческой улыбкой, повернулся ко мне....

А я.... Что я? Я неотрывно смотрел на Ру. Да даже если бы захотел, я не смог бы перестать смотреть в эти глаза. Яркие и свежие, как молодая зелёная листва. Глаза моей нимфы. А Ру так же неотрывно смотрела на меня.

Я перестал слышать шум в зале, голос короля, да даже звук собственного сердца. Казалось, всё иное, кроме нас двоих, исчезло. И вот это, было правильно!

— Встань на колени, — негромко сказал король, но я его не услышал. Он быстро перевел взгляд с меня на Ру, нахмурился и кашлянул. Незаметно появившийся рядом Фемро, ударил меня под колени, и я таки опустился на него.

Балдор величественно спустился со ступенек, по очереди дотронулся мечом до моих плеч, и громко сказал:

— Вставай наш герой и прими этот меч, дабы и дальше с почетом нести свой долг перед родиной, — практически вбив в мои руки этот меч, он едва слышно прошипел, — И перестань на неё пялиться!

Я с невероятным усилием закрыл глаза и открыл снова, уже глядя на короля.

— Да будет славен и здоров наш Благодетель, — начал я формальную фразу и споткнулся, но заставил себя произнести её до конца, — и его род в веках.

— На века!! — дружно поддержал меня зал, и зазвучала музыка. Я с трудом отошел к стене, всё ещё прижимая чёртов меч, и пытаюсь прийти в себя. Что за злобная шутка?!

— Ты что творишь?! — зашипела мать, тут же подскочив ко мне, — Что это за взгляды такие?!

— И я с ней, совершенно согласен, — снова внезапно появился Фемро, — Я же просил не делать глупостей!

Я зло посмотрел на них, так что они даже отшатнулись. Резко сунул в руки матери меч и сдавленно, с большим трудом, выдохнул:

— Да пошли вы!

Не затруднив себя остаться и выслушать всё, что они думают по этому поводу, я резко развернулся и очень быстро зашагал к выходу. Пытаюсь придумать, или хотя бы понять, что мне теперь делать?! Ибо все, что я так упорно строил, все мои достижения, все мои мечты и даже надежды, исчезли в один момент.

Ноги сами несли меня в город, а точнее в таверну. Если я не залью в себя чего-то, что может гореть, то сгорю сам!

Ярость настолько переполнила всего меня, что уже явно выплёскивалась через край, потому что, едва завидев, от меня разбегались уже не только кошки и дети, но и огромные, страшные, тёмные личности. Я вломился в трактир, как медведь в чужую берлогу, обведя зал горящими, жуткими глазами в поисках свободного места. Какое тут же внезапно и образовалось.

Странных личностей за дальними столиками, словно посдувало при виде меня. Я сел за ближайший и резко смахнул всё, что ещё осталось на столе, вниз. Почти сразу подбежала девушка, с натянутой дежурной улыбкой, которая при виде меня тут же сползла и убежала из трактира совсем. Она икнула и испуганно захлопала ресницами.

— Вина? — с трудом выдавила из себя официантка.

— Водки! — почти прорычал я, и девушку тоже словно сдуло, как и тех бандитов. Им бы окна законопатить, а то прямо сквозняки сплошные.

Как по волшебству передо мной появилась водка, стопка и тарелка с нарезанным мясом. Даже не посмотрев в сторону последнего, я налил полный стакан и опрокинул его в себя, абсолютно ничего не почувствовав. Не делая паузы, так же поступил и со вторым.

Когда четвёртый стакан, догнал первый, я тихонько выдохнул и огляделся вокруг. За соседним столиком сидела личность в низко надвинутом капюшоне, и очень внимательно следила за мной. Кого-то всё же не сдуло? Я нахмурился, и зыркнул в его сторону. Человек тут же поднял согнутые в локтях руки и осторожно встал. Ещё осторожнее он двинулся в мою сторону. Я не реагировал, но стало даже интересно. Я подцепил кусок мяса с тарелки и осторожно положил в рот.

— Командующий легионами? — скорее утверждая, чем спрашивая, прошелестели из-под капюшона. Я внимательно осмотрел его ещё раз, пытаюсь понять, кто же это может быть? И кивнул, приглашая на место напротив себя. Человек быстро сел и довольно поклонился, — Спасибо.

Я щёлкнул пальцами, и на столе тут же появилась ещё одна бутылка и стакан. Налил себе и гостю, протянул. Тот принял и повертел его в руке, очень худой и замотанной бандажом.

— Так, заливают только горе, — констатировал он и опрокинул в себя стакан, — А вы вроде как победитель? — он наклонился и я заметил, как сверкнули его глаза. Мог бы поклясться, что увидел ликование. Мог бы, если бы был трезв. Но, похоже, водка начала действовать.

— Всё субъективно и относительно, — философски заметил я, не надеясь, что собеседник меня поймет, но он хмыкнул и выдал:

— Женщина, — я чуть приподнял бровь, а он усмехнулся, подставляя свою стопку к моей, — Когда звучат странные слова, а водка льётся рекой, всегда виновата женщина.

Теперь хмыкнул я и налил ещё по одной.

— Что делать? — спросил я, раз собеседник оказался таким необычным, — Если опоздал? Убить? Отнять? Или уйти?

— Спросить, — он опрокинул в себя стакан и, поняв, что я не понял, пояснил, — Спросить саму женщину, и обязательно заглянуть ей в глаза, потому что губы могут обмануть. А потом сделать так, как подскажет собственное сердце.

Он встал, поклонился, благодаря за угощение, и добавил, со зловещей улыбкой:

— Или голова. Смотря что вам ближе, генерал.

Он исчез так быстро, словно испарился. Или его тоже сдуло? Я поёжился, проклиная сквозняки и злую судьбу. С отвращением посмотрел на бутылку и тоже встал. Бросил монеты на стол и пошёл обратно во дворец. В голове зрела странная идея, а горящая в венах водка, не оставила мне выбора.

Глава 3.2. Только моя

Ру.

Торжество, наконец, закончилось. Хотя, на самом деле, для меня оно словно пролетело в одно мгновение. И танцы, и ужин, и фейерверки. Я словно была всё ещё там, в том моменте, когда посмотрела в его глаза, такие синие, как вечернее небо. Я нырнула в него, и была не в силах выбраться самостоятельно. Я улыбалась, кивала и расшаркивалась с окружающими людьми, но смотрела сквозь них. Балдор явно что-то заметил, потому что часто хмурился и становился всё мрачнее. Я попросилась к себе, он отпустил, а сам остался. Я видела, как он придвинул ближе кувшин с вином. Да что же такое происходит?!

Словно во сне, я поднялась в комнату и дождалась, когда служанка снимет тяжёлое платье, расчешет мне волосы. Потом дождалась, когда она уйдет. Подошла к окну и настезь его распахнула, с удовольствием вдыхая свежий ночной воздух. Его было так много, что я закашлялась, едва им не подавившись. Но меня, наконец, отпустило.

Я перевела дыхание и улыбнулась. Прямо наваждение, да и только. Так и правда бывает? И имя. Его имя, звучало так необычно и так знакомо. Я прошептала его одними губами, словно пытаюсь вспомнить. Резко вдохнула и замотала головой. Только не снова!

Видимо замотала слишком сильно, так как та сразу же закружилась, и я замахала руками в воздухе, ища опоры. Опору я так и не нашла, но и упасть мне не дали. Чьи-то сильные руки подхватили меня, а лицо обдало запахом спиртного. Когда мир вернулся на место, я подняла глаза и снова, встретила с этими, синими. Риз стоял рядом, поддерживал меня за локти, и молча смотрел в лицо. Надо бы возмутиться, или даже закричать, но я не смогла бы этого сделать, даже если бы захотела. Я тоже просто молча стояла и смотрела на него.

— Почему? — едва слышно прошептали его губы. Я не знала ответа и потому продолжала молчать. Он наклонился ко мне совсем близко, почти трогая мои губы своими, но отпрянул, очень нежно проведя рукой по щеке, — Скажи Ру?

Я вздрогнула, но осталась на месте, лишь моргнув от удивления. Откуда он знает?

Маленькая Ру. Рукма. Золотко. Так называла меня только мама. Я широко распахнула глаза, а он печально усмехнулся и снова его повторил. Ошибки быть не могло!

— Ру ты счастлива? Ты этого действительно хочешь? — я продолжала молчать, не понимая про что он, — Жить во дворце? Стать королевой? Ты... любишь Балдора?

Последние слова явно дались ему с трудом, потому что ноздри расширились, а на последних буквах, голос перешёл в рычание. Было ощущение, что этот человек знает меня чуть ли не лучше чем я сама. Но откуда?

— Это может стать правдой, — наконец нашла я свой голос. Риз тихо рассмеялся и внезапно прижал меня к себе. Я даже не пыталась ему помешать. А когда его горячие губы нашли мои, мне казалось что это правильно. Только так и правильно!

В дверь постучали, и горничная оттуда спросила всё ли у меня хорошо. Я уперлась ему в грудь ладонями, с трудом вырываясь из объятий. Отошла на пару шагов к двери.

— Да, да... — промямлила я в сторону горничной, всё ещё глядя в глаза генералу.

— Ру, — очень тихо, почти прошептав, сказал он мне, — Ночью. Сегодня. У старых ворот, ведущих в королевский лес.

— Ваше величество, — снова позвали из-за двери.

Я на мгновение повернула голову, а когда вернула обратно, его уже не было. Только тонкие шторы, колыхались на ветру.

— Я захожу, — предупредила горничная, открывая дверь, и, охнув, кинулась к окну, закрывая его на замок, — вы же заболаете!

— В зале было так душно, — словно извиняясь, сказала я, а служанка укоризненно на меня посмотрела.

— Вот, — она протянула фазу с фруктами, — Слуги сказали, что вы почти ничего не ели. Хотя оно и понятно, — горничная мне подмигнула, — платье безумно красивое, но такое тесное, да?

— Скажи? — неожиданно даже для себя, обратилась я к ней, — А где королевский лес?

— Там, — она ткнула в окно, в левую сторону от сторожевой башни, — Только зачем вам? Вы туда лучше одна не ходите. Есть же сад.

— И то верно, — кивнула я и очень мило улыбнулась, — Приготовите мне охотничий костюм? — попросила я и добавила, — Прямо сейчас, чтобы никого утром не беспокоить.

— Как скажите, — поклонилась горничная, — Хотя вы это бросьте. Не знаю, как уж у вас там было, но тут мы все встаем очень рано.

Я села в кресло и вяло щипала виноград, улыбаясь и желая, чтобы горничная двигалась быстрее. Она же, словно нарочно, хотя может оно так и есть, делала всё медленно. Сначала старательно разложила костюм тёмно-зеленого цвета, минут пять расправляла складочки и кидая мне лучезарные улыбки, а потом ещё и несколько минут расшаркивалась у двери, явно стараясь мне очень понравится. Наконец, она вышла. Я метнулась к двери, и задвинула засов. Быстро переоделась в костюм и снова распахнула окно, выглядывая наружу. Стены показались мне слишком гладкими, но как-то же он сюда залез? Я посмотрела вниз, комната была над большой торжественной залой. Этаж третий не ниже, так что прыгать не вариант. Потом посмотрела вверх. Карниз нависал близко и показался мне самым подходящим путём бегства. Я встала на подоконник и попробовала зацепиться. Нет, можно конечно было и шторы в канат связать, например. Кровать выглядела очень внушительно и массивно, но следов, особенно, таких явных, мне оставлять не хотелось.

Найдя себе опору, я подтянулась и закинула себя на крышу, тихо радуясь, что так много занималась с луком, и танцами. Ветер тут же растрепал волосы, и я выдернула шнурок, связав их в хвост. Осмотрелась. Чуть дальше по левой стороне шла водосточная труба. Я подбежала к ней и, осторожно обхватив руками, полезла вниз, в самом конце, больно ободрав запястье. Я чертыхнулась и, стараясь держаться в тени, побежала к сторожевой башне, ужасаясь про себя, самой же себе. Что я делаю? Почему? Зачем?! Ответов не было. Может он не только генерал, но и колдун? И своим поцелуем отнял у меня волю? Хотя на зомби я вроде пока не похожа.

В башне распахнулась дверь, заставив меня прыгнуть в ближайший куст, оказавшийся розовым. Я боялась даже пошевелиться, чтобы злое растение ещё больше не расцарапало мне одежду, а то и кожу. Из двери вышел солдат и, не глядя по сторонам, пошел к фонтану. Дверь захлопнулась, а я тихо перевела дух. И очень осторожно стала выбираться наружу. В целом, это не плохо мне удалось, хотя на правой руке, тонкий бархат всё же порвался. Вот честно, я бы предпочла кожу и совсем даже не тонкую.

Идя вдоль стены, я чуть не проскочила эту старую калитку, так громко названную «воротами», но сильная рука резко тормознула, дернув к себе. От неожиданности я чуть не закричала, но крепкие пальцы сжали рот, а на мне ухо шепнули:

— Это я.

Риз развернул меня к себе и прижал, а я безвольно стояла сжатая его руками и всё меньше понимала что происходит. Он отпустил и чуть отодвинулся, внимательно меня осматривая.

— А ты чего такая, словно тебя кошки драли? — удивился он.

— Хм, — я осмотрела свои руки, перчатки тоже порвались, — путь был тернист и не прост, — я бросила на него взгляд и пояснила, — Через крышу лезла. А потом еще и куст...

— А просто выйти через главную дверь не? — он удивленно покачал головой, широко улыбаясь, — Хотя да, ты всегда такая была, — и вот эти слова заставили меня онеметь, а он продолжил, — Но это даже хорошо, что тебя никто не видел. Идём.

Он потянул меня за руку, тихо распахивая калитку. Там стоял тот самый огромный конь. Риз подсадил меня и взлетел на коня следом. Тронул ему бока, направляя в лес.

— Что ты делаешь? — спросила я, чуть отойдя от шока.

— Забираю, — он потянул уздечку, заставляя коня взять левее.

— Похищаешь? — уточнила я.

— Забираю, — упёрся он.

— Я думала, ты поговорить просто хотел, — я попробовала поудобнее устроиться, и для этого мне пришлось прижаться к нему.

— Похоже, ты очень ошиблась, — хохотнул он и, оставив уздечку в одной руке, второй прижал меня к себе, хватая губами за ухо. Это тоже было так знакомо, что я словно так и надо в ответ и сама прижалась сильнее.

Мы молча ехали по тропе, всё сильнее углубляясь в чащу. Это было так не реально, но так правильно, что я снова потеряла счёт времени, а точнее время вообще исчезло. Так что сказать, как долго мы ехали и под пытками бы не смогла. Наконец, он остановил коня и, чуть придержавая меня, спешился.

— Приехали, — он протянул вверх руки, подхватывая и помогая мне слезть, — Идём.

— Куда? — спросила я, но послушно дала себя вести. Перед нами внезапно выросла хижина, скорее всего, лесничья сторожка.

Риз дернул дверь, и она оказалась не запертой. И я совсем не удивилась, потому что до сих пор всё происходящее не казалось мне чем-то реальным. Прошел внутрь и пошаркал на полке над дверью. Достал пару свечей и огниво.

— Задержимся тут.

— А потом? — спросила я, оглядываясь по сторонам. Хотя посмотреть тут особо не на что было. Стол, пара лавок и кровать, закиданная шкурами.

— Потом? — он нахмурился, — Я пока не думал, но как минимум один вариант есть.

Я хлопнула себя по лбу, начиная понемногу приходить в себя и отчасти вновь обретая способность к критическому мышлению.

— Кто же так королев похищает?

— Между прочим, — он подтянул меня к себе, — ты сама ко мне пришла, — потянул шнурок на камзоле, — Или ты хочешь вернуться? — он остановился и посмотрел мне в глаза. Осколки синего неба, по ошибке ставшие глазами, загадочно сверкнули, и я вздохнула, зарываясь пальцами в его волосы.

С возвращением способности мыслить я явно ошиблась, потому что помотала головой и ответила:

— Нет, не хочу.

— Ну, тогда, отдыхаем, — он снова потянул за шнурок, — А утром поедем на запад, к моему войску.

Камзол распахнулся, и он потянул его вниз, стаскивая с плеч, при этом внимательно рассматривая моё лицо. Что он там пытается увидеть? А что там действительно должно быть? Я же должна ругаться, кричать, велеть отвезти меня обратно....

Но ничего подобного на моём лице явно не было, потому что следом он стащил и тонкую сорочку, ухватился за штаны.... На секунду замер, не отпуская мой взгляд, словно давая последний шанс одуматься, но я лишь порывисто выдохнула и кивнула.

Не знаю почему, но опять всё было правильно, всё это между нами уже было, хоть я ничего подобного и не помнила. Эта странная уверенность подтолкнула меня на более активные действия.

— Поздно останавливаться, — я потянулась к нему и поцеловала. Он жадно ответил, рывком стаскивая одежду и вытаскивая меня из штанин. Риз чуть отстранился, собираясь стащить и свои и, похоже, этим и ограничиться, но тут запротестовала я, — И куртку. А то кошки мне покажутся ласковыми.

Он усмехнулся и скинул грубую куртку, вместе со штанами. Прижал к себе, сдавленно зарывчав. Потом схватил в охапку и потащил на грубую кровать. Бережно опустил, нависнув сверху.

— Ру, — снова прошептали его губы, моё детское имя, а руки жадно зашарили по телу. Я выгнулась навстречу, обхватывая за шею и притягивая к себе. Он резко вошёл и замер, дрожа всем телом, — Я люблю тебя.

Эти слова звучали в моих ушах, пока он двигался сверху, все быстрее и всё сильнее вдавливая меня в шкуры. Это было так странно. Хотя всё было странно. Но вопрос зачем, меня больше не мучал. Поймав мой крик своим ртом, он сильно сжал и тоже замер, шумно задышав мне в ухо. Поднял голову и заглянул в глаза, улыбнулся и нежно погладил по щеке. Я прикрыла глаза, буквально на секунду, но похоже день выдался слишком бурным, и меня унесло в блестящую тьму сновидений.

Риз.

Ру уснула, да так быстро, что я даже не успел ничего ей рассказать. Хотя да, день у неё выдался насыщенный. Я поправил светлую прядь, убрав с лица за ухо, и с наслаждением принялся рассматривать такое родное и любимое лицо.

«У нас же всё получится?» — на мгновение в сердце поскреблась неуверенность, подло заставив его сбиться с ритма.

«Должно получится!» — тут же прогнал её я. Иначе, зачем всё это?

Я был уверен, что войско меня поддержит, даже если я соберусь сам встать благодетелем, а если она не захочет идти путем насилия, то мы просто уедем куда-нибудь далеко. Я улыбался, глядя как она спит. Ну а как иначе? Ру была рядом, а значит, у меня всё получилось.

Внезапно, моё ухо уловило тихий шорох. Я натянул штаны, схватил меч и осторожно подошел к двери, по пути загасив свечу. Прислушался и хотел уже признать, что мне померещилось, но шорох повторился. Я медленно вышел наружу, и там, меня уже ждали.

Возле дерева, стоял знакомый худой силуэт в капюшоне, который поманил меня рукой. Я, нахмурившись, пошел за ним. Ясное дело, не на чай приглашает, но Ру я будить тоже не хотел. Так что лучше там, чем здесь.

Мы углубились на дюжину метров, и человек развернулся ко мне лицом, а точнее передом. Лица под капюшоном видно не было.

— У вас почти получилось, — язвительно начал он, — еле вас нашёл, — я молчал, настороженно держа меч, — Но ты должен умереть! Так же, как и в прошлый раз.

В прошлый раз? Эти слова меня озадачили и встревожили. Раз он знает о прошлом разе.... Я чуть сдвинулся в сторону, плавно развернув лезвие в его сторону.

— Знаешь, — он хмыкнул, — А ведь их поймали. Твою Ру и того пацана, — он внимательно следил за моей реакцией. Проверяет, что я помню? Поняв, что я не собираюсь отвечать, продолжил, — Мы не желали ей смерти, а хотели совсем другой судьбы, но она кинулась защищать этого мальчишку, и им пришлось её убить. Какая жалость, — он защёлкал языком, но глаза под капюшоном сверкнули, и я понял, что ему ни разу не жаль. Да и что её там ждало? В оккупированной стране, сразу после войны? Иногда смерть, не самый плохой выход.

Он тоже сдвинулся в сторону, осторожно ставя ноги и доставая пару кинжалов. Мы закружились по поляне, вращая оружием.

— Но и тут она всё испортила! — продолжил этот тип, — Она должна была тебе отказать, а ты бы, разбитый горем, сам кинулся в объятия смерти. Но она отказывается играть свою роль, она слишком живая.

Живая? Я нахмурился, а он это заметил и глухо рассмеялся.

— Да! Открою тебе секрет. Твоя Ру, нашла тебя там, у Алтаря и последовала за тобой. И все её страдания, все её смерти.... Всё по-настоящему! Хотя она и ничего не помнит. А ведь мы хотели только тебя, поэтому и решили оставить её тут жить счастливо, в любви и почёте, но теперь из-за тебя, она тоже умрёт.

С последними словами он рванул ко мне, выкидывая вперёд руку, но в этот раз я был готов. Его кинжал лишь чиркнул по куртке на груди и отлетел на землю. Под жёсткой кожей доспехов, были ещё и металлические пластины. Я тоже сделал выпад и, поднырнув ему под руку, вонзил меч точно в сердце.

Вытащил и из раны вырвалась чёрная струя, вот только это была не кровь, а знакомый чёрный дым. Он закружился вокруг худой фигуры, и я протянул к нему руку, которая став прозрачной, снова втянула его в себя.

Фигура в плаще, превратилась в чёрный камень, растрескалась и рассыпалась. Опять же и это проходили, но в этот раз отличие всё же было, я почувствовал, как сила вернулась ко мне. Та из моего настоящего мира. Я щёлкнул пальцами, и в моей руке послушно зажегся фиолетовый огонь. Вернулась, да не вся, разочарованно хмыкнул я, глядя на крохотное пламя. Но! Это была всё же магия! И в этом мире до меня, ею никто не владел. Я покачал головой, ещё не понимая, что мне это даст, и поспешил обратно. Сомневаюсь, что этот тип был один.

Ру всё ещё спала, и мне очень не хотелось её будить, но надо. Я осторожно тронул её за плечо:

— Ру, проснись.

Она недовольно надула губы и попыталась отвернуться, я криво усмехнулся и наклонился, чтобы поцеловать. Раньше, это всегда помогало.

Через какое-то время я почувствовал, как она мне отвечает тем же. Я отстранился, а Ру посмотрела на меня встревоженными глазами.

— Что-то случилось?

— Да, — нахмурился я, протягивая ей сорочку, — Нас нашли.

— Уже?! — удивилась она и быстро начала одеваться, — Но как?

— Потом расскажу, — пообещал я, снова осторожно выглядывая наружу, — а сейчас пора уходить.

Лес ещё спал, и даже самые ранние птицы не подавали голоса. Конь недовольно всхрапывал, но послушно вёз нас по влажной от росы тропе.

Предутреннюю тишину нарушило злое рычание. На мгновение лес оставался словно застывшим, а потом ожил. С веток шумно взлетели птицы. Пугливо разбегаясь из-под копыт, верещали мелкие грызуны. Я двинул ногами, заставляя коня прибавить ходу, хотя в лесу особо-то и не разгонишься.

Рычание прорезал громкий лай. Собаки? Только подумал я, как сразу увидел первую, выскочившую со стороны дворца. Похоже, про смерть Ру они не шутили. Собака прыгнула на нас, и я рубанул ей навстречу мечом, рассекая плоть и оставляя глубокую, смертельную рану. Но на её место, следом выскочили ещё две. Конь встал на дыбы, и мы с Ру полетели вниз. Я прижал её к себе, стараясь уберечь от падения. При столкновении с землёй воздух жёстко вылетел из моих легких, а в голове зазвенело, но я тут же перевернулся, укрывая её собой. В куртку сразу вцепились зубы, а тяжелая туша придавила нас сверху. Я упёрся руками, с трудом поднимая себя и пса. Моё тело вспыхнуло фиолетовым, загораясь, а огонь тут же послушно перескочил на шерсть животного. Пёс заскулил и отпрыгнул. Второй, не обращая внимания на нас, пытался вцепиться в глотку коня, но тому пока удавалось защищаться.

Ру уже вскочила на ноги, мелко дрожа всем телом, но страха в её глазах не было, только решимость. Труп первого пса, показался мне расплывчатым, и точно, его окружал тот самый чёрный дым. Похоже псы и не псы? Или уже не псы?

Я провел пальцами по лезвию меча, которое тут же вспыхнуло фиолетовым пламенем, и двинулся к ещё живому животному, конь был нам нужен. Проходя мимо дымящегося тела, я протянул руку, и забрал в себя эту клубящуюся мглу. И тут же почувствовал, как моя сила выросла. Восхищаться мне было некогда, но метку я себе поставил, чтобы разобраться с этим позднее.

Со стороны леса, послышалось низкое рычание, и на тропу вышел ещё один пёс, тут же напав на лошадь. Двух собак одновременно конь уже не выдержал и рванул на другую сторону в лес. Псы резко развернулись, явно не собираясь его преследовать, и сосредоточили всё свое внимание на нас.

Я криво усмехнулся, крепче перехватывая рукоять, и потянул к себе воздух, закручивая вокруг своего тела коконом, стягивая и создавая из него маскировку. Один неувовимо быстрый шаг, и голова пса покатила в сторону. Я на секунду присел возле уже мёртвого тела, забирая и его тьму, а потом резко сдвинулся ко второму. Удар вышел не таким чистым, как предыдущий, и лес оглушил дикий крик боли. Третий пёс бросился к Ру, и она едва успела пригнуться, жуткая пасть с длинными клыками хлопнулась прямо над её плечом. Я коротко выругался, а пёс едва коснувшись земли, тут же развернулся для новой атаки и прыгнул.

Одновременно ему навстречу прыгнул и я, хватая рукой за глотку и вздымая в воздух. Ещё живая тварь корчилась в моём захвате, а моя рука уже сама принудительно вытягивала из неё эту странную штуку, похожую на чёрный дым. Окаменевшее тело рассыпалось, я опустил руку и осторожно оглянулся на Ру.

Она, с ужасом прикрыв рукой рот, резко отшатнулась назад, зацепилась за корень и,

смешно вспорхнув руками, упала. Я кинулся к ней, ожидая, что она сейчас сама встанет и, потирая ушиб, начнёт на меня орать, но Ру не шевелилась. Сердце в страхе сжалось. Я быстро сел рядом, нашёл пульс и пощупал, облегченно вздохнув, судорожно потянул ноздрями воздух. Жива. Я осторожно осмотрел голову, и сзади на затылке обнаружил большую шишку, которая уже заметно опухла, но крови не было. Я потянулся за флягой, надеясь, что с помощью воды смогу привести её в чувство, но сзади снова послышался шум.

— Оставь, — прозвучал знакомый голос, и я резко обернулся, уперевшись в бледные холодные глаза Фемро, — так даже лучше, — удовлетворённо кивнул он.

Я встал и медленно осмотрелся, считая людей вокруг себя. Дюжина из королевской гвардии и дюжина из охраны дворца. Фемро никогда меня не недооценивал. Собаки нужны были просто, чтобы нас задержать?

— Риз, — старый советник покачал головой, и в его глазах я даже заметил сожаление, — Я же просил не делать глупостей? Но ты не оставил мне выбора.

— А что будет с ней? — тихо спросил я, кивнув в сторону Ру.

— Хороший вопрос, — Фемро не отрывал от меня взгляда, — Знаешь, Балдор действительно её любит, и думаю, простит. Так что всё зависит от неё. Но вот тебя..., — он вздохнул, — тебя теперь придётся убить. Другого Благодетель не примет.

Я напрягся, потому что услышал, как зашевелилась Ру. Она с трудом села и зашипела, потирая шишку. Фемро снова вздохнул и кивнул двум гвардейцам уже в её сторону.

— Что ж, к сожалению, и ей придется это пережить. Держите крепче.

Солдаты схватили Ру, закручивая ей запястья за спину. Возможно, так даже лучше, подержат её в стороне. Я уже собрался снова создать маскировку, как внезапно почувствовал дикое напряжение, будто что-то вот-вот должно произойти. Что-то ужасное и непоправимое. Я скосил глаза на девушку и сразу понял, что она собралась сделать.

— Убить его!

— Ру, нет!!

Одновременно крикнули мы с советником.

Но она уже выкрутилась из захвата и выхватила кинжал, с пояса одного из солдат, замахнулась для удара, и тот инстинктивно парировал мечом. Острая сталь пропоролла её плечо, задев и шею, и в тот же миг точно такая же острая полоса, прошла прямо перед моим носом. Я не глядя отбил, вонзив меч обратно в его же владельца, и бросился к ней, сшибая стоящих на моем пути солдат.

Ру подняла руку, схватившись за шею, вот только сквозь её пальцы на грудь, пятная белый воротничок, всё равно текла кровь. Её губы, быстро бледнея, что-то шепнули, а ноги подкосились.

Я поймал её у самой земли, развернув к себе. Одного взгляда хватило, чтобы понять, что рана была смертельная, и я с ужасом осознал, что снова теряю Ру! Последним усилием она закрыла глаза и замерла.

Ну да, снова всё верно, королева и умирать должна с достоинством. Строгое лицо с чуть заметной улыбкой было таким спокойным и торжественным....

Солдаты замерли, больше не пытаясь на меня напасть, и вместе с советником молча наблюдали за сценой. А я чувствовал только боль, раздирающую меня, оставляющую за собой лишь пустоту, в которую тут же вливались гнев и ярость, перемешиваясь и закипая.

— Жаль, — обронил советник, — Но бабы, такие дуры. Даже королевы.

Внутри меня словно что-то взорвалось. Я почувствовал, как глаза налились кровью, а

фиолетовое пламя, словно крылья взметнулось за спиной. Я посмотрел на людей, стоящих вокруг. Они отшатнулись, но лишь крепче схватились за оружие и остановились.

— Убить!! — заорал Фемро, с ужасом отступая от меня.

Страшно? И это правильно. Пусть боится. Пусть, весь мир, теперь боится! Я осторожно положил Ру на землю и выпрямился. От меня пламя прыгнуло сразу ко всем. Воздух снова загудел, скрывая меня от глаз. Меч звенел, без устали испарывая живую плоть. Люди в панике слепо тыкали сталью по сторонам, матерясь от страха и беспомощности.

Через несколько минут на тропе живых не осталось. Себя таковым я тоже уже не считал. Я бросил меч в траву и осторожно подхватил девушку на руки. Тело безвольно обвисло, ведь Ру в нём уже не было. Я закричал, распугивая птиц на мили вокруг.

Словно в трансе я углубился в лес, ища подходящую опушку. Я не знаю, сколько я шёл, пока не наткнулся на нужное место. Меня никто больше не преследовал, но это было уже и не важно. Не осталось в этом мире ничего важного. Не для меня....

Я осмотрелся и зашептал заклинание. Под ногами земля вспучилась и ожила. Ветки деревьев и старый валежник стягивались в центр, образуя что-то вроде помоста. Я забрался на него и положил её в центр. Мягко дотронулся до любимого лица и убрал непослушную прядь за ухо.

— Ох, Ру, — вздохнул я, — и почему ты никогда меня не слушаешь?

С моих пальцев скользнуло пламя, жадно въедаясь в сухую древесину. Я вытащил кинжал и задумчиво тронул пальцем остриё. Раз её тут нет, то и мне оставаться незачем. Я распахнул куртку и резко вдавил блестящую сталь в грудь. Боли я даже не почувствовал, что мне ещё одна капля? Я медленно вытащил кинжал обратно и закашлялся. С губ и груди хлынула кровь. Последним усилием я обнял мою Ру. Пламя взметнулось вверх, провожая нас дальше.

Я уже не видел, как ведомый моей болью и отчаяньем, огонь перепрыгнул на соседние кроны и, быстро расширяя радиус, охватил весь лес.

Тьма почти уже привычно за клубилась вокруг. Ярко вспыхнула цифра семь. Ру, я очень постараюсь, чтобы этого не повторилось.

Часть четвёртая. Ночная тень

Глава 4.1. Кем я стал...

Риз.

В большом кабинете, на большом столе, сидел большой птиц! Я усмехнулся и протянул кусочек сырого мяса Кару, моему ручному ворону. Наверное, ручному? Хотя кто кого считал своим питомцем, был большой вопрос.

Он посмотрел на меня одним глазом, потом развернул голову и посмотрел другим. Нехотя взял лапой мясо, раздумывая, а стоит ли оно вообще того, чтобы он его ел? Но всё же, видимо только из личного уважения, он его вяло поклевал, громко каркнул и выпорхнул в открытое окно.

Дверь скрипнула, и бочком в кабинет вошли братья-разбойники. Близнецы, отличающиеся большой удалью, и верно, поэтому маленьким умом. Они втащили с собой каких-то немых типов, держа бедняг за волосы своими огромными ручищами, от которых, к тому же, немилосердно несло дерьмом! Я вздохнул и поморщился.

— Мы тут это, — поковырявшись свободной рукой в носу, выдал один из братьев, — предателей вам наши.

— Мне? — несказанно удивился я, а братья замялись, пытаясь сообразить, что не так? И это у них выходило из рук вон, как плохо, я вздохнул и пояснил, — То есть ты предлагаешь МНЕ убить их лично?

— Ну это..., — ребята совсем растерялись, — Ну того... Предатели же?

— А доказательства есть? — поинтересовался я.

— Есть, — расплылся в улыбке один из них, часто закивав головой. Потом полез за пазуху и достал смятые бумаги, да ещё и вдобавок чем-то залитые. Встряхнул их, потом прижал к себе, разглаживая, и сделал осторожный шаг в мою сторону, протянул, — туточки они.

Я посмотрел на это безобразие, вздохнул и взял со стола перчатки. Я конечно тоже разбойник, и мне вроде как брезговать не к лицу, но взять такое голыми руками? Внимательно просмотрев бумаги, я бросил быстрый взгляд на близнецов и их пленников. Обреченные люди вели себя очень тихо. Хотя оно и понятно, чтобы они не сказали, результата бы это не изменило. А вот придумать что-то назидательное на всеобщее обозрение, я ещё мог.

Иногда я сам думал, как так вышло, что с генерала, даже героя, ну если сравнивать с предыдущим миром, я скатился в разбойники? Можно было приписать это сложному детству, которое и в самом деле не задалось.

Своих родителей тут я уже не помнил, в совсем нежном возрасте, я вместе с ними ехал куда-то, на нас напали разбойники и они погибли. И, увы, сказки не вышло. Меня не подобрали добрые взрослые, да даже местным разбойникам и огребью я ни на что не сгодился, а если еще и прибавить то, что я не помнил ничего о себе прошлом, то да выжил я чисто на упорстве, и на том, что горело в моём сердце.

Я про Ру не помнил, но сердце знало и постоянно гнало меня вперед, ощущением, что я должен сделать нечто важное, обязательно кого-то найти. Я чудом избежал тогда смерти, и это не идиома. Тут я тоже владел магией, в полном, причём, её объёме. Это помогло мне

выжить в лесу, а потом и в городе, до которого я добрался спустя месяц. И хотя мир был магическим, но я всё равно умел чуть больше, чуть лучше. Даже удивлялся, пока потом всё не вспомнил.

Я научился воровать, бить первым, не брезговать и закрывать на многое глаза. Лгать, блефовать и искажать правду в свою пользу. Владеть всем острым и режущим. И тут тоже было всё так просто, словно я не учился, а всегда это умел.

Так что да — дурные привычки помогли мне выжить и стали второй натурой. А потом я всё вспомнил. Сразу, в одну ночь. И двенадцатилетний удачливый воришка, вдруг стал взрослым.

Можно было начать всё заново. Найти себе что-то честное, но я подумал и решил, что стоит попробовать иначе. У меня было всё в прошлый раз, и я всё равно ничего не смог. А тёмные, может, живут меньше и хуже, но возможно больше знают о тенях?

Так что мой выбор был осознанным. Более того, иногда я сам удивлялся своей жестокости. Но это всего лишь способ провести жизнь, не больше и не меньше. И найти её.

Чёрт! В этот раз идея была не просто навязчивой, а почти переросла в одержимость. Я же помнил, что сказал мне тот из тени. Ру, моя настоящая Ру, не смирилась и пошла за мной. И я виноват в том, что здесь с ней происходит.

Но я был не только жесток и умел, но и справедлив. А еще умён, красив и прочее.... Тут я усмехнулся собственным мыслям. Да уж. В общем, это тоже не важно, просто благодаря собственным качествам, харизме и магии, я быстро воплотил свои идеи в жизнь, став самым грозным разбойником этого мира. Тоже король, но без короны и трон мой обычным людям не увидеть.

Я вздохнул, всё ещё глядя на листочки в своей руке, а потом пожал плечами и поджёг их, кинув в железное ведро.

— Убить, — коротко бросил я. С предателями бороться можно только одним способом — «Ловить и вешать».

Близнецы тут же исполнили, чиркнув бедняг по горлу. Приятно, когда твои приказы не обсуждают, но чёрт, не в моем же кабинете?!

— Здесь-то зачем? — поморщился я, скидывая, в уже трупы, с пальцев два фиолетовых шарика. Тела заискрились, и словно начали таять. В конце, остались лишь едва заметные темные пятна на полу, — Бестолочи! Ещё что-то?

Двое даже бровью не повели на такое представление, хотя тоже понятно. В этом мире магия была привычна, везде, и являлась основой. И именно поэтому, шустрые, незаметные люди с острыми железками, были даже страшнее.

— А да, — закивал другой, и то же полез за пазуху грязной куртки, — Вот. Мрачный лорд просил передать.

И вот это было уже интереснее. Я взял пакет и вскрыл. Быстро пробежал глазами, с трудом стараясь унять внезапно возникшую радость. Но радость она личная, а лицо надо держать до конца, так что я кашлянул, грозно насупился и спросил:

— А третий где?

— Третий? — переспросили хором братья, и я снова вздохнул.

— Предателей, было трое! — я сделал взгляд ещё тяжелее, и близнецы вроде как даже в габаритах уменьшились, — Вы что же, даже не узнали у пленников?

— Ээ-э, — смущенно пряча глазки, почесал затылок тот, что стоял слева.

— Ну, значит, так ищите, — я пожал плечами, — И ко мне тащить не надо! Достаточно

только доказательства вины, — я подумал и вдобавок прорычал, — Явного! А то за клевету и сами сгорите.

Они дружно кивнули и, мешая друг другу, ломанули в дверь. Выскочив одновременно и, судя по звукам, кубарем пролетев два лестничных пролета. Я усмехнулся и, обогнув стол, сел в кресло. Бумаги Мрачника, требовали более детального осмотра. И тишины....

Спустя час, другой, я встал и помахал руками, разминаясь. Ещё раз бросил взгляд на стол, на такое интересное чтиво.

Он не утверждал, а подозревал, что нашел это! Подозревал.... Ишь? Я усмехнулся и покачал головой. Хитрый Мрачник, он знал, что за слова я могу и строго спросить, а он может и не ответить. К короткому отчету прилагалась карта, а также подробное описание девушки и замка. Или гарнизона, он и сам толком не понял. Вроде укрепление небольшое, а народу в нём, что в полдень на воскресной ярмарке.

Странно? Безусловно, но Мрачнику верить было можно. Он единственный знал меня именно, как меня, а не короля разбойников. Нет, не полностью, такое здесь я никому не доверю, но отчасти его можно было даже моим другом назвать, хоть и был он старше меня вдвое. Если мерить годами, прожитыми мной в этом мире. Очень умный и проницательный и была даже мысль, что я для него что-то типа головоломки, и именно поэтому он так охотно берётся за мои личные задания и так скрупулёзно их выполняет. Но! Он был пока единственным, кто дал мне что-то определённое.

Я нахмурился и постучал пальцами по столу. В окно снова залетел Кар и, усевшись напротив меня, вопросительно посмотрел на пальцы. Я взъерошил ему перья на груди и покачал головой.

— Нет, Кар, — это я не тебе, — Но ты прав. Надо действовать, а не сидеть.

Ворон обиженно каркнул и насупился. Я открыл коробку с печеньем и положил крышку на стол рядом, хитро посмотрев на него. Птица явно это заметила, но не реагировала, полностью игнорируя этот факт. Я демонстративно пожал плечами и встал из-за стола. Прихватив с собой карту, пошел из кабинета и расплылся в тонкой улыбке, услышав, как Кар чиркнул клювом по металлу.

Глава 4.2. Снова опоздал?

Риз.

Трактир был обычным. На мой взгляд, даже слишком обычным. Как с картинки не шибко талантливому, но очень старательного художника. Хозяин, здоровый мужик в фартуке и с топором, ибо по совместительству ещё и мясник, а иногда и вышибала. Хозяйка, пухлая, шустрая, неопределенного возраста, с милой улыбкой и колючими глазами. Официантки, стройные девушки, даже худые, но с вполне себе приятными фигурами, а заодно и глубокими тенями на безразличных лицах. Дюжина столиков, средней чистоты. Массивные лавки и балки под потолком. Заплёванный пол. Пьяные посетители, уткнувшиеся в глиняные кружки. И даже бард, с легкомысленными песенками, тут тоже имелся.

И это меня весьма встревожило, и я уже хотел развернуться на выход, когда поймал очень внимательный взгляд с дальнего столика. И был этот взгляд до боли знакомый. Причем в буквальном смысле до боли.

В этом мире с людьми-тенями я сталкивался уже однажды, и именно почувствовав острый, болезненный укол в сердце, обратил на него внимание, а позже и опознал кто он такой. Вот и сейчас, кольнуло, так что сомнений быть не могло, этот человек, тоже тень. А значит, Мрачник не ошибся, и я очень надеялся, что ещё не опоздал. Судя по его описанию, здешняя крепость, место явно не из приятных.

Я передумал уходить, прошёл к стойке и, перекинувшись парой дежурных фраз с хозяйкой, занял небольшой столик у окна. Еда была тоже очень стандартной. Пиво с очень простым вкусом, хлеб, сыр, холодное, весьма грубо нарезанное, мясо.

Неспешно вкушая эти «изумительные» лакомства в самом безызвестном, всеми забытом уголке не самой большой страны, я ждал. Ждал, когда же оно всё начнётся? Но ничего не начиналось....

Я даже успел устать, а официантка уже два раза сменила мне одно и то же блюдо, и я хотел-таки уйти, но наконец, снова почувствовал тот самый укол в сердце. Появившийся в дверях мужчина, бросил на меня внимательный взгляд, тут же его спрятал и прошёл за свободный столик, заказав тоже, что и я. Хотя, скорее всего, только это тут и подают.

Не успел я дожевать кусок мяса с его прихода, как меня снова укололо. Третий? А спустя минут пять и ещё раз. Четверо! Это заставляло задуматься.

Во-первых: тени не были простыми противниками, и четверо против одного, это четверо против одного. Даже для меня не самая лёгкая задача.

А во-вторых: по прошлому опыту я уже знал, что они приходят за мной только в двух случаях. Если я не выполняю их план, а ушёл совсем в сторону. Или если я выполнил их план, и по их же мнению, мне следует переходить дальше. Этаким пинок для ускорения процесса.

Я бросил плату на стол и поднялся. Не успели монеты даже улечься на поверхности, как на мне скрестили взгляды все четверо. Натянув на лицо «улыбку идиота», я постарался очень спокойно дойти до выхода, усиленно делая вид, что всё хорошо, и я абсолютно ничего странного не заметил. Пройдя метров сто по улице, всё также неспешно и расслабленно, я уловил на своих следах их движение. Идут.

Свернув в переулок, я ускорился. По обеим сторонам от меня мелькали стены, почти метра на четыре уходя в небо. Тыльные стороны каких-то зданий? Судя по качеству кладки и редкими техническими окошками так точно. Пробежав метров двести вперёд, я упёрся в стену. Тупик? Ну что же, место меня вполне устраивало, так что я развернулся и застыл в ожидании.

Четвёрка преследователей, уже совершенно не скрываясь, быстро приближалась ко мне. Я почувствовал, как они ставят подо мной магические мины. В хорошем таком количестве. Я загасил их собственными рунами и поманил ребят рукой. Те удивились, замерли на секунду, а потом количество мин подо мной удвоилось. Я хмыкнул и использовал «искажение пространства», сам незамедлительно забравшись на стену, которая перегораживала переулок. А туда, где я стоял ещё секунду назад, заклинание втянуло всех четверых, и как бахнуло! Нападающих накрыло взрывом от их же собственных мин. Зрелище было потрясающее. Я потерял ухо и с интересом посмотрел вниз, оценивая результат. Один насмерть, остальные успели прикрыться щитами. Молодцы какие.

Несколько оглушенные, они настороженно осматривались, пытаясь найти меня. Это был отличный шанс ещё чуть-чуть сравнить наши силы и я не собирался его упускать. Растиражировав свой образ через многократный каст «двойники», я прокрутил сальто, точно приземляясь позади одного из них, и всадил оба клинка в этого товарища, вкладывая в удар столько усиления, что хватило бы пробить броню и раз в пять потолще. Он тихо осел на землю, а остальные, отвлеченные заклинанием, даже не заметили.

Созданные мной двойники вспыхивали под градом их магических атак и расползались ключьями сероватого тумана. Дабы не потерять инициативу, я закрылся маскирующим плащом, не рискнув скастовать «шаг в тень», так как с этими типами он работает в точности наоборот, и шагнул к соседу трупа, уже неспешно остывающему передо мной. Взмахнув клинками, я рассек ему горло парным ударом с двух рук, и быстро отпрыгнул в сторону.

Последний нападающий злобно зашипел, и воздух вокруг него начал закручиваться в спираль. По уплотняющемуся вихрю пошла сеточка молний. Похоже, поняв, что проигрывает, он решил ударить самым сильным, что у него было. Заклинание было по площади и грозило уничтожить не только меня, но и не маленький такой кусок переулка.

Используя стену для разбега, я накинул себе защиту и сверху обрушился в центр этой бури, нанося жуткий удар мечом и рассекая тень от плеча до пояса. Вихрь жалобно вздохнул, и не поддерживаемый больше заклинанием, распался.

Тяжело дыша, я настороженно осмотрелся. В переулке лежали четыре трупа, а вокруг меня уже начал спиралью заворачиваться чёрный дым. О как? Похоже, мне теперь даже касаться их не нужно, оно само ко мне ползёт?

Дым втянулся в носки моих ботинок, а тела сначала окаменели, а потом и рассыпались. Что, в общем-то, и правильно и привычно. Но вот почему они всё делали молча?

Я нахмурился. В прошлые разы их было прямо не заткнуть, а тут как языки повыдергивали. С чего бы? Да и приятных бонусов от дыма, как в прошлые разы, я тоже не почувствовал. Всё? Закончились? Больше плюшек в награду не будет?

По мостовой кто-то бежал, и я резко повернул голову. Вопреки ожиданиям это были не тени, так что я просто спрятался под маскировкой и отошёл к стене. Троица в обтягивающей коже, очень даже интересно подчеркивающей нужные места, остановилась в недоумении. И все трое девушки, и все с мечами. Интригующе. Я обошел их сзади, внимательно осматривая.

— Ты же говорила, что они пошли сюда? — высокая и лучше всех одетая девушка,

завертела головой по сторонам.

— Пошли, — насупилась другая, с кучеряшками и дерзко вздёрнутым носиком.

— И их было четверо? — это снова высокая, которая, похоже, ни разу ей не поверила.

— Да! — ушла в агрессию кудряшка, — Как есть, так и говорю! С чего это вдруг столько сомнения?

— И преследовали они лишь одного, — покачала головой высокая, — Может, не догнали? И потому ушли?

— Нет, — словно кусок свинца, обронила это слово третья, с длинным чёрным хвостом на голове, — Присмотритесь. На камнях чёрный прах.

Какая внимательная, одобрительно кивнул я, и самое главное, значит с такими тварями, они уже сталкивались и раньше.

Все трое резко вытянули мечи и, не сговариваясь, встали спина к спине. Любопытно.

Они бросали короткие взгляды по сторонам, настороженно водя клинками. Кого они надеются увидеть? Я был озадачен.

— Увидели? — спросила высокая.

— Нет никого! — в голосе кучеряшки было столько страха.

— Должны быть, — а вот у той, что с хвостом, голос был спокойным, — может в крыс?

— Ага, ты еще тараканов вспомни, — фыркнула кучеряшка.

— Но она права, — высокая чуть опустила клинок, — дыма нет, тел нет. Значит кто-то тут есть.

Она крест-накрест пересекла мечом воздух, и я почувствовал, как меня вытаскивает из маскирующего поля. Вот чёрт, не успеваю! Я отпрыгнул от них подальше и тоже достал меч.

— Есть! — удовлетворенно закричала кучеряшка, — А ну стой! Ты кто?

— Опустит меч, — стукнула её по руке та, что с хвостом, и только теперь в её голосе появился страх, — Быстро!

Она сунула свой в ножны и поклонилась. Мне! Двое подруг, недоумевающе на неё уставились. А я повертел меч в руках, задумчиво на него посмотрел и тоже убрал в ножны. Скрестил на груди руки и вопросительно кивнул в их сторону?

— Простите их невежество, — быстро проговорила чёрненькая не поднимая на меня глаз.

— Клара! — возмутилась высокая, — Ты чего кланяешься? Да ещё какому-то мужику.

— Вот, вот, — сузила глаза кучеряшка, перебрасывая клинок из руки в руку.

— Дуры, — буркнула та, — Он же Ночная тень!

— Да ну?! — сказали обе в один голос и вылупились на меня.

Теперь удивился я, и сдавленно выдохнул. И теперь, мне было интересно, с чего она так решила? Тем более что она угадала, а это удавалось очень не многим.

— А ты два раза дура! — пнула она кучеряшку, видя, что я не агрессивен и не рассержен, — надо сказать, чтобы тебя следить больше не ставили.

— Я, не против цирка, — подал я голос, в упор смотря на чёрненькую, — И могу ещё посмотреть, но мне очень интересно с чего ты так решила?

— У меня идеальная память, — помявшись, объяснилась она, — А вас я уже один раз видела.

Вот оно как? Такие люди весьма опасны и без мечей. Я попытался вспомнить сам, могли ли я её где-то видеть? Но нет, ничего даже близкого в голову не приходило.

Девушки хлопали глазами, не зная, как поступить. Высокая убрала меч и потерла

переносицу.

— Значит, это ты их убил, — и это был не вопрос, — а переносчиков?

Я вопросительно приподнял бровь и девушка пояснила:

— Ну, животных, которых забирает дым, чтобы вернуться назад?

Я неопределенно пожал плечами. Так вот что происходит с дымом у остальных!

Полезная информация.

— Ладно, уже не важно, — махнула она рукой и внезапно встрепенулась, — Слушай!

Если ты и правда Ночная тень, то ты должен нам помочь!

— Должен?! — очень удивился я, — Вроде ни договор, ни векселя не подписывали?

— Она просто сказала не правильно, — вмешалась чёрненькая, — Это она всё от счастья. Мы очень надеемся на вашу помощь?

— Сначала подробности, — я вздохнул, — а там посмотрим, и в какое-нибудь место поживее этого трактира. Надеюсь, такое тут есть?

Кудряшка хихикнула, а остальные заулыбались.

Место поживее нашлось. Мы сидели в круглой комнате, декорированной в красных тонах, в местном борделе! Не то чтобы я был против или смущён, когда-то я и сам курировал несколько подобных заведений, но от этих девушек такого, признаться, не ожидал. Первое впечатление они создали вовсе не такое.

А вот второе... Переодевшись в очень коротенькие платья, они дружно строили мне глазки. Зачем? Что они хотят увидеть? Как я покраснею? Что у меня, словно у прыщавого подростка, потечет изо-рта слюна? Кровь из носа?

Или тут глубже? Попытка понять, чем и как можно со мной расплатиться? Чем меня зацепить? Вызвать интерес?

В общем нет, пусть и не надеются. Ни на то, ни на другое. Я неспешно откручивал крупные виноградины с ветки, отправляя их в рот по одной, и с удовольствием рассматривал девушек.

Некоторые потребности нуждались в удовлетворении, и я не чурался этого. А Ру....

Я уже так долго без неё, что иногда мне казалось будто она недостижимое божество, цель, которую мне никогда не достичь. Иногда я даже ловил себя на одержимости, потому что не помнил ни одного лица из тех, кто разделял со мной ложе, потому что я каждую ночь засыпал, вспоминая её лицо, а первое что шептали губы утром — было её имя. Я частенько думал, было бы оно так же, если бы ничего этого не произошло? Скорее всего нет, ведь то что мы теряем, всегда сразу становится дороже на порядок. А я её потерял уже не один, и не два, а три раза.

Видя, что их провокация не возымела должный эффект, девушки перестали томно вздыхать и «ненароком» себя гладить, и я позволил себе лёгкую снисходительную улыбку.

— Так что за помощь вам нужна? — напомнил я, решив сразу перейти к делу.

— Я же говорила, не работает, — шепнула чёрненькая остальным, но достаточно громко, чтобы расслышал и я. Они замерли, ожидая от меня вопроса или правильной реакции, но я просто молчал.

— Идём, — поднялась высокая, Анжела, огорчённо вздыхая. Остальные тоже встали и разочарованно посмотрели на меня. Она поморщилась и добавила, — Ну нет, так нет. Ты даже не знаешь, что теряешь. А остальное, лучше объяснять не тут.

Мы вышли через боковую дверь, и пошли по длинному переходу, по стенам которого висели картины. Перед одной из картин, я резко тормознул, с трудом удерживая челюсть на месте.

С картины синими, как небо глазами, на меня смотрел я сам! Но дело даже не в этом. В этом мире я специально сменил внешность! Решив, что пусть будет так, пока я снова не встречу Ру. Таким, меня тут никто не видел. Ну, разве что совсем мальчишкой.

— Понятно, — протянула кудряшка Фиби, — так вот почему не работает.

— Что? — повернулся я, всё ещё пребывая в шоке, и спросил, ткнув в стену, — Кто это?

— Так ты у нас по мальчикам? — закусил губу Анжела, ещё раз меня внимательно оглядывая. Я поперхнулся, закашлялся и зло на неё посмотрел.

— Личные интересы, они на то и личные, что их абы с кем не обсуждают, — резко оборвал я всякую ересь и ещё раз ткнул в картину, — Кто это?! И кто рисовал?!

— Рисовала наша подруга, — спокойно пояснила Клара, — а на картине, — она пожала плечами, — Ру всегда говорила, что это мужчина из её снов.

Меня будто холодной водой окатили, когда я услышал такое знакомое имя. С трудом найдя голос, я хрипло спросил:

— И где сейчас ваша подруга?

— Вот об этом мы и хотели поговорить, — вся троица опустила глаза в пол. Так... Это мне уже совсем не нравилось.

— А ну пошли, пошли..., — погнал я их вперед, — Давно уже пора к делу переходить.

Девушки ускорились и, дойдя коридор до конца, нырнули в небольшую дверь, за которой шла лестница вниз. По ней мы спустились в большую комнату, похожую то ли на лабораторию, то ли на библиотеку. Я осмотрелся и плюхнулся в ближайшее кресло у большого стола.

— Рассказывайте? — вопросительно поднял я бровь.

Девушки переглянулись и тоже сели за стол, а Клара как-то нехорошо вздохнула. Слишком грустно. Моё сердце в тревоге сжалось. Неужели я опоздал?

— Мы все из местного УПОСа, — начала она, и сразу же сделала паузу.

Я поморщился и закусил губу, представив там свою Ру. Нет, не то чтобы всё было совсем кошмарно, но и не королевский дворец. УПОСы, а если точнее — то «Учреждения поиска особых способностей» были везде. Туда стаскивали детей-сирот, разделяя их по половому признаку и собственно, найденным способностям. Из школ для девушек, многие, те у которых способностей не нашли, заканчивали свой путь как раз в публичных домах, так что, почему здесь, вопрос отпал сам. Я кивнул, прося продолжать, и не сводя глаз с их лиц.

— Так вот, — она тоже кивнула, — лет с десять назад, в город приехали странные личности. Они построили крепость и вроде никому не мешали, занимаясь своими делами. Всем говорили, что проводят исследования по части магии, но внезапно стали пропадать девушки. Сначала редко и по одной, потом всё чаще. По двое, трое.

Так как мы находимся на краю, а точнее в жопе мира, то всем было плевать. И мы тогда решили как-то бороться с этим сами. Исчезали всегда девушки одного возраста. Прямо до или после выпуска из школы.

Мы дрожали по ночам, отсчитывая дни до совершеннолетия. И когда оставались несколько месяцев, Ру предложила сбежать. Тут не так далеко есть поселение местных. Туда мы и решили попасть, попросить у них помощи, и научить нас защищаться. У нас получилось, и нас хорошо приняли. Когда местные узнали про исчезновения, они очень

разозлились, потому что и у них было тоже самое, но власти всё замалчивали.

Какое-то время мы жили у них. Взрослые организовывали вылазки в УПОС, забирая девушек подходящего возраста и пряча их у себя. Где-то с полгода назад, Ру решила пойти с одной из таких групп, — Клара взяла паузу, — никто из той группы не вернулся, — в её глазах появились слезы, — Трупы взрослых мы потом нашли в лесу..., — я похолодел, боясь услышать страшные слова, снова, — Но Ру среди них не было. Да она старше, но кто знает? Разница не такая уж и большая. Помоги нам найти её и остальных? Может их можно ещё спасти?

Собственно теперь они уже могли и не просить, потому что это стало личным делом.

— А что за крепость? — поинтересовался я и вытащил карту, — Не эта?

Они посмотрели на карту и закивали, хором ответив: «Она, она».

— Хм..., — я задумался, всё становилось совсем плохо, — А тени? Что вы знаете про них?

— Немного, — передернула плечами Фиби, — В основном тоже, что и все. Они есть. Они приходят через алтари. Последний раз, когда они тут были, лет сто назад, от них погиб Карнак и там до сих пор ничего не растёт и не выживает. Но эти, эти какие-то другие. Мы знаем, что тени тоже из этой крепости. Что их почти невозможно убить. Даже если получится, то дым находит переносчика, и эта же тень возвращается уже в другом теле. И мы знаем, что их не много.

Я крикнул от досады, — в крепости тени и в той же крепости, вероятно, Ру. Все стало просто отвратительно.

— Надо на неё посмотреть, — кивнул я, — И я иду один! А вы возвращайтесь в свою деревню!

Девушки насупились.

— Мы умеем сражаться, — фыркнула Анжела, а я вздохнул и отчеканил почти по слогам, ну чтобы сразу понятно всё стало.

— Я не собираюсь сражаться. По крайней мере, пока. Я же не идиот, идти на крепость в одиночку. Я просто хочу глянуть на всё сам. Я вас потом сам найду.

И вот на самом деле я врал им в глаза. Потому что на самом деле я готов был ворваться туда в одиночку, настолько у меня внутри всё кипело и бурлило от страха. За неё. Мне хотелось как можно быстрее найти Ру и вытащить её оттуда. И я гнал прочь мысль о том, что могу снова не успеть.

Глава 4.3. И не останется никого

Риз.

Я хмуро смотрел из-за кустов вниз туда, где расположилась эта странная крепость. И построена она была по всем правилам, к сожалению, на возвышении и в отдалении от леса. Я вздохнул, перебирая возможные варианты проникновения, но самым простым и самым, на мой взгляд, эффективным, казалось именно пойти в лоб. Я поморщился, никогда не любил столь грубые ходы, но времени на разработку изощрённого плана не было.

Обдумывая откуда именно лучше начать, я краем уха уловил хлопанье крыльев и громкое «Кар!» Резко вскинув голову на звуки, я расплылся в довольной улыбке. Мой друг, к моей огромной радости, сам меня нашёл. Я подставил локоть, и он важно на него сел, глядя на меня своими бусинами.

— Ты очень вовремя, — заметил я ему, — впрочем, как всегда.

Я прошептал заклинание, активируя «глаза ворона», и дёрнул рукой, подкидывая птицу вверх. Сразу следом добавил ещё одно заклинание «Тиражирование», и вскоре две дюжины чёрных воронов взметнулись от леса к крепости. Теперь я смогу всё увидеть сам, со всеми подробностями, и уже потом скорректировать план.

Надо сказать, мне очень нравилось это заклинание, хотя там, в родном мире оно как-то всё не пригодились. Людей же было мало и между собой они не ссорились, а во время атак тьмы, без соответствующей защиты вороны были бесполезны. А ставить ещё и на каждую птицу щит.... Зато тут, я это всё компенсировал с лихвой.

И опять же, не смотря на все недостатки этого мира, он был лучше родного, просто потому что тут могло быть будущее, потому что можно было выбрать, кем быть и как прожить эту жизнь. А не вырывать каждый год с огромным трудом и потерями.

Если бы я только смог найти свою Ру, если бы эти тени не гнали меня дальше.... Зачем им это? Я тряхнул головой, прогоняя столь не к месту пришедшие мысли, и глянул вниз уже глазами Кара.

И теперь крепость лежала передо мной, словно кукольный домик на руке ребенка. Стоило мне захотеть рассмотреть что-то подробнее, как один из двойников Кара сразу подлетал ближе, выполняя моё желание. Да уж! Народу там было много. По крайней мере, мне так показалось сначала, но потом я вдруг начал видеть и чувствовать нахождения теней. Похоже, плюшка всё же была. Я посчитал. Две дюжины. И много, и мало. Всё зависит от того, зачем они тут?

Понаблюдав какое-то время, я заметил, что за каждой тенью ходили следом ещё люди, по двое или трое, и выглядели они весьма странно. Чуть пошатывались, на их лицах лежала глубокая тень, а в глазах горели багровые огни.

Очень похоже на животных, захваченных тьмой при атаке на Ашир, но там они сразу нападали на всё что видели, яростно и безумно. А тут, я бы сказал, вели себя вполне прилично. Пару раз я даже заметил их за простыми поручениями типа принести воды, подмести, наколоть дров.... И это меня несколько озадачило, поскольку наблюдал я такое впервые.

Кроме подобных «зомби», были ещё и обычные люди. И что странно, что даже если они и замечали некоторые странности обитателей крепости, то по их виду я бы ни за что об этом не догадался. Конюхи возились с лошадьми, стражники заигрывали с кухарками и прачками.

А старая экономка ругала всех подряд. С другой стороны это было тоже.... Как в том трактире, слишком правильно?

— Что увидел? — прозвучало прямо над ухом, и я зашипел, еле удержав себя на месте, чтобы не подпрыгнуть от неожиданности. Притушил «глаза ворона» и тяжело вздохнул, узнав ту самую троицу.

— Я же сказал вам сидеть в деревне? — заворчал я.

— Да ладно, — махнула рукой Фиби, — ты нас даже не заметил! — она показала мне язык, — Мы могли бы тебя уже того, — и очень выразительно чиркнула себя по горлу.

Я непроизвольно тронул своё и нахмурился, сердито рыкнув. Девушки тихо рассмеялись. Хотя думаю, они очень бы удивились результату, если бы попробовали так сделать.

— А что это у тебя за глазки такие? — задумчиво рассматривая меня и стаю воронов над крепостью, спросила Клара, — Научишь?

— Не уверен, что этому можно научить, — пожал я плечами и снова посмотрел на крепость. Пару раз сморгнул, чтобы сбросить заклинание, в принципе и так уже всё понятно. Стая еще немного покружила и растаяла в воздухе, а в нашу сторону летел Кар. Я подставил руку, и он важно приземлился.

— Спасибо дружище, — поблагодарил я, взъерошив ему перья на груди, — С меня вкусняшка.

— Кар! — возмутилась птица.

— Ну, хорошо, — вздохнул я, — две.

— Кар? — глаза ворона выражали крайнюю обиду.

— Ну ладно, ладно, вымогатель, — я сердито нахмурился, — Три! И больше не проси.

Ворон захлопал крыльями, снова поднимаясь в воздух.

— А что, так можно было? — задумчиво протянула Анжела.

— Что можно? — не поняв переспросил я.

— Договориться? — глазки высокой заблестели, — Давай ещё раз и сначала попробуем?

— Рискнешь попробовать? — мои глаза тоже блеснули, Анжела испуганно икнула и замотала головой. Так-то. А то ишь, устроили тут демократию, — Так почему вы ещё тут?

— Ты можешь нас прогнать, но это не значит, что мы уйдем, — пожал плечами Клара, — Ну не станешь же ты нас, в самом деле, убивать?

Я задумался, обвел их глазами и потер подбородок. Девушки переглянулись и на всякий случай отступили на пару шагов от меня. Я страшно оскалился и пожал плечами, а потом хмыкнул.

— Если сможете пройти тем же путем что и я, то остановить и впрямь не смогу.

Закутавшись в маскирующее поле, я побежал к крепости, уже поняв, как лучше туда забраться. Сзади послышалось удивление, возмущение и сдавленная ругань. Ай, ай... Плохо их воспитывали, в этом их УПОСе.

Я забрался на стену и, дождавшись патруль в темноте угловой башни, быстро всех их вырезал. Люди умирали молча, даже не удивляясь ни моему появлению, ни самому этому факту, словно и не люди, а куклы какие-то. Или именно так оно и есть?

Осторожно приоткрыв дверь, я нырнул на верхний этаж башни. Прислушался. Прямо подо мной я чувствовал присутствие тени, а значит там с ней и ещё как минимум двое бойцов. Я задумался, как быть? Идти медленно и тихо, или громко, но тогда сбегутся все

сразу?

Решив пока не шуметь, я просто, осторожно прошел этот этаж мимо, а затем и ещё один, спускаясь во двор крепости. Постоял, почесал затылок, а потом развернулся и зашёл обратно в башню. Зачем мне двор? Да и казарма. Того что я искал там не будет.

Я осмотрелся ещё раз и точно, в полу был люк. Если тут есть тюрьма, то она где-то под землей, потому что сверху ничего такого я не углядел. Только я осторожно потянул за кольцо, как сверху что-то загремело, послышался шум возни, а потом и знакомые голоса. Я выругался и подумал, может, стоит так всё и оставить? И снова потянул за кольцо, распахивая люк.

Где-то внутри кольнуло, что нехорошо, оставлять вот так. Я глянул на потолок, и сделал это очень вовремя, так как успел увидеть расходящиеся во все стороны трещины. Не задумываясь, я спрыгнул в проём люка и откатился. Сзади гроыхнуло так, будто обрушилась вся башня, а в люк посыпались обломки камня, балок и мусор. Я замер, не сразу поняв, что не так, а потом дошло, что тени сверху, я чувствовать перестал.

Чёрный дым, тоненькими струями, спускался с потолка и, закручиваясь, подбирался ко мне. Я дождался, пока он весь проник в меня, и снова посмотрел наверх. Интересно, девушки живы? Я очень надеялся что да, они забавные, но проверить это сейчас возможности не было, так что я развернулся и пошел по длинному коридору вперед.

С новой порцией этой штуки, чутье снова усилилось, и я уже знал, где и какая тень находится на территории всей крепости. Едва уловимо, но они друг от друга всё же отличались. Странно, что впереди, вдоль всего коридора, уходящего ещё глубже под землю, я не ощущал ни одной. Почему?

Я спустился ниже, заметив, что коридор расширился, а по бокам появилась целая череда дверей. Я толкнул ближайшую, но она была заперта. Осмотрев замок, я понял, что он общий для всех дверей, и огляделся в поисках запирающего механизма. Он был не далеко. Я тронул рычаг, и вдоль всей шеренги дверей раздались щелчки. Тишина вернулась снова, и ни одна дверь не открылась, ни один голос не спросил что происходит. Я поёжился и ещё раз осторожно толкнул ближайшую дверь. Она распахнулась, открывая очень маленькую комнату с узким окошком под самым потолком, которое давало очень мало света, буквально выхватывая только кровать у стены. На ней кто-то или что-то лежало. Я положил руку на рукоять меча и приблизился.

Это что-то точно было когда-то человеком. Я смотрел на статую из чёрного камня, пронизанную белыми жилами и думал, откуда она тут? Почему не распалась, как это обычно с ними бывает? И чёрный дым тоже не спешил появляться.

Я подошёл ближе и тяжело вздохнул, что-то слишком много в последнее время таких статуй. Пригляделся внимательнее, тело явно раньше принадлежало девушке. Она лежала на спине, а её глаза были открытыми в момент смерти и из них явно текли слезы, так как яркие бороздки белого цвета пролегли по каменным щекам, в точности повторив их путь.

Всё же эти статуи отличались от тех, что я видел прежде.

Я не стал ничего трогать, а просто вышел вон. Открыл следующую дверь, в такую же точно комнату, но пустую, а за ней ещё дверь, и снова статуя, но уже стоящей на коленях девушки.

А дальше, за каждой новой дверью ещё: — прижимающаяся к стене, лежащая на полу, кричащая, скорбящая, смеющаяся, снова плачущая. Целая тонна чёрного камня. Где я? Зачем они тут? Всё это мне абсолютно не нравилось.

С каждой такой комнатой я всё больше мрачнел. В одной я даже увидел сразу две статуи, прижавшиеся друг к другу, после этого, двери я открывать перестал, начав понимать что, а точнее кем были эти статуи раньше. Теми девушками, которых похищали.

Я просто передвигал ноги и шёл дальше, надеясь, хоть из одной что-то услышать. Ну? Хоть одна ещё жива? Но тишину прорезал лишь звук моих же шагов.

Не знаю, что дернуло меня, открыть ещё одну дверь. Я замер на пороге, рассматривая новый памятник былой трагедии. Девушка, стояла спиной к двери, а её голова была запрокинута вверх, к узкому окошку. Девушка была в короткой рваной рубашке, не достигающей даже до середины бедра, её волосы были коротко острижены.

Я уже хотел уйти, но в её руке что-то заблестело. Подойдя, я дотронулся до руки, и камень под моими пальцами рассыпался, а в ладонь упала железная фигурка. Я поднес к глазам, с удивлением узнавая летящего ворона, точно такого, как я подарил маленькой Ру, когда рассказывал сказку про солдата....

Сердце пару раз глухо стукнуло о ребра, и я метнулся к её лицу, забыв как дышать. Всё-таки я опоздал?!

Лицо девушки было чистым, без белых пятен или дорожек. Она не плакала, когда это произошло, она смотрела на свет и улыбалась. Улыбалась! Ноги подкосились, и я тяжело осел на пол, сомнений не осталось, это была Ру.

Не знаю, сколько прошло времени, но я так и сидел там, где рухнул, тихо разглядывая фигурку ворона в своей руке и боясь поднять глаза на неё. Наконец я встал и сделал пару шагов. От боли и ярости, меня пошатывало и подташнивало. Я дотронулся до её щеки, и статуя рассыпалась. Гнев заполнил всё внутри, но там ему стало тесно, и он просочился наружу, сдирая с меня фальшивую личность. Я почувствовал, как глаза загораются холодным синим пламенем.

Я убью тут всех!! И это было не решение, и даже не решимость, это был уже факт.

Коридор с дверьми заканчивался глухой стеной, поэтому я вернулся назад к заваленному люку, протянул к нему обе руки, и весь мусор, вместе с развалинами сверху, подбросило новым взрывом. Обломки осыпались дождем по всей крепости, а я смог выйти наружу.

Во дворе явно был бой, тела людей, изувеченных ранами различной тяжести, валялись у стен и просто на земле. В одном месте тела лежали очень кучно, что показалось мне необычным, поэтому я подошел и раскидал их порывом. В самом низу, пронзенное стрелами и прочим острым железом, лежало тело Фиби. Жаль. Наверное? Гнев вытеснил всё остальное, и я мог лишь почувствовать, как он вырос ещё на каплю от этой картины.

До меня доносились звуки боя с правой стены, и я перевёл туда свой тяжёлый, горящий огнём взгляд. Девушкам там явно приходилось нелегко. Я сдвинулся в ту сторону, нет, не для того чтобы кого-то спасти, а просто мне было всё равно, откуда начинать убивать.

Самый короткий путь к месту сражения, лежал через главную башню. Я оценивающе посмотрел на неё, а потом подхватил с земли копьё и, широко размахнувшись, кинул в толстую дверь донжона. Вроде же немного влил магии, но она разлетелась в щепы, словно от взрыва.

Из дыры тут же посыпались защитники, с чем-то острым в руках. Они выстроились передо мной, а за ними вышли три тени. Я почувствовал, как они набирают ману, и криво усмехнулся. Я быстро начертил руну обратного потока, и их разорвало собственными же заклятиями. Людей рядом, расходящейся волной оставшегося от заклинания эха, посбивало

на землю. Я тяжело двинулся вперед, чувствуя как клокочет внутри меня гнев. Как он будит во мне силу, и от этой силы моя походка сама по себе стала мерцающей. На мгновение появляясь возле каждого из защитников на своем пути, я методично обрывал жизни. Я знал, что там внутри, были ещё тени, и я жаждал их смерти.

Я старался особо не отвлекаться на остальных кукол, но некоторые из них были весьма раздражающи, и тех которые всё же смогли до меня добраться, я жестоко вспарывал и откидывал в стороны. Я бежал наверх, туда, где ясно чувствовал свои цели. Я ворвался на второй этаж и рывком распахнул дверь. Огонь обрушился прямо на меня, но стек по барьеру в пол. Я зло оскалился и тяжело шагнул, захлопывая дверь и опуская запор.

Не думал, что такое возможно, но в глазах этих тварей я ясно разглядел страх. Сил я не сэкономил, потому что гнев словно открыл мне доступ к океану магии, и даже простенькие заклинания, наносили невообразимый урон. Я повёл рукой, и фигуры передо мной оплавились, словно восковые свечи. Я бросил взгляд вверх, там я видел — были ещё.

Я почувствовал уже не страх, а их ужас. Они прятались от меня, кастуя все барьеры, которые только умели. На стены и дверь. Я засмеялся, и мой безумный хохот прокатился по коридорам башни. Я поднял руку и прямо над собой пробил дыру. Оттолкнулся и подпрыгнул, влетая в неё.

Похоже, тут собрались, последние. Они удивленно смотрели на меня, не успев ещё даже осознать, что произошло. Самые сообразительные прерывали заклинания защиты, чтобы переключится на что-то более подходящее. Но и они были непростительно медленными. Я закручивал и искривлял потоки маны вокруг себя, отчего тени и людей со способностями, просто выкручивало на изнанку, превращая в кровавое месиво. Всё верно, ведь по их жилам тоже текла мана. Те, кто ещё остался на ногах, дико вращали глазами, растирая по себе кровь и липкие ошмётки. Вроде куклы, но парочку всё же вырвало, а я снова безумно расхохотался и просто добил их мечом.

Я задумчиво обвел глазами комнату, не сразу признал из-за того, что я тут устроил, но это явно был какой-то важный кабинет. Прислушался, нет, в крепости теней уже не осталось. Пожав плечами, я повернулся к выходу, собираясь.... Не знаю, что именно я собирался сделать, но нос к носу столкнулся с Анжелой и резко затормозил. Она удивленно оглядела меня, потом заглянула внутрь, побледнела и тут же, зажав рот рукой, отскочила к стене, где её шумно и вырвало.

Дым сочился сквозь все щели, стекался ко мне и впитывался в подошвы. Я попытался вспомнить, когда это началось, но не смог. Вроде ещё в подвале? Нет?

Я глянул на Клару, а Клара смотрела на меня, расширившимися от ужаса глазами.

— Ты, ты! — она дёргала рукой в мою сторону.

Не знаю зачем, но я выполнил рывок и, схватив её за горло, поднял в воздух, она задергала ногами и захрипела.

— Стой! — Анжела подлетела и повисла на моей руке, а я медленно перевёл взгляд уже на нее, — Отпусти!

В её глазах было столько страха, ненависти, боли... Я разжал пальцы, и Клара рухнула на пол, кашляя и пытаясь отдышаться.

— Кто ты? — хриплым голосом спросила она, — Ты словно с портрета Ру пришел.

Услышав её имя не в своей голове, я вздрогнул и частично пришёл в себя, по-новому оглядывая всё вокруг. Ну да, фальшивки же больше нет, и они меня не узнали. Представляю, что они видят. Думаю я сейчас страшнее любой тени буду.

— Она мертва, — сухим голосом прошелестел я, протягивая ей фигурку ворона, — уходите отсюда.

— А остальные? — Клара дрожащими руками взяла фигурку, а в её глазах заблестели слезы. Она, пошатываясь, встала.

— Все мертвы..., — я растерянно стоял в коридоре, не понимая, что же мне теперь делать?

— Надо узнать, что же случилось, — Клара переступила порог кабинета, с трудом удерживая рвотные позывы, — Тут точно должно что-то остаться.

Она захлопала ящиками и дверцами. Я зашел следом и снова огляделся. Узнать, что они с ней делали? Не уверен, что мне это так уж нужно, но что-то делать было надо. Я подошел к одной из кучек праха и раскидал её ногой. Кажется, он тут был главный? Я нагнулся и поднял ключ. Подошел к стене, по очереди пощупал картины. Отодвинул одну и открыл потайную дверцу сейфа. За ней лежали всего две папки. Я их забрал и прочел на обложках: «Объект № 1» и «Объект № 2».

Открыл первую, там лежал всего один лист.

1325 год по Караку.

Объект № 1 прибыл. Установили наблюдение.

1335 год по Караку. Объект обнаружил все обычные качества, а так же талант к магии. Похоже, к нему вернулась память. Идут поиски учителя.

1336 год по Караку.

По дороге в столицу экипаж был атакован разбойниками. Все убиты. Объект № 1 потерян.

1341 год по Караку.

Объект № 1 найден так и не был. Принят приказ об уничтожении, в случае его обнаружения.

И на этом всё. Вот так вот лаконично о тридцати годах моей жизни. Я бросил папку на пол, и открыл следующую. Тут листов было больше.

1331 год по Караку.

Предполагаемая дата прибытия объекта № 2. Выбранная семья погибла в пожаре. Новое местоположение не известно.

1332 год по Караку.

Объект № 2 не обнаружен.

....

1353 год по Караку.

Объект № 2 не обнаружен.

1354 год по Караку.

Объект № 2 обнаружен и захвачен, случайным образом в крепости Глум.

Принято решение провести ряд экспериментов.

....

Две недели голода. Объект впал в транс, не реагируя на внешние раздражители. Похоже, с крысами мы опоздали. Извлечь и принудительно вернуть в норму.

....

«Беглецов» поймали. Объект отказался получить свободу ценой жизни остальных. Эксперимент провален.

....

Нож «случайно» оставленный охранником, принят.

....

Объект снова пробовал бежать, вскрыв дверь ножом, пойман и возвращен в камеру. Попыток суицида не было. О предыдущих воплощениях объект не помнит. Состояние удовлетворительное. Эксперимент частично успешен.

....

Магия объекта заблокирована. Попытка высвобождения привела к взрыву. Правая угловая башня разрушена. Часть состава уничтожена полностью! Объект не поврежден. Принято решение, больше не устраивать экспериментов с магией. Провалено.

....

Устойчивость к физическим повреждениям низкая. Уже на втором уровне, объект теряет сознание. При попытках удержать сознание и перейти на следующий уровень, происходит высвобождение магии. Часть состава снова уничтожена. Эксперимент частично успешен.

1355 год по Караку.

Объект перестал реагировать на внешние раздражители. Дальнейшее исследование невозможно. Принято решение о принудительном переводе объекта в следующую зону. Объект № 2 уничтожен.

Я уронил и эти листки на пол. Гнев снова вернулся. Значит в следующую зону? Ну, хорошо, только сначала я всё это сожгу. Я резко развернулся. Клара, быстро подобрала бумаги. Уже в дверях я обернулся.

— Уходите немедленно, — тяжело роняя каждое слова, бросил я им, — Как только я доберусь до леса, тут всё сгорит.

Я смотрел на крепость. Широкими кругами над ней парил Кар. Я снова включил «глаза ворона». Неплохо мы постарались, но мало! Я закрыл веки, чтобы лучше сосредоточиться.

Сквозь строения, проступили синие струи потоков маны. Они все текли из центра, откуда-то из-под земли, ветвились, извивались, но шли в одном направлении, загибаясь в расширяющуюся спираль, слева направо.

Я нахмурился и почувствовал, как мои вены набухли, прогоняя через себя огромную силу. Я очень медленно начал читать заклинание, и светлые тонкие линии начали рисовать внутри крепости руны. Потоки маны замедлились и остановились, их цвет стал фиолетовым, потом сиреневым, бардовым, пока не дошёл до алого, тогда движение сначала остановилось, а потом началось вновь, но уже в обратную сторону. Земля под крепостью загудела, воздух стал плотным и острым. Высокий звук пронзил окрестности, вызвав неприятную боль в ушах, и сразу за ним раздался взрыв. Но не просто взрыв, а взрыв маны, от которого невозможно спастись, как тогда с алтарем.

Огонь методично пожирал камень наравне с досками и бумагой, даже сам воздух, казалось, тоже горел. Я стоял и смотрел на ужас, который выпустил. Может и стоило ограничить зону, но мне было всё равно. А вот кому-то другому нет. Мерцающий купол накрыл место пожара, отрезая его от остального пространства и не давая расползаться куда-то ещё.

Я повернул голову, отслеживая местоположения заклинателя, и почувствовал боль в затылке. Сознание начало уплывать, а падая, я успел услышать:

— Вяжите его крепче!

Сознание включилось резко, будто меня окунули в ледяную воду. Я с трудом приоткрыл глаза. Тупая боль билась о череп изнутри. Я поморщился и попробовал убрать её магией, но не смог.

Я открыл глаза шире, подо мной светилась руна пустого пространства, а сам я сидел на стуле, туго привязанный верёвками. Очень умело привязанный, руки онемели, но не затекли. Я осторожно поворачивал головой.

— Очнулся? — услышал я знакомый голос, а потом и топот ног.

— Не сердись, — а это уже Клара, — за верёвки и за удар..., — она поёжилась под моим взглядом, — просто мы уже видели, что ты можешь. С тобой просто хотят поговорить.

Топот снова раздался у двери, но уже от удвоенного числа ног. Я перевел взгляд туда. Там стояла очень старая женщина, но её осанка была прямой, а взгляд твёрдым. Я ощутил силу, идущую от неё, похоже, тот купол она и создала. Мы молча смотрели друг на друга и наконец, я разлепил сухие потрескавшиеся губы:

— И?

Она взяла стул и села напротив меня, не отпуская мой взгляд, чуть помолчала, рассматривая, и наконец, обронила:

— Развяжите.

Девушки удивленно переглянулись, но Клара послушно разрешила мои путы. Я растер запястья и снова спросил:

— И?

— Ты знаешь, что тут? — она показала мне те самые папки.

— Читал, — кивнул я.

И странное дело, сейчас всё казалось мне не настоящим, а хотелось мне только одного, догнать мою Ру.

— И, — она словно боялась произнести это вслух, — ты и есть образец № 1?

Я снова кивнул, а она сдавленно выдохнула и резко встала. Забегала кругами по комнате, что-то забормотав под нос:

— А Ру была вторым..., — она остановилась передо мной, — Ты же всё помнишь? — и я снова кивнул, — Расскажи, откуда вы? Кто вы?

— Люди? — я пожал плечами, а она недоверчиво фыркнула, — Не веришь? Хотя да, со стороны выглядит всё..., — я не знал подходящего слова, — А откуда? Тоже из мира, какого конкретно не скажу, потому что я не знаю где я сейчас, сколько их вообще, как они расположены и связаны. До недавних пор я вообще считал, что это всё лишь созданная для меня иллюзия.

— Для тебя? — она покачала головой, — Нет, миры настоящие. А ты, ты явно важен. Иначе они не построили бы путь сквозь «ожерелье» и не тащили тебя по нему так упорно.

— Ожерелье? — переспросил я. Хотя отвечал просто потому, что считал так всё закончиться быстрее. Но её слова вызвали во мне интерес, пока крохотный, но сердце сдавленно дрогнуло. Может тут я пойму почему?

— Цепь миров, — пояснила она, — Миры сдвинуты во времени и пространстве, но соединяются между собой разрывами. Они словно нить проходят через каждый, соединяя все их вместе, словно ожерелье из круглых бусин.

— И тени приходят из разрывов? — спросил я, и теперь кивнула она, а я нахмурился.

— Но они тоже часть мира. Знаешь, — она посмотрела на меня, — совсем недавно мы нашли одно место и узнали одну историю. О мире, который был зациклен на смерть и возрождение, умирающий каждую ночь и возрождающийся каждое утро. Свет и тьма там были в балансе, а все миры находились в изоляции друг от друга. Потом там что-то произошло, и баланс был нарушен. Сила вышла из под контроля, создав разрывы и связав все миры. Так появилось «ожерелье». Мы называем этот мир «Изначальный», и я собираю экспедицию и ищу способ туда проникнуть.

Я молчал, обдумывая её слова, потому что эту историю я уже знал. Похоже, она говорила о нашем мире. Я вздохнул. Если я расскажу ей свою историю, это поможет понять?

— Не что-то, — я поднял на неё глаза, — В том мире случились люди. Они не успевали пройти весь цикл за день, и умирали в страшных муках, а потом возрождались, зная, что новая ночь принесет новую боль. И тогда к ним пришел свет, дав защиту от тьмы. Люди перестали умирать, потом бояться, обрели силу и прогнали тьму. Так им тогда казалось, — она смотрела на меня с всё большим удивлением, — Нам казалось. Но мы нарушили баланс, сломав что-то важное. И вселенная попыталась это восстановить. Так появились алтари, и, — я вздохнул, — видимо трещины.

— Я так и знала! — её глаза загорелись.

— Не радуйся, — хмыкнул я, — В том мире осталось очень мало людей. Живут они в небольших изолированных друг от друга городах под защитными куполами. Раз в несколько лет приходит тьма и уничтожает всё. Мы её прогоняем, а жрецы исполняют ритуал «возрождения». И так уже десятки поколений, но с каждым разом нас становится всё меньше. В последний раз, — я поморщился и пожал плечами, — я нашел и разрушил алтарь, а потом попал сюда. Ну не сразу сюда...

— Так ты ключ?! — она снова вскочила, забегав по комнате и что-то бормоча. Я молчал, и ждал пока женщина остановится. Она развернулась ко мне, — Тебя надо вернуть! А баланс восстановить!

— Зачем? — я снова пожал плечами, — Точнее даже не так. Если я вернусь, то мой мир, скорее всего, умрёт. Точнее люди, живущие там. Так что мне не дадут это сделать.

— А ты сам? Что тебя ждёт тут? — она удивленно взметнула брови, — Во всех этих мирах? Что ты надеешься тут для себя найти? Что они тебе пообещали?

— Её, — я кивнул на папки, — И хотя бы один раз прожить с ней свою жизнь, — я вспомнил холодный камень и зарычал, — Но твари каждый раз у меня её забирают.

Женщина тоже посмотрела на папки и задумалась, а потом посмотрела на меня.

— Их цель баланс и возвращение к началу, — кивнула она, — Это понятно, а раз ты ключ, то ты им нужен, чтобы открыть дверь. Вот только ты сломанный ключ, то, что тебя держало там, уже здесь, и ты не хочешь возвращаться? Ведь не хочешь?

Я молчал, да и что я скажу? Да, там нет мне места и Ру тоже. Там никому нет места, а так у них будет немного времени, а у меня....

— Нет, — я отвёл взгляд и упёрся им в папки, — Если вернёмся, то там мы оба погибнем, а я хочу чтобы она была счастлива. Я хочу сам быть счастливым. Ты спросила, что они мне пообещали? — женщина утвердительно кивнула, — Что я смогу вернуться и быть с ней. Но они соврали..., — я уронил голову на руки, — если бы не они, я бы смог...

— Не думаю, что они соврали, — покачала она головой, — Но из-за своей одержимости ты не видишь всей картины.

— Одержимости? — удивился я.

— Да, — она кивнула на папки, — ею. Но я кое-что тоже могу, — она усмехнулась. Я дам тебе шанс. Не упusti! От тебя зависит слишком многое.

Пока я пытался понять, о чём она, моё сердце снова пронзила боль. Я опустил глаза, и увидел, что из груди торчит острая сталь. Опять?! Хотя... Я же именно этого и хотел, догнать свою Ру. Попробовать ещё раз. Ведь где-то же у нас должно всё получиться?

Очередной мир исчез, в мелькнувшей тьме. А я снова открыл глаза, морщась от яркого света.

Часть пятая. Мастер

Глава 5.1. Обнять и не отпускать

Риз.

— Мастер Риз? — наконец смог я соединить шум в два чётких слова. Надо мной стоял Хари, мой, наверное, лучший ученик, почему-то сильно обеспокоенный, — С вами всё хорошо?

— Да, да, — закивал я, отмечая, что сильно затекла шея. Листы бумаги на моём столе были сильно помяты, словно я нах спал? Или действительно спал? Я моргнул и снова посмотрел на Хари.

— Вы бы шли уже домой? Вы так много работаете последнее время, — стараясь не смотреть мне в глаза, посоветовал он. И что удивительно совет действительно был хорошим.

Некоторое время... да чего там, уже полгода я бился над одной формулой, но она всё время от меня ускользала. А мне это было нужно! Очень! Ведь Ру уже не может мне помогать, хоть она и всячески это отрицает.

Я встал и хмуро посмотрел на колбы на своем рабочем столе, последняя была чёрной и оплыла по краям. Снова! Да, чёрт! Я взъерошил и без того торчащие во все стороны волосы и, поплотнее запахнув мантию, зябко поёжился. И впрямь, пора домой!

Проходя по коридорам академии травников и зельеваров, я с удивлением отметил, что уже почти ночь. Как я мог так задержаться? Они же меня ждут! А Ру просила ещё и в булочную заскочить. В ту самую....

Я непроизвольно улыбнулся, снова вспоминая нашу первую встречу, когда я, будучи ещё сам учеником алхимика, и частенько забывая поесть, проходил мимо этой булочной, и витавшие там запахи, чуть меня не убили. Представляю, какой у меня был вид, когда я прилип к витрине с жадностью глядя на плюшки. И что она во мне нашла? Или увидела?

Но выйдя из лавки, она сунула мне в руки свой «Жанский крендель» и хотя я видел, что ей было жалко, что она сам его очень хотела, но всё же взял. Просто потому что от голода уже почти падал в обморок.

И пока я с жадностью запикивал себе его в рот, она убежала. Я её неделю потом каждый вечер караулил у этой булочной с кренделем в руке. Между прочим, весьма дорогим. А когда всё же дождался и отдал. Боже... первый раз я видел такую безмерную и чистую благодарность в чьих-то глазах. Она отламывала маленькие кусочки и прикрывала веки от удовольствия каждый раз, когда проглатывала.

А потом она призналась, что на тот крендель, что она отдала мне, копила целую неделю, и купила его себе в качестве вознаграждения. Блин! Как же мне стало тогда стыдно! А ещё тепло.... Там, где сердце.

Я коснулся рукой своей груди, чувствуя, как и сейчас, там разливается это ощущение. Хотя о чём я? Да с тех пор, как это улыбочивая зеленоглазая девушка появилась в моей жизни, так было всегда. Просто от воспоминания стало чуть теплее, чем обычно.

«Может ещё не поздно?» — пробормотал я, сворачивая в переулок к булочной, но, увы, лавка была закрыта.

Разочаровано подёргав дверь, я развернулся уже уходить, как меня окликнули.

— Эй, ты? — дорогу мне перегородили какие-то типы в числе четырёх, и они мне

совсем не понравились, — Заблудился? — со злым смешком поинтересовался самый крупный из них, — Так мы можем помочь. За скромную плату.

Его дружки резко и неприятно рассмеялись, а предводитель грубо потребовал:

— Кошелёк гони!!

До выплаты в академии было ещё дней десять, а я недавно здорово потратился на этот чёрный порошок, и отдать им кошелёк, значило заставить моих домашних голодать. Так что я «мило» улыбнулся и попятился спиной глубже в переулок, пытаясь в карманах мантии отыскать «мерцающую пыль». Это тоже было моё изобретение, которое на короткое время вызывало жжение в глазах и желание чихать, и неплохо работало вот в таких ситуациях. Вот только.... Её не было! Забыл?

В голове мелькнуло удивление, а потом и понимание того, что я ею заменил недостающий ингредиент. Перед глазами мелькнул кулак, лицо обожгла боль, а резкий удар под колени сбил меня на мостовую....

В глазах было темно, и я даже не сразу понял, что уже не в межмирье, и почему-то больно, словно меня упоённо пинали в несколько пар сапогов. Я помотал головой, и вокруг чуть прояснилось. И во-первых — я понял, что сейчас просто ночь, а во-вторых, что я лежу на мостовой и, меня действительно пинают. Вот только ответить я пока не мог, потому что в момент «пробуждения» или иначе «возвращения памяти» телом не владел.

Всё пережитое кружилось вокруг меня, пытаюсь втиснуться в голову. А боль в сердце стала просто не выносимой. Я снова пережил все смерти моей Ру и только потом понял, что тут она не просто жива, а моя! По-настоящему и сейчас ждёт меня в нашем доме. Я дико закричал, а потом резко перешёл на глухое рычание и по-новому взглянул на текущую ситуацию.

Я царапнул пальцами по мостовой, загоняя под ногти грязь, и попытался сесть, одновременно призывая магию.

— Чего это с ним? — на мгновение пинки прекратились, и сесть мне удалось, зато магии не было, или я её не чувствовал. Нет, всё же не было, понял я, покопавшись в памяти уже этого Риза, из этого мира.

— Мы же тебя по-хорошему просили, — протянул тот — самый крупный и снова занёс ногу для пинка, вот только в этот раз не попал. Может алхимик и готов был терпеть побои, но вот все те остальные я, точно нет.

Чуть сдвинув голову в сторону, чтобы пропустить удар мимо, я схватил бугая за сапог, резко вставая и выкручивая его ногу. Глухо крикнув, мужик упал на мостовую и хорошо так приложился к земле лицом, но мне показалось этого мало, и я добавил ещё. Сначала чуть приподняв его за волосы, а потом резко нажав кистью вниз. И так раз пять.

Мужик сначала хрипел, но в последний раз лишь дёрнул ногами и затих, а я встал и резко развернулся к остальным.

Остальные грубо выругались и дружно шагнули ко мне. В руках у них мелькнула сталь. Мои действия всё же удивили и насторожили разбойников. С другой стороны, они только что пинали какого-то алхимика и тот молча терпел, что как раз было правильно, и настороженность была слабой, зато злость очень даже наоборот.

Первый прыгнул и резко дёрнул рукой, которую я перехватил и грубо вывернув, сломал. Мужик заорал и обмяк, а я просто отшвырнул его прочь, уже сам сдвигаясь навстречу

противникам. Убивать я их не собирался, а вот наказать!

Я и без магии мог много, и хоть это тело слушалось намного хуже и было слабым, но нескольких ударов хватило, чтобы вырубить оставшихся двух. Глядя на поверженных противников, я тяжело дышал, с хрипами которые мне совсем не нравились. В груди появилось давление и, закашлявшись, я сплюнул на руку кровь.

Чуть пошатываясь, я пошёл домой, туда, где меня ждала Ру. Все эти воспоминания о нас тут были тоже мои, но теперь, помня и остальное, я с трудом в них верил, словно это был сон, а вот сейчас, тут в грязи я проснулся. Ноги сами набирали темп, не смотря на боль, на головокружение.... Потому что всё слилось лишь в одно желание, увидеть ЕЁ.

Ру.

Дверь привычно скрипнула, но сердце отчего-то тревожно сжалось. И не потому, что было уже поздно, последнее время Риз часто задерживался. А просто человек, открывший её, не прошел внутрь, а замер там, тяжело прислонившись к дверному косяку.

— Риз? — вопросительно протянула я и, кинувшись к нему, едва успела подхватить и усадить на пол, — Что с тобой?

— Подрался, — криво усмехнулся он, жадно вглядываясь в моё лицо. Так, словно первый раз видел.

— Подрался?! — ахнула я, — Ты?!!

— А что, я не могу? — он попытался, кряхтя встать, но выходило это не очень.

— Джил?! — окликнула я сына, — Тащи воды и ставь на плиту. И полотенце. Чистое.

Поднырнув под руку Риза, я помогла ему встать, заодно с ужасом отмечая, во что превратилось его лицо.

— Джи-ил, — с удивлением произнёс он имя нашего юного отпрыска, словно пытаюсь запомнить ощущения на собственном языке. Да что с ним?

Я усадила его на лавку и первым делом осмотрела голову. Левый глаз заплыл, нос был сломан, волосы в грязи, но никаких шишек или травм на черепе я не обнаружила. Заглянула в его нормальный глаз и нахмурилась. Губы были разбиты, что не позволяло ему улыбаться, но судя по взгляду, Риз был счастлив.

— Радость моя, — пробежала я ещё раз пальцами по волосам, почти уверенная, что что-то пропустила, — тебя по голове не били? Сколько раз?

— Не знаю, — с трудом произнёс он, — но зубы все целы.

— Ага, — крякнула я, не понимая, почему он ведет себя так. Он же должен стонать и охать? У нас в семье он умный, а я сильная. Но вот нет, сидит и улыбается. Резко надавив, я вправила ему нос, он зашипел и даже выругался, но как то опять же не так, — Руки подними! — скомандовала я.

— Зачем? — спросил он, но всё же поднял. Я стянула его мантию и ахнула, зажимая себе рот ладонью, чтобы тоже не выругаться. На нём живого места не было, а по телу, радужным узором уже расходились синяки.

Мелкий поставил тазик и протянул мне полотенце, во все глаза рассматривая отца. Да уж!

Я смочила ткань и осторожно обтёрла мужа, тот, опять же морщился, шипел, но ни слова не сказал. Приложив ухо к груди, я присушилась, и хрипы внутри мне очень не понравились. Закусив губу, я снова посмотрела в лицо Риза, ну, в то, что от него сейчас осталось. Резко встала и пошла к столу, взяла жестяную коробку и на мгновение замерла.

Там внутри были лекарства, кровоостанавливающие и противовоспалительные. И даже не смотря на то, что я работала в больнице, достать их было крайне сложно, и берегла я их для предстоящих родов, ну мало ли что. Но! Я снова оглянулась на отбивную, в которую почти превратился Риз, и решилась. Ничего. Успеем достать ещё.

Вскрыв коробку, я развела порошки и дала ему их выпить.

— Ру, — попытался отмахнуться он, — Да зачем? Само пройдет. Как на собаке.

— Дурак, — буркнула я и угрожающе надвинулась, — Пей! Нет у меня столько сил и времени, чтобы ждать пока само.

Риз послушно выпил, а потом также послушно дал обмазать себя вонючей мазью и наложить бинты. Кивнув мелкому, я подхватила Риза под руку, а Джил под другую. И мы таки смогли дотащить нашего «героя» до кровати.

Закутав его в одеяло, я уже собралась уходить. Надо же прибраться после процедур. Да и со стола убрать, но Риз схватил меня за руку.

— Не уходи Ру, — едва слышно попросил он, я растерялась, а Джил подскочил и с криком «Я уберу», убежал вглубь комнаты.

— Тебе сегодня лучше бы одному, — попыталась я освободить руку, но он лишь крепче сжал и повторил:

— Не уходи.

Я осторожно присела рядом, а потом и забралась под одеяло. Риз прижался к моей спине и затих. Его дыхание выровнялось и начало замедляться. Это хорошо, это значит, что лекарства работают и уже через несколько дней всё пройдет.

Он держался за меня так, словно давно потерял и вот вдруг нашёл. Это было странно, даже удивительно, но выяснять почему, сейчас точно я не собиралась.

— Как хорошо, — прошелестел его голос мне в затылок, а тело чуть обмякло, проваливаясь в сон.

Уж не знаю, что хорошего во всём этом, но завтра я непременно разберусь.

Глава 5.2. Я решил

Риз.

Я резко открыл глаза и заметался взглядом по комнате. Нет, я отлично всё помнил, и даже всё то, что помнить не хотел, ну то есть то, что так внезапно на меня вчера обрушилось.

Я был генералом? Вором? Убийцей? Это, надо сказать, весьма шокировало. Но! Хуже всего были другие воспоминания... про....

— Ру?!! — отчаянно позвал я, но из груди вырвался лишь хрип, из-за которого я сразу закашлялся.

— Ты чего орёшь? — тут же выглянула она из соседней комнаты, подозрительно хмурясь, — Что-то болит?

Я помотал головой, а потом кивнул и расплылся в улыбке. Потому что на самом деле болело всё, но видеть её живой было так здорово.... И вроде да, это моя реальность и ничего того именно со мной не было.... Или было?

«Есть» — поправил меня кто-то изнутри, и я начал понимать, что этот кто-то и есть я. Точнее нет, я лишь ещё одна его тень, и скоро именно его реальность станет настоящей, его характер, сила, боль.... И последнего было так много, что мне не очень этого и хотелось.

— Так болит или нет? — прервала мой поток самосозерцания Ру и шагнула в комнату, вытирая руки небольшим полотенцем.

— Болит, — ответил я, но, тем не менее, всё ещё продолжал широко улыбаться. Ру нахмурилась сильнее и принялась ощупывать мою голову, не забыв заглянуть в уши, нос и пересчитать все зубы.

— И я всё равно не понимаю, — она забавно вспорхнула руками, а потом уперла их в бока и покачала головой, — травм не вижу, но ты так себе ведёшь.... Риз, чему ты так улыбаешься-то?

— Тебе, — я протянул руку и, схватив за юбку, потащил на себя.

Ру не особо сопротивлялась, и я с долгим вздохом прижался к её животу, отметив, как сильно он подрос. Да уж, я слишком завис на своей работе. Непростительно.

Из живота меня ощутимо пнули и я удивленно вскинул голову вверх.

— Ого?

— Ага, — кивнула она, — а всё, потому, что кто-то слишком много работает.

— Виноват, исправлюсь, — тут же отозвался я, но судя по её лицу она мне ни разу не поверила.

— Есть хочешь? — поинтересовалась Ру, и мне даже отвечать не пришлось, так как мой живот зарычал даже раньше, чем я рот открыл.

Она тихонько рассмеялась, а у меня внутри от этого смеха словно мурашки пробежали. Она всегда смеялась так? Почему раньше я не обращал внимания?

— Мам, — выкрикнул с порога Джил, шумно свалив поленья в решетку, — тебе тут письмо принесли.

— Письмо? — обернулась Ру и дернулась к выходу, но нет. Я не готов был её отпустить. Она снова покачала головой, а потом уже попросила мелкого, — Давай сюда.

И парень лет десяти, оказывается так сильно похожий на меня, зашел внутрь и протянул конверт. Да почти копия! Только глаза зелёные, а потом и пришла мысль, что именно таким я всегда своего сына и представлял.

Ру быстро вскрыла конверт, забегала глазами по строчкам и нахмурилась. Я тоже сразу перестал улыбаться и с тревогой спросил:

— Что там?

— Да, пустяки, — попыталась отмахнуться она, но я уже увидел, как её лицо слегка посерело, а морщина между бровями стала резкой.

Так что я вырвал эту бумагу и прочитал сам. Там сообщалось, что ей отказывают в запросе на лекарства, потому что недавно на фабрике произошёл взрыв, и пришлось срочно использовать то, что хранилось на складе. А новую партию привезут уже тогда, когда причина запроса станет не актуальна.

Неприятно, согласен. Но всё же с чего вдруг такая сильная реакция? Мы же готовились и должно хватить и того, что есть.

— Хорошо, что мы на них не сильно надеялись, — буркнул я, сминая бумагу.

— Эм, — осторожно кивнула она, словно собираясь мне о чём-то сообщить, но резко передумала и коротко ответила, — Хорошо, — бросив быстрый взгляд на стол, на котором всё ещё стояла та самая жестяная коробка.

Из-за всей этой информации, которая на меня обрушилась, я не сразу сообразил, но вот сейчас, глядя на коробку, в голове щёлкнуло и уже мне тоже стало нехорошо.

— Ру, — я ошарашено посмотрел на неё, — Только не говори, что ты вчера потратила их на меня?

— Хорошо, — кивнула она, повторившись, — Не буду.

Я витиевато выругался и осекся, заметив, как покраснел Джил, и с каким укором на меня смотрит Ру. Но, чёрт!! В прошлый раз нам повезло. Нет даже не так, это было чудо, что её наставник сам принимал роды и что эти лекарства были у него с собой. Я до сих пор помнил тот ужас и то состояние.... А с учётом всего того, что вчера ещё навалилось. Так что это я ещё очень мягко высказался.

Я резко встал, но в глазах тут же потемнело, и только благодаря Ру я не шмякнулся на пол, а сел обратно на кровать.

— Я спрошу у наставника, — дрожащим голосом попыталась успокоить меня она, вот только это выдавало её с головой. Она сама в это не верит!

Я тяжело уронил голову, растирая ладонью лоб. Опять я виноват? В том, что случилось? И если она.... Комок встал в горле, не давая этому страшному слову вырваться наружу. Ну, нет! Я не позволю ни болезни, ни теням её забрать!!

Тени? Слово показалось мне странным, а потом я ещё и удивился этому факту. Точнее тому, что тут теней нет, как и магии. На мгновение мелькнула мысль, что это очень странно, но тут же пропала. Или спряталась за более насущной проблемой.

Я начал прикидывать разнообразные варианты и вдруг резко хлопнул себя по лбу. Та проблема, которую так безуспешно пытался я решить все эти полгода, теперь была и не проблема вовсе. Я не только мог теперь улучшить обычный порох, но и даже создать оружейный. Да и вообще по части войны и всего, что было с ней связано, я теперь знал столько.... что даже позволил себе улыбнуться.

Имея деньги и влияние можно почти всё. Вот только.... Я посмотрел на Ру и её выросший живот, времени купить нельзя.

Я снова попробовал встать, но жена мне не дала, нажав на мои плечи ладонями.

— И куда это ты собрался? — нахмурилась она, — А ну в кровать! И лежать! Дня два не меньше.

— Два дня? — ахнул я, заглядывая ей в глаза.

— Не меньше, — повторилась она, поправляя одеяло, — А то и лекарства не помогут, если ты прыгать начнёшь. Никуда от тебя твоя работа не убежит.

Я вздохнул и решил, что она права. Слабость накатывала волной, вызывая тошноту. В таком состоянии я почти бесполезен, да и забота домашних была невероятно приятной. И всё же, ощущение, что я про что-то забыл, свербела под лопаткой. С другой стороны оно и не мудрено «забыть» учитывая всё то, что я так вот вдруг получил.

Продолжая прокручивать варианты и идеи, как поправить и упрочнить тут своё положение, я и сам не заметил, как заснул.

Ру.

Риз всё ещё спал, и я решила его не будить. Собралась, оставила указания Джилу и пошла. Я глянула на небо, которое уже приобрело вечернюю глубину, но время у меня ещё было. Да и застать наставника дома по вечерам только и можно.

С удивлением я рассматривала людей, куда-то спешащих, чем-то торгующих, о чём-то спорящих... Что-то я засиделась дома? Но... Выбора не было, так как моя драгоценная половина в этом самом доме пребывала не особо часто, и помочь мало чем могла. «Джил молодец, хорошо помогает!» — улыбнулась я, своим мыслям о сыне. И тут же пришла и благодарность наставнику. Только благодаря ему и я и Джил всё ещё живы.

Ноги сами протащили меня по таким знакомым улицам и привели к ещё более знакомой двери. Я осторожно постучала в дверь, которая к моему крайнему удивлению, скрипнула и открылась. Не заперто? Да, ладно? Наставник ещё тот перестраховщик. Я напряглась и осторожно толкнула дверь, тихо прошла в расширившийся проём и.... Резко остановилась, сдавленно и раздражённо выдохнув. Наставник был дома, причём явно весь день и с самого утра и он пил, что наводило на мысль о бесполезном походе.

Я потёрла лоб и осмотрела комнату на предмет чего-то себе в помощь. А именно привести этот безвольный кусок мяса во что-то подобное человеку. Покопавшись в шкафчике, почему-то тоже не запертому, я нашла нашатырь и уголь. Уголь хорошо бы до, но лучше с ним, чем без него.

Применив и то и это, я с удовольствием отметила признаки нормальных эмоций на лице наставника, так же проблески узнавания моей персоны.

— Ру? — пытаюсь сфокусировать взгляд вяло и неразборчиво прошамкал он, — Ты зачем? Хотя...

Он попытался встать, но тут же неуклюже шлёпнулся на пол обратно, и раздражённо махнув рукой, посмотрел на меня с новым интересом.

— Ру, милая моя, — расплылся он в улыбке, и я снова напряглась, — Ты просто должна мне помочь. Я ж тебе как отец.

Я осторожно кивнула, пытаюсь предположить к чему это он вдруг?

— Одолжи денег? — прозвучала неожиданная, по крайней мере для меня, просьба. Странно. Да и денег у меня не было, я как бы тоже хотела его о том же попросить. Только не денег одолжить, а лекарства.

— Наставник, — начала я, — А давайте так, я у вас куплю лекарства?

— Лекарства? — он захлопал глазами и снова попытался встать, а потом снова махнул рукой и попросил, — Хорошая мысль. Там в шкафчике, два порошка и воды.

Я кивнула и принесла. Помогла развернуть, высыпала порошки в воду и протянула наставнику. Тот сделал глоток, резко сморщился, но храбро допил всё. Уж не знаю, что это было, но я бы обозвала магией, не иначе, ибо наставник прямо на глазах превращался обратно в человека, а через какое-то время уже осмысленно поинтересовался снова:

— Лекарства? — и взгляд его опустился на мой живот, — Ага, понятно. Поздравляю.

— Угу, — кивнула я, и тоже спросила заново, — Так есть? Куплю даже.

— Увы, — он тяжело поднялся, — Ничего нет. Ты же про фабрику слышала? — я печально кивнула, а он продолжил, — Ну и вот, но Ру, — он пристально посмотрел на меня, — Не обязательно всё будет как в прошлый раз.

— Да знаю, — буркнула я и тяжело вздохнула, — Но с ними мне будет спокойнее.

— Ты сказала «купить»? — алчно сверкнули его глаза, а я просто кивнула, — Давай, — нетерпеливо затеребил он пальцами, — Я найду их тебе.

Мелькнула мысль, что врёт, но, во-первых, страх меня не отпускал, а во-вторых, это всё-таки был наставник и обычно он свои обещания выполнял. Так что я вздохнула и, протянув руку к шее, резко сдернула кулон, разрывая цепочку.

— Хм, — осмотрел его наставник и вопросительно поднял бровь, — Даже так? Это ведь он тебе подарил? — вопрос был риторическим, и отвечать я не стала, — Ладно, иди, а то уже поздно. Через два дня приходи.

Я кивнула и пошла к выходу. Да, кулон был тем самым, который подарил мне Риз на свадьбу. И он был мне дорог, но не так сильно, как сам Риз, так что.... Пусть так. Главное что он жив, и потом. Наставник прав, лекарства могут и вовсе не понадобиться.

Риз.

Я шёл по коридорам академии, счастливо улыбаясь. Последние два дня, проведённые с семьёй были удивительными. Вроде всё, как обычно, но из-за вернувшейся памяти всё иначе, острее, дороже.... Каждая минута, словно золотая монета. Словно вздох, после долгой не возможности дышать. И собственно, поэтому я не сразу обратил внимание на взгляды окружающих. Они были сочувствующие? О как? С чего бы?

— Мастер, Риз, — как всегда, словно из ниоткуда возник Хари, — Управляющий просил проводить вас к нему, как только вы появитесь.

Управляющий? Это объясняло взгляды окружающих, но не объясняло их причину. Ну что же, не спросишь, не узнаешь.

Ещё при входе в его кабинет я уловил и неловкость, и вину со стороны начальства, и мне это совершенно не понравилось.

— Риз, — начал управляющий, потеряв шею и бросив быстрый взгляд на меня, — тут такое дело..., — я молчал, потому что пока не знал что говорить, — в общем, твои изыскания я свернул. И ты сам виноват! — ткнул он в меня пальцем, — Вчера приезжала комиссия, а тебя не было. А я что мог им сказать? В общем..., — он замаялся, — ну ты понял.

Я кивнул и, опять же молча, взял кусок мела, подошёл к доске и начал чертить. Управляющий смотрел сначала раздражённо, потом снисходительно, а потом удивлённо. Он снял очки, протёр, надел обратно и подошёл ближе, заводив носом по доске.

— Но как?! — ошарашенно спросил он у меня, на что я просто развёл руками. Управляющий задумался и почесал блестящую лысину, а потом бросил быстрый взгляд на

меня, — Согласен, это всё меняет, но комиссию уже не вернуть.

Он, потирая подбородок, вернулся в кресло и начал перебирать бумаги. Найдя нужное, снова посмотрел на меня.

— Хотя, может так даже лучше, — протянул мне письмо и небольшой кошелёк, — Я знаю, что должен тебе больше, но из-за этой комиссии и твоего отсутствия, больше у меня нет. Так что бери и езжай в Броск, к моему брату. Отдашь письмо и нарисуешь ему вот это, — он ткнул в доску, — Он оценит правильно, и наградит тоже.

В Броск? Я ахнул. Ну, по-своему это повышение, ибо брат управляющего был не только алхимиком, но и оружейником, и тут всё правильно. И да, там я развернусь быстрее. Но до Броска ехать месяц! А это почти впритык для Ру. Да и как она перенесёт такое путешествие?

Заметив моё кислое лицо, управляющий сильно удивился:

— Не рад? Но, друг мой, другого варианта у тебя и нет, — он попытался надавать, — Можешь и отказаться, но я тогда просто отдам это, — он ткнул на доску, — другому.

— Другой с этим, — я тоже ткнул на доску, — Ничего сделать не сможет, и вы это знаете.

Управляющий недовольно поморщился:

— Слушай, Риз, это ведь хороший шанс. Удача! Так с чего такая кислая морда?

— Из-за дороги, — признался я, — Ру совсем скоро рожать....

Теперь уже понял и управляющий, задумался, а потом кивнул.

— А если я всё организую сам? Найду удобную повозку, найму пару охранников?

Такой вариант был лучше, да и потом. Броск был больше, богаче и там, будет проще найти и лекарства и врача, если что. Стоит поговорить с Ру, конечно, но с другой стороны, а какие у меня варианты? Жить тут месяц или даже больше вот с этим? Я посмотрел на жалкий мешочек в руках, а потом и на управляющего. И ведь потом он мне ни повозки, ни охраны уже не предложит. Я решился и, вздохнув, кивнул. Управляющий тоже кивнул и довольно улыбнулся.

— Завтра тогда? — он что-то посчитал и нахмурился, — Не, до завтра не успею. Через день? Я всё пришлю к твоему дому.

Я снова кивнул и пошёл к выходу, думая, как я буду объяснять всё Ру.

Идя домой по улицам города, я уловил запах свежей выпечки и решил зайти. Куплю её любимый крендель. Ру всё равно разозлится, но подсластить новость лишним не будет.

Колокольчик мелодично звякнул, и лавочница тут же нашла меня взглядом. Что и не удивительно, так как было еще довольно рано для большинства посетителей.

— Мастер Риз? — удивилась она, но быстро взяла себя в руки, — Проходите. Вам как обычно?

Я кивнул и отсчитал монеты. Женщина отдала мне пакет, и я заглянул внутрь, удивившись его тяжести.

— Два? — поднял я на неё глаза, но решив, что ладно, пусть так, полез снова в кошелёк.

— Нет, не надо, — замахала на меня руками лавочница, — Второй от меня. Ру же теперь за двоих есть надо, — она улыбнулась. Так по-доброму и по-домашнему, что я даже вздрогнул и на секунду замешкался, прежде чем вежливо поблагодарить, а потом решил, что это хороший знак и моё настроение сразу улучшилось.

Насвистывая простенькую мелодию, я быстро добрался домой, но зайдя в дверь Ру,

привычно хлопотавшую на кухне, не увидел.

— А где мама? — поинтересовался я у дремавшего за пустым столом Джила.

— Во дворе, — махнул он и зевнул, — Бельё вешает.

— Она? — нахмурился я, — А почему не ты?

— Потому что я стирал! — огрызнулся мелкий, и я уже было собрался ему пояснить, что одно другого не отменяет, но посмотрел на его уставшее лицо и осёкся.

В конце концов, ему же только десять лет! Да и переключать свои обязанности на младшего не совсем правильно. Я крикнул, положил свёрток на стол и молча развернувшись, пошёл обратно.

Ру я увидел почти сразу. Она стояла над корзиной и держалась за поясницу, задумчиво рассматривая простыню. Поморщилась и перевела взгляд на корзину. Собиралась наклониться, но я её опередил:

— Я тут сам закончу, — бросил я ей через плечо. Наверняка она удивилась моему присутствию дома в столь ранний час, но ничего не сказала, а только хмыкнула и пошла в дом. Быстро разобравшись с бельем, я подобрал пустую корзину и тоже пошёл в дом, попутно оглядывая то немногое, что мы вместе нажили. Да уж, если вспомнить, сколько и что именно у меня было в прошлом мире, прямо слёзы, но зато, тут у меня есть они.

— С чего такая щедрость? — прямо с порога подозрительно поинтересовалась Ру, кивнув на крендели, один из которых с аппетитом ел Джил, а второй она крутила в руках, — Есть повод?

— Типа того, — протянул я, ставя корзину на лавку и разуваясь.

— Подробностей бы? — то ли попросила, то ли потребовала она, а я вздохнул, оттягивая время и думая с чего бы начать.

— Ну, — опять нараспев протянул я и поёжился, — Мой проект закрыли.

— Это многое объясняет, — хмыкнула она и отщипнула кусочек, — например что дома, а ещё даже не обед.

— Не перебивай, — попросил я, хотя отлично знал, что это бесполезно, — Но так как я умный и вообще, то мне тут же предложили другой вариант.

Я сделал паузу, снова ожидая колкость, но Ру к моему удивлению промолчала, тогда я хмыкнул и продолжил.

— Должность хорошая, и условия, и прочее, но...

Я снова сделал паузу, и Ру снова только хмыкнула, продолжая с удовольствием есть крендель.

— Надо ехать в Броск, — закончил я, и тут же Ру закашлялась, подавившись.

— Куда?! — она многозначительно ткнула в свой живот, — Ты не о чём не забыл, радость моя?

— Как раз именно потому, что отлично это помню, — заворчал я, заодно заметив, что глаза мелкого засияли как звёзды. Вот уж кому явно в радость.

— Ну, допустим, — вздохнула Ру, — И когда?

— Послезавтра, — решил не тянуть я, — Как раз успеем собраться.

Она возмущенно открыла уже рот, чтобы высказать мне свои претензии, но кинув взгляд на Джила, осеклась и только рассерженно зашипела, как змея.

— Да я даже сам всё могу собрать, — сделал я попытку её подбодрить.

— Конечно, — всплеснула она руками, — а потом окажется, что ты взял не то, положил не туда, а ещё и всё помял или поломал? Так что нет, моё присутствие обязательно!

Я перевёл дух. Ругается, это понятно, но она уже согласилась. И я справился минут за десять. Кто молодец? Я молодец!

Так что с улыбкой и чувством выполненного долга я полез по кастрюлям, а то они вон едят, а я чем хуже?

Глава 5.3. Вот же чёрт!

Ру.

Вот же блин! Свалил это всё, как снег на голову!

Я лежала и смотрела в потолок. Ну, я ещё надеялась часок поспать, всё же даже солнце ещё не взошло, вот только сон не шёл. Зато мысли было не выгнать. Как мы поедem? Что нас там ждёт? А что если роды начнутся в дороге? Пожалуй, именно это меня больше всего и пугало.

А ещё.... Ещё понимание, что медальон я отдала зазря. Но кто же знал?!

Поняв, что всё равно не усну я встала и, глянув в окошко, вяло помахала солнышку, мигнувшему у горизонта. Ладно, раньше начну, раньше справлюсь.

Я оглядела наше «богатство», часть которого мы собрали ещё вчера, но и осталось не мало. Прикидывая с чего начать я, вдруг, приняла очень странное решение. Утром, вот так рано, мастер точно дома. Не думаю, что он успел достать лекарство. Хотя даже если так, то только лучше. Ну да, он рассердится, но не станет же меня бить? А когда я объясню причину, то наверняка поймёт.

Под такими «вескими» аргументами мне ничего не осталось, как только согласиться, даже пусть сама с собой. Так что недолго думая я осторожно, чтобы никого не разбудить, прошмыгнула в дверь и направилась в город.

Город ещё спал, пребывая в сером тумане, и со стороны казалось, что он прячется под мягким пушистым одеялом. И вдруг на меня накатила грусть. Я же всю свою жизнь прожила тут. Да, может он маленький и не самый красивый, но эти люди всегда были добры ко мне, так что и на сердце тоже стало немного серо.

Отбивая каблуками ритм по пустым мостовым, который звучал одновременно и приглушенно и оглушающе, я спешила к знакомой двери, которая снова не была заперта. Да что такое?! Осторожно толкнув и поморщившись от резкого скрипа, я позвала.

— Наставник? Вы дома? Я захожу.

В доме тоже было тихо, но именно в этом я ничего странного не увидела, учитывая раннее утро, зато остальное.... Разбросанная и местами разбитая посуда. Раскуроченные ящики стола, и вскрытые шкафы. Неприятный запах. Вот это было действительно не просто странным, а пугающим.

Я вздрогнула и замерла в дверях, раздумывая, а стоит ли заходить? И уже решила, что нет. И даже почти убедила себя, что мастер кулон уже отдал, а лекарств тут я теперь точно не найду, как глаз зацепился за яркий отблеск.

Я присмотрелась и с удивлением разглядела среди осколков стекла свой кулон. Закусив губу, я заколебалась. Осторожность кричала — беги! Но как? Вот же то зачем я пришла! Нужно и сделать-то всего один шаг.

На мгновение я прикрыла глаза и решила. Упрямо мотнув головой, я решительно шагнула внутрь, наклонилась за кулоном, да так и замерла....

На полу за столом, мутными, уже мёртвыми глазами, смотрел на меня наставник, лёжа в ещё не застывшей луже крови.

Слепо зашарив по полу в поисках кулона, я порезалась стеклом, ойкнула и на секунду перевела взгляд вниз.... Лишь на секунду, но меня тут же обожгло болью. В последний момент я успела дёрнуть головой, так что удар вышел скользящим и лишь царапнул череп.

Не поднимая глаз, и уже не думая о боли, я набрала горсть стекла и кинула в сторону обидчика, там зашипели и отшатнулись, что позволило мне встать и быстро оценить обстановку. В другом положении я бы сделал иначе, но сейчас....

Я могла только бежать, а потому кинулась к двери, но почувствовав, как мне в след летит что-то тяжелое, я резко сдвинулась в сторону, что тут же вызвало острую короткую боль в животе, а следом и прилетел удар в спину, вызвав там другую боль, тупую и обжигающую. Увернуться, уыв, не вышло, и я кубарем выкатилась на улицу. Страх подгонял и я, вскочив, тут же со всех ног понеслась прочь.

Остановилась только тогда, когда бежать уже не могла. Опёрлась о стену и тут же вскрикнула, отдёргивая руку. С удивление воззрилась на изрезанную ладонь, а потом перевела ещё более удивлённый взгляд на вторую руку. Она тоже болела. Разжав кулак, я с удивлением обнаружила там свой кулон и пару осколков стекла. Вот же! Теперь обе мои руки превратились в лохмотья. Мелькнула мысль, что Ризу таки придётся собирать всё самому. А потом пришёл испуг, от понимания того, что он мне скажет, и сильное желание его немедленно увидеть.

Убрав злосчастный кулон в карман, я кое-как сняла фартук и осторожно завернула в него свои руки. Спину жгло, но не остро, а значит, предмет был просто тяжёлым и это просто ушиб, а значит, до дома я доберусь. Едва переставляя ноги от усталости, я направилась в его сторону. Хорошо хоть идти оставалось уже немного.

Риз.

Я резко открыл глаза и сел. Ощущение чего-то непоправимого сдавило сердце. Я осторожно похлопал по месту рядом собой, пытаюсь отыскать под одеялом Ру, но там было пусто! Я откинул одеяло, чтобы точно в этом убедиться, и тут же соскочил на пол. Где?

— Ру?! — встревоженно позвал я, чем и разбудил Джила. Пытаясь заставить голос не дрожать, добавил, — Спи, рано ещё.

Парень сонно кивнул и с головой забрался под одеяло. Я даже ему позавидовал, потому что мне теперь точно уже не до сна. Суматошно одеваясь, я сдавленно ругался, на то, что почему-то все вещи не на местах. А когда справился и уже зашагал к выходу, дверь распахнулась сама.

С облегчением я узнал Ру, и только потом заметил её потрёпанный вид и скомканный фартук, в каких-то тёмных пятнах.

— Риз, — осторожно позвала она и тяжело села на пол. Я тут же метнулся к ней.

— Ру, — дёрнул я её за плечи и, наконец, понял, что за пятна на фартуке. Волосы встали дыбом, а я сел на колени рядом с ней и вопросительно заглянул в глаза, — Что с тобой?

— Подралась, — растянула она губы в слабой улыбке. И я бы даже оценил иронию, если бы мне не было так страшно.

Очень осторожно я освободил её руки из фартука и застыл в шоке. Они все были изрезаны, да, причём так глубоко. Закусив губу, я глухо застонал. Вот куда её понесло-то?! Зачем?!

— Джил! — резко позвал я, и парень, подскочив, упал с лавки.

— Что? — захлопал он заспанными глазами.

— Тащи спирт и чистые бинты, — распорядился я.

Не сразу осознав мои слова, он сделал несколько шагов к нам, понял в каком состоянии мать и, вскрикнув, кинулся в кладовку. Чем-то начал греметь, что-то ронять, но довольно

быстро притащил необходимое. А я всё это время не отрывал взгляда от лица жены.

— Так что случилось? — ещё раз спросил я.

— Ну, понимаешь, — отвела она глаза в сторону, — Я к наставнику ходила....

— Ру, — позвал я, снова ловя её взгляд, — Зачем? И только не говори, что это он тебя так?

— Нет, — замотала она головой, а взгляд её стал испуганным. А то, наверняка я сейчас выгляжу так, что и более храбрых бы испугал, — Не он. Он вообще был мёртв.

— Мёртв?!! — заорал я, а за моей спиной что-то упало. Резко обернувшись, я обнаружил Джила и забрал из его рук бутылку, а потом поднял и упавшую коробку с бинтами, — Так! Подробнее бы? Но сначала....

— Джил, воды!

Мальчишка тут же метнулся к ведру и притащил его целиком. Я сунул руки жены туда и осторожно отмыл от крови и грязи. Потом поднял и отнёс к окну, осмотрев и вытащив осколки. А она даже не плакала, только морщилась.

— Будет больно, — предупредил я, открывая бутылку со спиртом и смачивая бинты. Потом плеснул ей на руки и снова позвал мелкого, — Иголку и нитки.

— Риз, — застонала Ру сквозь слёзы, — Ты бы понежнее как-то?

— Да?!! — я строго посмотрел на неё, — Я бы ещё и выпорол за такое! Вот скажи, что было у наставника, что так срочно тебе понадобилось?

Кое-как соединив края самых глубоких порезов, я ещё раз плеснул из бутылки и, уже потом их замотал бинтами.

Ру капала слезами на стол, но не орала, упрямо закусывая губы. Вот чёрт! Я чувствовал, как моё сердце в груди рвётся на клочья. Но показывать этого нельзя, даже ей.

— Кулон, — наконец выдавила Ру, перетерпев самую острую боль.

— Кулон?! — заорал я, чувствуя, как накатывает истерика, а в груди растёт непреодолимое желание расхохотаться, — Какой к чёрту кулон?!!

— Тот самый, — обиженно хлопнула носом Ру и рассказала мне всё своё приключение. Я выматерился и почувствовал, как внутри стало резко холодно. Я мог её потерять прямо этим утром, и даже не знал об этом!!

— Раздевайся! — снова приказал я, ибо момент с падением и ударом в спину, мне очень не понравился. И я не ошибся! Беглый осмотр показал, что ей не слабо досталось. Большой кровавый синяк под лопаткой и пара ссадин сбоку, — Ру..., — только и смог выговорить я.

А мелкий уже без указаний снова тащил бинты и мазь. И глядя в его лицо, я тут же вспомнил ещё одну маленькую девочку, с такими же решительными и серьёзными глазами. Ту самую, которую я спас от волков.

Внешних повреждений не было, так что я просто наложил компресс на место ушиба. И да, она ещё легко отделалась, но.... Завтра нам надо ехать, и дорога теперь станет для неё ещё тяжелее.

— Тебя кто-нибудь видел? Там? — спросил я напоследок. Не самое важное, но лучше нам лишнего шума не поднимать. Ру отрицательно помотала головой, а я облегченно кивнул. Ладно, хоть так. Но теперь нам стоило ещё дополнительно запастись спиртом, бинтами и мазью. Так что придётся сходить в аптеку и опорожнить и без того уже почти пустой кошелёк.

Глава 5.4. Плюс один

Ру.

Уже неделю мы были в пути. И да, повозка была отличная, и даже раны на руках неплохо заживали, но кое-что меня всё-таки беспокоило. Редкая острая боль внизу живота. Я боялась, я ждала, что оттуда пойдёт кровь, и что.... Нет, я снова прогнала это от себя, обошлось и хорошо! Ни Ризу, ни тем более Джилу я об этой боли решила не рассказывать. Им и так проблем хватает. Вместо хоть какого-то помощника в моём лице, из-за дурацкой выходки они получили обузу.

Кулон я спрятала. Запихнула в ящик с одеждой на самое дно! Сердясь на него за свою же оплошность! Дурость? Да понятно, но теперь уже ничего не вернуть.

Ладно. Я прогнала неприятные мысли и улыбнулась, заглянувшему в повозку Ризу.

— Сегодня ещё в лесу, а завтра доедем до Мароса. Городок даже меньше нашего, но сможем передохнуть, — подбодрил меня он и ушёл.

Послышались короткие распоряжения. Всхрап лошадей, тонкий голос Джилла.

Риз изменился. Я не могла бы сказать, в чём именно, но он стал увереннее что ли. И теперь я уже не сомневалась, что в Броске у него всё получится. Джил тоже это чувствовал и вился вокруг отца, восхищённым взглядом лова каждое его движение или слово.

А ещё.... Он часто так на меня смотрел.... Словно не верил, что это реально. И вот это уже было странно. С чего вдруг? Но мне нравилось. Та теплота и мягкость, которая появлялась в его взгляде в такие моменты.... Ох, аж сердце начинало щемить от ответной нежности. Словно и не было всех этих лет, а только вчера мы с ним сидели у той булочной.

Я улыбнулась, но живот снова схватило, и улыбка сползла. А потом я поняла, припомнив, когда была такая же боль до этого. Да у меня схватки?! Но ведь ещё рано!

Я закусила губу, лихорадочно соображая, что делать, и не придумала ничего лучше, как просто закричать во всё горло:

— Риз?!?!

— Что? — тут же резко хлопнув дверью, засунул он свою голову в повозку.

— Началось! — испуганно посмотрела я на него.

— Что началось? — не понял он, а потом его взгляд стал тоже испуганным, — Роды? — я кивнула, — Так вроде рано? — я снова кивнула.

Голова Риза исчезла, а снаружи донеслась приглушенная ругань.

— Мам? — на его месте появился Джил, — Тебе может принести чего?

— Воды, — попросила я, резко почувствовав, как пересохло горло, — Мы же в лесу!

— И что? — не понял мелкий, а я рванула к дверце, но охнула и сжалась, почувствовав новую боль.

— Волки, — прошипела я, — скажи отцу.

Джил исчез, и за окошком ругань сразу стала громче и забористее. А через минуту снова появилась голова Риза.

— Ты как? — заметив мою позу, поинтересовался он. Я отвечать не стала, посчитав вопрос риторическим, — Вот же чёрт, Ру! Не могла до завтра потерпеть?

Я так возмутилась, что аж закашлялась. Охренел?! Озвучивать ничего я снова не стала,

но он и так явно всё понял.

— Нервничаю, — пояснил он и снова куда-то исчез.

Это он нервничает?! На какое-то время от потрясения я даже перестала чувствовать боль. А потом осмотрела ещё раз экипаж. Да он был вполне удобный и просторный, но рожать тут не вариант. Хотя его деревянный корпус и дал бы большее защиты, чем палатка. Бессонная ночь предстоит не только мне, но и остальным.

Мужики суетились, а я ждала. Ждала и терпела. Схватки становились всё чаще. Сколько с последней? Минут двадцать? Быстро в этот раз. Хотя, да, так чаще всего и бывает.

— Идём, — снова появился Риз, — Палатку поставили.

Он помог мне спуститься, и я смогла оценить усилия мужчин. Костров вокруг было аж четыре по периметру и один в центре перед палаткой. На нём висел самый большой котел с водой, а рядом стояли наготове ещё пару ведер с холодной.

Джил с глазами на пол-лица сидел возле костра так, словно оглоблю проглотил. Тоже нервничает? Какие они тут все... хм, впечатлительные. Одна я сама невозмутимость. Хотя на самом деле я действительно НЕ нервничала, я просто была в панике. Но роды это такое, что можно только вперёд и до конца.

Молясь всем богам, чтобы не случилось осложнений, а всё бы само как у кошечек, на трясущихся ногах, я кое-как забралась в палатку.

Риз.

— Да уймись ты, — посоветовал один из нашей охраны, глядя как я уже с час протаптываю дорожку возле палатки. Пока там было тихо. Сравнительно. Но я-то слышал как, не смотря на все усилия, с губ Ру всё же срываются стоны, — Не в первый же вроде раз? — кивнул тот же охранник в сторону Джила.

Ну как бы да, но и поэтому тоже. Та ночь была не забываемая, а это грозила стать ещё ярче. Я только хмыкнул в ответ и раздражительно повёл плечами, но всё же остановился. С сомнением посмотрел на стопку дров, потом на костры. Крайние четыре пока еле тлели.

Про волков я бы и не подумал, но отец Ру был охотником, и она знала, о чём говорит. Как только появиться первая кровь, как только её запах разнесёт ветер... И то, что недалеко город не сильно нам поможет. Рассчитывать придётся только на себя, и на огонь, так что стоило собрать ещё валежника. Заодно и делом займусь.

Кивнув мелкому, я подобрал веревки, топорик и зашагал вглубь леса.

— Пап? Всё ведь хорошо будет? — наконец спросил меня он, а я вздрогнул, представив какого сейчас ему.

— Да, конечно, — постарался я сделать голос твёрдым, хотя сам в этом уверенности не испытывал. Остановился и осмотрелся. Валежника хватало, так что смысла идти дальше не было, — Собирай, — кивнул я мелкому в сторону ближайших веток, а сам двинулся к поваленному стволу березы.

Сухое, хорошо. Я удовлетворённо кивнул и принялся за работу. Остановился, только когда чуть ли не по шею оказался завален. Утёр лоб и нашёл взглядом Джила. Тот тоже неплохо потрудились, натаскав целую кучу веток. И тут возникает другая проблема — как это всё теперь утащить?

Тело напряглось раньше, чем я понял почему. Ухо дернулось, уловив шорох и движение в кустах за мелким, а рука уже сама, выполнив замах, отпускала рукоятку топора.

Чувствуя, как по спине ползёт холод, я отчётливо видел, как топор пролетел буквально в

сантиметрах от головы Джила и упорхнул в кусты. Там кто-то взвизгнул, захрипел и замолк.

Побледневший парнишка во все глаза смотрел на меня, боясь пошевелиться. Я и сам боялся, вроде запоздало, но тем не менее. Для меня было странным всё, что было связано с прошлыми жизнями. И отсутствие страха, какого-либо, кроме одного, что я не найду её. И то, что я маг, то, что вообще где-то есть магия, и вот это умение...

Поежившись, я осторожно двинулся к кустам, ухватив с земли палку потолще. Проходя мимо Джила, хлопнул его по плечу и осторожно заглянул в листву, тут же разочарованно сморщившись и одновременно облегченно вздохнув.

— Тьфу! — выругался я, поднимая за хвост уже трупик небольшого пушного зверька, — Лиса!

— Ого! — раздался возглас сзади, и я резко обернулся, тут же встретив сверкающий и восторженный взгляд Джила, — Как ты его, пап!!!

— Ага, — я кивнул и снова поморщился, — Но у нас есть проблема посерьёзнее, — я ещё раз осмотрел трупик и закинул его подальше, а потом повернулся и ткнул в дрова, — Как мы это всё потащим?

— За раз не получится, — озвучил очевидное Джил, на что я только хмыкнул. Обтёр и убрал топорик, а потом плюнул на руки и потёр их друг о друга. Ну что же. Глаза бояться...

Пока мы перетаскали все дрова, уже порядком стемнело. Раскладывая всё это в равные кучки, я с тревогой бросал взгляды на палатку. Стоны и сдавленная ругань оттуда слышались всё чаще.

— Риз?!! — наконец донеслось оттуда и, бросив сразу всё, я кинулся туда.

Ру лежала вся потная и измученная, но взгляд её был ясным и твёрдым.

— Дай руку? — попросила она. Я протянул, и она вцепилась в неё так, что у меня кровь выступила под её ногтями, но я даже не подумал поморщиться, или тем более забрать у неё свою конечность.

— Началось, — зашипела она, кое-как сев в странную позу. Лицо её покраснело, а потом она резко и оглушающе закричала. Вот честно, лучше бы в какой-нибудь бой, чем такое. Но выбора мне не дали.

Не знаю, сколько это продолжалось, всё слилось в некий кошмар, пока, вдруг, мою руку не отпустили, а воздух не прорезал уже другой крик, высокий и пронзительный. Маленькое, окровавленное нечто, копошилось в тряпках под Ру, а она стояла над ним на четвереньках.

— Надо пуповину перерезать, — с отдышкой, сказала она.

— Как?! — я испуганно посмотрел на неё.

— Молча! — выругалась она, — Нож на огне поддержи и режь.

Я кивнул, и пошёл выполнять указания. Действительно, молча. Увидев меня, мужики заулыбались. Один сунул мне ведро с теплой, уже водой, а второй протянул нож.

— Давай! — дружно кивнули они, и мне снова не оставили выбора.

Я вернулся обратно, не зная с чего и начать. Ру взяла нож, отрезала прядь волос и перевязала у живота крохи, а потом резким движением ножа, перервала и саму пуповину.

— Ну вот, — она устало улыбнулась и, взяв тряпку, кивнула мне на ведро, которое я тут же и подвинул ближе, зачарованно наблюдая, как она обтирает ребёнка, а потом и заворачивает его в чистое.

— Ну что сидишь-то? — посмотрела она на меня, — Иди и охраняй!

Я кивнул и послушно полез к выходу, а потом вдруг понял, что так и не узнал и, обернувшись, спросил:

— А кто у нас?

— Дочка, — еле слышно рассмеялась Ру.

Костры ярко горели, и да, волки были, но они пока держались в стороне, так что я даже чувствовал себя не нужным. Но ничего, пусть лучше так.

Спустя некоторое время, Ру выползла уже в чистой одежде и передала Джилу свёрток окровавленной ткани, которую он тут же и кинул в самый большой костёр. Он хотел остаться со мной и охранниками, но мы дружно прогнали его к матери, и присмотрит, сколько сможет, и сам поспит.

Ночь казалась бесконечной, но, тем не менее, утро пришло быстро и резко. Как бы странно это не звучало, но для меня это было именно так. Я устал. Устал так, что темнело в открытых глазах. Или это они просто уже закрываются, а я этого не осознаю?

— Риз? — толкнул меня один из охранников в плечо, и я понял, что снова отрубился, — Пора. Только палатка осталась....

— Да хрен с ней, — махнул я рукой, с трудом вставая с корточек и с удивлением оглядываясь. Мужики уже успели не только затушить все костры, кроме центрального, но и полностью снарядить повозку и верховых. Я одобрительно кивнул и пошёл к палатке.

В утреннем полумраке Ру показалась мне бледной, но я решил, что это нормально и просто осторожно её разбудил. Свернувшись калачиком, недалеко от неё сопел Джил. И я даже улыбнулся. Пусть в лесу, пусть в палатке, но я сейчас с семьёй, и чувство это было очень острым. Острым и счастливым. Ведь всё вышло хорошо? Обошлось?

— Хочешь подержать? — протянула мне свёрток Ру, я кивнул и принял, всматриваясь в сморщенное личико. На лбу девочки прилипли две закрученные пряди, — Как назовём? — глядя через моё плечо, спросила она.

— Фиби, — предложил я, почему-то решив, что у девочки будут кудрявые волосы.

— Да вполне, — кивнула она.

— Эй! — донеслось снаружи, — Лучше поторопиться!

— И то верно, — подтвердил я и растолкал Джилу.

Минут через десять мы уже отъехали от поляны, оставив на ней палатку. Я решил сесть в повозку к своим. Спать я не собирался, но оно случилось само, а когда я очнулся, то понял, что мы уже почти подъезжаем к городу. Ру дремала, и я снова отметил её странную бледность. Джилу не было, но глянув в окно, я увидел его на своём коне. Ну, вот и хорошо.

Я забрал корзинку с девочкой у Ру и поправил ей ноги, закинув на скамейку. Что-то пробормотав, она нахмурилась, но не проснулась. Ничего, пусть спит.

Я посмотрел в окно и поймал себя на мысли, что, похоже, в Маросе нам придётся задержаться.

Глава 5.5. Сплошной обман

Риз.

Я помог Ру подняться в комнату, усадил на кровать и только потом осмотрелся. Вполне. Чисто, тепло, светло. Она наконец-то сможет нормально поспать и отдохнуть.

Фиби вела себя очень примерно и мерно сопела в своей корзинке, а Джил остался внизу с охранниками, предвкушая ужин.

— Риз? — позвала Ру, и я вынырнул из своих мыслей.

— Мм?

— Ты же в аптеку пойдёшь? — я кивнул, спирт ещё был, а вот мазь заканчивалась, — Тогда возьми и кровоостанавливающего. Крапива или калина тоже подойдут, если ничего сильнее у них нет.

— Что-то случилось? — тут же насторожился я. Ру поморщилась, но отрицательно помотала головой.

— Всё нормально, — попыталась успокоить она меня, — Просто так я быстрее оправлюсь, и не придётся сидеть тут долго. Это же дорого и мы вроде как спешим?

— Да? — я нахмурился, так как не нравилось мне всё это, но с другой стороны вроде логично. Там же какие-то выделения ещё потом и прочее. Я вздохнул и решил поверить. По крайней мере, пока, — Есть хочешь?

— Нет, — снова помотала она головой, — Только пить и спать.

— Хорошо, — кивнул я, — Отдыхай. Я пришлю Джила, а сам найду аптеку.

Она кивнула и легла на подушку, зябко заворачиваясь в одеяло. Снова решив, что и это логично, так как и роды и поездка были весьма выматывающими, я осторожно прикрыл дверь и пошёл в город.

Аптеку я нашёл не сразу. И, она была закрыта, по причине позднего вечера. А на все мои просьбы, меня посылали с советом прийти завтра. То же самое было и во второй аптеке, и в третьей. И я уже даже отчаялся, так как на такой маленький город и три аптеки много, как возвращаясь назад, наткнулся ещё на одну. Хотя это была даже не аптека, а скорее лавка алхимика. Что даже хорошо. Так как я очень надеялся на свой гильдийный значок, и на то, что с коллегой как-нибудь договорюсь, и мне, наконец, помогут.

Осторожно постучав в дверь, я долго ждал ответа, и уже хотел уходить, как тихонько звякнул колокольчик, а дверь отворилась. Оттуда выглянул лохматый старик в домашнем полосатом халате и колпаке с кисточкой, и да, конечно же, в очках. Это было так очевидно, что я даже пару раз сморгнул, не почудилось ли мне. Но нет, старик по-прежнему стоял на пороге и внимательно меня осматривал. Я сделал руками жест гильдии алхимиков, и он удовлетворённо кивнул.

— Проходи, — отступив, он пропустил меня внутрь, теперь осмотрев и сзади, — Странно. Не сказать, что выглядишь сильным, но что-то в тебе такое есть, что я даже сначала решил, что ты воин. А ты алхимик... Чем могу? — поинтересовался он.

— Мазь нужна от отёков и кровоостанавливающее по сильнее.

— Так всё-таки воин? — почесал он затылок, и колпак забавно съехал ему на лоб. Я отрицательно помотал головой, а он очень удивился и уточнил, вернув головной убор на место, — Ты же алхимик, а такой мелочи сам сделать не можешь?

— Могу, но хреново, — не стал врать я, — Я больше по ядам, пороху и оружию, —

старик снова очень удивился, — Да и в дороге уже неделю, так что не до «сам».

— Хм, — старый травник кивнул мне на скамейку, а сам пошёл к шкафчикам, — А что случилось? На вас напали? Открытая рана? — я на мгновение задумался, стоит ли ему всё рассказывать, — Зная, я смогу дать правильное и сильное средство, — объяснил он и я решился.

Не понимая почему, я вдруг рассказал ему всё, не только про роды, но и про падение Ру и её ушиб на спине. Старик кивал в такт моим словам, а потом вдруг замер и нахмурился.

— Это она тебя послала? — я кивнул, — А она в травах понимает? — я снова кивнул, тоже начиная хмуриться, — Она что-нибудь ела после родов?

Я хотел снова кивнуть, но остановился, потому что не знал. Я почти всю дорогу проспал, а спросить её об этом не додумался.

— Пила точно, — сказал я, а старик нахмурился ещё сильнее.

— Много? — поинтересовался он, и я снова кивнул, — А кожа бледная? Сонливость?

Я снова медленно кивнул, а сердце очень нехорошо дернулось, и я резко вскочил, тревожно сжимая кулаки.

— Что с ней?!

— Не могу сказать точно, — старик достал сумку и быстро побросал в неё какие-то бутылочки, иглы, трубки и «грушу», — но очень похоже на значительную потерю крови. Так что нам лучше поспешить.

Я кивнул и пошёл за ним, отметив, что старик даже переодеваться не стал. Неужели всё так плохо?

— У вас дети есть? — вдруг спросил он.

— Да, сын, — всё же не стал я врать, хоть и не понимал к чему он вдруг.

— Сколько ему? — снова задал он странный вопрос.

— Десять.

— Хорошо, хорошо, — закивал алхимик, — У детей чаще с матерями одинаковая кровь, так что может и получиться.

Он бормотал что-то там ещё, но уточнять я побоялся. Внутри и так уже всю хозяйничал тот страх, из прошлой жизни, и я уже тут на себе почувствовал, насколько он отвратителен.

Я даже не заметил, как мы вернулись к таверне, как мы поднялись по лестнице. Я открыл дверь и, опережая старика, сам подошёл к кровати. Тронул Ру за плечо, но она не пошевелилась.

— Отойди, — грубо оттолкнул он меня и отдёрнул одеяло. Ру была белая как мел и очень тихая. Мне даже показалось, что она не дышит. Я протянул руку к её шее, но в этот раз меня опередил старик, положив два пальца на сонную артерию и, повернув голову, посмотрел на меня. Грустно, с сочувствием...

— Нет, — замотал я головой и уже сам грубо его отпихнул. Я осторожно дотронулся до неё, — да холоднее, чем обычно, но ещё тёплая. Проверил пульс и не нашёл, — Нет. Нет!! — заорал я, и вместе со мной заорала проснувшаяся Фиби.

— Бедная малышка, — вздохнул алхимик, поворачиваясь к двери. Ну да, его помощь уже была не нужна. Вот только я сдвинуться с места не мог. Я словно снова превратился в камень. Я смотрел на Ру и никак не мог принять, что я её потерял. Снова. Ужас, который я видел в воспоминаниях, вдруг стал моим личным.

— Ру, — я снова потряс её за плечо, слишком сильно, так что её рука дёрнулась и

безвольно повисла с краю кровати, а лицо, такое родное и совершенно белое, повернулось ко мне, — Ру..., — я взял его в руки и рухнул перед ней на колени.

Фиби орала, но я её словно не слышал. В дверь вбежали охранники и Джил. Оцени происходящее, старший тут же схватил корзинку и парня, и потащил обратно.

— Отпусти! — закричал Джил, вырывая свою руку, — Что там?! Мама!!

— Идём, — снова поймал его старший, но парень его пнул и снова вывернулся, оббежав взрослых, он подошел ко мне, посмотрел на кровать и шумно сглотнул.

— Мама? Мама!! — отчаянно позвал он, а потом перевёл взгляд на меня, — Верни её? Ты же всё можешь....

Если бы. Я даже повернуть в его сторону голову не мог, даже отвести взгляд, даже говорить.... Внутри снова стало пусто, и нечем было это уже заполнить.

— Верни! — толкнул меня в плечо Джил, но я даже не пошевелился.

— Идём, говорю, — старший охранник схватил пацана в охапку и, не обращая внимания на его крики, потащил вниз, а я почувствовал, как по моей щеке прокатилась первая слеза, словно прожигая её до кости.

И ведь даже списать не на кого. Теней тут нет. Я сделал всё что мог.... Или нет? Или это я виноват, что потащил её в этот чёртов Броск? Если бы мы остались, Ру была бы жива?

Я с трудом продавил внутрь застрявший комок, и почувствовал, как и по второй щеке потекла слеза. Такая же горькая, как и её подруга.

— Ты не виноват, — словно в ответ на мои мысли, ответил алхимик. А я слегка удивился тому, что он ещё тут.

— Такие кровотечения коварны, а роды вполне себе объясняли все симптомы, — продолжил он, — если бы ты не спросил про мазь и не рассказал про падение, то и я бы не догадался.

Я всё же смог кивнуть. Спасибо, конечно, вот только от его слов легче мне не стало, и я просто хотел, чтобы он ушёл. И снова почувствовав или догадавшись, старик тихо попрощался.

— Сочувствую, брат. Я пришлю церковников, но попрошу их не спешить....

Дверь с тихим шелестом закрылась и в комнате повисла тишина. Но ненадолго, так как из моей груди вырвался крик, или даже звериный вой. Не знаю, сам я его не слышал, но чувствовал себя именно так, словно зверь в клетке. Ведь в этот раз я даже не могу за ней пойти дальше. Ведь есть Джил и Фиби....

— Почему? — прошептал я, — Почему Ру? Почему мы не можем быть вместе? Даже тут, всё случилось, потому что его место занял я? Я причина твоих смертей?

Но она не могла уже мне ответить, хотя её ответ я знал, она бы сказала «Нет», но сам я в этом уверен уже не был. Чувство, что ни в одном из этих миров я не найду счастья, пришло и село рядом. И я понял, что уже не смогу его прогнать.

Пусть первый мир ужасен, пусть хуже всех остальных, но он наш. Он настоящий! И мы в нём настоящие! И только там, возможно, у нас сможет всё получиться? Эта мысль тоже села рядом, но та первая зарычала, пытаясь отогнать её подальше.

Наконец, я с трудом смог закрыть глаза, чувствуя, как сильно они опухли, а когда открыл....

Ни Ру, ни комнаты не было. Точнее комната была, но другая. И стояла передо мной тоже совсем другая женщина. Та старуха из предыдущего мира.

— Вернулся, — скорее утверждала, чем спрашивала она, — Сколько же с тобой мороки.

— Мороки? — спросил я, просто чтобы спросить, всё еще пребывая там и не понимая, почему она здесь. Я же умер и это был другой мир. Или нет?

— Но ты понял? — она пристально всматривалась в моё лицо, — Что там с тобой было? Ты выглядишь ещё хуже, чем раньше.

— Там? — я поднял на неё красные глаза, начиная понимать что происходит.

— Там в иллюзии. Так ты понял?

— Понял? — я хохотнул и поднялся со стула, — Что я должен был понять? — угрожающе надвинулся я, и тут же почувствовал, как она сплетает меня заклинанием, — Хочешь знать, что там случилось? — разорвал я его, словно паутину, — Я потерял её! Снова!!!

— Нет, — нахмурилась она и отступила на шаг, — так не должно было быть. Ты должен был получить желаемое и тем самым избавиться от одержимости.

— Да?!! — заорал я, — Желаемое?!!! — и вытянул руку, ломая её барьеры. Мне сейчас было так плохо, что мысль кого-нибудь убить, показалась даже приятной.

Женщину откинуло к стене, а магические продолжения моих пальцев схватили её за горло.

— Подожди, — захрипела она, безуспешно пытаясь разжать не существующий кулак, — Ты должен знать. Про дверь.

— Дверь? — я чуть ослабил хват.

— Да, — она шумно втянула воздух, больше не пытаясь освободиться, — Обрато, в твой мир. Хранитель тебе поможет. Он укажет путь, но только ты сможешь её открыть.

— Хранитель чего? — нахмурился я. Слова про «дверь обратно» меня подкупили, и я хотел знать больше.

— Библиотеки....

Я удивился. Какие двери могут быть в библиотеке? И только хотел задать другой вопрос, как почувствовал острую боль в груди. Опустив взгляд, озадаченно уставился на острую сталь, торчавшую из неё.

— Когда ты её найдешь, то поймёшь всё сам. Найди их первый! — долетели слова старухи и с новой болью, сталь из груди исчезла. Из раны и горла брызнула кровь, а перед глазами уже поплыл знакомый туман и знакомые цифры.

Отсчёт остановился на шести. Вот теперь всё правильно! Всё как всегда и я снова смогу её увидеть. Я всё-таки иду за тобой, Ру....

Часть шестая. Король

Глава 6.1. Он выжил!

Риз.

Я открыл глаза. В груди почему-то ныло, а над головой была занавеска. Сосредоточившись, я догадался, что это балдахин, а лежу я в прямо таки королевских размерах кровати.

— Роси? — услышал я тихий женский голос сбоку.

Роси? Я нахмурился, и это усилие вызвало новую боль и сухой кашель. Я сел, чтобы им же и не задохнуться. В дверях раздался грохот от падения посуды, а потом частый топот тяжелых сапогов по лестнице.

— Роси! Ты жив, — я повернул голову, на меня смотрели огромные голубые глаза, с очень бледного, и очень красивого женского лица, — Жив!

Тонкие руки, обвили мою худую шею, чуть не задушив.

— Похоже, сейчас ты... вы это исправите, — хрипло выдавил я, пытаюсь понять, что со мной не так, да и вообще. Где я? Кто я? Что происходит?

— Что? — женщина отстранилась и холодными тонкими пальцами принялась ощупывать лицо, — Похоже, у тебя всё ещё горячка...

Она закусила губу и тревожно посмотрела на дверь, в которую, вломились две мужские фигуры, тоже очень встревоженные.

Ух! Осмотрев себя, я понял, что был в молодом, даже мальчишеском теле, да ещё и очень больном. Сердце с трудом прогоняло кровь, и мне даже пришла мысль, что настоящий хозяин таки умер. Я сосредоточился, восстанавливая кровоток, сращивая внутренние разрывы и убирая гадость из легких. Меня снова затряс кашель, а из горла я изрыгнул тёмную слизь. Вот чёрт! Кровь пополам с гноем.

Я усмехнулся, аплодируя чёрному юмору теней. Хотя какое ещё оно должно у них быть? Похоже на этой страничке, я задержусь совсем недолго.

Хотя с другой стороны, в том, что я сразу попал, пусть не во взрослое, но в тело, которое себя осознает, есть свои плюсы. Но, я ничего не помнил о жизни тут, и не знал, это от того, что настоящий хозяин тела умер до того, как пришёл я, или это от того, что парень не Риз, ну то есть не некий вариант меня в этом мире? И может это как раз тот самый камешек, который всё изменит? Вопросы были интересными и совершенно не актуальными сейчас.

Я снова закашлялся, но умирать уже не хотел, а решил побороться и попробовал призвать магии побольше. И у меня это вышло на удивление легко. И да, я старался не обращать внимания, на кружение вокруг меня трёх взрослых, которые щупали, теребили и что-то мне кричали.

— Отойдите! — наконец услышал я что-то разумное. Меня опять сотряс кашель, но другой, магия делала своё дело, — Дайте ему воздуха! — один из мужчин, в очках и светло-зелёном халате снова пощупал мне лоб и его брови взлетели очень высоко, — Жар падает?

— Роси, Роси... — шептала женщина, уткнувшись в грудь второму мужчине. Похоже, она плакала.

Я почувствовал, что лёгкие чистые, и глубоко вздохнул, с трудом попросив у мужчины в очках:

— Пить...

— Да, да, конечно, — засуетился он, дрожащими руками наливая из графина. Стекло тихонько позвякивало. Я жадно выпил всё и протянул за добавкой. Так же поступил и со вторым, а потом устало откинулся на подушки.

— Это просто чудо, — прошептал мужчина в очках. Я давно почувствовал от него запах трав и понял, что он врач, или целитель, но весьма хреновый, раз позволил пациенту дойти до такого состояния. Магия в этом мире есть, я проверил, так что его квалификация вызывала большое сомнение.

В голову пришла самая простая, а потому и самая очевидная мысль. Я снова на дне? Поэтому и умер хозяин этого тела? Хотя обстановка, напротив, говорила о явном недостатке обитателей.

— Мне надо провести обследование, — засуетился врач, а я изобразил дикий страх и отшатнулся.

— Чудо это или нет, — вмешался второй мужчина, — Но больше никаких обследований.

— Вы не понимаете? — растеряно посмотрел на него очкарик, — Эту болезнь нельзя вылечить. Это первый случай...

— Да, да, — закивал второй мужчина, — Вот и идите, пишите. А нашего сына оставьте в покое.

О, как? Я внимательно посмотрел на пару. И... Это, оказывается и не люди. Я как-то за всем этим делом и не увидел, что уши у них острые. Я потрогал свои и да, они тоже были острые. А ещё я тут и эльф! Охренеть.

— Роси, — снова ко мне присела женщина, — Ты как?

— Хорошо, — кивнул я, — Очень хочу спать....

И это была правда, такое быстрое исцеление, забрало почти все силы, но, похоже, жить я буду, так что разберусь со всем завтра.

— А ему, точно уже можно? — встревоженно смотрела мне вслед мама, — Он же с неделю, как только поправился.

— Нужно! — а это уже отец. На плече он держал два деревянных меча. Я недовольно поморщился, хотя размяться был рад. Они же меня с кровати не выпускали. Даже естественные потребности я справлял там же. Не, ну то, что я принц, имеет, наверное, свои преимущества, но пока я их не ощутил. Только чрезмерную опеку.

Каждый день заходил тот очкарик, с каждым разом рассматривая меня всё подозрительнее. Дать ему кровь я отказался, причем наотрез! Я не знаю, каким был Роси, а если точнее Алларос Филип Мэйский, но я подстраховался, ибо кто знает, что есть у меня.

Магия в этом мире была. У меня! А вот с остальными сложнее. Как я понял, мать чем-то владела, по-мелочи, также как и отец. Но они мало того что эльфы, так ещё и короли, а у остальных совсем всё слабо. Призыв, заговоры и проклятия, в основном создаваемые на крови. Собственно поэтому мое нежелание давать кровь, было не только принято, но и одобрено.

Что ещё? Пороха тут не знали. Лечили травами и мочой. Кроме эльфов, которых было

не особо много, были и люди. Феодалный строй. Раздробленность и не самые приятные погодные условия. Наш лес, был исключением. Тут было тепло и много дичи, так что понятное дело, вызывал зависть и постоянное желание отобрать.

Собственно принца отравили, хоть и выглядело всё как болезнь. И убили! А я просто занял его тело, и свою новую личность я прятал под некоторой дезориентацией и помутнением, после болезни. Со временем присмотрюсь, да и на взросление спишут, как всегда. Вырос, характер поменялся.

— О чём задумался? — вывел меня из мыслей отец. Имя Филип мне досталось от него и так меня тут никто не называл, дабы путаницы не вышло. Пока. Я промолчал, и он продолжил, ободряюще улыбнувшись, — Да не бойся. Мы просто ими помашем.

То есть принц был рохлей и бездарем? Вот так себе новость. Если я внезапно проявлю дюжие способности, то на пользу это не пойдет. Придется сдерживаться. Я горько вздохнул, но отец рассудил это по-другому.

— Мы же это уже обсуждали. Ты принц, ты должен научиться себя защищать, — Филип вздохнул, — Да я знаю, ты больше надеешься на то, что у тебя проявится дар к магии. Но физическое тело надо держать в тонусе и порядке, — он нахмурился, — Эта болезнь.... Знаешь, даже если ты будешь против, я буду тебя тренировать. Сам и Эмиса тоже приставлю.

А вот эта новость была хорошей. Значит магия тут проявлялась в определенном возрасте, и наличие её у меня вдруг, не вызовет большого удивления. А с отцом я, пожалуй, был согласен. Роси был щуплым и слабым. Так что пробежки и отжимания мне бы не помешали. Да и когда я встречу Ру, хотелось бы выглядеть не хуже, чем я был.

Это тоже изменилось. Нет, я по-прежнему очень хотел быть рядом с ней, и нет, иллюзия, наведённая этой старухой, мне совершенно не понравилась, но меня всё же немного отпустило. Я больше не буду спешить сам или торопить события. Мы явно обречены с ней встречаться во всех этих мирах, и пусть так и будет. И искать я теперь буду не её, а тени. И постараюсь не просто их опередить, а уничтожить. А без них, да с наличием магии.... Я решил, что это моя последняя попытка как-то устроиться в этих мирах. А если снова.... В общем, об этом я пока решил не думать.

— Я согласен, — проворчал я.

— И не возражай, — по привычке выдал отец и удивленно посмотрел на меня, — Что?

— Согласен, — я тоже посмотрел на него, — болеть мне не понравилось. Можно я по утрам бегать начну?

— Бегать? — отец, похоже, несколько ошалел от неожиданности, — Да, да, конечно. Бегать...

Мы вышли на большую круглую площадку. Арену для поединков. Отец протянул мне меч. Не кинул, а именно протянул. Я вздохнул и осторожно взял, нарочно неверным захватом, удерживая большим и указательным пальцем.

— Я же уже показывал, — Филип продемонстрировал мне свои кисти, — Вот так. Давай повторим первые две связки.

Хм. А может всё не так уж и плохо. Я взялся за меч правильно и встал в стойку. Отец одобрительно кивнул. Я как мог, старался делать всё с ошибками, но все равно Филип меня хвалил. И я быстро устал, даже очень, даже не смотря на магию, с помощью которой я чутка, тянул силы из леса. Интересно, как долго Роси болел? Судя по разговорам месяца два или три. Много, но не настолько, чтобы так ослабнуть, а значит, он таким был и раньше. Ну, ничего, и это я тоже поправлю.

Бег и постоянные тренировки шли мне на пользу. Превращая из тощего задохлика в мужчину. Меду прочим, сейчас Роси, точнее уже мне было двадцать. Похоже, эльфы растут медленнее. Человеку я бы дал не больше двенадцати. В следующем году, должна состояться проверка магического потенциала, и все, кроме меня ждали этого события с нетерпением и надеждой.

Эмис, командующий вооруженными отрядами эльфов, как и мой отец, были счастливы. А то! Когда твой сын и будущий король, всё же мужчина, пусть и маленький, это всегда приятно.

Хотя книги я тоже читал, и даже в большем количестве, чем раньше. И это привело в восторг уже мою мать.

Единственные люди, которых я огорчал, были учителя танцев и музыки. Вот никогда этим не увлекался. И если первое, ещё как-то я мог оправдать, как дополнительную физическую нагрузку, то пиликанье на скрипке.... Вот уж нет! Не дождутся.

Копаясь в мыслях, я бежал уже привычным маршрутом, и всё бы ничего, только как-то нехорошо было в груди. Я откидывал это, сколько мог, но больше игнорировать не стоило. Да и было в этом что-то такое, отчасти знакомое. Я остановился и закрыл глаза, ища то, что меня беспокоило. И найдя, резко открыл обратно. Тени! Правда, пока далеко, но именно их я почувствовал. Я пощупал пару кинжалов на поясе и задумался, как поступить? С одной стороны, мелкий эльф, коим я сейчас был, им явно не противник, а с другой стороны, хорошо бы всё-таки посмотреть поближе.

Я вспомнил маленькую девочку в самом первом мире. Ру, ей тогда было не больше десяти, но она не задумываясь сражалась со взрослыми мужчинами и волками. Да уж! И кто я тогда, после этого? Я фыркнул и сменил привычное направление.

Больно при приближении к теням, как в прошлом мире не было, было странно. Изнутри словно что-то методично стучало, и чем я был ближе, тем постукивания случались чаще. Когда стук уже почти перешел в ровный гул, я остановился, осмотрелся и залез на дерево, притаившись в его кроне. Человека, а точнее тень я смог увидеть теперь глазами. Он что-то высматривал на земле, и был весьма крупным, что делало ближний бой с ним нежелательным.

Я потянул лук и наложил стрелу. Натянул тетиву, но передумал и опустил. Обычная стрела его не убьёт, а справлюсь ли я с ним, даже если смогу серьезно ранить, я не знал. На секунду я прикрыл глаза, взывая к силам вокруг и притягивая магию, а когда открыл, то встретился взглядом с чёрными провалами на удивленном лице.

Я быстро натянул тетиву и спустил. Тень дёрнулся, но не успел. Пусть стрела и не попала в сердце, а только рядом, тоненько задрожав в плече, но она сделала самое важное, она донесла до него мою магию.

Человек посмотрел на стрелу и злобно дёрнул её наружу. Я ехидно оскалился и зашептал заклинание. От раны по всему его телу побежала сеточка молний, очень быстро она охватила всё полностью, и я активировал спуск.

Магический всплеск получился сильнее, чем я ожидал, человек дернулся, резко вскрикнул и замер. Быстро окаменел и рассыпался. О как? Я слез с дерева и подошел поближе.

На земле клубился знакомый дымок, он потянулся ко мне и я подставил ногу, чтобы как

обычно забрать его в себя, но как обычно не было. Я не получил сил, не получил знаний, а только гадкий приступ тошноты, и ощущение чего-то мерзкого внутри себя. Рвотный позыв накрыл так резко, что я не успел ничего сделать, а только согнулся и извергнул на траву остатки завтрака.

Значит тут так? Неприятно, а главное, непонятно. Я выпрямился, утёр губы и прислушался. Внутри что-то тихонько откликнулось, и я понял, что в лесу есть ещё две тени в противоположной от меня стороне почти на границе с Эшером. Я мог теперь их чувствовать так далеко?

Я вспомнил слова, с которыми меня принудительно отправили сюда: «Найди их первым!». Похоже, с этим проблем не будет. А с дверью? С дверью и остальным всё ещё было не понятно, но я доберусь и до неё.

Я пнул, каменное крошево и осмотрелся. Ладно, с самой тенью я справился, но был ещё вопрос, что он тут делал? Не меня же искал?

Я раздвинул куст, над которым копошился человек, и меня снова чуть снова не вывернуло, но уже от увиденного. Там лежал труп большой дымчато-серой кошки. Хотя даже трупом, это было сложно назвать, её словно через мясорубку прокрутили.

дёрнул ухом, улавливая странный шорох и лёгкое царапанье когтей. Возможно, кошка была не одна, и я зря расслабился? Я снова схватил лук и стрелу и осторожно двинулся на звуки. Царапанье было странным, и скорее похоже на потревоженную кучу крыс, чем на большую кошку, но когда я услышал тоненькое мяуканье, я всё понял, и тяжело вздохнул. Раздвинув очередной куст, я нашел там именно то, что и ожидал. Клетку с пол дюжиной котят. Что тень хотела с ними сделать? Или из них? Переносчиков?

Но может и нет. Я непроизвольно вспомнил тех псов, что гнались за нами с Ру, и снова вздохнул. И снова оглядел мелкую живность. Вот и что мне-то с ними делать? Убить я бы не смог. Выпустить и уйти, это то же самое что и убить, без матери, котята не выживут. Я осмотрел клетку, и вздохнул в третий раз. Большая! Слишком!

Не желая быть застигнутым врасплох, я ещё раз осмотрелся и прислушался. Никого не обнаружив, я снова зашептал, рисуя и сразу активируя заклинание изменения габаритов. Клетка тут же уменьшилась на порядок. Я поднял её с земли и осмотрел. Содержимое было живо и тихонечко сопело. Я усмехнулся и положил уменьшенную клетку в сумку. Пора бы и домой.

А дома.... Едва успев, после возвращения, пристроить клетку и вернуть ей нормальный размер, я нос к носу столкнулся с матерью, которая очень хмуро смотрела на меня и раздраженно топала ножкой.

Я осторожно прикрыл дверь сарайчика и мило улыбнулся.

— Вот только не говори мне, что ты всё это время бегал?!

Технически, это было правдой, так что я утвердительно кивнул, а она всплеснула руками и продолжила:

— Да, да. Это явно идет тебе на пользу, но не стоит так сосредотачиваться на чем-то одном! Ты снова пропустил урок музыки!

Я виновато пожал плечами, хотя на самом деле даже обрадовался. О нём я действительно забыл, и то что он безвозвратно потерян, не жалел ни разу.

— Младший Филип! — я вздрогнул и осторожно посмотрел на мать, когда она называла меня так, ничего хорошего меня не ждало, — Этот урок, как и все прочие, ты обязательно отработаешь! Я прослежу лично!

Я скис, а потом мне в голову пришла отличная идея.

— Мам? — вкрадчиво начал я, — А хочешь, кое-что покажу?

— Если это какая-то уловка? — она нахмурилась, но в её глазах я уже видел и любопытство. Я тихонечко открыл дверь и поманил её за собой. Остановившись возле меня и рассмотрев клетку, она ахнула.

— Кетосы?! — она удивленно смотрела на меня. Потом сделала жест рукой, призывая магический свет, и снова посмотрела на клетку, — Да ещё и такие хорошие! — она расплылась в улыбке, а потом снова нахмурилась, и ткнула в одного из котят, — Кроме этого!

— А что с ним не так? — поинтересовался я, открывая клетку и вытаскивая «брак» наружу.

— Роси! — всплеснула она снова руками, — только не говори, что забыл все сказки, которые я тебе читала? Он же чёрный! — поняв, что это ни о чем мне не говорит, она тяжело вздохнула и покачала головой, — Чёрные кетосы не приручаются! Остальных, отдадим Лили. Она их вырастит и воспитает, а потом подарим самым достойным, — она потрепала меня по голове, — Одного, конечно тебе.

— А этого? — я гладил пушистую спинку животного, и оно на меня посмотрело. Большими, жёлтыми и очень недовольными глазами.

— Ну не знаю, — протянула мать, — тоже можно отдать Лили. Если его даже просто вырастить, то можно дорого продать магам. Я слышала, они их используют для призыва тёмных существ. И научились управлять с помощью магического поводка.

— Нет, — я покачал головой, потому что уже всё решил, — Я оставлю его себе!

— Заболел? — мать с тревогой пощупала мне лоб и, не обнаружив отклонений, удивленно посмотрела на меня, — Что непонятного в словах «не приручаются»?

— Я всё равно попробую! — упёрся я.

— Хорошо, — мать вздохнула, — Только не давай ему имени. Скорее всего, тебе вскоре придётся его отдать.

Я закрыл клетку и вслед за матерью вышел из сарая. Идя по дорожке домой, я оттянул заднюю лапу котенка и вздохнул. Я бы предпочел увидеть там другое. Котенок зашипел и вонзил свои клыки мне в руку. Я отпустил лапу и с укором посмотрел на неё. А она, очень зло смотрела на меня. Совсем как Ру, когда я отбирал у нее «Буси», — любимое лакомство из фруктового пюре и мёда, а потом, пользуясь преимуществом в росте, заставлял прыгать вокруг, чтобы забрать назад.

Один раз я его съел сам. Я непроизвольно передернул плечами, вспоминая результат, и потянул котенка за шиворот, осторожно высвобождая руку. Почесал загривок и шепнул в чёрное пушистое ухо:

— Я буду звать тебя Сельмой.

Котенок чихнул и, свернувшись клубком в моих руках, замурлыкал. Понравилось?

Глава 6.2. Он станет великим магом!

Риз.

Все бегали, все суетились, а самое главное, это только всем мешало. Вот и наступил сей чудный день. Я скривился и свистнул. Да и плевать, а я, пожалуй, не буду изменять хорошим привычкам и пробегусь.

Чёрное гибкое тело возникло, словно из тумана и потерлось о мою ногу.

— И тебе утро доброе, — кивнул я Сельме и свернул в лес.

Как и она, за год я сильно вырос, чем очень удивил всех. Пожалуй, если переводить на человеческие мерки, то я дал бы себе лет шестнадцать, может семнадцать. Уж не знаю, что этому способствовало, магия или то, что я человек и есть, я особо и не разбирался. Меня и так всё устраивало.

А день? Я снова поморщился, ибо успел уже насмотреться на яркие мантии и чопорные, пафосные лица «великих магов», перед которыми так стелились мои родители. Вот, честное слово, противно! Даже хуже, чем тогда с тенью. Я вздохнул.

Теней я больше не чувствовал. Или их не было, или они слишком далеко. Пока я не особо переживал, так как вырасти нам с Ру обычно давали, ведь весь смысл был именно в моем осознанном, я бы даже сказал «выдержанном» страдании. Вроде бы? По крайней мере, казалось именно так, и за это я буду их убивать с особым удовольствием. Пусть и не сейчас. Зато у меня было время тут прижиться. Даже не так, а по-настоящему почувствовать этот мир своим. Ведь решив не спешить, я сильно отдалил цель, что снизило напор, зато значительно расширило горизонт. И я смог не только увидеть, но и ощутить всё иначе. Я почти наслаждался этой жизнью, что было и неожиданно и приятно.

Я свернул с тропы и подпрыгнул, закидывая себя на нижнюю ветку большого дерева. Забрался выше. Перебежал на соседнюю крону, и ещё на одну, ветви которой низко свисали над водой. Оттолкнулся и словно с трамплина спружинил в воду, с тихим плеском уйдя под неё. Проплыв метров пять, вынырнул и посмотрел назад. Сельма, осторожно вглядывалась в воду, с той самой ветки. Она тихонько мяукнула, но всё же прыгнула. Фонтан над прудом взлетел как минимум на метр. Чёрная голова высунулась над водой и поплыла в мою сторону. Глаза смотрели грустно и с укором, плавать она не любила.

Я тихо рассмеялся и щелкнул её по уху.

— Ну а как тебя ещё мыть? — Сельма фыркнула, — В бассейне мать не разрешает, а как остальные в корыте, ты не хочешь.

Я поплыл к берегу, и почти одновременно мы с Сельмой выбрались из воды. Она вопросительно посмотрела на меня.

— Совсем обленилась, — посетовал я, но подсушил нас обоих. Мы сели на траву и смотрели на пруд.

— Вот скажи? — я потрепал её по голове, и почесал за ухом, — Как быть? Что стоит показывать, а что нет? — я задумался, я даже не знал смогу ли хоть часть скрыть из того что умею, всё же прибыли «великие маги». Сельма снова фыркнула и потёрлась о мой живот, удобно устраиваясь. Она явно собиралась остаться тут надолго, как обычно.

— Э нет. Не сегодня, — оттолкнул я её лобастую голову, — К сожалению, нам пора.

Торжественная часть мероприятия должна была пройти во дворе, где большая арена была украшена не менее большим количеством цветов. Мать очень постаралась по поводу такого важного события.

Я не спеша поднялся по ступенькам и встал посредине круглой площадки. Мне нечего не сказали, у меня ничего не спросили. Я просто стоял, а пять магов в одежде разных цветов, шептали заклинания. Похоже, сама мысль, что я могу чего-то знать или уметь исключалась.

Земля подо мной задрожала, и от ног побежали яркие лучи, рисуя большую круглую руну. Она засияла ярким ровным светом, постепенно наливаясь зелёным.

Я поднял взгляд и увидел мать с отцом, глаза, которых прямо светились от счастья и гордости. Похоже, я прошёл проверку успешно? Вперёд вышел маг в белой мантии и поднял вверх руку. Он дождался, когда все затихнут, и уже открыл рот для речи, но тут....

Круг подо мной почернел, наливаясь по краям густо-фиолетовым. Казалось, что свечение поменяло направление и не выходило, а затягивалось линиями вовнутрь. Я сдавленно зашипел, подозревая, что ничего хорошего это для меня не значит.

По рядам гостей и сородичей пронеслось первое испуганное: «Тёмный!». Словно шепот ветра, который всё усиливался и грозил перерасти в бурю. Круг снова замерцал и вернулся к зелёному. Шёпот смолк, а над ареной повисла тишина. Маги сбились в кучку и, тыча в меня руками, о чём-то жарко зашептались. Наконец старец в белом снова вышел вперед, прокашлялся и объявил:

— Результат учтён! Теперь нам нужно время, чтобы принять решение!

Все пятеро, как-то несколько суетливо, заторопились во дворец, вместе с моим отцом. Я же просто пожал плечами и пересек арену до выхода, где в меня тут же вцепились пальцы матери. Не глядя на меня, она потянула за рукав и потащила следом за магами, и словно мантру забурчала под нос:

— Зелёный! В конце был зелёный! Значит всё хорошо, а чёрный, — она хохотнула, передернув плечами, — Это от болезни..., — она резко затормозила и посмотрела на меня, и на её лице даже мелькнула слабая улыбка. Мысль явно показалась ей хорошей, — Точно. Росси, я просто уверена! Это последствия болезни! Всё будет хорошо.

Ой ли? Я осторожно кивнул, хотя мне ли не знать, что никакая это не болезнь. В моём случае, зелёный увидеть было куда как страньше. Она снова потянула меня по коридору и усадила на лавку, возле круглого зала советов. Куда, видимо, и ушли на обсуждение маги.

Мать то резко вставала, то снова садилась, то ободряюще обнимала меня за плечи. Потом опять вскакивала и мерила шагами пол, снова бурча себе под нос. Становилось скучно....

За углом я заметил Сельму, которая уже какое-то время вместе со мной наблюдала этот цирк. Я тихонько свистнул, и она, наострив уши, посмотрела на меня. Я кивнул на место рядом с собой. Сельма мурлыкнула и в два прыжка запрыгнула ко мне, удобно растягиваясь и подставляя шею для почесушек.

Мать остановилась, удивленно заметив нового участника, но лишь грустно вздохнула, всплеснула руками и снова вернулась к своим мыслям. Похоже, сейчас её мой питомец не особо волновал.

По коридору раздались шаркающие шаги, а вскоре появился и их владелец. Невысокий человек в чёрной одежде и очках. Рассмотреть его было сложно, так как он кутался в большой чёрный же плащ. Из-под капюшона недобро сверкнули очки. Поравнявшись с нами, он остановился и задумчиво посмотрел на нас с Сельмой. Мать слепо ткнулась в него,

подняла глаза и громко охнула.

— Прошу прощения за своё непростительное опоздание, — поклонился человек, мать кивнула и попятилась. Нашарив с трудом скамейку напротив, она села на неё и круглыми глазами продолжала смотреть на гостя в чёрном.

Мы с Сельмой тоже смотрели на него. Лично я, с откровенным интересом.

— Любопытно, — поправил он очки, снова сверкнув ими из-под капюшона, — Чёрный кетос?

Мы с Сельмой переглянулись, и я просто пожал плечами, человек хмыкнул и довольно потёр ладонями друг о друга.

— И никаких признаков страха или волнения, — гость хихикнул и, махнув мне рукой, достал посох, — Вставайте, молодой человек, нас уже ждут.

Именно так и сказал, не эльф, а человек! Он ткнул посохом в дверь, настезь её распахивая, и снова бросил на меня взгляд:

— И кошку свою бери.

Внутри нас встретили хмурые взгляды. Стуча посохом, гость в чёрном прошёл к столу и взял с него какую-то бумагу. Мы с Сельмой остановились чуть раньше, а мать, осторожно зашедшая следом, бочком придвинулась к отцу и, в поисках поддержки, вцепилась ему в руку.

— Ха, ха! — взорвался хохотом человек и, обернувшись ко мне, ткнул пальцем в бумажку, — Ты оказывается — «Скрытый тёмный!».

Похихикивая, он скрутил бумагу и спрятал куда-то в складки плаща.

— Я его забираю? — в комнате потемнело, а все, кроме меня, Сельмы и этого странного мага, съёжились и поникли. Мать всхлипнула, и человек перевёл взгляд на неё, широко улыбнувшись.

Он подошел к моим родителям и по очереди затряс их руки в своих.

— Поздравляю! — он улыбнулся ещё шире, — Ваш сын станет великим магом. Я прослежу лично.

Он снова захихикал. Мы с Сельмой переглянулись. Да что его так веселит-то?

— Э-э, — подал голос маг в зелёном, и мать тут же с надеждой посмотрела на него. Человек резко обернулся, моментально потеряв всю весёлость.

— Есть возражения? — зелёный маг закрыл рот и отрицательно покачал головой, — Я так и думал, — снова улыбнулся гость, и постучал посохом по полу. Там заискрилось, и тёмный провал шумно вздохнул, открывая куда-то проход. Я с удивлением вытянул шею, такого я ещё не видел.

Мать всхлипнула и кинулась ко мне.

— Нет, — она умоляюще посмотрела на чёрного мага, — Пожалуйста, нет.

— Это уже решать не нам, — он сочувствующе посмотрел на неё, а потом очень хитро на меня, снова пряча улыбку, — Идем. Скрытый тёмный.

Портал вывел нас в круглую башню. Мы поднялись наверх в большую комнату. Человек плюхнулся в кресло и закинул ноги на большой стол. Пошуршал пальцами в воздухе и довольно расплылся в улыбке, явно обнаружив искомое. В руке появилась пузатая бутылка вина, а на столе два бокала. Он налил в оба и кивнул мне на соседнее кресло. Судя по количеству полок с книгами, комната была библиотекой, наверное. Я осторожно присел,

а человек внимательно рассматривал меня, снова чему-то хихикая. Я поморщился и осторожно спросил:

— Вы теперь мой учитель?

— Я? Учитель?! — человек откровенно заржал, почти переходя в истерику, а из его глаз брызнули слезы. Мне становилось неудобно, и я попытался спрятать взгляд, зашарив глазами по комнате. Библиотека была чистой и аккуратной, даже слишком аккуратной, поэтому пыльная книга передо мной, свисавшая одним краем со стола, выглядела совсем нелепо. Я непроизвольно её подвинул и аккуратно выровнял с остальными.

Человечек снова взорвался хохотом.

— О как? — отсмеявшись и растерев слёзы по лицу, он надел обратно очки и попросил, — А ну покажи мне эту книгу?

Я пожал плечами и, подняв со стола пыльный фолиант, развернул к нему.

— Похоже, это ты меня сможешь кое-чему научить? — он перевёл взгляд с книги на меня, — Риз.

Я вздрогнул, услышав свое настоящее имя, и резко развернул фолиант к себе. На обложке и правда было написано «РИЗ», а ниже была картинка с вороном, пролетающим сквозь арку. Я непроизвольно вспомнил Кара. Открыл, и пролистал страницы, вот только все они были пустыми. Я недоуменно поднял глаза на собеседника, который был уже совершенно серьезен, и с любопытством смотрел на меня.

— Эту книгу никто ещё не отрывал, — пожал он плечами, — Даже не трогал. Неужели тебе не показалось странным, что она так вот лежит?

— Показалось, — огрызнулся я и поморщился от досады, что так лопухнулся.

— Так ты поэтому её и поправил? — ахнул маг, — Разве мама не учила тебя быть осторожнее со странными вещами? — он хитро прищурился, — Между прочим, все кто до неё дотрагивались до тебя, бесследно исчезали.

Я недоверчиво хмыкнул. Сельма понюхала книгу и чихнула, сдувая с неё остатки пыли.

— Знаешь что это за место? — вопрос был риторическим и, отпив из бокала, человечек продолжил, — Это библиотека. А я Кирин, привратник у несуществующих дверей.

— Дверей? — удивился я, снова оглядываясь и одновременно настораживаясь. Уж не про него ли мне говорила старуха?

— А разве любая книга не дверь в другой мир? — он пожал плечами и снова отпил, — просто в большинство ты не можешь попасть целиком.

— А эта? — Кирин мне нравился, было что-то в его словах близкое. Да и то, что я держал в руках, с такой вот его подачи, обрело совсем другой смысл.

— О, эта особенная, — он долил себе вина, — Она закрыта и ждёт свой ключ.

И снова знакомое определение? Становилось всё интереснее и интереснее. Так что я взял свой бокал и тоже отпил.

— И куда она ведёт? — полюбопытствовал я, а Кирин пожал плечами.

— Заперта же, — он поставил бокал и присосался сразу к бутылке, — откуда мне знать.

Я опрокинул содержимое бокала в себя, с удовольствием раскатав последние капли.

— Так что? Великим магом мне не стать?

Кирин поперхнулся, удивленно посмотрел на меня и снова расхохотался.

— А разве ты уже, не великий маг?

Я тоже засмеялся и покачал головой.

— Ну и что мне делать? — произнес я вслух, хотя и сам не понимал, кого спрашиваю.

— Я своё дело сделал, — пожал плечами Кирин, — Башня в твоём распоряжении. Впрочем, как и я. А дальше, — он посмотрел на меня и снова пожал плечами, кивнув на книгу, — Может она подскажет?

Я снова посмотрел на фолиант, потом снова на Кирина. Так он и есть тот хранитель? Это — библиотека, а книга получается.... Ух! Похоже, и дверь я тоже нашёл. Вот только что делать дальше совершенно не понятно. Поспешила бабушка отправить меня подальше. Хотя обстоятельства были не в её пользу, задержись я там чуть дольше, при том моём состоянии.... В общем, беседы бы всё равно не вышло. Так что придётся как обычно, всё узнавать самому. Ну что ж, по крайней мере, есть теперь откуда начать.

Глава 6.3. Прочная связь

Риз.

Мне снилась Ру и светлячки. Сначала в лесу, а потом в большой банке на столе в старом тёмном доме. Ухо уловило шорох, и я резко поднял голову.

Передо мной стоял Кирин с кружкой чего-то и, откусывая от палки колбасы, задумчиво смотрел на меня.

— Совсем, смотрю, заработался?

— Мм? — я отлепил от щеки листок бумаги, испачканный чернилами, и с удивлением на него посмотрел. В животе громко крякнуло.

— Будешь? — пухлый помощник протянул мне колбасу, поводитил возле моего носа, а потом пожал плечами и усмехнулся, — Ну нет, так нет.

Я уставился на стол перед собой. В книге с моим именем появился новый текст, но я не помню, чтобы что-то туда писал?

Кирин тоже заглянул в книгу.

— Ух и работать ты горазд, ушастый, — он потянулся и шумно хлебнул, — Чего там сегодня?

Я бегло просмотрел строчки. В этот раз было заклинание трансформации. Вообще с книгой было всё странно. Я-то думал, что она будет про меня. Ну не знаю, мемуары там, или про моё будущее, но фиг. Это был скорее сборник заклинаний, в большинстве мне знакомых. Часть я помнил, как писал, а часть, вот как сегодня, нет. Иногда там появлялись истории, отрывки легенд. В частности легенда про «вечный цикл», которая была и в моем мире, вот только никто в моем мире его «изначальным» не называл.

Была там уже и песня «Воззвание к солнцу», которую пели жрецы, опять же в моем мире, в ритуале возрождения. Честно говоря, они пели её на старом языке, которого раньше я не знал, а сейчас очень даже. И текст меня удивил. А уж как бы он удивил Джилиана. Я хохотнул. И Ру, скорее всего тоже. Улыбка быстро сползла с лица, и я встал.

Я потянулся, разминая затекшие мышцы, а в животе снова заурчало, и я хмуро посмотрел на пухлика.

— Ну, что, пушистый брат, — он чуть колбасой не подавился на такое обращение, — надеюсь ты там не всё ещё схомячил?

— А ещё король, — недовольно пробурчал Кирин, — оставил. Хотя уже начинаю об этом жалеть.

— Принц, — поправил его я и направился на кухню.

Только я уселся восполнить жизненные силы посредством поглощения некоего количества еды, как почувствовал их. Вот чёрт! К горлу подступила тошнота, и я с трудом проглотил не дожёванный кусок, чуть не застрявший у меня в горле.

Что-то тоже почувствовав, Сельма наострила уши и с тревогой посмотрела на меня.

Я быстро закидывал в себя еду, уже особо и не различая вкуса. Тени отдалялись, и я решил их догнать. Схватив плащ Кирина, я накинул его на плечи и посмотрел на Сельму.

— Поохотимся?

Кошка встала и довольно рыкнула. Город не лес, особо не побегаешь. Так что выйти она рада, по любой причине.

Когда я только здесь оказался, теней в городе не было совсем. Хотя я искал не только в

нём. Это показалось мне странным. Более того, в этом мире тени, словно сами меня избегали. Почему? И даже эти гости, были не в самом городе. И надо было поторопиться, чтобы их догнать.

Мы быстро пробежали по улицам, и уже за воротами, я открыл тропу, чуть впереди от теней. Это было новое для меня заклинание, но оно мне нравилось. Иметь возможность мгновенно перемещаться, туда, где ты уже был, очень приятно. Жаль, что я был пока в весьма ограниченном количестве мест.

Мы притаились в кустах, поджидая свои жертвы. Теней было двое, и они, зачем-то остановились. Зачем? Я решил проверить и кивнул кошке. Та словно призрак, просочилась сквозь листву.

Я тоже осторожно начал сокращать дистанцию, и когда метрах в ста от людей я услышал голоса, то резко остановился. Их было три! Не так чтобы сильно много, для меня теперешнего, но.... Я хотел знать больше, и я подкрался ещё ближе, так чтобы увидеть собственно кто там, но чтобы они не увидели меня.

Люди, чьи голоса я слышал, с кем-то разговаривали.... Только вот с кем? Это было немного похоже на волка, по форме, а по наполнению это был сгусток тени. И я её не чувствовал!

— Он тут! — сказал один из теней и махнул в сторону города.

— Слишком рано, — раздался голос из «волка».

— Может и так, — проворчал другой человек-тень, — Но он тут. Потому что книга, нашла хозяина.

— Это не обязательно он, — снова донесся голос из «волка».

— А тогда кто?

Повисла короткая пауза, и из волка прозвучала команда.

— Следить и ничего не предпринимать, пока!

Оба человека кивнули и развернулись к городу. «Волк», чем бы он не был, в два прыжка добрался до леса.

«Его нельзя отпускать!» — мелькнула мысль, и прежде чем я что-то успел предпринять, Сельма, словно считав её из головы, устремилась в погоню. Маленькая веточка под её лапой всё же хрустнула, и тени резко остановились, повернувшись в мою сторону.

— Кто там?

Я вздохнул и вышел на дорогу. Похоже, придется немного задержаться.

— Кто ты? — спросил один из них, — И что тебе...

Но договорить он не успел, так как второй достал меч, и с криком «Это, он!», кинулся на меня. Вот не понимаю, вроде даже говорить умеют и думать. А как меня увидят, так сразу нападают. Почему? Тем более, что буквально минуту назад им приказали обратное.

Я отбил удар мечом и быстро шагнул к первому, метаясь ему в грудь, но он ушел от прямой атаки и в развороте достал лук. Второй снова напал, и я резко отшатнулся влево, а лучник отпрыгнул вправо, накладывая стрелу.

Тетива тоненько взвизгнула, и я снова прыгнул, сразу же складываясь почти пополам и уходя от меча второго. Сделав поворот, я выпрямился из-под его плеча и вонзил свой клинок ему в горло. Тень захрипела и схватилась за лезвие, вытаскивая меч у меня из рук. Я услышал тоненький писк и едва успел прикрыться телом человека от пары стрел, летящих в меня. Вот же!

Тело в руках быстро каменело, а дымок уже заползал в меня и я уже почувствовал

подступающую тошноту. Как же не вовремя! Разбив «Расширением пространства» окаменелые остатки, я направил облако пыли в лучника и, подобрав свой меч, зашептал заклинание пут. Человек ещё силился натянуть лук, но тоненькие серебристые нити, не давали ему это сделать. Я подошел и спросил:

— С кем вы разговаривали?

— Не спеши, тёмный, — усмехнулся лучник, — скоро сам всё узнаешь.

Тело дернулось и застыло. Сгусток тьмы потек из его рта, рванувшись в сторону леса.

Он что, хочет сбежать? Это тоже было неожиданно, и мне совсем не понравилось, так что я выпрямил в его сторону руку и сжал кулак. Тень резко остановилась, и я потащил её к себе, словно наматывая на руку невидимую верёвку.

— Куда это ты собрался?! — зло бросил я и, схватив тень пальцами, сильно сжал. Я, кажется, услышал тоненький крик, а тошнота накатила снова. Я глубоко вздохнул, снимая спазм, и попробовал отыскать Сельму. То, что я почувствовал, было очень неприятным. Ей было больно! И я сорвался с места, спеша ей на помощь.

Стволы мелькали перед лицом, а чужой лес, словно специально цеплялся корнями за ноги, пытаясь меня задержать. Я даже почти пронёсся мимо, но успел заметить что-то чёрное на земле. Я закусил губу, понимая, кто это может быть. И я был прав, Сельма, лежала в листве и не шевелилась.

Я подсел к ней и ощупал. Кошка была вся в крови, словно её драла стая, а не один волк. Следов противника, ни живого, ни мертвого не было, и я совершенно не чувствовал никаких теней. Я попытался влить магии в её тело, но жизни в Сельме оставалось буквально на последнюю искру. Сердце сжалось в точку, но времени на переживания у меня не было. Я хотел её спасти, и способ мог подсказать мне только он. Я открыл тропу и, взвалив тяжёлое тело на плечи, ввалился туда.

— Что? Кто? — подскочил Кирин, увидев меня.

Я свалил Сельму на пол и беспомощно посмотрел на мага. Его брови взметнулись вверх. И понятно, чтобы довести до такого состояния кетоса, нужна изрядная мощь. Он пощупал её горло, приподнял веки и посмотрел на меня.

— Насколько она для тебя важна? — тихо, почти прошептав, спросил он.

— Очень! — с трудом выдавил я из себя, чувствуя, что теряю последние крохи самообладания, и меня вот-вот накроет, — Спаси?!

— Я не могу, — покачал он головой и блеснул очками, — А ты да.

— Если бы я мог, то сделал бы это прямо там! — зло зашипел я.

— Ты не понял, — он вздохнул, — Я могу связать вас и сделать её твоим фамильяром.

— Так делай! — заорал я, чувствуя, что искра гаснет, чувствуя, как та отвратительная пустота, что всегда приходила после смерти Ру, уже подкрадывается ко мне. Да, Сельма не Ру, но тут, в этом мире, она была для меня самым близким и родным существом, — Что от меня надо?

— Согласие, — пожал он плечами. Схватил мою руку и, сделав надрез, положил на кошку. Он что-то запел речитативом. Наша с Сельмой кровь смешалась, и я почувствовал дикую боль, словно это я умирал, а не она. А потом из меня словно насосом стали откачивать силы, но я почувствовал, как сердце кошки забилося вновь, а хвост слабо дернулся.

— И что теперь будет? — поинтересовался я, чувствуя как сердце отпускает. Да что бы ни было, это лучше чем смерть. Терять тут, в этот раз, я никого не хотел, не только Ру,

потому что в прошлый раз я отчётливо понял, что важны и остальные, иначе я сам превращаюсь в чудовище, и возможно, поэтому всё случается именно так.

— Сам узнай. Тут где-то была книга о фамильярах, — пожал плечами Кирин.

Я вздохнул, с шипением выпуская воздух. Ругаться сил не осталось. И на него, и на себя. Можно было бы иначе, я не отправил бы Сельму одну.

«Вот если бы я мог как в прошлом мире, видеть через птиц...», — мелькнула запоздалая мысль, и я так резко вскинул голову, так что на секунду даже потемнело в глазах.

— Кирин? — спросил я, и он вопросительно промычал в ответ, — В городе есть вороны?

— Вороны? — удивленно переспросил он, явно не понимая о чём я.

— Ну, птицы, как на книге, — пояснил я, — в моем лесу я таких не видел.

— А враны! — он кивнул, — Да есть. Частенько прямо к нам на крышу залетают.

И тут я подумал, что я идиот! Вот ни разу даже не посмотрел, что там. Но, пожалуй, уже не сегодня.

— Ты это, — я с трудом поднялся, — присмотри за Сельмой. А то что-то у меня ноги подкашиваются.

— Ну, ушастый, ты даешь, — покачал головой маг, — Да после слияния с фамильяром, обычно два дня в отключке лежат, а он — «ноги подкашиваются».

Я оперся о стену, потому что чуть не упал.

— Эй, эй! — засуетился маг, — ты смотри, тут не падай! Я тебя на себе по лестнице не потащу. Да, да. Так и оставлю на грязном полу.

Я криво усмехнулся и, тяжело переставляя ноги, зашагал к себе.

Я открыл глаза и сразу подумал про Сельму. И...

Увидел перед глазами большой, сочный, одуряюще пахнущий окорок. Я протянул лапу, чёрную, пушистую, с когтями, и притянул к себе желаемый кусок, осторожно снял его с крюка клыками.

Я хрюкнул от удивления и замотал головой. Окорок перед глазами не пропал, а вот лапу, я узнал и, наконец, понял, что вижу сейчас глазами своего фамильяра.

— Сельма! — громко шикнул я у себя в голове, и комната перед глазами подпрыгнула, а окорок откатился в угол.

— Мяу? — раздалось вопросительное и одновременно недовольное у меня в голове. Я криво усмехнулся, дождался, когда она снова схватит окорок, и снова громко подумал:

— Я всё вижу!

Сельма недовольно рыкнула, будто отмахиваясь, и я увидел, как открылась дверь во двор, а прямо перед глазами появились розы. Похоже, кошка даже лучше меня поняла, что я только у неё в голове, а потому просто проигнорировала. Я хохотнул и пару раз моргнул, стряхивая это с себя, и ура, перед глазами появилась моя комната.

— Уже проснулся? — Кирин тихонько сидел у меня за столом. Интересно, давно он тут?

— Бдишь? — любопытствовал я.

— И это тоже, — кивнул маг, — Рассказывай, что твоего кетоса так потрепало.

— А вот не знаю, — пожал я плечами, а брови Кирина взлетели под лоб, — Это было похоже на волка, но ни волком, ни тенью не являлось.

— Хм, — маг задумался, — А что оно делало?

— Общалось с тенями, — я нахмурился, вспоминая подробности, — Но я её не чувствовал, да и голос, шел словно изнутри, а не изо рта.

— Ты их чувствуешь?! — удивлённо ахнул Кирин, а потом вздохнул и продолжил, — А то, что ты описываешь, похоже на «Призрака».

— Призрака? — и это тоже было мне в новинку.

— Угу, — кивнул маг, — Призванная тёмная сущность, с помощью которой можно видеть, слышать и говорить. Очень похоже на связь с фамильяром, но призраки недолговечны и требуют очень много маны от призывателя.

— И с их помощью можно нанести физические повреждения? — поинтересовался я, — Сельму будто стая волков потрепала.

— О таком я не слышал, — пожал плечами пухлый, — Но слышал, что если такую сущность призвать, то вместе с ней придёт и тень.

У меня на голове волосы зашевелились, когда я представил, сколько в этом мире может быть теней, и что я их не чувствую. Ну, явно не всех.

— Ты чего это побледнел, ушастый? — забеспокоился Кирин, и видимо догадался, — Призраков вызывают редко, да и мало кто умеет. Шесть великих, — он посмотрел на меня, — Думаю, ты бы смог и «Мистики».

— Мистики? — ещё одно новое слово.

— Секта любителей тёмной магии, — поморщился маг и фыркнул, поймав мой косой взгляд, — я библиотекарь! Чувешь разницу?

— Ну да, — я сморщил нос и помахал рукой перед носом, — И впрямь пованивает.

Лицо у мага вытянулось, и он осторожно повёл носом, а потом укоризненно посмотрел на меня:

— Вот что за инсинуации? Ничего у меня сзади не выходило.

— Когда сзади, то сразу глаза режет, а не пованивает, — я хохотнул.

— Ну, знаешь, ушастый! — надулся Кирин. Обиделся? Но он только вздохнул и продолжил, — Теперь, с учетом твоей информации, я думаю что Мистики, на самом деле и есть тени, и их появление с Призраками никак не связано.

— Возможно, — я кивнул. Меня сильно начинало напрягать то, что с каждым новым миром тени становились всё сильнее и организованнее.

— А да, — Кирин вздохнул и протянул мне письмо, — На, от матери твоей.

Я забрал и быстро пробежал глазами. Она очень просила злого мага вернуть ей сына, ссылаясь на то, что он принц, да ещё и единственный. И с учетом сложной политической обстановки, он сильно нужен дома.

Я вздохнул, и посмотрел на мага.

— Ты так к ним уже привязался? — он хитро прищурился, а я и сам не знал. Вроде не долго с ними знакомы, а с другой стороны, вроде и семья.

И опять же, как я уже говорил, в прошлые разы «не привязываться» и «не считать» мир реальным, стало мне в большие проблемы. Так что в этот раз я решил тут «жить», и так что да, я к ним уже «привязался».

Кирион захихикал, наблюдая за моими переживаниями:

— Или ты сам по себе? Такой добрый и отзывчивый?

Я хмуро посмотрел на него.

— Насчёт последнего не знаю, но я возвращаюсь домой.

— Риз, — я вздрогнул, Кирин первый раз после нашего знакомства позвал меня по имени, — Тебе надо дописать книгу!

— Я знаю, — я скис, — И поверь, она нужна мне больше, чем кому-либо вообще в этом мире, так что я вернусь.

— Лучше сделай это поскорей, — тяжело вздохнул маг, провожая меня взглядом.

И это тоже. Хранитель знал далеко не все, и моя история оказалась для него неожиданным, а рассказал я ему всё. Во-первых, потому что я чувствовал, что так было правильно, и во-вторых — мне нужен был союзник. Союзник и друг.

И да, Кирин стал мне и тем и тем. И да, стал ещё страньше, чем раньше. Его долгий и задумчивый взгляд, часто ползал по моей спине. Он всё время что-то искал в книгах, и всё время торопил меня писать свою. Но я видел, в глубине его чёрных глаз, мелькнувшее одобрение.

А книга, или дверь? Я надеялся, что она поможет мне разобраться с тенями и приведёт ко мне Ру. Так что я сказал ему правду, книга нужна мне сильнее, чем кому-либо в этом мире.

Я мог бы открыть тропу прямо отсюда, но мне надо было забрать Сельму. Так что я спустился во двор, где и застал интересную картину. Кошка, вцепившись в окорок обеими лапами, низко рычала на крупную чёрную птицу, которая очень медленно приближалась к ней, хрипло каркая.

— Сельма, уходим, — сказал я, открывая тропу. Она перестала рычать и удивленно посмотрела на меня, а я сразу почувствовал её досаду: «Она тут обедает, а мне снова куда-то неймется».

— Да брось ты его! — начал сердиться я, а у кошки чуть челюсть от удивления не упала, и под взглядом её желтых глаз, я почувствовал себя идиотом. И впрямь, слова «окорок» и «брось» ну никак не совместимы. Я тяжело вздохнул, сдаваясь, — Ну, хорошо. Забирай и его с собой.

Она явно обрадовалась, подхватила свою добычу и нырнула в тропу. Я же шагнул следом и не видел, как за мгновение до её закрытия, туда же влетела и птица.

Глава 6.4. Король умер. Да здравствует король!

Риз.

Портал вывел нас в мою комнату, и ощущение чего-то гнетущего, непоправимого сразу же обрушилось на мою голову.

— Сельма, — строго посмотрел я на неё, — жди тут!

Но кошка была вовсе и не против. Обняв окорок и громко мурлыча, она облизывала его своим шершавым языком, развалившись на моей кровати. Я покачал головой и плотнее закутался в чёрный плащ, осторожно вышел в коридор, тихонько прикрыв за собой дверь. Всё сильнее ёжась от растущего беспокойства, я отправился искать мать.

Встречные бросали на меня хмурые, тоскливые взгляды, но вот удивления от факта моего возвращения я не увидел ни разу. Хотя.... Меня же забрал тёмный маг! И вдруг вот так? Да и самих встречных было не много. Да что происходит?

Я заглянул в комнату матери, потом в кабинет отца. Везде было пусто. Весь второй этаж словно вымер! Зато внизу слышался ровный гул голосов. Мне всё очень не нравилось, и я накинул на себя маскировку. Ну, мало ли. Стараясь никого не задеть, я спустился по лестнице и остановился на последней ступеньке, впад в некоторый шок. Большая торжественная зала выглядела жутко. Вместо обычных и вездесущих цветов, по стенам висели чёрные портьеры. Оба трона отсутствовали, а вместо них был установлен пьедестал. Я с трудом сглотнул и на ватных шагах подошёл ближе. На пьедестале лежал король Филип, держа в руках меч и корону. Его лицо было бледным и торжественным. С легкой улыбкой на губах. На мёртвых губах!!

Я передернул плечами, от нахлынувшего очень неприятного воспоминания, ведь точно такое же лицо было у Ру, тогда в лесу. Торжественное, прекрасное в своём спокойствии и безжизненное. Всё же я потерял.... И тут, потерял.

Мать стояла рядом в чёрной вуали. Она не плакала, не ругалась, а просто молчала. Я скинул маскировку и взял её за руку. Она вздрогнула и посмотрела вверх. Нахмурилась и резко сдернула плащ, а узнав, судорожно всхлипнула и кинулась мне на грудь, и я с трудом успел её подхватить:

— Роси? О, Роси..., — она отчаянно вцепилась в меня своими тонкими руками и, наконец, заплакала.

По залу пронесся нарастающий шёпот, а потом все взгляды скрестились на мне. Они передавали мое имя от одного к другому с удивлением, словно я вернулся из мёртвых, с надеждой, словно я в состоянии всё исправить....

— Уйдите! Все! — рявкнул я.

И по одному, наши.... Или теперь мои? ...подданные покинули зал. Мы с матерью остались одни в огромном зале у гроба Филипа. В тишине, прерываемой только всхлипами матери. Я же гладил её по спине и молча ждал. Наконец, утерев рукой лицо, она снова посмотрела на меня.

— Это правда, ты? — отчасти её сомнения были оправданы. Потому что вся эта история с книгой, кроме всего прочего, имела ещё один странный побочный эффект. Поверх тонких, мальчишеских черт принца, всё ярче проступали мои настоящие. Во мне ещё можно было

признать Роси, но на родителей я походил всё меньше.

— Я, — я взял её за плечи и заглянул в глаза, — Как это случилось?

— Как? — плечи матери опустились, а в глазах снова заблестели слезы. Она отстранилась и села на ступеньку, — Да как обычно. Предательство и яд.

Я сжал до боли челюсть. Не понимая кому, так сильно мешали эльфы этого леса? Сначала Роси, а теперь и Филип? И я... меня не было рядом, хоть я и решил, что в этот раз будет всё иначе. Хотя ведь оно именно так и есть? Иначе? По-настоящему. Больно по-настоящему. Оказывается, моё сердце впустило в себя и других. Удивительно, что так быстро, но это уже и не важно.

Мать не глядя, похлопала на место рядом с собой и я сел.

— Знаешь? — она положила голову мне на плечо, — Я знала, что так будет. Но он всё равно поехал..., — она снова всхлипнула, — Он не верил, что ты жив. Он так отчаялся, что стал цепляться за то, что считал важным. Он всё твердил про обязательства и про королевскую честь...

Мать ненадолго замолчала, с трудом сглатывая комок, застрявший у неё в горле.

— Королевскую честь, — повторила она и грустно фыркнула, — Или слово. Да его держат только до тех пор, пока это выгодно или удобно.

— Куда он ездил? — глухо спросил я. Слова матери резали не хуже ножа. И тут тоже? Смерть Филипа моя вина? Я помотал головой, собираясь и отгоняя лишнее, и снова смог думать рационально.

Нет, конечно, нет, ведь если бы не я, то это, скорее всего, случилось бы раньше. Сразу после смерти Роси, а потом пришла бы очередь матери и, возможно, остальных эльфов. Потому что это лес кому-то сильно понадобился. Я чувствовал, как внутри растёт ярость и желание этого кого-то найти.

— В Эшер, — вздохнула мать, — на тайный совет. И он поехал один! Он верил, что лес его сможет защитить и там.

Ну что ж, проверим. Я прикрыл глаза и потянулся в сторону Эшера, и безмерно удивился, наткнувшись на множество тёмных точек, совсем рядом с Вирном. Так это всё же из-за меня? Вероятность подобного не совсем укладывалась в события, и возможно вначале и не было из-за меня, зато сейчас на это очень даже похоже. Да почему тени так стремятся всё у меня отобрать? Всё то, что каким-то образом может быть мне дорого? И, похоже, в самом вопросе и был ответ? Именно поэтому.

Я ещё сильнее уверился в своём решении не искать Ру, а быть пока подальше, хоть это и могло стоить мне многого. Я сам найду все тени первым! Я их уничтожу, и они уже не смогут ничего сделать, ни мне, ни тем, кто рядом со мной.

— Нас атакуют, — очень ровным голосом сказал я, осторожно отодвигая мать, — Они уже почти дошли до Вирна.

— Откуда ты знаешь?! — в голосе матери было столько удивления.

— Ваше Величество! — влетел Эмис, — Только что доложили, к Вирну приближаются войска Эшера.

Я кивнул и поднялся. Эмис смотрел на мать, а она на меня.

— Собирай войска, — обратился я к Эмису и на минуту задумался, — на арене. Всех, кого сможешь найти.

— Ты? Вы? Примите командование? — в зале было темно и, похоже, командир меня не узнал, так как в его голосе сквозило сомнение, и он не отводил взгляда от моей матери.

— Эмис, это Роси, — объяснила она и поднялась за мной следом, — Делай, как он говорит.

— Действительно, Роси? — с ещё большим сомнением спросил он и сделал пару шагов к нам, всматриваясь в моё лицо.

Мать подошла к пьедесталу, трясущимися руками забрала корону отца, и снова повернулась ко мне.

— Роси, — тихо прошептала она и я, поняв, опустил голову. Она надела корону, и тут всё вышло странно и очень неожиданно.

Во-первых, тело отца засверкало и рассыпалось искрами, которые поднимались в воздух и разлетались уже сотнями светящихся бабочек.

Во-вторых, весь чёрный цвет в зале, портьеры, ковры и прочее, снова сменился на зелёный.

А в-третьих, я словно сам стал лесом, чувствуя в нем малейшее движение. Это было? Ух, как это было! Я устремил свое внимание к Вирну, ища войска противника. Их было много, но хуже всего были тени, ибо их присутствие я теперь воспринимал, как болезненные раны. И я внезапно понял, почему именно в это тело, и почему меня всё время тошнило. Да потому что я вместе с ним получил ещё одну силу и больше не являюсь марионеткой теней. Теперь тут, я могу решать сам. Я могу сделать по своему, и именно поэтому тени так старательно меня избегают. Интересно, это та старушка так потрудилась? Или это из-за той иллюзии просто что-то сломалось?

Но я не стал копать, а просто всё это разом принял. А раз уже есть, то почему этим и не воспользоваться? Я вернул внимание на Вирн и насчитал дюжину теней, причем шестеро были не с войском, а поодаль и каждая сама по себе. Я дождался, когда люди войдут в ущелье перед главными башнями крепости, и чуть тряхнул склоны. Лес откликнулся и, набирая скорость, камни посыпались вниз, обрушивая на головы Эшерцев тонны породы. Я зло усмехнулся, услышав их крики и ругань. Кто с мечом придёт....

— Роси! — пыталась достучаться до меня мать, — Филип! Что происходит?

Я снял корону и, уменьшив, надел её на палец. Так я всё ещё чувствовал связь с лесом, но мог оставаться собой и тут.

— Риз, — поправил я её, беря за руку.

— Что? — недоуменно посмотрела она на меня, — Какой ещё Риз? Ты Филип. Король Филип!

— Идём! — я отрыл тропу, — Потом разберёмся.

Благодаря мне Вирн был готов отразить атаку всего войска Эшера, а не только тех жалких остатков, которым посчастливилось выбраться из-под обвала.

Дождавшись, пока Эмис собрал всех, кого нашёл, я переправил теперь уже свое войско в Вирн, просто открыв тропу. Надо сказать, что обретенная связь с лесом мне в этом здорово помогла, постоянно накачивая меня маной. Без неё я бы не справился.

А вот остальные, восприняли это исключительно, как чудо! Их глаза, обращённые ко мне, зажглись чем-то похожим на фанатизм, и они смело ступили в черную бездну. Орлы!

Так что Эшерцы, когда поняли что столкнулись не с пограничным отрядом в лесной крепости, а с полным составом всей эльфийской армии, дрогнули и побежали. Но я, не собиравшись никого отпускать. Под моим чутким руководством сам лес превратился в

чудовище, хватаящее людей корнями, поджидая и скидывая на них сучья или камни, а лесные хищники превратились в неутомимых преследователей, оттесняя выживших к болоту.

Горстку людей всё же стоило оставить в живых, чтобы было кому рассказать о случившемся, и чтобы никто даже подумать больше не посмел, о захвате моего леса.

Филип был благородным. Роси, наверное, чутким и добрым. А вот Риз.... Я был убийцей, тёмным, ночной тварью и никогда этого не отрицал. Всё хорошее, что было во мне, принесла или разбудила Ру, а всё тёмное, рядом с ней пряталось. Но сейчас Ру рядом со мной не было, а боль потерь умножила всё плохое. И оно не оставляло мне выбора.

Я снова открыл тропу и шагнул туда, где собрались остатки нападавших. Встретили меня торжественно, звоном оружия и отборной руганью. И вся дюжина теней была среди них. Живучие твари, хотя... мой лес не хотел к ним прикасаться вообще, а значит, ими мне придётся заняться лично.

Ну что же, пусть лес ими и брезговал, но его можно было использовать и иначе, я зачерпнул от души силы, и под тенями вспыхнули ярко-красные руны. Поземный огонь вырос в каждой из них минимум на пару метров от поверхности. В этот раз не осталось даже трупов, только дым, и он сразу же устремился ко мне. Я даже попятился, не желая это в себя принимать.

«Только не сейчас!» — подумал я, безумно захотев, чтобы это остановилось. И оно остановилось. Я удивленно смотрел, как дым стекся в один клубок, уплотнился и вытянулся, став чем-то похожим на толстого удава. Я повёл рукой влево, и «голова» этой штуки, послушно устремилась за ней, я повел вправо, и всё повторилось.

Я хмыкнул и посмотрел на солдат, тихонечко наблюдающих за моим экспериментом.

— Та-ак, — протянул я, осматривая ободранную толпу, — Среди вас остались те, кто это начал?

Народ зашептался. Потом послышались пинки, ругань, угрозы и жалобы. Из кучи вылетел немолодой мужик и растянулся возле моих сапог.

— И кто это у нас? — поинтересовался я всё у того же народа.

— Брат короля, — выкрикнул кто-то из первых рядов.

— Ого! — восхитился я, — ну вставай, — я протянул ему руку, — мы поговорим, а народ побудет свидетелем, — в толпе раздались ободряющие крики, я бросил грозный взгляд и добавил, — Молчаливым свидетелем.

Постепенно повисла тишина, и я удовлетворенно кивнул.

— Так чем вам Филип не угодил? — спросил я собеседника, наколдовывая нам пару стульев и приглашая его сесть на один из них.

— И поесть, — буркнул командующий, нахально сверкнув глазами.

Я снова восхитился, теперь уже его наглости, и снова махнул рукой, быстро соображая стол и пару блюд. Народ молча, но шумно сглотну слюну.

— Обречённым положено, — согласился я, — Ну так?

— А что так? — пожал плечами мужик, рассматривая тушку курицы и думая, откуда лучше начать, — Мы хотели раньше, даже давно. Но король Филип всё время намекал на грозную силу, которой он владел и, похихикивая, предлагал попробовать, — он бросил на меня быстрый взгляд, — ты же понимаешь, как это всех раздражало?

Я кивнул.

— Мы попробовали и обломались, а заодно и поверили в то, что сила у него и впрямь была. Тогда мы заключили мир, — он откусил от ножки, жадно подбирая пальцем жир,

капающий ему на подбородок, народ снова сглотнул слюны и тихонько заворчал, — А с год назад, к нам пришли пару личностей, представились Мистиками и объяснили популярно, что мы идиоты. А надо было сначала грохнуть принца, потом короля, а там уже и лес не страшен, — командующий от жадности подавился и закашлялся, показывая рукой, что теперь ещё бы и запить, я хмыкнул и добавил на стол бутылку вина и стакан.

— Благодарю, — довольно крикнул мой гость, побрезговав стаканом и опустошив сразу полбутылки, — Мы подумали, поговорили между собой и согласились, что действительно не с того начали. Мистики выполнили обещанное, и принц слёг со страшной, неизлечимой болезнью. Все уже потирали руки в предвкушении, но этому щенку каким-то чудом удалось выжить, а мы снова остались ни с чем. А потом, — командующий ткнул в меня ножкой от второй курицы и хрипло рассмеялся, — оказалось, что принц эльфов тёмный! Смешно! А главное, мы вообще могли жоп не поднимать, и всё случилось бы само. Но снова пришли Мистики, ровно с тем же предложением. И в этот раз даже всё вышло. По крайней мере, мы так верили, пока на нас не обрушились скалы, — он скис и вытер жирные пальцы о собственные штаны, — и не появился ты. Да кто ты такой вообще?

— А ты не узнал? — ахнул я и стянул с пальца корону, покрутил и, увеличив, надел на голову, — Король Филип, кто ещё.

— Вот ведь! — крикнул мужик и дальше пошли непечатные выражения.

Лес обрадованно потянул ко мне пальцы, но я больно по ним ударил и снял корону. Я ещё занят и обниматься мне некогда.

— Ты уж извини, — пожал я плечами, — Я не кровожадный, мог бы и попроще, но надо кое-что проверить, — командующий осекся и съежился под моим взглядом, — Будет больно, — предупредил я, — наверное.

Я кивнул в его сторону, и тень, которая тихонечко всё это время ждала у моих ног, набросилась на командира. Я еле сдержал спазмы в желудке, а из народа кое-кого всё же вырвало. Дожевав несчастного, тень вернулась, но забирать в себя, мне её совершенно не хотелось. Я передернул плечами и посмотрел на плащ, всё ещё висевший на моих плечах. А почему бы и нет? Я кивнул ей на него, и она послушно исполнила, втягиваясь в чёрную ткань. Интересно.

Я посмотрел на народ, а народ множеством глаз смотрел на меня. И молчал. Похвально.

— Ну что, орлы? Всё видели? — орлы смотрели друг на друга, не решаясь выдать ответ, так как не знали, какой будет верным, а повторять судьбу командующего не хотел никто, — Да ладно, — я встал, и стулья со столом пропали, — Я уже не злюсь. Даже можно сказать, почти простил. Вы же по принуждению пришли?

Все дружно закивали.

— Вот и я о том же, — я открыл тропу на границу леса, — Тогда на выход.

— А это куда? — осторожно спросили из первого ряда.

— Домой? — хохотнул я и кивнул на портал, — Подброшу до границы с Эшером.

Первый из народа, осторожно подошел и заглянул внутрь. Я легонько подтолкнул его порывом в спину и сердито посмотрел на остальных, — Ну?! Пока я добрый.

Все одновременно кинулись к тропе, видимо представив меня злым. Через пару минут, никого не осталось. Я закрыл эту и открыл новую тропу для себя, в свою комнату. Сельма лежала на кровати над убогими остатками окорока и рычала на птицу. Я лёг рядом с ней, выкидывая лишнее в окно. Ворон, или Вран, довольно каркнул и улетел следом, а Сельма презрительно фыркнула.

— Да ладно тебе, — я уткнулся в пушистую шкуру и закрыл глаза, — Я так устал. И я, между прочим, теперь король.

Сельма заурчала, а я вскоре уснул.

Глава 6.5. Лесной бал, для избранных принцесс

Риз.

Я снова сидел над книгой, и снова перед глазами мелькали картинки. И то, что происходило со мной, почему я был в это втянут, становилось всё понятнее. Нет, в книге по-прежнему были заклинания, но когда я именно писал, я много чего видел. И увиденное мне не нравилось, хоть и казалось таким логичным и верным. Прежде всего, из-за той роли, которую мне отвели. Отчасти я был согласен, что все правильно, но с другой стороны, было очень обидно, почему я не могу иметь тоже, что и остальные, если родился чуть другим?

— Тебе тут снова письмо, — хмыкнул Кирин, заглядывая мне через плечо и выбивая из этого состояния, к моему облегчению.

— Что там? — я поморщился и требовательно пощёлкал пальцами, Кирин снова хмыкнул, но письмо мне в руку вложил. Распечатанное, как и все до него. Вот любопытная морда.

Письмо было от матери, она снова просила вернуться и сетовала, что я редко бываю там, где мне положено быть. Я тяжело вздохнул. Да к нам теперь вообще никто не сунется, после того что я устроил в прошлом году, ближайшие лет пять точно. Я посмотрел на книгу, я чувствовал, что осталось немного, и вот, меня снова отвлекают. Хотя, может к лучшему?

Я потянулся и решил выйти на солнце, а может и по городу пройтись? А то стану скоро, как эта пухлая физиономия, такого же землисто-серого оттенка.

Кирин словно считав мысли, недовольно блеснул очками, но попросил:

— И колбасы пришли, с той самой, третьей лавки!

Я хмыкнул и вышел во двор. Сельма развалилась в траве, делая вид что спит, но по дерганью кончика её хвоста было видно, что это далеко не так. Я огляделся и точно, на ветке, прямо над ней сидел Кар. Новый. Тот самый, что так упорно преследовал кошку в моём лесу. Он был мельче своего предшественника, но умнее и хитрее вдвое.

Сельма просто бесилась, когда он начинал хрипло каркать у неё над ухом. Вроде и вот он, но хитрая птица всегда держалась вне досягаемости её когтей, так что ухватить, никак не выходило. Кошка обижалась на меня, что я его никак не прогоню, но Кар оказался невероятно полезен. Мало того, что благодаря ему и заклинанию «глаза ворона» я расширил свои познания об этом мире и мог куда дальше достать своей тропой, так он ещё и стал сам выискивать тени, когда понял что мне нужно. Приносил мелкие камешки гальки и клал на карту, в те точки, где что-то заметил. Так что прогнать я его не мог. А ещё, я стал замечать, что тени держатся от меня подальше. Похоже, они догадались, что я могу их чувствовать. Да и мое тотальное их истребление, привело к тому, что и Мистики, словно вымерли. Не нравилось мне это. Сидят по норам, и что-то явно замышляют, а я их даже найти не могу.

— Сельма, — позвал я, и кошка тут же подняла голову, вопросительно посмотрев, — Идем.

Она лениво встала и потянулась, я хмыкнул и вышел на улицу. Рафт, столица Шиванов, была великолепна. Очень большой, очень живой и очень лояльный ко всем посторонним город. В нем была академия магии, в которой бы я мог учиться. Точнее не я, а Роси. Несколько различных школ. Мастерские. Куча гильдий и организаций. Мне тут нравилось. И подполье у них тут было тоже живым. Я хмыкнул, подозревая, что это подает во мне голос «Ночная тень». Но пройтись по улицам, мне удавалось нечасто. Я же не только король, а еще

и писатель. Я фыркнул, а Сельма удивленно покосилась. Встречные прохожие махали нам руками. Сначала Сельма их напрягала, но звон монет, и моя щедрая рука сгладили первое впечатление, и теперь вот даже, мы пользуемся популярностью.

— Эй, темный? — шепнул из лавки тощий старик и поманил рукой, — Смотри чего есть? Тебе понравится.

Я уже хотел пройти мимо, но в руках у торговца блеснула фигурка ворона. Такое чувство, что она каким-то таинственным образом, вместе со мной переходит из мира в мир. Пришлось купить. Я крутил безделушку в руках, а мои мысли вернулись к Ру. Её я ещё не встретил. Но моё решение и страх снова не успеть, сделал меня кошмаром всех здешних теней. А ибо нефиг! Сами довели.

Я спрятал фигурку в карман и свернул в переулок. Открыл тропу и шагнул, а потом вспомнил, что про колбасу забыл, но не возвращаться же?! Пришлю отсюда.

Выйдя из комнаты, мы с Сельмой переглянулись. Таким праздничным, лично я, свой дворец ещё не видел. Что тут опять происходит?

Придворная челядь металась по комнатам, раскидывая розовые лепестки и расставляя сладости. Я озадаченно почесал затылок. Если белый цвет сменить на красный, а количество живых цветов уменьшить раз в пять, то смахивало на бордель, перед приемом королевского двора.

— Роси! — услышал я довольный голос матери, — Правда, красиво?

— Эм? — я многозначительно обвел всё взглядом, — А зачем? Захотелось перемен?

— И это тоже, — она быстро посмотрела по сторонам, а потом схватила меня за рукав и затащила в кабинет отца. Теперь он уже мой, но мы решили в нём ничего не менять.

— Солнышко, — она потрепала меня за щёки, а я жутко напрягся, ожидая чего она там напридумывала, — я решила устроить бал! — её глаза прямо сияли, а я закусил губы, чтобы не застонать. Она может говорить что угодно, но это просто очередная попытка, найти причину, чтобы я остался рядом с ней.

— И? — протянул я.

— И, ты же ещё играешь на скрипке?

Это было неожиданно, но да, я играл. Когда меня перестали заставлять, я внезапно понял, что мне этого не хватает, и что я этого хочу сам.

— Только не говори, что я ещё и в главной роли?

— Ты же король! — всплеснула она руками, — В какой ещё роли ты можешь быть? Молодой, красивый и не женатый.

Вот оно! Я захохотал.

— И что в этом смешного? — обиделась мама, — Я, между прочим, о тебе забочусь.

— Ну, допустим, — я сел в кресло отца, — А как это связано со скрипкой?

— Девушки любят романтику, — очень расплывчато пояснила она.

— Подожди, — я снова хохотнул, — Я один. Их много. Я не хочу. Они хотят. А мне ещё и развлекать их?

— Ну, должен же ты понравиться хоть одной! — она задумчиво кусала губы, — Я вроде всех пригласила.

— Так, — я посмотрел на неё, — Давай сразу договоримся. Я не сбегу, — она улыбнулась, — Я даже всех встречу и чуть-чуть побуду главным событием вечера. Помашу всем с трона, минут пять. Но!

— Никаких, но! — начала она, но я её остановил жестом.

— Я не договорил. Но! Никаких распятий танцев. Никаких почётных и очень «нужных» знакомств. Поединков и прочего. Хочешь гостей, развлекай сама!

— Уж я развлекаю, — она сузила глаза, расплываясь в очень хитрой улыбке, — договорились.

Вечер начался. В короне, правда фальшивой, которую я нашёл в кабинете отца, как и торжественный костюм из чёрного бархата, вышитый серебром, в общем, весь такой при параде, я сидел на троне, старая сдерживать зевок.

Наши гости, как ни странно, не только молодые девушки, но попадались даже мужчины, взирали на меня, ахая и перешёптываясь. Я отсчитал оговоренное время и поднялся. Осталось самое сложное, пройти сквозь залу через всю эту толпу к выходу.

Гордо подняв голову и полуприкрыв глаза, я твёрдыми шагами прошёл по дорожке. Вышел в коридор и плотненько прикрыл за собой дверь. Всё? Я очень надеялся что всё, и очень в этом сомневался. Но уговор, есть уговор. Я свернул к саду и не спеша двинулся на воздух. И меня нагнал дружный восхищенный рёв из залы. Я непроизвольно поёжился и обернулся. Парадная дверь разлетелась в стороны, чуть не прибив охрану, и оттуда вылетели, ярко блестя глазами, женщины. Я инстинктивно попятился и выпрыгнул в окно. Такое зрелище было даже для меня слишком.

— Вон он! — тыча в меня пальчиком, закричала прелестница, до пояса высунувшись в оставленное распахнутым мною окно. Я втянул голову и зашагал быстрее, — Держите его, между собой потом разберёмся!

Я не стал дослушивать, а просто побежал, свернув за угол и решив, что всё слишком странно и лучше мне это место покинуть. Я запустил тропу, но в воздухе лишь чуть сверкнуло и всё! Тропы не появилось, как и огонька в моей руке, когда я щёлкнул пальцами. Я без магии?! Новость была так себе, а главное как?

Сзади меня снова догонял топот, а передо мной была стена.

— Попался?! — одновременно прозвучали три довольных голоса.

Может магии у меня и нет, пока. Но я могу сбежать и так. Я подпрыгнул, уцепился за край стены и перебросил себя на другую сторону. Довольно глядя на прощание в три разочарованных лица.

Да что тут происходит? Еда, вода? Пытался я понять, как мать меня заблокировала. Вряд ли она стала бы меня чем-то травить, после истории с болезнью, но тогда что?

Я потрогал корону, и, сняв, закинул в ближайшие кусты. Увы, не помогло. Я ощупал себя, на предмет посторонних вещей в карманах или подкладке, и когда почти скис ничего не найдя, вдруг понял и рассмеялся.

Мой смех привлек нежелательных гостей.

— Там! Лови! Держи!

Мне снова пришлось убежать, но я уже понял ответ. Костюм! И мне просто надо переодеться. Стараясь держаться в тени, я добрался до второго этажа и ошалело смотрел на дверь своей комнаты. Ну, во-первых, она была заперта. А во-вторых, красивым почерком матери там было написано: «Ты обещал не сбежать!!!» С тремя восклицательными знаками, что заставило меня улыбнуться и покачать головой, но....

Вот же чёрт! Ну, раз сбежать я не мог, и мне придётся поиграть, то пора узнать правила.

Я выбрался через крышу и осмотрел двор, ища того, кто мог бы всё прояснить. У

казармы сидел Эмис, содним из своих командиров. Вполне себе вариант. Так что я пожал плечами и, наметив подходящий путь, побежал по коньку, спустился до внутренней стены и спрятался за деревом. Я бы предпочел, чтобы Эмис остался один и, судя по количеству бутылок, ждать долго мне не придётся.

Парочка вояк вяло перебрасывала кости, больше следя за метанием ярких платьев по королевскому саду, чем за собственно игрой.

— А та в жёлтом, ничего, — командир снова потряс стаканчик с костями, раз уже пятый, наверное.

— Кидай, давай, — усмехнулся Эмис, — в голубом симпатичнее. Когда обратно побегут, присмотришь.

— Ух, в красном какая бодрая, — наконец, кинув кости, прокомментировал командир. Чтоб их черти забрали! Мне тоже захотелось посмотреть.

— Вот честное слово, никогда не думал, что увижу подобное, — проворчал Эмис, — а мне уже годков-то не мало.

— И не говори, — поддакнул командир, — Совсем стыд потеряли, за мужиком гоняются.

— Они не за мужиком гоняются, — хохотнул Эмис, — А за короной.

— А вы чего смеётесь?! — пара девушек внезапно остановилась и уставилась на парочку игроков, — Знаете, где король?

Служивые отрицательно замотали головами, а девушек прибавилось.

— А я думаю, знают! — настаивала та самая в красном, — А ну девчата, хватай их.

Командир испуганно икнул, а от старого Эмиса я такой прыти даже не ожидал. Опрокинув бочку, он не хуже белки перепрыгнул через ближайшую девушку, и запетлял по саду. Чувствовался явный и насыщенный опыт общения с прекрасным полом.

Беднягу командира окружили. Послышался треск ткани и злобное похихикивание. Спасать его я не решился, сегодня я не король, а скорее приз. Передёрнув плечами, я очень осторожно, стараясь не шуметь вообще, ушёл в тень стены и припустил за командующим.

С трудом нагнал старого эльфа в самом дальнем конце сада, который схватившись за бок, пытался унять дыхание и испуганно оглядывался по сторонам. Я зашел со спины и, закрыв ему рот рукой, затащил в кусты. Эмис брыкался и крутился так, что я с трудом его держал. Наконец, он смог укусить меня за палец, и я разжал руку.

— Помогите! Насилуют!

— Ошалел?! — зашептал я ему на ухо и снова закрыл рот ладонью, — Щас помощницы набегут!

Он дернулся ещё раз и замер. Я отпустил.

— Роси? — спросил он, пытаясь разглядеть моё лицо.

— А ты кого ждал? Ту в красном или голубом? — командующий замотал головой и что-то забормотал, — А ну рассказывай, что тут твориться? Что за охоту мать на меня устроила?

— Ну, ты же это, — Эмис непроизвольно передёрнул плечами и снова тревожно огляделся, — сам отказался принимать участие. Вот она и придумала развлечение. Очень, говорит, наш король догонялки любит и активных девушек. Та, которая первая поймает, да ещё и понравиться ему, в понятном смысле, прямо сразу в дочери и приму. Ну, они как закричат, как ломануться....

— Это я видел, — хмуро кивнул я и застонал.

— Тише! — шикнул старый эльф и ничком упал на землю. Я тоже, сначала упал

ничком, а потом уже прислушался. К нам шли.

— Там кто-то есть! — раздался резкий женский голос, — В кустах! Окружайте!

— Прости, я всё возьму, — прошептал я и, схватив Эмиаса за шкуру, выкинул беднягу из кустов. Снаружи сразу раздались торжествующие вопли, а я, пользуясь образованным шумом, осторожно выполз на другую сторону и юркнул в тень здания. Это было заднее крыло дворца со всякими рабочими помещениями, типа кухни, кладовой и прочего. Мне показалось, что слуги меня поддержат, да и играть в такие игры не станут.

Вот только как же я ошибался! Главная кухарка мне, конечно, обрадовалась, но наотрез отказалась выпускать, поигрывая скалкой в руках.

— А мы ж чего, не женщины? — возмутилась её помощница, — Мы тоже хотим!

— Чего? — тихо спросил я и попятился, придумывая, куда бы сбежать, или хотя бы спрятаться. Ну не бить же женщин, — Корону?

— Фу, гадость какая, — фыркнула кухарка, — это знатным корону, а нам бы тебя. Ты вон какой.

— Какой? — снова спросил я, тактично обходя за стол.

— Красивый, — расплылась в улыбке помощница.

— Ага, — только и крякнул я в ответ и выглянул в окно. Там внизу была конюшня и сено. Я подхватил ближайшую бочку и швырнул в окно, во двор посыпались стекла, а следом прыгнул и я.

— Расшибешься же, дурашка! — закричали сверху.

Я вынырнул из сена и, помахав им рукой, скрылся в конюшне.

— А сильный-то какой, — вздохнули сверху, — Видала как он бочку одной рукой.

— Так если тебе сильный нужен, слезай, — это уже конюх снизу, — Я и двух смогу. А то ишь, короля им подавай.

Сверху раздался дружный хохот, а мне в голову пришла интересная мысль. Я тихонько свистнул, привлекая внимание конюха, и поманил его к себе.

— Чего-то хотели, величество?

— Раздевайся, — велел я.

— Я? — ахнул конюх, — И что же, я теперь королевой стану?

— Идиот! — констатировал я, — Ты же хочешь женского внимания? — он кивнул, — А я нет. Мы одежкой поменяемся. А сейчас ночь, темно. Если лицом светить не будешь, то все дамы в замке считай что твои.

Конюх хмыкнул и быстро стянул рубашку.

— Эх, величество, — махнул он мне на прощанье, и смело вышел в сад. А я довольно посмотрел на огонек в руке. Догадка с костюмом была верна. Теперь я мог бы и сбежать, но уже и не хотел. Такой-то цирк пропускать? Опять же, мама так просила, так просила....

Я накинул маскировку и вышел вслед за конюхом, заодно изменив его личину на что-то близкое ко мне, чтобы сразу не раскусили.

Парня быстро заметили и окружили. Девушки ликовали, но и конюх не растерялся.

— В очередь! — рявкнул он, чем очень озадачил красавиц, так как по условию, кто первый, тот и.... Они переглянулись, и самые храбрые шагнули вперед, соседки их тут же оттащили и встали на их место, но сцена привлекла внимание и подходили новые. Раздались возмущенные возгласы.

— Я первая! Чего это, разве что унитаза чистить! Подвиньтесь, ваш таз мешает! А вы тут вообще не стояли!

— А вот и не подерётесь! — подлил масла в огонь конюх. Послышались сдавленные возгласы, стоны и пыхтение, и если бы я не видел сам, то точно попутал бы со стонами из борделя. Неужели среди этих барышень нет ни одной, кто умеет драться? Я уже хотел разочарованно уйти, но парочка таких нашлись, и бой сразу стал организованнее и интереснее. Я увлекся и забыл про личину конюха.

— Дуры! — разнеслось над выкриками, — Король-то фальшивый!

Бой сразу прекратился, и все взгляды скрестились на конюхе. Пожелав ему удачи, я свернул к дальней стене. Нервно оглядываясь и передёрнув снова плечами, я решил, что уж слишком много впечатлений на сегодня. Захотелось просто куда-нибудь забиться и посидеть в тишине.

Я поднялся на смотровую площадку, что под маскировкой теперь было сделать не трудно, и запер за собой люк. Всякое конечно случается, но чтобы кто-то из девушек полез штурмовать пятиметровую стену, я сильно сомневался.

— Кто здесь? — раздался испуганный женский голос, и я поморщился от досады. Стоило сначала удостовериться, что тут пусто.

— Я крикну! — пригрозила девушка, и я снял маскировку. Уж от одной-то смогу отбиться?

— Не надо кричать, — попросил я, — И так уже уши болят.

— Ваше величество? — удивилась девушка с рыжими, как огонь волосами.

— Не уверен, — я посмотрел вниз на сад, — Сегодня я что-то между зайцем и мешком с золотом.

Девушка рассмеялась.

— А вы чего не почувствуете? — поинтересовался я.

— Предпочитаю, чтобы бегали за мной, — улыбнулась она и, пожав плечами, добавила, — Да и уши не той формы, чтобы приз мне выдали.

— Вы человек? — теперь удивился я, — И что же человек делает среди эльфов?

— Ну, я-то считала, что эльфы все приличные и воспитанные, а тут такое. Разве можно пропустить?

Теперь рассмеялся я.

— И что же вам ни одна не приглянулась? — снова обратилась она ко мне и протянула бокал. В её руке был второй, то ли ждала кого-то, то ли просто на всякий случай прихватила. Я принял и жадно отпил. Я бы предпочел воду, но и вино тоже неплохо зашло.

— Бегают быстро, — пожаловался я, — рассмотреть не успел.

— А вы как предпочитаете? Медленно? — она сорвала крупный цветок и придвинулась ко мне, пальцами раздвигая тонкие лепестки, — Самому догнать? Схватить? Дотронуться до бутона, и проникнуть внутрь?

Её губы чуть приоткрылись, а дыхание участилось, но это явно было наигранным. Я тоже шагнул навстречу, и тронул пальцами нежные лепестки. Потом заглянул ей в глаза:

— Дотронуться и проникнуть, — зашептал я, — а потом сжать, — я обломил пестик, достал и, продемонстрировав ей, закончил, — и найти там «ЕГО»!

Рыжая громко захохотала и, смахнув несуществующую слезинку, захлопала накрашенными ресницами.

— Какой вы забавный, для короля, — она ещё раз меня осмотрела, задержавшись на всех деталях, — Я предпочитаю, когда «ОН» в штанах.

Она так спокойно себя вела, что я расслабился. Девушка имела опыт и явно знала себе

цену. Я протянул ей бокал за добавкой и мило улыбнулся.

— Ну, тут дело вкуса. Кто в штанах любит, а кто и в заднице.

Она снова захохотала.

— А вы где любите? — поинтересовалась она.

— Я их вообще не люблю, а свой предпочитаю использовать исключительно по назначению, — снова улыбнулся я, лишая её возможности позубоскалить. Девушка покачала головой и протянула мне руку.

— Хлоя. Владелец замка «Алой крови», — я учтиво прикоснулся губами к пальцам девушки, — А знаете, вы бы намного лучше смотрелись на моем празднике.

Я вопросительно приподнял бровь.

— Маски, — вроде пояснила она, но понятнее не стало, — Я люблю маски. Когда закрыто лицо, но открыто всё остальное. Это по-честному, не находите?

— Смотря для чего, — осторожно ответил я.

— Конечно для близости, — фыркнула она, — Приходите, вам понравится. Я их каждый год устраиваю, и теперь обязательно вышлю вам приглашение.

— А можно ещё вопрос? — после паузы вновь заговорила Хлоя, и я кивнул, — А какие вам нравятся девушки?

— Мне? — я задумался, но все же ответил, — Светлые и с огромными зелёными глазами.

— Благодарю, — мило улыбнулась она, сверкнув мне своими лиловыми.

Я хмыкнул и отпил из бокала, рассматривая небо, на котором уже и звёзды поблекли. Ого, скоро утро? Она тоже повернула голову к небу и задумчиво посмотрела вдаль.

Пожалуй, пора со всем заканчивать. Я вежливо отклонился и кинул Сельме образ пруда, чтобы она могла меня найти. Открыл тропу и таки сбежал из замка.

В предутренние часы всегда очень тихо. Я растянулся в траве и понял, что очень хочу спать. И то верно, после такого «праздника» даже не удивительно. Подошла Сельма и, ткнув в меня носом, растянулась рядом. Я почесал её за ухом и попросил:

— Не подпускай ко мне никого. Я вздремну.

Ру.

Я присмотрелась к пыльной этикетке и чихнула, снова не то. Ругаясь на Хлою, взяла следующую и снова не угадала. Вот, могла бы и слугу послать! Хотя да, я печально вздохнула, какие слуги в этом сумасшедшем доме?

Я до сих пор не могла прийти в себя от увиденного. Такие красивые и утонченные женщины, буквально за несколько секунд превратились в визжащую толпу и почти выломали парадную дверь в залу.

Как мне тогда сказала Хлоя? Смотри, запоминай и никогда не опускайся так низко, даже ради королевской короны?

Я передёрнула плечами и фыркнула, могла бы и не говорить. Я уже не настолько маленькая и сама всё понимаю. Я повернула новую бутылку и удовлетворенно кивнула — она! Подхватив корзинку и сунув туда же пузатый бутыль, я пошла в сад. Хлоя сказала, что будет ждать на смотровой башне, так как там самое лучшее зрительское место. Я снова хмыкнула. Мы с ней тут оказались случайно. Она приехала договариваться о торговых поставках, а меня с собой прихватила, объясняя тем, что мне полезно пообщаться с сородичами. И вначале всё действительно было прекрасно, а вот теперь? Родителям точно

такое рассказывать не буду! Я закусила губу, а то они меня в комнате запрут до совершеннолетия, а Хлою объявят врагом номер один.

Я поднялась на самый верх башни и толкнула дверь, но она оказалась заперта! Я уже хотела позвать подругу, но услышала мужской голос и передумала. Потом посмотрела на корзинку и захихикала. Ну, раз Хлоя занята, то я сама всё и выпью. Я спустилась на один этаж и выбралась на скат стенной крыши. К сожалению, смотровую площадку отсюда видно не было, а вот дворцовый сад очень даже хорошо. Разноцветные платья мелькали по всему двору, и мне даже стало жалко мужчин, ну тех, которые по глупости вовремя не спрятались. Если, а точнее, когда они не найдут короля, то некоторым хватит и дворника.

Я откупорила бутылку и отпила прямо из горлышка. Горло непривычно обожгло, но было вкусно.

— Кар! — раздалось слева от меня, и я обернулась. Поодаль сидела большая чёрная птица. Вран. Мне они очень нравились, но в эльфийских лесах встречались редко. Я хлопала рядом с собой, приглашая её подойти поближе. Птица осторожно приблизилась. Я заглянула в корзинку и достала сверток с закусками, осторожно развернула и кивнула своему гостю:

— Налетай! Побудешь моим кавалером на сегодня, — я хихикнула, — пока остальные прячутся по кустам.

— Кар! — довольно выдала птица и подхватила кусок сыра.

— Ужас, правда? — я ткнула рукой вниз, — Всё равно не понимаю, почему они бегают все? За компанию? Или им так сильно хочется корону? Или короля? — я задумчиво отхлебнула и пожаловалась, — А я его так и не увидела. Даже не знаю, какой он. Наверное, красивый, раз все за ним бегают, — я вздохнула, и снова отпила.

Вино слегка кружило голову, я что-то рассказывала птице. Мне стало так легко и весело, да и из птицы вышел такой отличный слушатель: внимательный, молчаливый, лишь изредка вставляющий своё «Кар» в самых нужных местах. Мои детские секреты были, наверное, глупыми, но сидеть вот так на крыше с большой птицей было здорово. В какой-то момент у меня поплыло перед глазами, и я поняла, что опьянела.

— Вот, чёрт! — пожаловалась я врану, состояние было новым и странным, — А как теперь спускаться-то?

Я глянула вниз, и бутылка, внезапно выскользнув из рук, упала и разбилась далеко под нами. Я резко отшатнулась. Сердце бешено колотилось от страха. И это хорошо! Страх хорошо, значит, я ещё понимаю своё состояние. Даже не пытаюсь встать, я поползла к узкому окошку прямо так, на четвереньках. Мое сердце чуть не выпрыгнуло из груди, когда я наконец-то села на пол и прижалась спиной к старой стене башни. Вран последовал за мной и, сидя на подоконнике, задумчиво смотрел из узкого окошка вниз на траву.

— Кар? — будто спрашивал он.

— Хочу, — кивнула я, сама не понимая, почему ответила именно так. Я спустилась на первый этаж, потом поднялась на второй, поняв, что птица звала явно не сюда. Я снова выглянула в окошко, которое смотрело на лес. Птицы возле окна уже не было.

— Кар? — донеслось снизу. Она сидела под башней и хитро смотрела на меня. Я потряхнула головой. Ой, зря! Мир снова закружился, вот только в этот раз страшно не было, а стало смешно.

Чувствуя, что мне сейчас «море по колено», я вылезла в окошко. Благо ни спереди, ни сзади балласта у меня ещё не выросло и всё получилось легко. Я хохотнула, «Кишка в

платье», как называла меня Хлоя.

Свесилась на руках и спрыгнула, да ещё и удачно.

— Кар! — похвалил меня вран и, пролетев метров пять, сел на ветку дерева у леса. Я пожала плечами и пошла за ним.

— Кар! — подбодрила меня птица, перелетая снова. Так от дерева к дереву, мы добрались до лесного озера или даже пруда, судя по небольшим размерам. Было очень красиво, я даже решила искупаться, но вовремя услышала грозное рычание.

Я медленно повернула голову и застыла на месте. На меня смотрел чёрный кетос! Так что вариант, что он мог быть ручной, этот факт сразу исключал. Но тогда, почему так близко к дворцу? Я побледнела, протрезвела и попятилась одновременно. Зверь не казался слишком агрессивным, он скорее отгонял, чем собирался напасть. И я рискнула, развернувшись спиной и припустив со всех ног обратно.

— Кар! — разочарованно донеслось сзади, но я помотала головой и, перепрыгивая через корни, зло буркнула:

— Вот и верь после этого птицам.

Я даже не заметила, как влетела во двор. Меня резко тормознули, подхватывая под руку.

— Ты где бегаешь? — вопрос ответа не требовал. Хлоя потянула меня за собой и затолкнула в карету, — Нам пора.

— Уже? — я печально вздохнула и посетовала, — А короля я так и не увидела.

— Я тебе по дороге расскажу.

— Ты его видела? — удивленно захлопала я ресницами.

— Вот как тебя, — улыбнулась Хлоя и кивнула.

— А какой он? — я чуть смутилась, но все же добавила, — Красивый?

— Красивый, — мечтательно вздохнула подруга, — а какие у него глаза....

— Зелёные? Как мои?

— Нет, — Хлоя зачем-то потрогала мои волосы и посмотрела в лицо, будто до этого его ни разу не видела. Потом хохотнула, и ответила, — Синие, как небо.

Глава 6.6. Дверь, которую мне не открыть

Риз.

— Ты!! — очень громко раздалось у меня за спиной, и я медленно повернулся, указывая на себя пальцем и делая удивленное лицо.

— Я?

— Ты! Ты! — ко мне шёл светловолосый мужчина, человек. Я бы даже сказал симпатичный, если бы не надменное выражение лица. Вот что я ему сделал? Человек, злобно улыбнулся и продолжил, — Я тебя поймал, и теперь ты мне за всё ответишь!

А вот это было что-то новое. Если он искал именно меня и требует ответа, неважно за что, то либо не сомневается в своих силах, либо идиот. Я осмотрел его ещё раз.

— Подробнее бы? — попросил я.

— Ты, обидел мою сестру! — он снял перчатку и бросил её в меня, ловить я и не подумал и, ударившись о нагрудник, перчатка просто упала к моим ногам. Я задумчиво рассматривал богатую вышивку на тонкой коже. Это какую такую девушку из людей, я успел уже обидеть? Не помню.

— Я с людьми мало общаюсь, — я улыбнулся и хотел добавить, но он меня прервал:

— Она была на этом твоём балу! И ты что-то с ней сделал! Иначе с чего она уже столько времени только и твердит о тебе?

— Это они со мной чуть что-то не сделали, — прошипел я сквозь зубы и передернул плечами.

— Ты, колдун! Тёмный! — безапелляционно заявил человек.

Я тяжело вздохнул. Ну, вот и приехали!

— И я, непревзойденный, первый среди магов академии, избавлю наш мир от тебя.

Он широко раскинул руки, отбрасывая плащ назад, и ждал, очень значительно поглядывая на перчатку. Явно красуется. Перед кем? И для чего? Я даже начал сомневаться, а была ли девушка вообще? А про сестру, это вот совсем явная ложь. Я снова посмотрел на перчатку и пошевелил пальцами. Красивая вещь легла мне в руку, и я кинул её обратно владельцу.

Тот довольно усмехнулся и по блеску в его глазах я таки сообразил, ради чего весь этот спектакль. Он же сам сказал что «первый среди магов»? Сказал. Похоже, других противников уже просто не смог себе найти. Я тяжело вздохнул. Такого я не планировал, но раз этот тут, то будут и другие. А я был очень против, чтобы за мной охотились ещё и мужики, пусть даже чтобы подраться. Только надо как-то так, чтобы всем всё стало сразу понятно, и в тоже время не настолько жестоко, чтобы они кинулись на меня скопом, горя праведным возмездием.

Я огляделся по сторонам, чувствуя, как соперник собирает силу, и тихо зашептал. Плащ на мне зашевелился, а тени из-под ног, расплылись по земле, создав ровный чёрный круг. Человек на секунду осёкся и тут же, сменил слова, зашептав что-то защитное. Хм. Быстро, а значит опыт какой-то есть.

Вот только я не собирался использовать тени. Особенно в городе и при зрителях. А зеваки уже начали собираться. Я просто хотел оградить нас с соперником от остальных. Я прекрасно понимал, не важно, кому достанется победа, но платить обяжут именно меня. Я же тёмный. Так что лучше сразу сократить возможный ущерб до минимума.

Кроме того, тени не только удержат наши заклинания внутри и защитят окружающие здания от разрушения, но и поглотят остаточную энергию и вернут её мне в виде маны. Удобно.

А вот противнику наоборот, теперь будет очень сложно восполнять свои запасы силы.

— Сражайся по-честному! — он таки смог осознать этот факт и, тыча на почти прозрачный купол, чуть не брызгал в мою сторону слюной от возмущения.

— Это, для защиты горожан, — пожал я плечами и кивнул на большой круг, с шестью светящимися рунами у него под ногами — Ты же вон совсем по-серьёзному решил нападать?

— Ты врёшь! — бросил он в меня обвинение, — Ты же тёмный!

Я нарочно не стал глушить звуки. И слышал, как за куполом перешёптываются, и мой противник тоже. Пока мнения толпы разделились поровну, всё же я тут давно, люди ко мне привыкли и даже некоторым уважением прониклись, даже не смотря на то, что я тёмный.

— Я, прежде всего, король! Не знал? — я зацокал языком и покачал головой, — А король, прежде всего, должен заботиться о защите народа.

За куполом одобрительно зашумели. Само призванный герой скорчил недовольное лицо, и попробовал ещё раз, правда, вышло у него уже не так уверенно:

— Но ты темный!

— И что? — развел я руками, — Я такой же маг, как и ты, просто другого цвета. Заметь, — я ткнул в него пальцем, отчасти играя на публику, — Я даже кошку с собой не взял, чтобы всё честно.

Народ снова одобрительно зашумел, а соперник не придумал ничего лучше и сорвался в атаку, которую я давно от него ждал. Ну да, когда заканчиваются аргументы, всё сразу хватаются за меч. Знакомо.

Он выполнил «разрыв пространства», мгновенно сократив до меня расстояние, и со свистом рассёк воздух клином. Мой двойник рассыпался клочками тумана, а сам я давно спрятался, закрутив вокруг себя воздух. Иллюзии и уловки, обман и замешательство, составляли основной арсенал тёмного мага. Не будем удаляться от канонов этого мира.

Человек это знал, и тут же чиркнул в мою сторону крест-накрест, попытавшись сдёрнуть с меня маскировку. Вот только меня нужно ещё было найти. У «Раскрытия тайного» было очень узконаправленное действие по лучу перед собой.

Светловолосый коротко выругался и, достав второй меч, ударил им по первому. «Эхо»? Умно. Я скастовал двойника и установил множитель на две дюжины, создавая ужасный шум вокруг нас.

— Ты так быстро потратишь все силы, — заулыбался противник, — Но я не против.

Это я-то быстро растрачу? Ну, ну. Я активировал атаку, и первая дюжина, окружив человека, сделали свой выпад.

Я был впечатлён. Герой не только смог ловко уйти от всех атак, но и успел наложить на клинки «белое пламя», и когда они касались двойников, то мгновенно разрывали их в клочья.

Я послал и вторую дюжину, в этот раз, присоединяясь к ним и сам. Когда его клинки чиркнули по моим, а я все ещё не распался на клочки тумана, он язвительно протянул:

— Вылез? А я думал, тёмные только и умеют, что прятаться и бить исподтишка.

Я ничего не ответил, а просто сделал пару пробных выпадов. Хоть противник и использовал тоже два клинка, но чувствовалось, что левой он не вытягивает.

Я отбивал атаки, постоянно уходя по кругу в его правую сторону. Он довольно скалился,

но я очень быстро выполнил двойной уход за спину, подхватывая его левый клинок и выворачивая тот под острым углом. Он сдавленно зашипел, выпуская меч из руки, и я с ноги, сразу же отправил железку за барьер.

Посерьёзнев, светловолосый прошептал заклинание трансформации и ухватился за увеличившийся меч двумя руками. Это, конечно, ему плюс, что умеет и почти без магии, но почему? Экономит?

Мы закружили друг против друга, делая выпады и уходя от атак. За счет длины меча, он получил преимущество, но пока не особо им пользовался, светловолосый тоже осторожничал. А я выжидал, мне нужно было победить не унизив, но сделав свое превосходство неоспоримым, а значит победа нужна понятная, чистая и красивая. А значит, почти всё из арсенала тёмного, можно отбросить. Как заставить его признать поражение?

Хотя одно заклинание было. Оно появилось буквально на последних страницах книги и называлось «Иллюзорный мир». Оно искажало время, растягивая его снаружи и сжимая внутри. Зрителям покажется, что я просто коснулся его лба пальцами, а я успею провести с ним полноценный бой в другом мире. Хотя это не совсем правильно. Это просто ментальная проекция в его голову, в которой, ясное дело, я буду иметь преимущество.

Я увеличил скорость ударов, внимательно следя за его движениями. Я ждал, когда он откроется, хотя бы на чуть-чуть. Хоть на пару секунд. И оп, его меч ушел выше требуемого вверх, буквально на несколько секунд открывая противника для удара, я скользнул под руку и, развернув свой клинок рукоятью наружу, дотронулся до его лба пальцами. Для всех время замерло. Для всех, кроме нас.

Не честно? Только вот по-честному быть просто не могло с самого начала, учитывая весь мой опыт с прошлых жизней, и знания.

Человек инстинктивно отшатнулся, он же ожидал не пальцы, и рубанул своим мечом. Медленно! Меня уже там нет, и теперь я мог себя больше не сдерживать. Я скользил сквозь пространство, нанося множество одновременных атак и заставляя противника уйти в глухую оборону.

Его меч резко звякнул, разламываясь на две части, а светловолосый удивленно смотрел на скол и не мог этому поверить. Похоже, мечик-то не простой? А столько было слов про «честный бой». Ай-яй-яй. Я злобно расхохотался, прячась под маскировкой.

Человек отбросил останки меча и шустро задвигал руками, сплетая заклинания. Землю покрыл ровный ковер из рун, и мне пришлось поднапрячься. Защита, увы, не моя сильная сторона, поэтому, я дожидался активации. Руны взрывались хаотично. По всей поверхности импровизированной арены раздавались взрывы, взлетал огонь или ледяные шипы. Я еле успел открыть тропу на отработавшую руну и теперь удивлённо смотрел на весь это фейерверк. Серьезный арсенал! Не стоит недооценивать противника, тем более что землю покрывал новый узор из рун, еще плотнее предыдущего. Не дожидаясь в этот раз активации, я шагнул за спину магу, одновременно накладывая молчание. Светловолосый сверкнул глазами, и задвигал сначала руками, потом пальцами, похоже, он мог и без слов. Я выполнил захват сзади, оплетая его руки и не давая ими двигать, но, даже не смотря на мое преимущество созданное заклинанием «иллюзорный мир», он таки умудрился запустить активацию!

Я отпустил его руки и, ухватившись за плечи, использовал его тело как опору, чтобы взметнуть себя в воздух прямо над ним. В единственное, на данный момент, безопасное место на арене. На мгновение, зависнув лицо к лицу, мы встретились взглядами. Он был

напуган, очень, и это заставило меня улыбнуться.

Вдобавок я ещё и личину «тёмного» накинул на свое лицо, и маг сразу же побледнел. Не знаю, наверное, это жутко, я сам так ни разу в зеркало и не глянул. Мои руки сжались, захватывая его одежду вместе с кожей, а приземляясь, я ещё и увеличил свой вес втрое, группируясь и перебрасывая противника через себя. Кувыркаясь через всю площадь, он собрал ещё и с дюжину собственных рун, и хоть его защита была очень даже хорошей, но встав, он имел весьма потрепанный вид.

— Как? — потрясенно выдавил он, и замотал головой. И... Он понял! Понял и разорвал моё заклинание, вытаскивая нас обоих из своей головы.

Он посмотрел на свой меч, увы, целый, и удовлетворенно хмыкнул. Но и я не собирался терять преимущество. Я снова накинул личину «тёмного». Я знал, что мои глаза стали чёрными и глубокими как бездна, лицо похудело и вытянулось, а под глазами и вокруг залегли густые тени.

Светловолосый на мгновение замер, пытаясь справиться со своим страхом. А я сложил клинки, спаивая их вместе, и рубанул сверху вдоль лезвия его меча, рассекая надвое. От силы, которую я, не скупясь, вложил в удар, его опустило на колени. Мужчина побледнел и непроизвольно прикрылся руками, закричав:

— Стой!!

Я остановился у самой рукоятки. Быстро темнея, куски стали, некогда бывшие его мечом, шипели и закручивались. Он с ужасом смотрел в моё лицо и, наконец, прошептал:

— Я сдаюсь...

— Что? — я наклонился к нему ухом, — Громче! Не слышу.

— Сдаюсь! — крикнул он, и толпа одобрительно загудела. Я снял личину и убрал свой меч, а потом протянул ему руку:

— Вставай.

Он всё ещё стоял на коленях и явно очень не хотел принимать помощь. Но потом грустно хмыкнул и, опираясь на протянутую руку, встал. Он посмотрел на меня, чуть приблизился и прошептал:

— Признаю, я ещё не готов, — он хмыкнул, — Но это не конец, и я ещё вернусь!

Я тоже хмыкнул в ответ и кивнул, а заодно и снял барьер. Тени послушно вернулись, облачая мою фигуру в чёрный плащ. Я смотрел на удаляющегося человека и нехотя признал, что если вычесть мои тени, то он мне почти равен. По силе. Но опыта ему ещё не хватало.

Толпа рассасывалась и, судя по возгласам, желаемого я всё же добился. Слухи о поединке разлетятся быстро. Так что не думаю, что теперь найдется много желающих бросить мне вызов, если такие вообще найдутся.

Я пожал плечами и продолжил свой прерванный путь к башне.

— А, наш герой вернулся, — выглянул из кладовки на мои шаги Кирин, — Злой ты.

— Я, злой? — да что сегодня происходит?

— А то нет? — хитро улыбаясь и придерживая небольшой такой тазик со съестным, выкатился он ко мне, — Мальчишку обидел.

— Как быстро летают слухи, — покачал я головой.

— При чем тут слухи? — сильно удивился пухлик, — Разве я мог такое пропустить?

Я вздохнул и поднялся следом за ним по скрипучей лестнице. Он плюхнулся в свое любимое кресло и укоризненно посмотрел на меня:

— Вот зачем?

— Можно подумать, мне выбор оставили, — буркнул я.

— Выбор есть всегда! — грозно блеснул очками маг, — Но! Сейчас не об этом, — и набулькал себе в кружку чего-то, что наверняка могло гореть, — То есть ты считаешь, что устроив такое вот эпичное... э-э, показательное сражение, ты приблизился к собственной цели? — он сердито стукнул кулаком по столу, — Нет! Эти крысы и так от нас попрятались. А теперь их и сыром не вытащишь!

— От нас?! — я несколько обалдел от такого тона и не сразу нашёл подходящие слова, — И вообще, что за тон?

— Ну а кто тебе ещё правду-то скажет? — снисходительно фыркнул Кирин, — А вообще, я тут кое-что придумал, — он постукивал пальцами по книге. Моей книге! Я ткнул пальцами и округлил глаза, — ага, как раз про неё, — кивнул он, — и, надеюсь, что своей выходкой, ты ничего не испортил!

— Эм... Ничего не понятно, но очень интересно, — пробурчал я под нос, а потом ещё раз ткнул на книгу и поинтересовался, — Это как?!

— Это?! — он погладил корешок и улыбнулся, — Ну так ты же её закончил. А я могу брать любую книгу в своей библиотеке. Правда, здорово?

— Не то слово, — покачал я головой, — А почему до этого не мог?

— Потому что пока ты не закончил, — он расплылся в тонкой улыбке, — Чисто технически, она считалась рукописью. Так вот...

Я вздохнул и, придвинув стул, присел напротив него.

— Раз эта книга привлекает так много внимания тёмных существ, — я поморщился, он явно о тех странных кучках, что мы периодически находили на полу возле. Дыма никогда не было, так что или это были не тени, или они успевали найти переносчика. Сколько не пытались, мы с ним ни разу гостей не поймали, — надо сделать из неё приманку.

— А сейчас разве не так? — я приподнял брови.

— Так, да не так, — он встал, — Я думаю, её надо растиражировать, — и не давая мне возразить, продолжил, — Не ты. Я сам, чтобы она была просто книгой. А смысл, — снова опередил он мой вопрос, — в том, что ты сделаешь лично по одной страничке в каждую. И не просто копию, а вложишь туда карту, где найти и как договориться с оригиналом.

Я крикнул, но, кажется, начал его понимать.

— Угу, — кивнул он, — эта страничка, даст достаточно энергии, чтобы тени повелись. А то, что ты там спрячешь.... Знаешь? Я почти уверен, что сработает.

— Почему? — я вот лично был совсем в этом не уверен.

— Это же вызов, — он пожал плечами, — Как та перчатка, что сегодня бросили тебе. Правда, оригинал, придется действительно, какое-то время подержать в указанном месте.

— Ну, это может и хорошо, — задумчиво протянул я. Теперь удивился Кирин, — Возможно, я, наконец, смогу до конца понять, что она такое, и зачем ей я.

Ру.

— Сборник заклинаний? — я затаила дыхание, надеясь, что может хоть тут мне повезет, — Сейчас, сейчас, — букинист закопался на полках, — Вроде же была....

Я нетерпеливо затопала ногой.

— Эй, Чири! — кого-то позвал торговец, — Книга такая с враном, видела?

— В чёрном кожаном переплете? — из соседней комнаты высунулась растрёпанная голова, совсем молоденькой девушки, — Так утром уже забрали.

Торговец грустно развел руками, а я, не менее грустно, развернулась к выходу. Это был уже третий город! И я, везде опаздывала.

Вся академия стояла на ушах, рассказывая КАК много они оттуда почерпнули, и перешептывались, что книга заколдована, и её нельзя никому передавать. Что она сама вдруг исчезала из запертых сундуков, даже у преподавателей. Страшные сказки, про тёмные сущности и «Мистиков». Но, даже не смотря на это, я очень хотела её найти! И не могла. Словно именно меня эта книга особенно избегала.

Я печально вернулась к конюшне. Только зря такой путь проделала! Но как бы то ни было, а пора возвращаться в Рафт, а то исключат из академии ещё даже толком не приняв. Я только-только успела приехать на испытание, с большим трудом уговорив родителей, хотя, по-моему, они до сих пор не верят что у меня есть талант и считают, что я и сама скоро вернусь. Я надеялась, что книга мне поможет. Или нет? Да я сама не знаю, почему стала, словно одержима ею. Да, я не первый раз о ней слышала, уже с год слухи появлялись в разных местах, но захотелось вот так, аж до зуда, когда я подержала её в руках. Что-то такое там было, что-то меня звало. Книгу пришлось отдать, а потом она пропала и у хозяина. Вот, блин!

Я зло пнула старую стену и тут же закусила губу. Ещё и ударилась.

— Кар, — раздалось откуда-то сверху, и я резко подняла голову. Помнила я одну такую птицу, которая меня в итоге подставила. Сверху, снова раздалось, но уже вопросительно, — Кар?

— Да, что кар-то?! — возмутилась я, — Всяким пернатым, я больше не верю!

Из трактира рядом с конюшней вышел странный пухлый человек. Ну, наверное, человек. Видимо услышав мою последнюю фразу, он поправил очки и внимательно меня осмотрел, а потом поднял голову вверх, откуда и каркал вран.

— И правильно! — кивнул он, — Особенно этой, — он заговорщицки мне подмигнул и шепнул, — Ух и хитрый, ужас.

— Откуда вы знаете? — удивилась я.

— Я много чего знаю, — он встал в гордую позу, — вот, например, знаю, что вы книгу ищите?

— Откуда..., — снова начала я, а потом осеклась. Да я же знаю этого старикашку! Я растянула губы в улыбке, — Хлое привет передать?

— Привет? Хлое? — человечек чуть стушевался, а потом рассмеялся, — Откуда ты-то знаешь?

— Ну, — я загадочно сверкнула глазами, — Видела вас пару раз на маскараде.

— Да? — он ещё раз меня внимательно осмотрел, — А не слишком ли ты молода? Да и эти глазки я бы не забыл. Такие зелёные, словно, — он на секунду замер, а потом медленно продолжил, словно цитировал чьи-то слова, — молодая листва.... И я похоже, угадал, вы действительно ищите книгу. Да ещё и ту самую. Сума сойти!

— Я на её маскарады не хожу, — отмахнулась я, — Хотя она и пытается меня туда затащить, — я на пару шагов приблизилась к человеку, — А что вы там про книгу говорили?

Он всё ещё бегал глазами от моего лица до пяток, и я чувствовала себя очень неудобно, но его слова снова разбудили во мне надежду.

— У меня есть один экземпляр, — наконец он остановил свой взгляд на моем лице, — И мы можем устроить обмен?

— Обмен? — я задумалась и нахмурилась. Про этого человека ходили такие байки, что краснели даже стены замка «Алой крови», хотя они такое видели, — Смотря какой обмен.

Пухляк очень быстро и ловко, особенно для своих пропорций, скользнул ко мне и вытянул из моего нагрудного кармашка платочек.

— Вот это сойдет, — он поднес его к носу, а я, непроизвольно передернулась, вот ведь фетишист! Но человечек не дал мне закончить, — Раз уж мы оба знаем рыжую взбалмошную особу, то я оставлю книгу ей.

Он поклонился и исчез, а сверху раздалось довольное «Карр!» Я снова поёжилась, не понимая, как все это мне воспринимать? Пожалуй, никак. Попасть к Хлое я смогу разве, что как раз перед этим её праздником. И я снова содрогнулась, я бы предпочла после. Разок, она меня всё же затащила... А этого странного человека, найти иначе вообще не вариант.

Я потрясла головой, отбрасывая всё это словно наваждение, и запрыгнула на лошадь. Пора. Мне еще экзамен сдавать.

Риз.

Книга меня звала. Резко, громко, будто кричала от боли! Я открыл тропу, и вышел в круглое помещение подвала хранилища в Мейле, которое Кирин арендовал под это дело, и не забыл навесить всяких охранных штучек. И оказался там одновременно с кем-то ещё! Вопрос «как», отпал сам собой, потому что от непрошенного гостя жутко несло тенями. Именно так, во множественном числе!

Человек вздрогнул и зашептал, но я успел первым, заблокировав отсюда выход любым способом.

Под нашими ногами, на весь пол засветилась запрещающая руна, и я расплылся в тоненькой улыбке. Книга лежала на постаменте по центру, а человек или тень, да как угодно, тяжело вздохнул и поприветствовал меня. Лично. По имени!

— Ну, здравствуй, Риз, — он усмехнулся, и вокруг него за клубился дымок. Я напрягся, но угрозы от человека я не почувствовал. Дымок сгустился и обрел плотность, превращаясь в два кресла, — Садись, — пригласила меня тень.

Я вопросительно поднял брови и он, пожав плечами, сам сел в одно из них.

— Можешь звать меня Глум, — человек очень мило улыбнулся.

— Глум? — слово показалось мне знакомым, вроде так называлась та крепость, — Что это значит?

— Это наше название, — пожал он плечами, — Общее. По значению, ближе всего ваше «Тьма».

— И ты эта тьма? — я нахмурился.

— О нет, — он хрипло засмеялся, — Я скорее её голос, — он посмотрел на книгу, — И зачем ты так торопился? Знаешь? — теперь он посмотрел на меня, — Почему мы спрятались?

— Испугались? — предположил я.

— Скорее удивились, — он снова засмеялся, — Ты нас так сильно впечатлил, что мы решили исполнить твоё желание.

— Да ну?! — я сделал очень удивленное лицо, — Вы и сюда когда звали, о том же говорили.

— Какой недоверчивый, — Глум усмехнулся, — Но я не вру. Не в этот раз. Мы действительно хотели дать тебе пожить счастливо. Разок, как ты и просил, — он развел руками, — Но ты сам так стремишься всё закончить, так что это уже не мы. Это всё ты сам. Но!

Я чуть не заскулил, опять это «но»!

— Она может остаться здесь. Это хороший мир.

— Без меня? — я скорее утверждал, чем спрашивал.

— А что поделать? — снова развел руками Глум, — Ты же теперь всё знаешь?

— Что-то точно знаю, — кивнул я и тоже сел в кресло, на что тень одобрительно кивнул.

— Ты удивительный, а для нас, — я мог бы поклясться, что с точно такой же маниакальной любовью в глазах, как и у него, за мной гонялись девушки, на том самом балу, — Ты просто уникален. Мы сможем, наконец, восстановить баланс и спасти всю вселенную.

— Ого! — восхитился я, — Сразу вселенную?

— Да, Риз, именно так, — он поморщился, — Жизнь такая хаотичная и непредсказуемая. Её решение стало огромной ошибкой. Спасая малое, она чуть не погубила всё. Все эти миры, — тень задумалась, — Как они тебе, кстати?

— Ничего, — я кивнул, — даже можно было бы пожить и рассмотреть получше, если бы не определенные обстоятельства.

— Ну, — Глум тихонько рассмеялся, — мы ждали очень долго, и наше нетерпение можно понять.

— Уж, прости, но не могу, — я криво усмехнулся, — Очень лично всё воспринимаю.

— И тем не менее, — он стал серьезным, — Хочешь ты того или нет, но свою роль тебе сыграть придется. Риз? Неужели жизнь одного мира, стоит жизни тысяч других?

Я задумался. Да, если подходить глобально и отстраненно, то он прав.

— И потом, думаешь, они тебя там ждут? — Глум прищурился, — Или пытаются спасти? Нет! Они заперли тебя в крепости, словно в склепе, и дежурят, чтобы не пустить обратно. Они знают, Риз. Больше, чем ты думаешь.

— Один человек всё же есть, — возразил я.

— И она не там, — усмехнулась тень, — Её похоронили вместе с тобой, как раз вот за такое рвение, — человек кивнул на книгу, — Тебе нужно просто открыть.

— И что произойдет? — тихо спросил я. Наверное, это плохо, но я ему сейчас верил.

— Мм, — промычал он и потёр подбородок, — Ты вернешься и поможешь нам навести порядок. Да, в твоём настоящем мире все умрут, тут по-другому никак, — он посмотрел мне в глаза, — Зато остальные миры будут жить, больше не связанные друг с другом. Без угрозы, однажды, развалиться на части. Без нас! И ты...

— Что я? — он был очень убедителен.

— Мы сможем, вернуть тебя сюда. В качестве благодарности.

Я колебался. Меня воспитывали думать не о себе, жить ради общего блага, и это сейчас играло не в мои ворота, постепенно склоняя чашу весов от меня. А в конце он ещё и такую «вишенку» предложил. Я посмотрел на книгу, и в голову полез шёпот. Я не сразу понял, но когда смог различить слова, был удивлен. Книга была с ним согласна? Я не понимал, но она меня звала к себе. Звала открыть! Я прикрыл глаза, вызывая образ Ру. Что мне делать? Я до боли сжал челюсть. Я должен знать! Должен всё закончить! Иначе, нам всё равно вместе не

быть.

Я резко встал и подошёл к книге. Глаза Глума ярко загорелись, а губы беззвучно шептали: «Открой». Я достал кинжал и уколол себе палец. На кончике выступила красная капля, и я резко ткнул в чёрную обложку. Книга открылась, воздух начал закручиваться вокруг и потёк внутрь страниц. Пространство искажалось и сжималось, ныряя в светящийся квадрат, там, где ещё недавно лежала книга, а теперь было что? Портал? Но я оставался целостным, словно это всё происходило не рядом, а где-то параллельно от меня. Моя рука словно упиралась в прозрачный, непроницаемый для меня барьер. Похоже, что я не могу её открыть, и тем более, пройти на ту сторону. Я засмеялся, а Глум вскочил и заметался по комнате. Он что-то кричал, требовал, просил. А я слушал слова книги, теперь я знал, что есть и другой путь. Я убрал руку и, захлопнув страницы, тяжело посмотрел на человека. Всё вокруг пришло в норму, а Глум попятился к стене.

— Нет, не так! — он мотал головой, — Почему? Так не должно....

Я поднял руку, протягивая её к нему. Я чувствовал, как мои глаза почернели, а его начало притягивать ко мне. Он цеплялся за стены и упирался ногами, но я не собирался его отпускать.

Словно от близкого взрыва, по комнате раздался тонкий, оглушающий звук, и я согнулся, хватаясь за голову. Вокруг потемнело, а когда, я с трудом пришёл в себя и проморгался, Глума уже не было. Я зло выругался и резко схватил книгу. Не важно! Я найду его снова, и говорить я с ним больше не буду!

Я вернулся в башню и раздосадовано швырнул книгу на стол. Как же они все достали! Я не хочу решать судьбу вселенной, восстанавливать баланс или что-то ещё такое же глобальное. Я просто человек! И я хочу быть счастливым!

Я упал в кресло, с трудом осознавая, то, что узнал. Это никак не хотело укладываться у меня в голове. Я нашёл дверь, точнее даже создал её, но я не ключ?! Вот оно как! Оказывается ключ — это Ру. И чёрт! Даже если я и не хочу, но не втягивать её уже не выйдет. Но! Спешить вовсе не обязательно. И главное, теперь я могу её искать. Сам, а не ждать, когда оно случится. Это была хорошая новость, потому что с учётом того, что в отличие от меня Ру ничего не помнит, она может найти себе кого-то другого. И что тогда делать мне?

Я устало потёр переносицу и потянулся за бутылкой. Её не было на привычном месте. Я вздохнул и посмотрел на стол, а потом и на карту. Молча разглядывая две вещи. На месте отмеченном, как замок «Алой крови», лежал гладкий камушек гальки и белый платок. Платок? Я удивлено взял тонкую ткань и поднес к носу. Ноздри дернулись, а я резко выпрямился, расправляя руками кусок белой материи. Я узнал запах.

Из уголка платочка на меня смотрел вензель из двух букв «Ру». Откуда тут этот платок?!

— Кар? — раздалось от окна, и я посмотрел на большую птицу. Его лап дело? Я нахмурился, не зная как реагировать. В совпадения я не верил.

— Она там? — я потряс платочком и ткнул в точку на карте.

— Кар! — вран захлопал крыльями и улетел. Вот ведь упёртая птица. Я вздохнул и зажал белую ткань в кулаке. Вроде, я ещё не выкинул очередное приглашение от Хлои? И теперь есть повод его принять.

Часть седьмая. Повелитель теней

Глава 7.1. Я тебя нашёл

Риз.

Замок «Алой крови» впечатлял, но я ожидал от него большего. Не просто стены из красного камня и стеклянная черепица, а что-то... более пошрое? Нет, Хлоя не показалась мне излишне распутной, но определённо на эту тему загиб у неё был. Иначе с чего вообще такая идея с этими масками? Но самое интересное в другом, почему Ру тут? И главное в роли кого? Встретить её в коридорах замка в одной маске было бы....

Я шумно сглотнул, абсолютно не представляя своей реакции, и помотал головой, очень сильно надеясь, что это лишь мои разыгравшиеся фантазии, навеянные аурой этого места.

— Ваше приглашение? — поклонился дворецкий в маске и я с интересом его осмотрел. Ливрея на нём всё же была, а вот штанов нет. Вообще никаких. Как там говорила Хлоя? Всё по-честному? Я усмехнулся и протянул карточку с приглашением. Даже не взяв её в руки, дворецкий вытянулся и сделал приглашающий жест, — Я провожу и немедленно доложу хозяйке.

Любопытно. С чего мне такая честь? Потому что я король? Или потому что я тёмный?

Дворецкий проводил меня в круглую комнату в красных тонах, и я даже поёжился от наплывшего «дежавю». Вот почему все такие места всегда делают именно красными? А потом тихонько рассмеялся своим воспоминаниям и покачал головой, вроде в качестве «Ночной тени» я пробовал и другие? Чёрную, пурпурную, синюю, но... в итоге всё вернулось к красному, дабы бизнес не стал убыточным. Вот и ответил сам себе. Всегда приятно поговорить с умным человеком.

Я внимательнее осмотрел комнату. Ну, картинки различных поз людей в одних только масках даже не казались тут чем-то необычным и вполне себе вписывались. Низкие мягкие диванчики и кресла, даже не разгороженные обычными для таких мест портьерами. Честность и открытость не просто на первом месте, а прямо как знамя? Я снова усмехнулся и покачал головой.

В центре комнаты на постаменте, под ярким освещением стоял букет тюльпанов из золота. Сделан он был очень искусно, и если бы это было не золото, то казался бы вполне настоящим. Бутоны были приоткрыты, а внутри что-то блестело. Они словно звали в них заглянуть. Что там? Драгоценные камни?

Я решил не быть исключением, а потому подошел и заглянул. И... ну я угадал, камни там были, а вот вместо ожидаемых пестиков, там торчало мужское достоинство. Я озадаченно почесал затылок, глядя на столь странное искусство и даже не зная, как собственно стоит на него реагировать.

— Нравиться? — раздался сзади меня знакомый мелодичный голос.

— Интересная концепция, — повернулся я и широко улыбнулся Хлое, а потом вопросительно вскинул бровь. Маска на ней была, но такая небольшая, что под ней даже глаза не спрячешь, а ещё и было платье. Да прозрачное, да короткое, но это платье! А как же «честность и открытость»?

— Не совсем понимаю ваше удивление, — заморгала она, — Ведь концепция именно ваша.

Это было неожиданно, а потом я вспомнил нашу первую встречу на крыше. Что-то подобное я тогда и ляпнул вроде? Не помню уже. По-крайней мере на фоне той ночи это казалось мне нормальным, а компания Хлои вполне уместной, чтобы шутку смогли правильно оценить. Но вот что это выльется в такое, кто бы знал.

— Она не моя, — едва поклонился я, приветствуя хозяйку, — шутка старая, как сам мир.

— Всё новое, хорошо забытое старое, — парировала она и прошествовала к диванчику, на который тут же грациозно села и призывно похлопала ладошкой, — Честно говоря, я рада, но и удивлена вашему визиту.

— Ну, возможно, что в этот раз поохотиться решил я? — предложил я вариант.

— Правда? — явно не поверила мне она, — То есть вы действительно пришли ко мне на бал и будете в одной маске? — её глаза оценивающе забегали по моему телу, а я даже немного пожалел, что ляпнул такое. Как-то не подумал. С другой стороны, а как я ей объясню настоящую причину?

— И даже выпустите ЕГО из штанов? — хохотнула она, опять делая отсылку на ту нашу встречу.

— Я бы предпочёл, чтобы он всё же оставался в них, — сдался я и глубоко вздыхая, присел рядом с ней.

— Как скучно, — фыркнула она, но сразу стала серьёзной, — Так в чём настоящая причина вашего визита?

И я опять сильно пожалел, что не продумал этот момент, а сразу сорвался сюда, как только представил, что Ру может быть тут. С другой стороны, что может быть нелепее правды?

— А если я скажу, что ищу тут одну девушку? Вы поверите?

— Тут? — снова фыркнула она, — Пожалуй, более неподходящего места сложно и придумать, — махнула она рукой и хотела что-то добавить, но осеклась, — Вы серьёзно?!!!

— Абсолютно, — кивнул я, — Светловолосую, зеленоглазую, яркую, как солнечный день.

— Ха, ха, — грациозно качнула она головой, — Я так и знала, что вы снова шутите. Но не важно, — она придвинулась ко мне ближе, — Я даже разрешаю вам не надевать маску и не снимать одежду. Вы настолько популярны, что вам простят и не только это. Так что осматривайтесь, отдыхайте и развлекайтесь. Но пожалуйста, — она провела пальчиком по моей ноге, — не уходите, не попрощавшись, мне есть, что вам сказать.

Чуть задержав палец почти у моего паха, она уже собралась встать и уйти, но я решил всё же спросить:

— Популярен?

— Мм? — даже через маску было видно её удивление, — вы же сами оставили очевидцев вашего представления на болоте? А замок «Алой крови» это земли Эшера.

Она помахала рукой и выплыла из комнаты, оставив меня в некоторой растерянности. Ну ладно, показывать свои самые интересные места мне не обязательно, что уже хорошо, но с чего вообще начинать? Мысль о том, что я вообще зря пришел, закружилась под черепом, но я её прогнал, не далеко, но прогнал. По крайней мере на пока.

Ру.

Я ходила кругами по самой дальней комнате в самой дальней башне. А всё, потому что эта комната находилась в замке «Алой крови», а я в ней, да ещё и в самое неподходящее

время.

Нет, не совсем так. Того толстяка тут можно было найти как раз только во время бала, но лично я всегда старалась этих самых балов избегать. И слава вечному лесу, что Хлоя, не смотря на свои странности, эту мысль со мной разделяла. По крайней мере, пока она считала меня своей младшей сестрой, это было именно так.

Хлоя очень ярко и очень неожиданно появилась в моей жизни. словно яростное пламя она прошла по замку отца, и так же как оно, спасла всех нас. Не буквально, но она предложила очень выгодную сделку для нашего основного «продукта». Эльфы Увядающего леса производили в основном две вещи, музыкальные инструменты и украшения из дерева, и то и другое было мало кому нужно, так что и жили мы, мягко говоря, не богато. А если ну совсем не лукавить, то частенько голодали.

Хлоя предложила нам делать не только браслеты и заколки, но и маски. А вместо инструментов — луки. Отец был против, луки эльфов — это тайна, но голод вещь очень не приятная и он согласился. Не всем же повезло жить в Изумрудном лесу. Были и такие как мы. Вроде и эльфы, но словно потерянные, отдельными племенами живущие в разных местах мира.

Да у нас тоже были легенды о живом лесу, которой защищает и оберегает своих детей, но я их считала сказками, потому что наш лес был самым обыкновенным. Пока не случилось то самое. Хотя даже так поверить в слова Эшерцев было не просто, особенно про страшного короля Изумрудного леса, у которого под плащом живёт сама тьма. Хотя вот это было даже более вероятно, ведь все знали, что он тёмный. Собственно именно по этой причине отец и не пытался попросить помощи у него.

Я помотала головой, понимая, что мысли свернули не в ту сторону. Я ведь пришла за книгой! Точнее за толстяком, у которого эта книга была. И тут были свои причины. Ведь я младшая дочь пусть даже и короля, а значит другой пользы, как только выгодный брак, принести не способна. Если только вдруг во мне не надеяться чего-то ещё. Например, магии. И она, к моей радости, нашлась. Но радость была не долгой, потому что магии было вроде много, но толком я ничего нормального наколдовать не могла, отчего и стала очередным разочарованием в семье. И я уже даже сама в это поверила, пока не взяла в руки ту книгу. С первой же страницы у меня всё получилось! Поэтому да, книга была нужна мне сильно, сильно.

А так как с Хлоей у меня были очень тёплые отношения, даже лучше чем с родными сёстрами, я рискнула сюда приехать. Хозяйка замка меня выслушала, пообещала помочь и отправила сюда. А потом, наверное, про меня забыла! Потому что я тут так давно, что есть мне хотелось просто не выносимо. И в подтверждение мыслям, живот громко и недовольно зарычал.

— Да знаю я! — огрызнулась я на него, протягивая руку к двери и тут же отдёргивая. Да чёрт! Ну не везде же гости ходят! Я осторожно, боковыми коридорами для челяди. Они меня все знают, так что не сдадут. Ну не должны.

Я кивнула головой и резко распахнула дверь, а потом также резко сделала первый шаг. Ну вот. Ничего же не произошло? Я втянула шумно воздух и зажмурилась, а потом резко их распахнула и осторожно начала спускаться вниз. Туда, к этим маскам...

До кухни я добралась быстро, но страха натерпеться успела. Мне всё время казалось,

что вот за поворотом я наткнулась на гостя в маске, и больше, кроме этой маски, ничего на нём не будет, и гость будет вовсе не женщина. И что я понятия не имею, как на него реагировать. Сделать каменное лицо и пройти мимо мне вряд ли бы удалось. А если я покраснею и начну глупо хихикать... в общем тоже думаю, что одним стыдом не обойдется.

Но слава древу всё обошлось, и я стояла в самом чудесном месте этого замка, подбирая с подбородка натекающие слюни. Кухня была не основная, а потому совершенно пустая, что меня очень даже устраивало.

Подобрав на столе самое большое блюдо, я полезла по полкам и шкафам. Вот только странное дело, они тоже были пустыми, словно до меня по ним уже кто-то полазил. Пройдя по всему помещению, я смогла найти только несколько не первой свежести булочек, и очень грустно сев на лавку, попыталась их разжевать.

— Ка-ар!! — донеслось неожиданно от окна, и я непроизвольно дёрнулась. С определенного времени я птиц недолюбливала, и именно вранов. Так что не долгое думая я запустила в сторону окна оставшееся пустым блюдо. Вот только оттуда раздалось не то, что я ожидала.

— Да, итить! — кто-то там громко выругался. И я очень сильно сомневалась, что каркал тоже он. Понимая, что место для гостей крайне странное, я с любопытством выглянула в окно и на скате крыши пристройки, которая примыкала к кухне, увидела интересную картину.

Прямо на сверкающем красном стеклянном шифере сидел человек, а вокруг него была вся та еда, которую я так безуспешно пыталась найти на кухне. И он её ел! Один! Всю! Несправедливость увиденного так меня поразила, что я даже не сразу поняла, что человек был именно тем толстяком, ради которого я пришла.

— Охренеть, — только и смогла проронить я.

— Что?! — резко обернулся толстяк, — Кто тут?

Он с удивлением смотрел на меня, и постепенно в его глазах появилась искорка узнавания.

— А зеленоглазая, — улыбнулся он всюю пасть, — Проходи, если не стесняешься.

— Стесняюсь? — удивилась я, оглядывая человека. Ну да, выглядел он странно, даже нелепо, в чёрном бархатном костюме, камзол которого был маловат и потому не сходил на животе на одну пуговицу. С другой стороны в окружении всего это натюрморта из колбас, сыра, вина, хлеба и прочего, очень ему даже шёл.

— Ну, ты молодая, а я в таком виде, — хитро сощурил он глаза, — Да и одета, что тоже указывает на тебя в несколько не том свете....

Я не сразу сообразила, о чём он, но когда дошло моё лицо вытянулось, я ещё раз его осмотрела и только потом поинтересовалась:

— А при чём тут это? Вы же в одежде?

— В одежде? — теперь удивился он, — Хочешь сказать, ты видишь на мне одежду?!

— Ну да, — пожала я плечами и с удовольствием надкусила колбасу, — И знаете, вы бы или ели меньше, или сшили себе новую. По размеру.

— О как?! — всё ещё удивлённо, но с новым интересом посмотрел на меня он, — А лицо? Какое у меня, опиши?

— Да обычное, — я попыталась найти воду, но, увы, ею толстяк явно побрезговал, так что запивать колбасу пришлось вином, — Волосы вьются, когда-то были чёрными, но сейчас больше седые. Карие глаза, родинка под глазом, очки....

— Любопытно, — усмехнулся толстяк.

— Что именно? — поинтересовалась я.

— Что на мне иллюзия из круга высшей тёмной магии, но ты спокойно себе видишь сквозь неё.

— Нет, — я помотала головой, и его слова меня совершенно не испугали, возможно, потому что вином я несколько увлеклась, — Я вашей иллюзии вообще не вижу. Даже думаю, что вы меня просто обманываете! Какой же вы тёмный?

— Самый настоящий, — попробовал он меня убедить, но я лишь отмахнулась и, взяв большой кусок хлеба, присматривалась к тому, что бы на него положить. Мужчина громко рассмеялся и покачал головой.

— Ка-ар! — снова раздалось рядом, и я вздрогнула, зато толстяк расплылся в улыбке.

— И ты тут? — он протянул птице кусок ветчины, — Ну проходи, третьим будешь.

Риз.

Сначала всё было даже забавно. Хлоя не обманула о моей известности, и народ хоть и скапливался возле, но держал дистанцию. Пока... Пока не нашлась одна, самая храбрая.

Ну как? На колени ко мне она не запрыгнула и даже руки держала при себе, но уже вполне себе осмелела до томных вздохов, а видя, что я её пока не съел и вроде как не собираюсь, ближе начали придвигаться и другие.

— А вы, правда, тот самый? — этот вопрос меня уже утомил, но я всё же на него ответил, не знаю в какой уже раз.

— Да, ТОТ самый.

— Не может быть, — ахнула одна из красоток в маске, — Все тёмные страшные, а вы красивый. Даже в одежде.

— Хлоя нас точно обманула, — поддакнула ей еще одна, осмелевшая настолько, чтобы встать за спину и положить мне руки на плечи, — Но просто кого-то, она бы сюда в одежде не пустила.

Девушек становилось вокруг всё больше, а разговоры всё непринуждённее, а от наличия самых разнообразных женских прелестей, уже рябило в глазах. А ещё чувствовалось некое давление со стороны от завистливых взглядов остальных гостей мужского пола. Дышать становилось всё сложнее, в том числе и от запаха духов, некоторые из которых очень плохо сочетались друг с другом....

— Дорогие гости, — послышался снова знакомый голос Хлои, и вот теперь она была одета, как и все остальные, то есть только в вычурную маску, закрывающую всё лицо и украшения, — Позвольте развеять все сомнения.

В руках она держала скрипку, которую и протянула мне, и я словно утопающий схватился за неё, вскочив с кресла. Резкое движение вызвало ожидаемый отклик, и окружающие от меня отшатнулись, выпуская наружу.

Сначала я глубоко, с наслаждением втянул относительно чистый воздух, а потом уже поднял скрипку к лицу.

«Что я тут делаю?» — снова мелькнула мысль, — «Неужели под одной из этих масок может быть Ру?»

Мелодия сначала шла неровная, но я прикрыл глаза и дело пошло лучше. Этого зала, этих людей словно не стало. Палец кольнуло, и я услышал свой лес, а потом увидел Сельму,

которая снова безобразничала в подвале башни Кирина. Может, стоило взять её с собой? А потом я увидел глазами другого своего питомца и сначала даже подумал, что это не по настоящему, а просто навеяло музыкой.

На скате мерцающей красным крыши, сидели двое. Мужчина в максе и Ру. И хоть Ру была одета, но я даже замер от неожиданности, опуская скрипку.... Это как? Почему?

Удерживая контакт с Каром, я вернул скрипку Хлое и пошёл подальше отсюда, уже не обращая внимания на всех остальных. Репутация вещь хорошая, потому что меня никто даже не попробовал остановить. Найдя первую свободную комнату, я закрыл за собой дверь, повернул ключ и плюхнулся в кресло.

Пока шёл я уже понял, что на мужчине иллюзия, и что это Кирин! И это было уже совсем странно! Что он делает тут? Да ещё и с моей Ру? И почему она так спокойно сидит с ним рядом? Я подтолкнул Кара, чтобы он сделал кружок в воздухе и уже приблизительно понял, где эти двое спрятались, и хотел уже вмешаться, но разговор между ними показался мне интересным и я остановился.

— И всё равно не верю, — легко рассмеялась Ру, и моё сердце тут же радостно откликнулось.

— И, тем не менее, это факт, — ткнул в неё пальцем Кирин, — и я не просто тёмный, я хранитель!

— Хранитель чего? — хмыкнула Ру, — Производственного склада?

— Библиотеки, — обиделся толстяк, а я непроизвольно заулыбался, — И твоего Риза, — а вот это было неожиданно и не нужно, так что я даже нахмурился.

— Кого? — не поняла Ру, а я почувствовал разочарование. Она и тут меня не помнит. Даже имени.

— Хм, — Кирин, прищурившись, посмотрел на неё, но тему развивать дальше не стал, — книги. Ты точно её видела? Там на обложке же написано.

— Да? — она наморщила лоб, а потом радостно закивала, — Точно, точно. А вы её принесли?

— Нет, конечно, — фыркнул толстяк, — Во-первых эта книга осталась в единственном экземпляре, а во-вторых — она очень опасна.

— Почему? — удивилась Ру и поспешно добавила, — Одна осталась почему?

— А-а, это, — Кирин почесал затылок, рассматривая остатки еды вокруг них, — Автор отозвал.

— Разве это возможно?! — наморщила лоб Ру, а я с удовольствием её рассматривал. Она не изменилась совсем, разве что уши, но острые кончики ей шли.

— Ему всё возможно, — хмыкнул толстяк, довольно откупоривая каким-то удивительным образом ещё не початую бутылку вина, — Про него бы ты точно такое не ляпнула. Не верю. Не может быть, — ворчал он себе под нос, — В общем если тебе нужна книга, то это к нему.

И тут я его даже похвалил. Ко мне. Только ко мне.

— И он мне её отдаст? — с сомнением в голосе поинтересовалась она, — Не просто же так он их все отозвал?

— Даст, — хохотнул толстяк, — а потом догонит и ещё добавит, — уже откровенно заржал он, а Ру озадаченно на него смотрела, так, будто хотела у виска покрутить. А я себе пометил, при встрече эти слова Кирина обратно вернуть. Кулаком по лицу и посильнее.

— Ну, допустим, — осторожно кивнула Ру, и я понял, что книга ей очень нужна. Не

знаю зачем, но очень, — И где мне этого автора найти?

— Да прямо тут, — всё ещё смеясь, покачал головой Кирин.

— Тут? — хлопнула Ру глазами.

— Ага. Я пойду, — тяжело встал Кирин и повёл рукой, сжигая все остатки трапезы, —

А ты жди.

— Серьёзно? — Ру нахмурилась, а хранитель кивнул, уже совершенно серьёзно и подмигнул Кару. Интересно и давно он обо мне догадался?

— Абсолютно. После такого ужина надо хорошо подвигаться, — он снова хихикнул, — Ну можно, чтобы и тебя подвигали, или на тебе...

Он снова что-то забубнил под нос, а Ру снова странно на него посмотрела. И я понял, что мне пора.

Заклинание мне пришлось отменить, ибо очень сложно куда-то бежать по коридорам незнакомого замка, а видеть перед собой одну из его крыш. И я очень боялся опоздать. Вдруг Ру решит, что это шутки у толстяка такие и не будет ждать?

Так что на крышу я ввалился резко, прямо как снег на голову. За что и тут же чуть не получил ногой в ухо. Но Ру всё-таки не боец. Ну, хорошо, не такой как я, так что я поймал её ногу и вот в таком странном состоянии мы и застыли на пару минут.

— Пусти! — дёрнулась она и чуть не упала, и теперь нога мне уже была нужна, чтобы просто её держать.

— Не могу, — честно признался я, — ты тогда упадёшь.

Ру зашипела и, отвернувшись от меня, наклонилась вниз, придерживаясь за крышу теперь и руками, и наша поза стала совсем странной.

— Так не упаду, — выдавила она и я отпустил. Вернув себе ногу, Ру тут же сжалась в комок и резко отпрыгнула в сторону, — Ты кто?

— А кого ты ждёшь? — поинтересовался я, чувствуя, как на лицо снова наползает улыбка. Как же я был рад её видеть!

— Хм, — она настороженно меня оглядела, остановила взгляд на лице, и я даже затаил дыхание, ведь обычно она меня узнавала. Не вспоминала, а как-то по-другому, сердцем. Но нет, ничего подобного в этот раз в её глазах не мелькнуло, — Допустим.

— Ка-ар, — раздалось над нами, и птица села ко мне на плечо, а я привычно взъерошил ей перья на груди.

Ру приподняла бровь, но промолчала, зато снова уселась на крышу и вопросительно кивнула мне.

Я не стал ждать второго приглашения, а с удовольствием сел рядом. И, не знал с чего начать. Книгу дать ей я точно не мог, а если я ей откажу, она может и сбежать. Так что я просто молчал. Она тоже.

— Я..., — начали мы одновременно и переглянулись, а потом так же одновременно рассмеялись, и у меня от сердца чуть отлегло. Пусть не помнит, но что-то между нами явно осталось.

— Книга мне нужна, — решила сразу прямо сказать мне Ру, — толстяк сказал, что она у тебя, если это, конечно, ты.

Разговор выходил тоже странным.

— Есть, — кивнул я, решив тоже говорить прямо, с Ру так всегда было правильнее

всего, — Но дать не могу.

— Да? — сразу поверила и сразу погрузилась она, но всё же уточнила, — Точно?

— А зачем она тебе? Книга очень опасна, тебе же уже говорили, — начал корявенько выкручиваться я.

— Нужна, — она покосилась на меня, а потом вспорхнула руками, — да святые рощи! Проблемы у меня с магией. А магом мне стать очень нужно! А книга, ну... Я прочитала первую страницу и заклинания из неё у меня сразу получились!

Ну, вот это даже не удивительно. Учитывая, что большая часть заклинания там была из нашего мира. Удивительно как раз то, что я стал магом, ведь как раз я там был воином, и магия у меня была очень слабая. А тут прямо ух! Я всё списывал на тени и на пройденные миры. И скорее всего так оно и есть.

— А не из неё не получают? — скорее утверждал, чем спрашивал я, — А чему именно тебя учат?

— Ну чему и всех пожала она плечами, — а потом поправилась, — Ну то есть тому же что и всех зелёных.

Я даже рассмеялся, а Ру нахмурилась. Так привычно, что у меня до зуда зачесались руки, чтобы её прижать и взъерошить волосы.

— Только ты не зелёный маг, поэтому и не получается.

— А какой? — захлопала она глазами.

— Белый, — ещё больше удивил её я и получил ожидаемую реакцию.

— Белых не бывает! — ещё больше насупилась она, — Вот зачем ты меня обманываешь? Она вскочила на ноги, намереваясь уйти, и я еле её поймал.

— Да погоди ты, — я дёрнул её вниз, снова усаживая рядом, — Ты можешь видеть сквозь иллюзии, это раз.

— Смешно, — фыркнула она, — Это тебе толстяк рассказал? Так он шутил!

— Он не шутил, — я нахмурился, — И я тоже. Просто..., — я вздохнул и сотворил простенькое заклинание, которое превращало бокал, предусмотрительно оставленный Кирином вместе с вином, в цветок, — Видишь?

— Да, — зачарованно закивала она, — Теперь да. И бокал и... цветок?

— Именно, — обрадовался я даже больше, чем она.

— Погоди, — она странно на меня посмотрела, — А что за иллюзия была на толстяке?

— Хм, — я снова зашептал, ибо тут проще показать, — Как-то так.

— Ох, — она зажала рот ладонями и отодвинулась, потому что я теперь выглядел, как один из гостей Хлои, и для всех сидел только в маске, — То есть остальные это видели так? — выпучила она на меня глаза и замахала руками, — Сними, сними! А то вдруг меня так увидят!

Я снова засмеялся, не без удовольствия заметив, как она покраснела.

— А что ещё могут белые? — тут же заблестели её глаза, не хуже звёзд.

— Много чего, — выдал я очень неопределённо и поинтересовался, — Хочешь, научу?

— Правда? — обрадовалась она.

— Конечно, — я довольно кивнул, всё складывалось отлично, — Только точно не в этом месте.

— Да и фиг с ним, — отмахнулась она, — Мне оно тоже не нравится. Ты это, — она посмотрела на меня, — Главное не уходи никуда! Я быстро.

— Э-э, — я даже спросить ничего не успел, как Ру уже нырнула в окно и куда-то

побежала, — даже не собирался, — сказал я уже в пустоту и откинулся на теплую черепицу. Всё оказалось так просто, что даже удивительно.

Глава 7.2. Не всё сразу

Ру.

Я влетела обратно в комнату, намереваясь схватить свою сумку и быстро вернуться, но дверь сразу за мной захлопнулась, а обернувшись, я налетела на Хлою, которая весьма рассержено и подозрительно рассматривала меня.

— И куда же, милая моя, ты ходила?

— Э-э, — замаялась я, но ответила абсолютно честно, — на кухню. Потому что кто-то про меня забыл! — решила я, что лучшая тактика, в моём случае, нападение.

— Ну, хорошо. Ну, поверила, — она скрестила руки на груди, слава лесу прикрытой шёлковым халатиком, — А сейчас тогда куда?

— Не всё доела? — предложила я её свою версию, но она ей явно не понравилась.

— Смешно, — покачала она головой и сузила подозрительно глаза, — А теперь правду?

— Ну-у, — протянула я почти виновато и пошаркала ножкой по полу, — к учителю.

— Ру! — вспорхнула она руками, — В этом месте тебя научить могут только одному!

— Плохому? — поинтересовалась я.

— Кхм, — сразу изменилась в лице Хлоя, а я тихонечко хмыкнула, — Я бы не стала однозначно относить это к нему..., — забубнила она себе под нос, потом осеклась и хмуро глянула на меня, ещё и ткнув пальцем, — Именно!

— А вот нет! — решила не отступать я, — Я же тебе про книгу рассказывала, ты ещё помнишь? — Хлоя неуверенно кивнула, а я сразу поняла, что она напрочь про неё забыла, — Ну вот! Книги нет, зато тут есть тот, кто её написал, и он согласен меня учить!

— Ру! — снова вспорхнула она руками, — ну что ты как маленькая ведёшься на такие истории?! Ты же..., — снова замолчала она, не договорив, и взгляд её стал какой-то странный, — А как этот он выглядит?

— Ну как, — теперь задумалась я, — Молодой, даже красивый. Стройный, сильный, темноволосый, — начала перечислять я, а у Хлои с каждым словом почему-то удивленно вытягивалось лицо, — Синие глаза, а ещё он эльф.

— Угу, — кивнула она и наощупь попыталась найти стул, чтобы сесть. Как ни странно, но это у неё получилось, — Солнце моё, — вздохнула она, взяв себя в руки, — А имя у него ты спросила? Откуда столько доверия к незнакомцу?

— Эм, — её слова заставили меня задуматься. Я так сильно впечатлилась его действиями, хотя не, не так. Точнее тем, что у меня что-то получилось, что даже об этом и не подумала, и Хлоя всё правильно поняла, потому что хлопнула себя ладонью по лицу и покачала головой, а потом ещё и тихо рассмеялась.

— Между прочим, ты встретила короля Филипа. Да, да, — заметив моё удивление закивала она, — Того самого.

— Врёшь! — тут же насупилась я, — Что ему тут делать?

— Мне тоже интересно, и та причина, что он назвал..., — Хлоя снова осекалась и замотала головой, — Да не может быть?!

— А знаешь..., — я тоже села. Почему-то я сразу ей поверила. Да и его вид и заклинания, ведь иллюзия — это магия тёмных. И как я сразу не поняла? Я тоже хлопнула себя ладонью по лицу и зашипела, хотя больше хотелось плакать. Неужели и про книгу он мне соврал? Что ему вообще от меня надо? Хотя о чём это я? В это место все приходят лишь

за одним!

— Что знаю? — прервала бег моих мыслей Хлоя.

Я, наверное, поспешила, — испуганно посмотрела я на неё, — Магия это так серьезно. Мне..., — я задумалась, лихорадочно ища то, что оправдало бы мой побег, — Мне надо с мастером посоветоваться, и отцом, — сказала я первое, что пришло в голову, и тут же за это и зацепилась.

— Хорошая мысль, — одобрила Хлоя.

А я улыбнулась. Ну, пусть даже он прав насчет цвета моей магии, и пусть в академии я о таком не слышала, но это не значит, что в той же библиотеке или архиве я этого не найду. И учитель мне уже будет не обязателен? Да и он же тёмный! Откуда ему знать про белую магию? Тёмные — лжецы! Вот! И про книгу он точно соврал. Может толстяк мне и вовсе не про него говорил? Вот наверняка.

«Просто этот король, — брезгливо поморщилась я, — увидел меня на крыше, и в этом месте это показалось ему интереснее, чем публика в масках. Он же король, так что наверняка от женщин отбоя нет. Так, каприз от скуки».

Всё это показалось мне более чем логичным, и я снова посмотрела на Хлою, теперь уже с просьбой во взгляде, и та меня сразу поняла без слов.

— Хорошо, — кивнула она, поморщившись, — на конюшне экипаж готовый, забирай и поезжай в сою академию, а с Филипом..., — она снова поморщилась и потёрла лоб, — В общем, я сама с ним поговорю. И это, — она ткнула в меня пальцем, — держись от него подальше, поняла?

Я с готовностью кивнула и вскочила. Обернулась уже только от двери.

— Спасибо, сестрёнка, — улыбнулась ей я и скрылась в темноте коридоров.

Риз.

Не знаю, сколько прошло времени с ухода Ру, я не считал. Мне было так хорошо, вот просто лежать на тёплой крыше, смотреть в небо и ждать.

— Любимая, — прошептали мои губы, сами расплываясь в улыбке. Всё так хорошо вышло, что я даже боялся в это поверить. Ру живая, молодая, но не ребёнок, свободная и она согласилась поехать со мной. А там, в моём лесу я смогу защитить её от чего угодно. А остальное, мысли тут же перескочили на тени и на книгу, остальное мы решим потом. Спешить нам совсем не обязательно.

Но мысли мыслями, а всё же и я заметил, что небо уже порядком стемнело.

«Да чего она так долго-то?» — мелькнуло в голове, и я уже хотел послать Кара на разведку, но заметил, как в окне кухни всё же показалась девушка, вот только это была не Ру. Хлоя, снова, без маски и в шёлковом халатике. Вечер уже закончился? И зачем она тут? Искала меня?

Я снова осмотрел рыжую женщину и не мог не признать, что она красивая, вот только это уже не важно. Ведь я сегодня нашёл свою Ру, и остальные уже просто остальные.

— Если ты с интимным предложением, то точно нет, — вяло помахал я ей рукой.

— Обидно, конечно, — надула она губы, — Но про твои вкусы я помню. Неужели никого подходящего не нашёл?

— Под масками очень сложно рассмотреть глаза, — усмехнулся я, вставая и всё же подзывая Кара, потому что явно что-то случилось, иначе Ру давно бы вернулась.

— И поэтому вы нашли ту, на которой маски не было? — осторожно спросила Хлоя, а

меня словно стукнули. Откуда она это знает?! Я резко сделал шаг к ней.

— Где она?

— А зачем она вам? — Хлоя сделала шаг назад, но пока ещё в её голосе страха не было.

— Не твоё дело! — резко крикнул я, потому что сердце уже поняло то, в чём я ещё сомневался, Ру в замке уже не было, — Куда она поехала?!

— Не ваше дело, — вернула мне тем же рыжая, и я тяжело вздохнул, а потом протянул вперёд руку, и тень из-под плаща послушно вылетела в сторону девушки. Она быстро обвила её тело, словно жгутом, и приподняла в воздух, и вот теперь в глазах Хлои мелькнул не просто страх, а ужас.

— Ваше величество..., — прохрипела она, — Именно поэтому я ничего вам не скажу.

— Да кто она тебе? — удивился я, отпуская её. Согласен, погорячился, не с того начал. Просто.... Я потряс головой, понимая, что просто ко мне вернулась та одержимость, вызванная потерями, вызванная надеждой, что вот оно, и крахом этой самой надежды. А разбила её именно Хлоя.

— Сестра, — потирая шею и отодвигаясь ещё дальше, всё-таки ответила Хлоя, — И я не позволю вам к ней приближаться.

— Мне казалось, мы поладили? — снова удивился я, — И даже с некоторой симпатией? Разве нет?

— Я тоже так думала, — она выставила вперёд себя руки, — Стойте там! И держите ваши тени при себе.

Вот же!! Я поднял ладони в примирительном жесте.

— Я ничего плохого не хотел. Ру попросила научить её магии...

— И вы вдруг вот так согласились? — подозрительно сощурилась Хлоя, — Что вам от неё на самом деле надо? Очередная победа?

— Боже, — выдал я, снова удивляясь, а Хлоя даже головой потрясла, подумав, что не то услышала. Действительно, где эльфы, а где «Боже».

— Я последний.... Нет, не так. Я никогда не обижу Ру. Могу вам поклясться чем угодно. Я действительно собирался её просто учить, — тут я немного слукавил, потому что это было на пока, а на потом — планы были совсем другие.

— И всё равно, — Хлоя мне поверила и даже несколько успокоилась, но не настолько, чтобы сразу всё рассказать, — вы же тёмный. Её отец этого всё равно не разрешит.

Да плевать мне, если честно на её отца, кем бы он ни был. Даже в том первом, в нашем с ней мире, я пошел против своего короля, а Ру отреклась от света, чтобы мы могли быть вместе. Так что тут... это всё вообще мелочи. Не разрешит, значит, так заберу.

— Главное, что хочет она, — высказал я вслух, решив зайти с другой стороны, — Не находишь? По-моему для неё это было очень важно.

— Важно, — поморщилась Хлоя и сдалась, — Как раз из-за семьи, — она села на лавку и посмотрела на меня, а потом продолжила, — Только не смейте её обманывать, слышите?

— Это угроза? — вскинула я вверх брови, снова удивляясь.

— Нет, — помотала она, — Конечно, нет. Кто в здравом уме станет вам угрожать. Это просьба. Ру очень хорошая и она не заслуживает такого.

— Хм, — я по-новому взглянул на хозяйку алого замка, — Я же вам уже сказал. Я Ру ничего плохого не сделаю. Никогда.

— Почему? — подняла она на меня свои прекрасные глаза, а я не знал, что и ответить. Потому что люблю Ру? Да, но в это Хлоя точно не поверит.

— Её магия удивительная, даже исключительная, — осторожно сел я рядом, — Как и у меня. В академии ей никто помочь не сможет, а я могу. А почему? Как раз, потому что Ру хорошая, это сразу видно, — я очень постарался быть убедительным. Сработало?

На её лице мелькнуло сомнение, но она очень хотела мне верить, хоть это и явно было ей сложно.

— То есть это просто любопытство? — она вздохнула, — Ну, хорошо. Ру возвращается в академию. И если вы хотите её учить, учите там? Так и её отец не сможет ничего сделать и у него не будет повода забрать её обратно.

И вот это был уже дельный совет. Всё же начинать наше знакомство, с убийства или даже просто конфликта со здешними родственниками Ру было как-то нехорошо. Даже не правильно, и именно это меня останавливало. Именно это могло снова всё испортить.

— Спасибо, — кивнул я девушке и снова вот это сомнение в глазах, — Я серьёзно. Вы правы. Я же тёмный, а даже не подумал, как мои действия скажутся на Ру. Да и моя мать тоже наверняка всё воспримет не правильно.

— В смысле решит, что вы, наконец, решили жениться? — хохотнула Хлоя, — Уверена, вы снова что-то придумаете.

Я тоже улыбнулся и встал. В замке мне больше делать нечего.

— Стойте, — вскочила следом Хлоя, — не знаю почему, но.... Не ходите к её отцу, пока не найдете то что для него важно. Попробуйте сначала поговорить с Раеном. Это зелёный маг в академии, а так же наставник и дядя Ру. Он не столь предвзят и действительно любит свою племянницу.

— Спасибо, — ещё раз поблагодарил я Хлою и даже слегка поклонился, а потом открыл портал и вернулся в башню.

В башню библиотеки я вернулся очень злым. Ну а как? Было же так близко, я уже мог держать её в руках.... И вдруг, внезапно даже для себя, я расхохотался. Ну конечно. Размечтался! Тут она не просто не помнит меня, но даже нет того, что было раньше. Что толкало её ко мне, не смотря на все «но». Страх иглой пробил сердце. А если.... Если она здесь не захочет быть со мной? Ну, да, можно убить её, убить себя, проскочить в мир дальше, вот только было у меня чувство, что теперь мне так просто сделать этого не дадут. Да и потом, дальше может быть всё ещё хуже.

Опять же, а чего я хотел? Раз завоевал? И всё? Да даже там, это вовсе не гарантировало, что мы будем вместе. Каждое утро мы решаем с кем нам быть, и не факт, что завтра решение останется прежним. Просто там, там всё было по-другому. Быстрее, острее, неизбежнее. И глупые вещи, как и мысли, отваливались сами. Уж точно бы никто не стал вставать на пути маленького счастья, если двое смогли его заполучить. А тут, так много времени, что они его не ценят, и не думают, что это их «когда-то потом», может настать уже сегодня.

Я помотал головой, отгоняя всё это, и плюхнулся в любимое кресло Кирина, а потом ещё и пошуршал в его тайнике, доставая бутылку вина. С сомнением на неё посмотрел, вернул на место, и нашел покрепче. Раздражение надо было залить. Думать всегда лучше с утра, а не с вечера. Хотя какой вечер? Я глянул в окно. Ночь давно. А потом на бутылку в своей руке и, откупорив, отпил прямо из горлышка. Тем более пора.

— Пьем, значит? — ввалился в зал Кирина и недовольно зыркнул в мою сторону, — Да ещё и чужое, — попенял он мне.

— Не-а, — с удовольствием я сделал ещё один глоток, — Не пьём, а напиваемся.

— Что? — язвительно прищурился библиотекарь, — Всё пошло не по плану?

— И снова нет, — хмыкнул я, отпивая из бутылки, — Ибо никакого плана и не было, — я ткнул в него пальцем, — Я даже про книгу не знал, и это, между прочим, твоя вина.

— Фига?! — возмутился Кирин, — Чё это?

— Потому что ты знал, ты её встретил, но мне не сказал, — наехал на него я.

— Ну, во-первых, я не был уверен, что это она..., — начал он загибать пальцы, только я его грубо прервал.

— И, тем не менее, платочек мне подкинул?! Вот, перестань, — я снова ткнул в него пальцем, — Не строй из себя того, кем не являешься.

— Именно, — теперь уже он ткнул в меня пальцем, — Себе это скажи. Как вообще так случилось, что ты её упустил?

Я только махнул рукой и снова отпил.

— Удивительно, что твоя внешность и твоё очарование на ком-то не сработали, — нахмурился толстяк и достал ещё одну бутылку, но уже для себя, — Или ты к ней сразу с руками полез?

— А в морду? — поинтересовался я и показал ему кулак, — Это ты так можешь, — он хохотнул, а я отвёл глаза, и добавил, — В любом случае только не с ней.

— Хорошо..., — сел он во второе кресло, которое жалобно под ним скрипнуло, а я буркнул себе под нос, передёргивая плечами:

— Да ничего хорошего.

— Куда она ушла? И где сейчас? — не обращая на мои слова внимания, закончил Кирин.

— Да почти рядом, в магической академии, — я вздохнул и допил остатки, — Только есть одна вещь, маленькая такая, но тёмных туда не пускают!

— И ты из-за этого расстроился? — искренне удивился библиотекарь, — Всегда есть варианты.

— Например? — язвительно любопытствовал я.

— Да, пожалуйста, — он тоже отпил и довольно причмокнул губами, — В качестве ученика нет, но можно в качестве гостя. Ты же король Изумрудного леса, и лес с тобой говорит.

— И с какой целью, как король, я туда вдруг полезу? — мысль не то что была совсем плохой, просто эльфы очень редко лезли в дела людей, а уж тем более магов.

— Тогда как учитель? — предложил он, а у меня даже лицо вытянулось от удивления.

— Ты так много пьёшь, что забыл, что тёмных всего двое? Ты и я? Кого я там буду учить?

— Это ты забыл про свою книгу, — очень серьёзно посмотрел он на меня, — Она нашумела и думаю, даже многие наставники были бы не прочь кое-что из неё выучить.

— Вот точно нет, — нахмурился я, всерьёз начиная это обдумывать. Ибо действительно, а что ещё?

— Тебе не угодить, — снова отпил толстяк и поморщился, а потом перед ним на столе сразу появилось большое блюдо с закусками, и каким-то старым письмом, — Тогда вот, держи.

— Что это? — я удивлённо покрутил в руках конвертик и осторожно вскрыл. Быстро пробежал строчки глазами и по-новому посмотрел на своего собеседника, — Серьёзно?

— Что, удивил? — хмыкнул он, — А вот так. Постоянного места не дадут, но на курс лекций этого вполне хватит. А если вместо меня будешь ты, это их только обрадует.

Я похлопал листиками по руке. «Мастера тёмного» приглашали в академию, чтобы наглядно продемонстрировать ужасы собственно этой самой тёмной магии. Впечатлить студентов и дать им стимул лучше учиться. А что? Вполне себе вариант.

— Не испорти всё снова, — фыркнул Кирин, — Второго раза может и не быть.

— Второго мне и не надо, — усмехнулся я уже довольно, откинулся на спинку и начал прикидывать планы на будущее. Если не всё сразу, то можно и так, по длинному пути пойти, главное чтобы финал был тот же.

Глава 7.3. Любопытные выводы

Ру.

— Куда? — переспросила я, потому что мне показалось, что я ослышалась.

— На малую арену, — хмыкнул Латир и как-то странно поморщился, — У нас новый приглашённый мастер. Тёмный, — повторил он мне чуть ли не по слогам.

— Ага, — только и смогла выдать я, кивнув, а потом вдруг вспомнила, что тёмных-то всего два и один из них тот самый король.

И что? Мне идти? С другой стороны, арена хоть и называлась «малой», но достаточно велика, чтобы он меня не заметил. Ну, в самом деле, не ради же меня он сюда пришёл? Так что чего я вообще так напряглась? А посмотреть жутко интересно.

— Чего стоим? Кого ждём? — как всегда, словно из ниоткуда появился мой наставник Раен, а так же и мой дядя. И возможно, только поэтому меня с академии до сих пор не выгнали, — Не поэтому, — угадал он мои мысли и шепнул на ухо, — у тебя хороший потенциал, просто надо стараться.

Да я и так стараюсь! Больше всех! И это как раз было обиднее всего. Но не спорить же с наставником, так что, прячась за его не по эльфийски широкой спиной, я потопала следом.

— Там и правда король Филип? — очень тихо спросила я своего мастера, на что он вдруг остановился и удивлённо обернулся.

— А что не так? Я слышал он девушкам нравится, даже не смотря на то, что тёмный.

Латир скрипнул зубами и презрительно фыркнул, чем тут же обратил внимание и на себя.

— И про твой с ним бой я тоже слышал, — хохотнул Раен, — Вот как раз можно будет спросить, почему у тебя не вышло. Мм?

— Обойдусь, — насупился самый сильный синий маг из учеников академии.

— Ну, ну, — покачал головой мастер, спихивая в сторонку парочку студентов и освобождая нам отличные места, — Похоже, мы ничего не пропустили.

Я присела на скамейку и огляделась. Народу было много, что не удивительно, а удивительно, что именно на арене. Вот что такого он собрался показать? Пока, на месте оратора было пусто, точнее нет, там сидела очень знакомая птица. Опять этот вран?

Перекрывая шум толпы, над ареной разнеслось громкое «Ка-ар» и как-то сразу вокруг потемнело. Все тут же притихли и уставились на птицу, которая вспыхнула и превратилась в чёрное облако, закрутившееся столбом, уходящим в небо. Столб распался рваными клочками и, мерцая, осыпался вниз, а на его месте уже стояла мужская фигура в простеньких кожаных доспехах. Такие ребята на тренировках с оружием используют. За его спиной висел плащ, тоже словно подранный, и он скорее напоминал крылья того врана или даже летучей мыши, чем плащ короля. Но сосредоточиться на его внешнем виде не удалось, потому что словно из ниоткуда, вокруг него появилась куча оружия. Зачем? И судя по удивленному шёпоту, этот вопрос волновал не только меня.

— Итак, — начал он и все сразу притихли, — Не смотря на такое начало, я не собираюсь показывать вам фокусы. А почему?

— Страх быть не понятым? — насмешливо раздалось с трибун, а Латир довольно растянул губы в улыбке.

— Согласен, но надо чуть иначе и наоборот «Страх не понять», — король на секунду

замер, — И именно это и делает тёмных теми, кто они есть. Вот кто скажет, какая магия относиться к тёмной? Почему их так бояться?

— Иллюзии, — тут же крикнули из толпы.

— Обман.

— Теневой шаг.

— Клоны.

— Отлично, — кивнул лектор, — Почти всё назвали и вроде не так много? И вроде не страшно?

Народ загудел, мнения разделились.

— Ну что вам может сделать иллюзия? Она лишь заставляет вас поверить в самое очевидное, но если вы понимаете, что происходит, то не сработает. Или обман? Вот встаньте те, кто никогда никого не обманывал? Даже во благо? — все остались на своих местах, — Чудесно, — усмехнулся король, — Теневой шаг..., — он сделал паузу, — и тоже не страшен, если у вас хорошая реакция и доспехи. Даже наоборот, приятно, что за соперником бегать никуда не нужно. Так ЧТО действительно страшного в тёмных?

Народ загудел, но гипотез слышно не было. Тёмный не оправдал ожидания и все несколько растерялись.

— Ножи? — внезапно крикнул Раен, а я удивлённо увидела, что он довольно улыбается. Почему? Ему понравился Филип? Или то, что он говорит?

— Хорошо, — кивнул ему король и задержал взгляд на мне. Ненадолго, но на его лице словно вспыхнули два синих огня, а потом он перевёл взгляд на Латира и между ними прямо молния проскочила. И вот же хрень! Я же хотела не высовываться?

— Почти правильно, — продолжил тёмный, — Опасен сильный боец, который может внезапно возникнуть рядом. Не просто сильный боец, ведь таких много, а именно в сочетании с умениями тёмной магии. Так чего нужно бояться? — все молчали, а я неожиданно и главное громко ляпнула:

— Себя?

— Точно, — довольно ткнул он в меня и улыбнулся, зато Латир посмотрел очень даже неодобрительно, — Страх сильного врага. Не понимание где противник, и что он собирается сделать. Растерянность, сомнения, бессилие... И именно этому — вопросу, где взять силу — мы сегодня и будем учиться. Ты, — он ткнул в Латира, — Спускайся.

— Я? — очень удивился тот, и я даже была с ним согласна, сил у синего достаточно.

— Именно, — кивнул тёмный, а дядя подтолкнул парня в спину, улыбаясь ещё довольнее. Чуть не нырнув рыбкой, Латир всё же смог выровняться и почти не потеряв достоинства спуститься на арену, — Думаешь, что тебе сил хватает?

— Конечно? — выпятил вперед свою харизматичную, ну то есть квадратную по-мужски челюсть, Латир, — Я самый сильный маг из учеников!

— А не маг? Что ты умеешь как мужчина? — король усмехнулся и специально сделал паузу, подбирая с земли копьё и кидая его в сторону парня, — Как боец? Без магии?

Латир презрительно фыркнул, но копые поймал.

— А зачем оно мне? Если я маг?

— Потому что заклинания надо готовить, а если у тебя нет «крючков» и отряда, который бы обеспечил тебе время? А если бой затянулся, и маны уже нет? А если..., — неуловимо быстро Филип исчез. Латир тут же встал в защитную стойку, и так в ней на землю и свалился, умело подставленной подножкой, — Если тебе не дадут времени даже

подумать? Что тогда? Какая польза от твоей магии?

Быстро поднявшись, Латир сделал выпад копьём, но тёмного там уже не было, как впрочем, и копыя. Каким-то непостижимым образом оно перекочевало в руки к королю, и он снова поставил парню подножку и тот снова полетел вниз, теперь уже лицом в землю. Остриё хищно смотрело ему в затылок, и он даже поднять голову не мог.

— Никакой, — резюмировал лектор, убирая копьё, — ну так что? Покажешь всем, что ты можешь без магии? — спросил Филип, опёршись на древко и довольно наблюдая, как синий маг поднимается с земли.

— Запросто, — почти прорычал парень, смахивая пыль с лица, — меня учил сам генерал Бирны Аран Сотрясатель!

Латир огляделся и поднял с земли двуручный меч.

— Кто? Аран Сотрясатель? — задумчиво пожевал лектор названное имя на языке, а потом насмешливо растянул губы, — Не, не слышал.

— Ах ты! — выругался синий и кинулся на тёмного, широко замахиваясь мечом. Тот даже не стал в тень уходить, а просто чуть сдвинул корпус в сторону, одновременно с этим ударив копьё ногой и сделав выпад, снова поставил подножку, и снова Латир нырнул лицом в землю. Отплёвываясь и не имея возможности встать из-за блестящего у его затылка наконечника копыя.

— САМ генерал, говоришь? — хохотнул Филип, уже стоявший в точно той же позе, что и минуту до этого, — Итак..., — я видела что, не смотря на улыбки, глаза тёмного оставались холодными и расчётливыми, поэтому новый выпад синего, не стал для него неожиданностью и снова закончился тем же результатом.

— Как я и говорил, — продолжил он, снова уворачиваясь от широкого замаха меча и сбивая ребром ладони соперника на землю, — Я не буду показывать вам магию и рассказывать, что с ней можно сделать..., — и снова Латир напал. И снова «привет земля». Вот не надоело ему?

— Я расскажу вам то, о чём маги вечно забывают..., — очередная попытка синего, окончилась очередным унижительным падением, но в этот раз тёмный не собирался убирать копьё, так что Латир шипел, плевался пылью, но встать сам не мог, — О важности хорошей физической формы и умения ею пользоваться. Достали карандаши....

Филип медленно отвёл наконечник копыя, не сводя глаз с Латира, а когда тот развернулся, пылая гневом, то кивнул ему в сторону трибун:

— И ты иди, тебе тоже советую всё записать.

Синий насупился и начал плести заклинания, но отовсюду послышались смешки и различные пожелания. И мне даже его жалко стало, так-то он не плохой парень, хоть и порядком зазнался. Оценив обстановку, Латир всё же смог взять себя в руки, но обратно к нам не пошёл, а зло бросил на землю меч и резкими шагами удалился с арены совсем.

— Что и требовалось показать, — проводил его взглядом тёмный и повернулся к аудитории, — Сила удара зависит от скорости и массы тела, поэтому..., — он обвёл взглядом присмирившую и озадаченную толпу, и поощрил всех жестом, — Записываем, записываем.

— Интересные у него методы, — хмыкнул Раен, а я снова удивилась его реакции. Глянув на меня, наставник поинтересовался, — А ты почему не записываешь?

— Эмм, — не сразу сориентировалась я, но тут же захлопала себя по карманам в поисках инструмента, — Кстати, он мне сказал, что у меня проблемы с магией, потому что я

не зелёный, — решила я таки и на это. Ну, раз уж король ему понравился, да и я немного изменила своё мнение. Зря я, наверное, так плохо о нём подумала, сейчас он действительно вполне себе выглядел как учитель.

— Он? — от удивления брови мастера взлетели к волосам, — Это когда ты успела уже с НИМ познакомиться?

— Эмм, — снова впала я в ступор, не зная, как и рассказать, — У Хлои пересеклись. Случайно.

— Случайно?! У Хлои?! — казалось бы, куда, но брови поднялись ещё выше, а потом резко упали вниз, образуя между собой почти прямой угол, — Ты сума сошла, радость моя?! Ты же понимаешь, что тебя не должно быть даже близко с этим замком! Если твой отец узнает....

— Можно ему просто не говорить, — потупила я глазки, и быстро добавила, — Ничего такого не случилось, а Филип был вообще в одежде. Так что может и вовсе не за этим приходил. И я даже не знала, что это именно Филип....

— Допустим, — всё еще хмурясь, осматривал меня мастер, — И какая же, по мнению этого тёмного, магия твоя? Если не зелёная?

— Белая..., — решила я, бросая быстрый взгляд на мастера.

— Какая? — его брови снова подскочили ему на лоб, а потом он медленно перевёл взгляд с меня на арену, где монотонно, даже занудно тёмный читал лекцию, и самое интересное, что почти все, действительно записывали, — Любопытно.

Больше Раен ничего не сказал, а я уже не решила продолжить и рассказать ему про предложение короля, стать моим наставником. Тем более что всё ещё не была уверена ни в нём, ни в себе, ни вообще в чём-либо. Вот пусть дядя сначала поговорит с тёмным, а то, что он собирается это сделать я сразу поняла, А там уже и я, как-нибудь, со своими странными вопросами.

Может зря, но я так ничего и не записала из лекции Филипа, потому что просто его рассматривала. Он вёл себя так естественно и непринуждённо, словно отработал наставником не один десяток лет. Что снова наводило на интересные мысли. Да, выглядит он молодо, но эльфы.... Я хлопнула себя по лбу, ибо явно совсем дурой стала. Ведь все знают его историю. И он действительно молодой! Чуть старше меня, но вот так и не скажешь. Ведёт себя как.... Как кто? Я помотала головой и только сейчас заметила, что пристально рассматривала лектора не только я, но и большая часть женского состава учащихся. Да у них чуть ли не слюна с губ капает! Ого?! И даже то, что он тёмный, теперь скорее плюс. А потом я вспомнила и тот незабываем бал в Изумрудном лесу, представила, как проталкиваюсь сквозь толпу всех этих девушек к королю, со своим нелепым вопросом о книге....

И во-первых, остро пожалела, что сбежала тогда, а во-вторых, поняла, что никогда так не сделаю. Так что вся надежда на Раена. Я глянула на дядю и поняла, что надежда эта весьма призрачная, ибо он тоже уже всё подметил и оценил, и взгляд его потерял изрядную долю одобрения. Заметив, что я приуныла и, поняв это по своему, наставник поднялся:

— Идём, нам стоит с тобой поговорить.

Я была против, но кого это волнует? Так что я тоже встала и пошла следом. И вот точно, ничего нового или полезного для себя я не услышу, но куда деваться?

Риз.

Те три лекции, на которые я был приглашён, закончились быстро, но я так сильно

впечатлил директора, что он мне предложил другое, неожиданное и для меня, и для остальных. А именно место мастера боя. Большая арена, на которой мне пока предстояло работать, была закрыта печатью исключаящей какую-либо магию совсем. И тот факт, что я тёмный, становился уже не значимым, а вот мои умения, как бойца.... Я даже проникся к директору уважением, зато, как быстро он всё понял.

Меня это устраивало, потому что не то, что за три дня, а даже за всю неделю, что я уже тут, я так и не смог подойти к Ру. И вовсе не потому, что она меня избегала, хотя и это тоже. А по причине моей внезапной популярности. И опять же, молодых девушек, цвет моей магии не только не отталкивал, а наоборот тянул не хуже чем огонь мотыльков. Ну а если прибавить, что я эльф, с очень яркой внешностью даже для этой расы, что я король, того самого леса, то.... То и получаем именно это. Студентки не оставляли меня в покое ни на обед, ни на ночь. Цветы, конфеты, письма, платочки, шарфики, уже целая комната была просто завалена этим мусором, и всего-то за неделю.

Меня это бесило, остальных преподавателей напрягало, а у студентов мужского пола вызывало острую зависть. Хотя вот чему тут завидовать?

Кирин же уже откровенно ржал, когда я на ночь возвращался в башню, чтобы спокойно поспать. А в короткие обеденные перерывы смотрел на меня влюблённым взглядом, и почему, я тоже выяснил не сразу. Оказывается этот злодей с лишним весом, накидывал на себя иллюзию, и не просто наблюдал за всем из первого ряда, но и подкидывал идеи, а потом записывал всё в тетрадь. Он, сволочь такая, писал книгу!! И с восторгом, прямо искрящимся в его глазах, утверждал, что это будет шедевр.

Я хотел его убить, ну или хотя бы побить за такое, но ударил себя, причём больно. Чёрт! Я-то чего про иллюзию не подумал?!! Я стал всё чаще считать себя именно тем Ризом, и забывал, что умею тут.

Способ с иллюзией помог, и жить сразу стало легче. В своём настоящем виде я появлялся только на занятиях, а в остальное время «бесследно исчезал», просто надевая мантию зелёного мага, завязывая волосы в хвост и создавая себе другое лицо. Да, я стал ещё загадочнее, слухов и популярности прибавилось, но жить это всё мне уже не мешало.

А ещё странный разговор с дядей Ру, самым сильным зелёным магом академии, тем самым которого мне так советовала Хлоя. Раен. Он какое-то время ко мне присматривался, а потом подошёл сам. Долго выпрашивал о всяком, точнее обо всём, кроме магии. Я не сразу понял зачем? А потом озарило — он пытается понять, что меня связывает с Ру! И мне стало очень интересно, откуда он про это узнал? Хлоя сказала? Или сама Ру?

Оказалось, что Ру. Она решила узнать у дяди про белую магию, и сослалась на наш с ней разговор. В общем, в итоге меня настоятельно попросили НЕ приближаться к Ру, и НЕ лезти не в свои дела. О как? Не в свои дела? Да Ру это даже не дело, это смысл всего. Но до некоторых пор, пока я не сообразил, как скрыться, это действительно было так. Я просто не мог подойти к Ру, так чтобы этого не узнали остальные, а это, могло привлечь к ней не только лишнее внимание, но и проблемы.

Зато сейчас всё резко поменялось. Не сразу, но я нашёл её в библиотеке, растрёпанную, злую и безуспешно пытающуюся что-то наколдовать. Я сел недалеко от неё и прислушался, и сразу же впал в ступор, а заодно и понял что за проблемы у неё с магией.

Вот же! У неё проблемы не с магией, а с наставником!!! То-то Раен так засуетился. Что за планы у него на мою Ру?

— Простите, — подошёл я к девушке, — Я тут слушал, как вы колдуете. Вы неверно

произносите звуки, поэтому у вас и не получается.

— Что? — не сразу подняла она на меня глаза, но как только взгляд, пробежав по зелёной мантии, достиг лица, она охнула и резко встала, — Вы?!!

Ну да, и это я подзабыл, что она спокойно видит сквозь иллюзии.

— Сядь на место, — шёпотом сказал я и приложил палец к губам, — Я тебе правду сказал. Или снова сбежишь?

— Тс-с, — с шипением выпустила она из себя воздух, потёрла лоб, но села обратно на стул, — Нет, не сбегу. Что я не так делаю?

— Хорошо, — кивнул я и сел рядом, — Вот тут, — я ткнул в два знака на странице книги, — Надо не «о», а «е» произносить. Попробуй?

Ру кивнула и тихонько начала читать снова. Она еще даже не завершила последнее слово, как весь стол, словно клумба, покрылся цветами.

— Вот же хрень! — снова вскочила она и удивлённо захлопала глазами, а я быстро убрал следы магии и задумался. Зачем так с ней обошлись?

— А это? — перевернула она страницу и ткнула в следующее заклинание.

— Это будет слишком заметным в библиотеке, — вздохнул я, и тоже перевернул страницу, — Вот, лучше это. Прочитай?

Она прочитала и, естественно, ничего не произошло, а я выругался про себя, вспомнив каким было её лицо, когда она призналась, что ничего не может.

— Вот это, надо читать резче и без смягчения на конце, а тут, — я ткнул в ещё одно слово, — этот звук не произносить. Когда символ стоит рядом с крестом, его не произносят, а просто представляют.

Она смотрела на меня так, словно я ей великую истину открыл. Но это же основы! Более того, моя Ру, та настоящая, это знала лучше меня и она сама меня этому и учила. И сразу захотелось кое-кому уши открутить.

Ру не теряла времени и снова с удивлением смотрела на результат своих действий. Её руки послушно покрылись корой, словно она надела перчатки. Я снова почистил все следы от заклинаний и ждал, когда она придёт в себя и сделает правильные выводы.

— Почему? — подняла она на меня глаза, в которых блестели слёзы.

— Потому что тебе пора сменить наставника, — посоветовал я.

— Не получится, — она вздохнула, — Все считают, что я ничего не могу. Даже если Раен отпустит, меня никто не примет в ученицы.

— Я уже раз предложил и пока от своих слов не отказываюсь, — улыбнулся я.

— Правда? — она обрадовалась, но всего лишь на секунду, а потом снова сникла, — Дядя против. Он запретил мне даже подходить к тебе, сказав, что ты бабник и ловелас. И колдун, ибо как ещё объяснить такую твою популярность. И что я не должна даже смотреть на таких, потому что я дочь короля, и бла, бла, бла....

Фига? Это я бабник?!! Ловелас?!! И главное снова этот Раен.

— Ру, — я хотел взять её за руку, но не решился, — Расскажи мне, что у тебя за семья?

— Зачем? — насторожилась она.

— Чтобы понять, почему они так с тобой поступили, — я заглянул ей в глаза, — И тогда мы поймём, как я смогу тебе помочь.

— Ну, — она снова потёрла лоб, — Мой отец, король Увядającego леса. Само название говорит о многом, а если точнее, то он почти не приносит ни еды, ни дичи, так что жить нам сложно, а «король» ну это не тоже самое, что в твоём лесу. Нам часто приходится

сражаться, а отсутствие изобилия заставляет жить строже. Зато у нас целых три сильных мага, — она вздохнула, а я удивился. И было чему. В моём лесу сильный только я. Отец пользовался магией леса, а не своей, — И сам король в их число не входит, как и все его дети.

— Но ты же маг, — удивился я, а потом вдруг понял, — Ты какой по счёту ребёнок в семье.

— Самый младший, — снова вздохнула она, — Я, поэтому и хотела стать магом, потому что иначе какая от меня польза?

— Ру, а кто ещё два мага, кроме Раена? — поинтересовался я.

— Вторая жена короля и наш генерал, — она вздохнула, — Отец очень надеялся, что их сын, ну со второй женой, унаследует хоть что-то, но там так мало, что его даже учиться не отправляли.

— А Раен? У него есть дети? — с каждой новой информацией история складывалась всё интереснее.

— Да, есть, — кивнула она, — два сына. У старшего мать умерла при родах, но он как раз тоже маг, и достаточно талантливый, чтобы в будущем сравняться с отцом, а ведь его мать не была магом.

— Ага, — кивнул я и снова поинтересовался, — А твоя?

— Она тоже умерла, — в глазах Ру блеснула слезинка, но она быстро её смахнула, — Я не знаю, о ней не рассказывают. Отец нынешнего короля был магом, поэтому он каждый раз и надеется.

— А какие отношения у Раена со второй женой короля и генералом? — честно говоря, генерал меня не особо интересовал, я просто не был уверен, а так вопрос не прозвучит подозрительно.

— С генералом они ладят, — Ру совсем расслабилась, и это было приятно, что когда она рядом, она мне доверяет, и если бы другие не вмешивались.... Я помотал головой, снова сосредотачиваясь на том, что говорила девушка, — А с Синой. Не знаю, они не то что ссорятся, но стараются держать дистанцию, редко сходятся во мнениях. Отпускают презрительные шуточки друг другу, но вражды я никогда между ними не чувствовала, — она поводила пальчиком по столу, — Мне всегда казалось как раз наоборот, что между ними есть тепло, а это всё не по настоящему, но я, наверное, ошибаюсь, потому что другие ничего такого не видят.

И тут я усмехнулся, потому что остальные не она и скорее всего, ошибаются они, и потому что остался ещё один вопрос.

— А как Раен относиться к тебе?

— Хорошо, — она резко посмотрела на меня и нахмурилась, — Правда! Даже лучше отца. Мама была его сестрой и по факту, после его смерти он и забрал меня к себе. И я не понимаю, почему он учил меня неправильно.

— А я понимаю, Ру, — я всё же взял её за руку, и она её не отдернула, — Ты же сама сказала, что ты младшая. Что будет, если вдруг выяснится, что ты сильный маг?

— Ну, если не будет мальчика с магическими способностями, то я унаследую трон, — она сказала это так буднично, — Но отец ещё молод, и это маловероятно.

— Если ему не помочь умереть? — предположил я.

— Но зачем?! — снова чуть не вскочила Ру, но я её удержал за руку. Мне было даже более неприятно то, что я хотел сказать, чем будет ей.

— Магические способности передаются только тогда, когда у обоих родителей есть магия. Ну, исключение только короли, там могут быть пассивные маги, как твой отец, они сами не могут колдовать, но передать своему потомству её могут. У Раена не могло быть сына мага, если его жена не обладала такими способностями, а если учесть то, что ты сказала. Думаю что его мать как раз эта Сина. И они хотят учинить некий переворот с твоей помощью.

— Моей? — она удивилась.

— Ну да, — я нахмурился, потому что не знал наверняка, — Думаю, что за твоей спиной твой дядя уже договорился о твоём будущем и твоём браке, и именно поэтому не учит тебя магии. Когда ты уже будешь замужем, всё сразу изменится. Вдруг в тебе «проснётся» талант, а король «вдруг» умрёт, и ты станешь королевой, а твой муж королём. Как тебе такой вариант?

— Чушь! — фыркнула она и забрала свою руку, — И фантазии! Ты часом грошовыми романами не увлекаешься? Скорее всего, дядя просто хочет меня защитить от ненужного внимания, или ещё чего-то.

— Ну, ну, — покачал я головой, да многое было притянута, но я докопаюсь до правды, — И учиться у меня ты тоже не будешь?

— Буду, — упрямо кивнула она и нахмурилась, — Но как? Если дядя или отец узнают, они отправят меня домой.

— Ты не находишь это странным? — сделал я ещё одно предположение, — Дядя тебя так опекает, следит с кем ты общаешься, не учит. По факту академия — это тоже клетка, только ты сама в ней с удовольствием сидишь. Так что твой отец точно ничего не узнает. Не от Раена. И самое главное твоё доверие к нему, от этого только растёт. Удобно.

— И снова пустые слова, — фыркнула Ру, отмахиваясь, — Но учиться я и правда хочу. Я чувствую, что это важно.

— Важно, — кивнул я, — Не переживай, я всё устрою. Идём?

— Но, — засуетилась Ру, — Моё отсутствие заметят.

— Не заметят, — я хитро улыбнулся, — Потому что кроме тебя, сквозь мои иллюзии никто видеть не может.

Я вывел её на улицу, призывая Кара. Шепнул ему на ушко задачу, а именно сидеть в библиотеке и никуда не уходить, пока я не заберу его сам, и накинул иллюзии. На Ру и на птицу. И теперь Кар выглядел как Ру, а она, наоборот, из милой блондинки, превратилась в яркую рыжую красавицу человека. Ну а я, сам в себя. И взяв её за руку, уже ни от кого не прячась, прямо посередине центральной площади открыл портал в библиотеку. Нас, конечно же, все заметили, но собственно этого я и добивался. Так с Ру меня точно не свяжут, а про иллюзии, про них все забывают, потому что они лишь то, чего все хотят видеть.

Глава 7.4. Выходи за меня замуж?

Ру.

Филип, а точнее Риз, ибо он просил называть его только так, оказался хорошим учителем. Всего за неделю я не только поняла основы, но и могла уже кое-что делать и без его участия. И у меня получалось! И странное дело я удивлялась, что у меня получается, а он удивлялся, что я этому удивляюсь. Он так в меня верит?

И Кирин тоже ничего. Ворчун старый, но не злой. Вот и как после этого верить в то, что все говорят? Я в доме тёмных, наедине с двумя тёмными, но мне так хорошо и весело, как никогда ещё не было.

— Ру, не отвлекайся! — настиг меня резкий голос Риза, и я едва успела подхватить почти разорвавшуюся нить узора. От досады я даже губу закусил, ибо вот нашла время мечтать.

Сегодня был сложный урок по магическим узорам и печатям. И даже это у меня тоже получалось, ну когда я не отвлекалась. А так как я снова подумала не о том, то нить всё же разорвалась, и Риз едва успел прикрыть меня барьером от отдачи.

— Да о чём ты думаешь? — подошёл он ко мне сзади, прижавшись почти вплотную своей грудью к моей спине, и заглянул в мои записи, а я почувствовала, как мои щёки загорелись, от такой его ко мне близости. Вот же! Я что, тоже попала под его очарование? Нет! Точно нет, он же король! Вот кто угодно, только не король, не так как у отца. Я тряхнула головой и вернула внимание к записям.

— Начинай, — кивнул он, поняв, что я готова. И снова я начала сплетать нити в сложный узор магического круга. Тут не только надо было правильно всё произносить и видеть, но и быть предельно сосредоточенной, так как стоит упустить лишь одну нить.... Риз положил мне голову на плечо и ткнул пальцем дотрагиваясь его кончиком до значка на бумаге, протянув свою руку под моей. И это был такой естественный для него жест, что я вздрогнула, на мгновение отвела взгляд, и.... Снова всё вспыхнуло и распалось.

— И? Опять? — посмотрел она на меня и нахмурился, — У тебя что-то случилось?

— Нет, — помотала я головой, — просто ты слишком близко. Давишь.

— Хм, — приподнял он одну бровь в удивлении и убрал руку, нарочно при этом, задев мою грудь в конце, — Хорошо я отойду, — только с места он не сдвинулся, а пристально считывал реакцию с моего лица.

И я снова почувствовала, как мои щёки загорелись. Могла бы поклясться, что увидела в его глазах радость! Но я сама была довольна, что он так и не отошёл. Без него сразу бы стало так пусто и холодно.

Осознав свою последнюю мысль, я вздрогнула. Как давно стало так?

Риз поднял руку и осторожно убрал мои волосы за моё же ухо, и этот жест он тоже сделал так, словно это у него уже привычка. А я смотрела в его глаза и тонула, и не могла ни отвести взгляд, ни пошевелиться. Может вот оно? Колдовство тёмного?

Я с большим усилием закрыла глаза и шумно втянула носом воздух. Наваждение стало таять, и я уже почти обрела способность двигаться и намеревалась отойти, как его губы коснулись уголка моего рта, и я снова замерла. А ведь я должна закричать, оттолкнуть, ударить даже!

Ру..., — он не отрывал губ от моего лица, и это слово почти обожгло, а то, как он его

сказал, словно что-то дёрнуло внутри меня и это что-то до сих пор звенело, как потревоженная струна арфы.

Я всё же чуть отодвинулась, разворачиваясь к нему. Надо сказать, надо всё прояснить.... Вот только в его глазах было столько надежды, столько ожидания и страха. Страх чего? Чего может бояться тёмный?

И это было выше меня, желание откликнуться и утешить накрыло волной, и я уже сама нашла его губы. Это был мой первый поцелуй, и я даже подумать не могла, что это так. Так.... Додумать он мне не дал, тут же обхватывая руками и прижимая к себе. Его язык скользнул внутрь, забирая на себя всё внимание. А горячо стало уже не только на лице, но и в животе.

— Ох! — раздалось от входа, — Простите, уже уйду, — прикрывая рукой глаза и разворачиваясь к лестнице, извинился Кирин, но он уже всё сделал. Я, наконец, смогла оторваться от этого тёмного и отойти к окну, лицо полыхало, и было жутко стыдно. Нет не за поцелуй, а потому что с ним. Да что со мной?!

— Подожди! — кинулась я следом за библиотекарем и вцепилась ему в руку.

— Мм? — остановился он и повернулся.

— Открой мне портал до академии? — попросила я и умоляюще добавила, — Пожалуйста.

На секунду он замешкался, бросил взгляд мне за спину, туда, куда я до жути боялась поворачиваться, и махнул рукой. Портал даже не успел открыться до конца, как я в него уже запрыгнула. И кубарем выкатилась в собственной комнате. Растянулась на полу и замерла, пряча лицо в ладонях. Почему? Вот почему? Почему он?

Вопрос прозвучал глупо, потому что сердце до сих пор выскакивало из груди, потому что я до сих пор чувствовала его тепло, его желание, и мне это понравилось. Но я не хочу! Не хочу, как мама. Я всё-таки села, поджав под себя ноги, и сжалась в комок. Может больше не стоит брать у него уроки? Может Раен прав?

Риз.

— Я сильно помешал, да? — заискивающе смотрел на меня Кирин, а я даже и не знал, что ему ответить. Без неё стало так пусто. Пусто и страшно, что я поторопился и всё испортил. Но поступить в тот момент иначе было выше моих сил. И Ру снова сбежала, и я не знал, захочет ли она меня снова видеть. Потому что этот её последний взгляд, брошенный на меня. Ссутулившиеся виновато плечи. Это из-за поцелуя, или из-за меня?

— Ну, извини друг, — развёл руками толстяк, — закрываться надо.

Я не стал ничего отвечать, а просто прошёл к креслу и рухнул в него. Вот же чёрт!! Почему тут всё так сложно? Что мне ещё надо сделать?

— Узнай, — тяжело кинул я в сторону хранителя и, поймав его удивленный взгляд, объяснил, — Про семью Ру. Про отца, про мать, братьев.

— А может дело не в них? — резонно предположил Кирин.

— Ты серьёзно? — посмотрел я на него, — За мной полсотни девушек её возраста бегают, а единственная до кого мне есть дело, меня боится. Или точнее того, что между нами может случиться. И я хочу знать почему.

— Так спроси у неё, — заворчал толстяк, — а то проблемы у него, а узнай я.

— И начни с Хлои, — посоветовал я, полностью проигнорировав его слова, — И прямо сейчас. Не стоит терять времени.

— Вот же ты! — фыркнул он, но портал открыл и исчез в нём, а я устало потёр лоб и позвал ещё одного друга.

— Кар?

Вран тут же влетел в окно, словно только этого и ждал, и сев на стол напротив меня, хитро сверкнул глазом.

— Друг мой, для тебя тоже есть задача, — взъерошил я ему перья на груди, — лети-ка в этот Увядающий лес, есть у меня ощущение, что скоро мне туда понадобится, и я очень не хочу ехать туда в экипаже.

— Ка-ар-р! — раскатисто выдал он и, взмахнув крыльями, вылетел в окно.

— Мрр, — раздалось рядом.

Сельма очень точно почувствовала моё состояние и пришла утешить. Словно став снова котёнком, она чуть ли не на колени ко мне полезла. Я обнял эту большую кошку и зарылся в её чудесном мехе.

— Ведь на всё есть причина, — пожаловался я ей, — просто надо её найти и понять. И сразу станет всё ясно и просто.

Сельма вздохнула, словно понимала, что это слишком уж упрощённый взгляд на вещи. Ведь есть ещё долг, необходимость, принуждение, выгода. Что из этого заставило Ру убежать? Ведь то, что это точно не неприязнь, я уже знал. Я увидел это в её глазах, почувствовал в её сердце.

Я продолжал гладить Сельму, а она низко урчала. Это помогло успокоиться и взять себя в руки. И это было очень кстати, потому что у меня тоже были обязанности, и не стоило их отбрасывать, по крайней мере, сейчас.

Я встал и тоже открыл портал в академию. Я ведь всё ещё мастер боя и через четверть часа у меня начинался урок. Хотя если Ру будет упорствовать, то придётся тактику сменить. Или образ? Вопрос был интересным, но додумать я его не успел, потому что как только вышел с портала, то тут же почувствовал тени. В академии!! Вот это было неожиданно. Всё же всяких печатей и охранных построений тут побольше, чем во дворце какого-нибудь короля будет. Но факт, оставался фактом.

С другой стороны, след был настолько слабым, что я сам-то уловил его с трудом. Даже с год назад я бы их не почувствовал. Но тогда я был совсем другим. Словно волк на охоте я потянул носом воздух и создал двойника. Ибо тени это важно, а занятие сможет провести и копия. Говорить двойник не может, как и выполнять слишком сложные действия, но на то чтобы ходить между рядами студентов, пытающихся стукнуть друг друга тренировочным оружием, его должно хватить.

Оправив копию на арену, я накинул на себя маскировку и пошёл по следу. И самое интересное ощущение, что я всё ближе было, а след ярче не становился. И поэтому я чуть не воткнулся в спину парня, прятавшегося за углом здания, и очень увлечённым тем, что происходило во дворе.

Парень оказался знакомым, тот самый Латир, который с той самой моей первой лекции меня избегал. И во дворе тоже, фигура была очень знакомой. На выходе из своего общежития стояла Ру и какой-то еще высокий сероволосый эльф. И Ру была чем-то сильно опечалена.

Запах теней шёл от Латира, так что как бы это ни было удивительно, но цели я своей достиг, хотя и убирать маскировку пока передумал. А встал рядом с парнем и тоже прислушался.

— Да почему? — чуть не хныча спрятала лицо в ладони Ру, — Еще же даже второй

триместр не закончился? Что там случилось.

— Да вроде ничего, — пожал плечами сероволосый, — Я лишь говорю и делаю то, зачем меня прислали. Ру пора домой.

Опа! Я нахмурился потому что «домой» рушило все мои планы, и Латир тоже нахмурился, чем меня изрядно напряг. Сероволосый взял девушку за локоть, но она дёрнула рукой и задрала вверх нос. Спеси в ней не было, а значит для того, чтобы не заплакать.

— Дай хоть вещи соберу, — буркнула она и вернулась в здание.

— Вот же бездна!! — выругался Латир и зачем-то начал хлопать себя по карманам, — Придётся действовать прямо сейчас, — пробормотал он, разглядывая небольшую коробочку в руках. Потом парень огляделся, сорвал с газона пучок травы и..., встряхнув рукой, наложил на него иллюзию. И теперь это выглядело, как шикарный букет роз, а заодно и подтверждало, что Латир как-то связан с тенями. Ибо такой фокус без этих созданий мог проверить только я или Кирин.

Ру спустилась снова с большой сумкой в руках, которую сероволосый тут же и забрал. Кто он ей? Брат? Слуга?

— Ру?! — вышел из-за угла Латир и широко улыбнулся, а потом изобразил крайнее удивление, — Ты куда-то уезжаешь?

— А? — перевела она на него взгляд и кивнула, — Да-а. Дела дома появились.

— Прямо посередине учебного года? — и тут он даже почти не фальшивил.

— Кто это? — презрительно посмотрел на Латира сероволосый.

— Мой друг, — Ру вздохнула и попросила, — Лаил подожди чуть-чуть? Вдруг это важно?

Сероволосый нахмурился, но медленно кивнул и чуть отошёл в сторону.

— Конечно, важно, — совсем близко придвинулся к моей Ру этот паршивец, — Вот, держи, — он протянул ей «розы», которые Ру не видела, а потому брезгливо перехватила травинки двумя пальчиками, и ту самую коробочку. И так как парень сильно волновался, то даже не обратил внимания на эту маленькую странность.

Ру озадаченно огляделась, а потом просто уронила пучок травы на землю и открыла коробочку. И тут же ахнула, а я, подойдя ближе, чуть вслух не выругался. В коробочке было обручальное кольцо, причём сюда по стоимости проблем с финансами, этот гад не испытывал.

— Латир?! — Ру сказала это громко, что сразу привлекло внимание и сероволосого, и вот он уже вслух выругался, причём с явным знанием дела.

— Выходи за меня замуж? — прозвучало то самое, прежде чем Лаил или я смогли этому помешать.

— Нет, — ответил за девушку сероволосый и я опять не стал снимать маскировку.

— А ты кто ещё такой? — нахально поинтересовался Латир.

— Он мой брат, — сказала сначала Ру, а потом потрясла головой и поправилась, — Ну почти брат. Лаил сын Раена.

И вот это было уже совсем интересно.

— Ну, допустим, — встал в позу Латир, — Тогда тем более не понятно, почему он отвечает за тебя.

— Потому что, — огрызнулся сероволосый, — Я не хотел говорить это здесь, но Ру потому и уезжает, что ей уже нашли жениха, и это не ты.

Ру ахнула и чуть снова не заплакала, а я всё же выругался, но ребята так увлеклись друг

другом, что не заметили.

— И кого же? Уж не тебя ли? — едко полюбопытствовал Латир.

— Именно! — не стал отрицать эльф, а Ру похоже уже не могла больше удивляться и просто, тихонько застонав, села на землю и схватилась руками за голову.

— Кошмар какой-то, — тихо пробормотала она, и я был с ней согласен. И у меня не осталось другого выхода. Я снял маскировку и негромко кашлянул, привлекая к себе внимание.

— Что?! — оба парня повернулись ко мне.

— Так вышло, — тоном, не терпящим возражений начал я, заодно присаживаясь рядом с Ру и незаметно протягивая ей своё кольцо, — Что Ру уже согласилась на моё предложение, просто не успела об это рассказать домашним.

Девушка теперь уставилась на меня и заморгала, я чуть дёрнул бровью и встал.

— Ру?! — эльф и Латир теперь посмотрели на неё, — Это правда?!

— Эм, — она всё ещё смотрела на меня, и я боялся, что Ру всё испортит, но нет, она вытянула руку, на которой уже было надето кольцо, и ответила, — Да, вот!

— Так нельзя! — возмутился этот Лаил, — Прежде надо у короля было спросить.

— Что тут происходит? — подошел еще один нежеланный мною участник событий. И я сразу отметил, какой взгляд на него бросил этот сероволосый эльф.

— Честно говоря, — Ру растерянно посмотрела на дядю, — я сама не совсем понимаю, но по-моему у них у всех ко мне одно и тоже предложение.

— Да? — нахмурился зелёный маг и почему-то посмотрел именно на меня, — И какое же?

— Стать моим мужем, — захихикала Ру, у которой явно начиналась истерика, — В жизни не была популярной, а тут сразу трое, — хихиканье стало громче, грозя перейти в нервный хохот.

Раен аж поперхнулся от такой новости и с укором посмотрел на сына. Ну да, я бы тоже разочаровался, если бы меня так подвели.

— Согласен, — нашёл мастер свой голос, — звучит очень странно, но в любом случае — это решать не Ру.

— И не тебе, — сорвал у меня с языка Латир, но я лишь довольно улыбнулся, так даже лучше, — А если этот, — он ткнул в эльфа, — скажет, что всё решено, то я не поверю. Просто король о..., — он с неприязнью посмотрел на меня, но всё же сказал именно так, — нас не знает. И дабы не совершить ошибки я так точно еду вместе с Ру.

— Согласен, — тут же кивнул я, пожалев о том, что Кар ещё не добрался до места, — И я тоже как раз собирался нанести визит вашему королю.

Переглянувшись с сыном, Раен сморщился от досады, но выбора у него теперь тоже не было.

— Хорошо, отложим это до завтра, — он забрал сумку у сероволосого и сунул в руки Ру, — А ты иди к себе и чтобы никуда с комнаты не уходила.

Похихикивая, Ру пожалала плечами и снова вошла в здание. Да уж, странные дела происходят.

— А тебя, директор искал, — бросил в мою сторону Раен и, кивнув сыну, собрался уходить.

— Даже не вздумай уехать без меня, — я покрутил своё кольцо-корону на пальце, — Может вы и считаете что сами по себе, но я король всех эльфов и лучше вам об этом не

забывать.

Зелёный маг насмешливо фыркнул:

— Не уеду, но поверь это совсем не преимущество.

Пока я разговаривал с эльфами, Латир успел сбежать. Так как он тоже во всё это ввязался, по непонятным пока для меня причинам, то потерять я его не боялся и решил сперва пообщаться с директором. Сначала я думал забить на это, но пришла мысль, что мне может ещё понадобится сюда вернуться и отношения лучше не портить.

Я решил, что стоит сначала на арену заскочить, поэтому активировал навык «слияния с собственной тенью» и упс. В двойника я попал, как и предполагается, сам заняв его место, что-то типа мгновенного перемещения на небольшой дистанции. И чем больше двойников, тем эта дистанция соответственно меньше. Можно было бы и порталом, но как раз он лучше работал на дальние расстояния. Но дело не в этом, а в том, что попал я не на арену, а прямо в кабинет директора.

Стараясь даже не шевелиться, я осматривался одними глазами, пытаюсь оценить обстановку, но Фидре таки заметил. Директор подошел вплотную ко мне и посмотрел в мои «прекрасные глазки».

— Вернулся? Хорошо, — кивнул он и прошёл обратно к столу, — Удивил, чего уж там. Между прочим, формацию отрицания магии на арене я лично ставил, а тут твой двойник ходит, как ни в чём не бывало, да ещё и реплики какие-то выдаёт. Я даже не знал, что так можно.

И я тоже. Правда. Мне пришлось приложить усилия, чтобы сдержать своё лицо от гримасы удивления. А про эту формацию я просто забыл, как-то слишком много впечатлений сегодня вышло. А про то, что мой двойник может разговаривать..., в общем, тоже сюрприз, сюрприз. Хотя такое уже было и в других мирах, и именно по части магии, законы и правила на меня иногда не действовали.

— Ты уж извини Риз, — протянул он мне бокал с янтарной жидкостью внутри, — Я же думал, что ты откажешься от места мастера боя. Побрезгуешь. И предложил-то только потому, что ты личность известная, даже уважаемая, не смотря на то, что ты тёмный, и просто захлопнуть перед тобой дверь вариант так себе, — стакан я принял, но отпивать не спешил, и с наигранно-печальным вздохом, директор продолжил, — А тут такое. Да и мастер ты действительно очень хороший.

— И? — решил я его немного поторопить, так как хотел ещё и в башню сегодня заскочить.

— И, я смог нарушить кое-какие правила и у меня есть предложить тебе что-то получше, — он помолчал, но, не дождавшись от меня никаких комментариев, продолжил, — Должность та же, ибо учить тёмной магии не кого, но из неё ты можешь сделать всё, что считаешь интересным. Как тебе?

— Я подумаю, — уклончиво ответил я.

— До завтра, — директор хотел подлить из бутылки, но заметив, что стакан ещё полон, очень неодобрительно на меня посмотрел, — Я теперь без тебя ну прямо никак. И хотел бы услышать ответ как можно быстрее.

И именно вот эта спешка меня и напрягла. Правда в его словах точно есть, и резон есть, но сроки. Вот прямо почти вижу лицо того, кто его об этом попросил, а именно Раена. Как

же сильно он не хочет, чтобы я поехал с ними. А значит именно это сделать и надо, да ещё Латир и то, что с ним случилось. И что вообще связывает его и Ру?

— Извините уважаемый Фидре, но я как раз пришёл сказать о своем отсутствии на неопределённый срок, — теперь я отыграл крайнее расстройство событиями, — Вы же сами сказали, что я король, и не просто король, а самый настоящий и действующий. И некоторые дела без меня обойтись тоже ну никак не могут.

— Уверен? — прищурился Фидре, а потом хмыкнул и залпом допил из стакана, — Хотя чего там и да ты угадал. Кое-кто очень просил тебя тут задержать хотя бы на пару дней, но, — он снова с неодобрением посмотрел на полный стакан в моей руке, — Риз, ты мне действительно нравишься и ты именно тот, кого так не хватало этому закисшему в догмах и ограничениях заведению. И, увы, я не тот, кто мог бы тебя остановить.

Я все же отпил из стакана, напиток был крепким, очень старым и приятным.

— Могли бы, — я не питал иллюзий насчёт своих сил. Один на один я может и выиграю у директора, а то и академию разряжу наполовину, вот только и сам от этого пострадаю. Моими стараниями, хотя бы в этом городе к тёмным относились уже не так, как раньше. И я не хотел, чтобы это было всё зря.

— Думаешь? — он снова прищурился, — Возможно. Но ты всё же король всех эльфов, а этот титул делает тебя равным мне. Я даже не совсем понимаю, зачем ты вообще сюда пришел. Не понимал, — Фидре растянул губы в улыбке, — Оказывается, тёмные и любить умеют. Хотя убей не пойму, когда ты успел-то?

— С первого взгляда? — предложил я вариант, на что директор только покачал головой и махнул мне рукой, отпуская.

Ну, раз такой день, то одним удивлением больше, одним меньше.... Я уже понял что, не смотря на все формации и печати конкретно в этой комнате, я запросто могу уйти порталом, что собственно и сделал. Устал я сегодня, а нужно было ещё и с Кирином поговорить.

Глава 7.5. Как снег на голову

Риз.

Утром мы снова устроили спор, чуть не закончившийся дракой, что и не удивительно, четыре мужика, и каждый хочет ехать с Ру, но в один экипаж явно все не влезут. И мы бы спорили долго, с рукоприкладством и всем чем полагается, но Ру сама нашла вариант, просто проигнорировав повозку и выведя нам верховых. Почесав затылки, мы согласились, что вариант хороший, да и доедем мы так точно быстрее.

Только вот путешествие верхом в бодром темпе совсем не располагает к беседе, зато отлично подходит для размышлений, и так вот, думая каждый о своём, мы и двигались почти до вчера, лишь раз остановившись перекусить. И обед прошёл тоже, напряженно. Двое ушастых перекидывались хмурыми взглядами и короткими репликами, а все остальные хмуρο молчали. Так что трапеза прошла так быстро, что у меня даже задница от скачки отдохнуть не успела. Отвык совсем.

Не знаю, о чём думали остальные, а я прокручивал в голове разговор с хранителем. Узнал он не много, но это подтверждало мои догадки. И объясняло, отчасти, поведение Ру. Её отец король Марсиль был одним из потомков «потерянных», так назывались эльфы, которым по каким-то причинам пришлось покинуть Изумрудный лес, и которым повезло настолько, что они смогли не только обжиться за его пределами, но и основать свою семью, племя, или вот даже «королевство». Отец рассказывал мне о них в общих чертах, ибо поддерживал связь между всеми эльфами, хоть и не лез к тем, кто его не звал. С кем-то из них мы удачно торговали, кто-то в итоге возвращался обратно, а кто-то вот как эти, упиваясь своей гордостью, отгораживались маленькой кучкой от мира, почти полностью обрывая связь со своими истоками.

А когда всем стало известно, что я тёмный, то они вообще наглухо закрылись. Собственно поэтому я про Ру ничего и не знал. Как-то не пришло в голову, что она тут эльф, даже не смотря на то, что и у меня тут уши острые. Эшер и собственно графиня Хлоя Летте им очень помогли, практически избавив от голода, и Марсиль уверился в своём решении окончательно.

Вот только его отец и дед, магами были, а сам он нет, да и долгий упадок плохо сказался на их «королевстве». Эльфов было мало и чтобы увеличить рождаемость, Марсиль разрешил многожёнство сам став самым наглядным тому примером. «Королевство» может и маленькое и даже не настоящее, но правила там, как и везде, то есть браки редко бывают по любви, а уж учитывая обстоятельства, все были исключительно по расчёту.

И именно поэтому из пяти жён короля, только одна и была магом. По официальной версии, а на самом деле таких было две. И да именно что мама Ру, а ещё она и сестра Раена, и желание выйти за короля было именно её. Не знаю, любила ли она его, или у неё были другие причины, но в итоге всё закончилось для неё не очень хорошо.

Родив девочку, в которой были силы, она тут же стала «самой любимой» и надеюсь, была хоть ненадолго счастлива, а потом.... Хлоя сказала, что однажды она ушла в лес, а вернулась уже иной. Но ни кем именно она стала, ни почему ушла никто не знал, да и говорить об этом было запрещено. Её пришлось убить и на этом точка. Ру осталась без матери, а наличием магии в себе, вызывала дикую зависть остальных.

Раен тогда тоже чуть не свихнулся, опять же по причине умалчиваемой и запрещённой,

но как-то выплыл и забрал Ру к себе. Решив, что такой вариант его устраивает, король не возражал.

Девочка выросла, наблюдая весь этот гадюшник со стороны, да и Раен наверняка подливал масла в огонь чувств девочки, и поэтому она решила, что в жизни не выйдет ни за какого короля или принца. И вообще обойдётся без этого, и именно для того, чтобы достичь желаемого Ру так и стремилась стать магом.

Вот только у других были на неё свои планы, а переиграл всех именно Раен. Он подговорил Сину и они всем сказали что, не смотря на потенциал, Ру абсолютно не способна творить заклинания выше первого уровня. И полноценным магом ей не стать, но он будет очень стараться её чему-нибудь научить, и собственно под этим предлогом забрал её с собой в академию, подальше от её отца, семьи и поближе к себе.

Но это ещё не всё. Уже сам Кирин выяснил, что Лаил не только сын зелёного мага, но и сын Сины, и сразу стало понятнее, при чём тут она. Короля она не любила, как и своего второго сына от него и была вполне довольна, что в нём и таланта-то к магии не было. И, похоже, я прав, эти двое очень хотят «счастья» для своих детей. Ну, всё-таки Ру Раену не чужая.

Не могу сказать с уверенностью, что именно они планируют насчет короля и какой путь видят для детей и своего племени, и может даже, Ру было бы и не плохо с ними со всеми, вот только я, отдать её кому-то ещё, не согласен. Она моя и точка.

Я предложу Марселю много, больше остальных, а если вдруг он не заинтересуется, то просто её заберу, и ничего они мне сделать не смогут. Я и сразу бы так сделал, но Ру меня чуралась, вот как оказалось просто, потому что я король. А у неё на эту тему больная такая зарубочка.

Да и я не сразу понял, что её сердце тут всё же откликается, не смотря на то, что она ничего не помнит, просто для того, чтобы этот отклик получить, надо до неё дотронуться. Так что да, я боялся испугать, оттолкнуть, всё испортить и решил пойти по тому же пути, что и в самый первый раз. Завоевать её сердце и любовь по-честному. И у меня бы вышло, я знаю, вот только ждать, когда это случится, никто не согласен. Так что, так или иначе, но этот вопрос пора решить.

Ру.

Я всю ночь пребывала в странном состоянии, мне всё время казалось, что я сплю, и всё время хотелось, чтобы этот кошмар закончился. И пришла я в себя только утром, когда они все ссорились за право ехать со мной рядом. Да охренеть!! Кто бы такое раньше сказал, только пальцем у виска покрутила и посоветовала бы к доктору обратиться. Но вот же! И это совсем не сон.

На секунду мне даже захотелось, чтобы они тут передрались. Глядишь и не поехали бы никуда, но я только вздохнула и пошла в конюшню. Договорилась на пять верховых вместо экипажа, и конфликт был улажен. Ехали мы бодро, можно сказать, что без остановок, ибо та трапеза у меня вылетела из головы, как только закончилась, хватит с меня уже кошмаров.

Да с чего вдруг-то?! И ответ даже был, ну или его вариант. Ответ, в который я так не хотела верить. Тот самый, который недавно предложил Риз, и главное всё сходилось!

Да, Лаил ко мне хорошо относиться, да и я брата всегда любила. К тому же он единственный из детей дяди, который сразу меня принял, защищал, оберегал.... Более того, именно с ним я делилась самым сокровенным, и он знал, как я не хочу замуж. И что тогда

получается? Он вообще разделял со мной эту идею, или так просто было удобно? Наступит момент и никаких конкурентов, свободное сердце?

В это верить мне тоже совсем не хотелось, но блин, именно так и выходило. Дядя именно к этому и вёл, и именно поэтому всем сказал, что мага из меня не выйдет, чтобы отец, не задумываясь ему уступил. Лаил маг, я нет, но силы у меня есть, а значит, его мечта о сильной династии вполне может сбыться, пусть и через поколение.

Да и меня уговорить вполне бы вышло, потому что по той же причине итог бы был один, и брат не самый плохой вариант. Я его хорошо знаю и знаю, что он не сделает мне плохо....

В общем Раен пошел к отцу и именно это и сделал, уговорил короля на этот брак, и никого не смутил даже тот факт, что мы весьма близкие родственники. А почему именно сейчас? Тут тоже вариант был только один — из-за Риза. Он внезапно появился и открыл мне «страшную тайну» про моего наставника, и я стала магом, и если позволить мне двигаться в этом направлении, если дать время, то кто знает, до чего я додумаюсь, и что выкинет Марсель. Поэтому и всё так поспешно.

И опять бы всё получилось, скорее всего. Вернувшись домой, я бы в итоге сдалась и согласилась, если бы не вмешался Латир. Удивил он меня, даже ошарашил. Я знала, что ему нравлюсь, даже не смотря на то, что он в списках рейтинга первый сначала, а я с конца. Но, честно говоря, списывала всё на его характер и чуть-чуть на желание использовать это для создания нужной репутации.

Симпатичная девочка, у которой есть силы и ничего не выходит. Которая старается и не жалуется. Стать таким «благородным защитником» очень даже в его духе. А получается, что всё серьёзно? Поверить в то, что он меня любит, было сложно. Он мне и цветов-то не дарил и на свидания никогда не звал, а тут вдруг сразу кольцо. И в отличие от пучка травы, жест который я вообще не поняла, кольцо не куплено в случайной лавке. Не удивлюсь если оно вообще какое-нибудь родовое. Зачем? Почему?

Я до сих пор пребывала в некотором шоке, а уж про тогда и говорить нечего. Согласилась на вариант Риза, просто потому что показалось, что с ним мне будет договориться проще всего, что он поймёт. А поймёт ли? Я посмотрела на палец, где блестело другое кольцо, и оно тоже было особенным. Эти мужики все, что ли при себе кольца таскают? Ну, так, на всякий случай?

Риз мне нравился, но он король! А значит, точно нет.

Я закусила губу, чтобы не застонать в голос, и помотала головой. Ладно, я просто буду ничего не делать, пущу всё на самотёк и посмотрю, куда меня вынесет. Решение так себе, но пребывая в полном раздрае, я боялась что, сознательно выбирая, сделаю ещё хуже.

Посмотрев на небо, я отметила, что уже смеркалось, а мы ещё даже на территорию Эшера не заехали. Вдалеке темнел Изумрудный лес, и я чувствовала его тоску. Словно щенок, брошенный надолго один, он тянулся к нам. К Ризу? Всё же про лес это не сказки? Я покосилась на тёмного и сразу уперлась в его задумчивый взгляд, оказывается, он тоже разглядывал меня. Почувствовав, что краснею, я резко отвернулась. Даже излишне резко. Случайно дёрнув повод, я сбила коня с ритма, и он громко заржал. Тут же раздался громкий свист и все начали тормозить.

— Привал! — перекрывая шум, разнесся по воздуху голос тёмного мага. Так словно он каждый день это говорил, ходя маршем с каким-нибудь войском. Хотя, а может оно так и есть? Что я вообще о нём знаю? Увидела библиотеку, Кирина и решила, что и Риз такой? Вот

только однозначно нет. На затворника он даже рядом не тянет.

Я снова посмотрела на лес и подумала, интересно как там, и какой он король?

— Слезать будешь? — поинтересовался тот, о ком я всю дорогу думала, неожиданно оказавшись рядом, — Или так и останешься ночевать в седле?

Я помотала головой и слезла, и чуть не упала, но сильные руки подхватили и не дали рухнуть на землю. Сердце тут же бешено забилося, а на лицо опять поползла краска. Я попыталась сделать шаг и зашипела от боли, ноги от долгой езды просто одеревенели.

Риз снял с себя плащ, как-то странно на него посмотрел, но всё же кинул на землю, а потом кивнул мне:

— Садись, маг-недоучка, совсем от такой нагрузки отвыкла.

Я благодарно кивнула и тут же села, и почувствовала себя словно на меховой шкуре, возможно даже ещё живой, потому что я чётко ощущала под плащом какое-то движение. Я чуть не подпрыгнула от страха, но это что-то не было враждебным, а наоборот, скорее как котёнок прижималось ко мне. У него всё такое странное?

Не желая вызвать новую ссору, Риз уже отошёл в сторону и снимал с лошадей поклажу, собираясь разбить палатку. Наверное.

— Я справлюсь, — вырвал из его рук тук Латир, хотя на лошади оставался ещё один, — А ты вон, костёр разожги.

— И поесть тоже что-нибудь поймай, — ехидно добавил Раен.

Я ждала, что Риз их пошлёт или хотя бы возмутиться, но нет. Он подошёл снова ко мне и сел напротив, а потом хитро подмигнул.

— Спорим, что такого ты ещё не видела?

Ему что, всё это нравится?! Если судить по его виду, то тёмному было очень весело. Он снял со своего указательного пальца кольцо и положил на ладонь. Кольцо тут же увеличилось и оказалось короной. Взяв её уже двумя руками, он надел её на голову и резко выдохнул сквозь зубы, а мне сразу стало интересно — каково ему в ней? И что он собрался делать? Лес же далеко! Но даже тут я чувствовала, как лес обрадовался.

Спустя какое-то время в небе раздалось хлопанье крыльев, и с громким треском, чуть не задев Латира, а потом и Лаила, упали не маленькие такие брёвна. Те громко выругались, но поделаться ничего не могли, в конце концов, они сами у него это и попросили.

— Не шевелись и не бойся, — предупредил Риз и сделал замысловатый жест рукой. Подо мной тут же что-то задёргалось, и чёрный клубящийся дымок потянулся по земле. Он скручивался всё сильнее, и вскоре стал походить на толстую короткую лиану или худую змею, которая шустро поползла к брёвнам. Снова послышались выкрики и ругань, а дядя даже подпрыгнул при приближении этого к нему. Так вот она какая? Настоящая магия тёмного! Я смотрела во все глаза с восторгом пятилетней девочки, на что Риз сразу расплылся в широкой улыбке.

Очень быстро костёр не только был сложен, но и уже ярко пылал, а остальные всё ещё возились с палатками.

— А пожрать? — укоризненно ткнул в него Латир, — А то вроде обедал, но по ощущениям, что ещё вчера.

Риз молча ткнул в небо и, задев по голове парня, оттуда упала большая рыба.

— Я рыбу не люблю, — озадаченно смотрел на неё Латир, почесывая ушибленный затылок.

— Хорошо, — кивнул Риз и снова ткнул пальцем в небо. Латир сразу напрягся и

завертел головой, опасаясь, что Риз захочет снова с ним «пошутить». Сверху раздалось хлопанье крыльев, и с шумом на землю свалилась туша кабанчика, теперь приложив моего друга уже по спине.

— Допустим, — подошёл дядя, со скепсисом рассматривая добычу, — но если и чистить будет она, — он ткнул в странный чёрный жгут, свернувшийся рядом с Ризом словно змея, — То боюсь, что нам ничего не останется.

— Зачем? — хмыкнул Риз и потянул с пояса свой кинжал, — Это мне в удовольствие.

Он встал и так быстро разделался с тушей, что остальные мужчины от него даже испуганно отпрянули. А я подумала, что зря на его занятия по бою с оружием не ходила, а заодно и то, что всё больше попадаю под чары этого синеглазого короля.

Риз.

Корону я быстро вернул на палец, ну, во-первых потому что видеть всё и сразу через множество глаз всегда тяжело, а во-вторых я немного боялся, что лес решит сам прийти ко мне, из-за того, что я долго не был дома. Но впечатлить всех и сразу мне удалось. А за восторженный взгляд Ру я был готов и не на такое.

Я всю дорогу чувствовал, как её взгляд нет, нет, но пробежал по моей фигуре, и очень надеялся, что это означает именно то самое. После ужина, да и во время уже всю голову сломал, как к ней подойти, чтобы не вовлечь в это действие остальных, но оказалось, что только зря силы потратил. Не успели все расползтись по палаткам, как возле меня закружилась маленькая белая бабочка, и я сразу понял, чья она. Сердце радостно подпрыгнуло к горлу, и я еле сдержал от того же движения свои ноги. Неужели?!

Но... нет. Хотя об этом я тоже не сразу узнал. В общем как обрадованный недоросль я пошёл за этим мотыльком, с удивлением уловил над палаткой Ру барьер, чему обрадовался ещё больше и, накинув маскировку, сразу прыгнул в палатку, используя тени и ночь. И первое же что получил, это своё кольцо обратно. Улыбка тут же сползла с моего лица, а сердце неприятно сжалось.

— Ты это, — старалась не смотреть мне в глаза Ру, — Накинь иллюзию на палатку, поговорить надо. Без лишних свидетелей.

— Поговорить? — мрачно вертел я своё же кольцо в руке, — О чём?

— Спасибо сказать, — робко подняла она на меня глаза и кивнула мне на руку, — ну за это. Я тогда так удивилась и растерялась, а ты так выручил....

— Выручил..., — пробормотал я, растирая дурацкое слово по языку и не отпуская её взгляда, — А если я серьезно? — я снова протянул ей украшение, — Примешь?

— Ну, хватит, — попыталась отмахнуться она, — Ну зачем я тебе?

— Странный вопрос, — чуть придвинулся я к ней, — я же тебя замуж хочу взять, так что именно для этого.

— Я..., — она снова уронила взгляд и убрала непослушную прядь себе за ухо, — Я не могу....

— Потому что я король? — тихо спросил я, снова сокращая дистанцию между нами. Ру вздрогнула и подняла на меня удивлённые глаза.

— Ты знаешь?!

— Знаю, — кивнул я и взял её за руку и вот оно, Ру сразу словно застыла, — И скажу тебе, вот ты себе ерунды придумала. Во-первых, короли далеко не все одинаковые, а во-вторых, в отличие от твоего отца, мне никакая выгода не нужна, — не давая ей возразить, я

чуть погладил её запястье и надел кольцо обратно ей на палец, — Семейка у тебя... интересная, — подобрал я самое мягкое слово.

Ру хмыкнула и забрала свою руку, покрутив кольцо на пальце. Но не сняла, что порадовало.

— А у моего отца была всегда одна любимая женщина и одна жена, моя мать, — продолжил я, — А я сын своего отца и не собираюсь эту традицию нарушать.

— Но..., — я отметил столько эмоций на её лице. Она хотела мне поверить, даже верила, но всё ещё боялась, — Я всё равно не понимаю, почему именно я? Вон за тобой сколько бегают....

Я не дал ей договорить, а снова взял за руку и притянул к себе, заглянул в глаза:

— Потому что мне нужны не они, — ответил я и поцеловал. Ру не сопротивлялась, а наоборот, расслабилась, всё сильнее прижимаясь ко мне. Я опрокинул её на одеяло и тут....

Снаружи раздался треск, взрыв и потом громкая ругань. Ру испуганно вскочила, больно приложив меня коленом в живот. Ох! Я тоже встал следом, чувствуя, что готов убить любого, кто мне помешал.

— Риз? Риз?! — узнал я голос и очень удивился, но убить его владельца мне захотелось даже сильнее. Опять он?! И что вообще этот толстый хранитель тут забыл?

— Я сейчас, я спасу! — парил библиотекарь в воздухе, куда в него летели, но не могли никак попасть, заклинания от остальных участников похода, явно ещё не проснувшихся до конца и не понимающих что происходит. Плащ за спиной Кирина развевался, глаза горели, буквально, холодным фиолетовым огнём. Синие, зелёные и красные вспышки сверкали над нашей стоянкой, распадаясь на искры, чем ещё больше дополняли героический образ.

Ру, стоявшая рядом, подобрала челюсть, а потом громко расхохоталась. Я тяжело вздохнул, покачал головой и отправил тени аккуратно, но надёжно спеленать всех участников представления. Цирк прекратился, а ругань наоборот, усилилась, причем все четверо дружно проходились и по моим привычкам, и по моей родословной.

— А ну тихо! — крикнул я, и все послушались, ну почти. Раен всё же был очень пожившим эльфом, и мой голос на него почти не подействовал, но по этой же причине, он почти и не ругался.

— Спаситель? — обратился я к Кирину, — Ты книжек детских перечитал?

— Вот знаешь?! — надулся он, — Я за тебя беспокоился, между прочим!

— Ты его знаешь? — поинтересовался зелёный маг, а я кивнул:

— И ты тоже, просто темно, да и антураж не тот, вот и не признал. Это же мастер тёмный. Библиотекарь.

Все снова забормотали нехорошие слова, но напряжение спало, и я всех отпустил.

— Ты чего тут делаешь? — тихо спросил я, подойдя к нему ближе.

— Тебя спасаю? — почему-то тоже спросил он.

— А меня надо спасать? — разговор выходил странным.

— Уже не уверен, — потёр он лоб, — Да я и не собирался. Просто сел ужинать, как обычно, а на столе, на этой твоей карте метка красная и записка.

— Какая записка? — став сразу серьёзным поинтересовался я.

— Щас, — он зашарил по карманам, — Там написано, что ты попал в ловушку...

— И ты поверил? — удивился я.

— Не сразу, — он наконец перестал себя ощупывать и протянул мне фигурку того самого ворона, и уже я хлопнул себя по груди, где обычно её и носил. И не обнаружив,

нахмурился.

— И сразу сюда? — начав подозревать, что хранителя специально отослали из башни, резко спросил я.

— Ну, да, — он кивнул, — Даже колбасу не доел, только метка была не точной.

— Сколько? — я уставился на него, — Кирин, сколько прошло времени с твоего ухода?

— Не знаю, — пожал он плечами, — Час? Наверное.

— Давай быстро назад! — выругался я, — Тебя специально отправили ко мне.

— Да не суетись ты, — фыркнул хранитель, — Да кто в здравом уме к нам в башню сунется? Ты там столько всего наставил, когда практиковался, что я даже сам пару раз вляпывался.

— Кирин! — прикрикнул я, — Не спорь, а проверь!

— Да ладно, ладно, — вздохнул он и хитро прищурился, — Ты чего злой-то такой? Я опять помешал? — хмыкнул он, а потом оценил выражение моего лица и, поняв, что угадал, на шаг отступил, — Да ладно?!!

— Кирин! — уже не крикнул, а почти прорычал я.

— Да понял! Ухожу.

Я хмуро смотрел на то место, где закрылся портал. Может, конечно, просто паранойя разыгралась, но внутри бегал нехороший такой холодок. Вот только вернуться самому и оставить Ру со всеми этими ухажёрами я сейчас просто не мог. Да и Кирин справиться сам.

Глава 7.6. Где скрывается тьма

Риз.

В увядающем лесе основное было именно то, что он увядающий, и это описание подходило ему как нельзя лучше. Иногда встречались очаровательные печальные пейзажи, но в основном этот лес очень походил на тот, что был в нашем мире после волны теней. Чахлые деревья, грязь, уныние. Сплошное болото. Как тут вообще можно жить?

Да и сам город эльфов тоже представлял собой грустное зрелище. Небольшие домики ютились на редких деревьях, или стояли на помостах по берегу единственного чистого озера. «Дворец» — здание аж в целых три этажа, находилось между четырьмя большими деревьями у самой воды, и эти же деревья служили опорами для здания. Не спорю, вид из его окна во время заката на озере был прекрасным, но жить так всё время я бы не хотел.

Мой родной город с его ажурными шпилями, или даже тот же Вирн с его многочисленными цветными фонариками и кажущимися невесомыми домиками на ветвях гигантских вязов были куда как интереснее. Так что, оценив «Велиград» в котором собственно и обитали все эльфы этого леса, я понял что мне есть что предложить Марсилию. И если он откажется, то он полный идиот.

Ру куда-то сразу по прибытию сбежала, собственно как и её дядя и брат. А нас с Латиром поселили в гостевой дом. От парня совсем перестало нести тенью, но он точно с ними как-то связан. Более того я почти уверен, что он связан именно с Глумом, и именно через него на этого хитреца я выйти и хотел. Я даже зубами скрипнул от досады. Этот Глум стал моей головной болью с момента своего побега. Как я его ни искал, как ни расставлял ловушки, но он всегда уходил. И самое отвратительное то, что я теперь не понимал к чему он стремиться. Книга спокойно лежала в библиотеке, меня он всячески избегал, Ру не трогал.... Вот что? Я ни разу не верил, что он решил оставить меня в покое.

В дверь осторожно постучали и меня попросили пройти во дворец на личную встречу с королём Марсилем. И я на секунду даже пожалел, что не прихватил кого-нибудь из своих людей, ну так, и компанию составить, и для солидности. Привык уже всё сам, да всё один. Даже Сельмы со мной не было. Я подумал про неё по прибытию, но решил что обойдусь. Уж больно мой кетос воду не любит, а тут даже вместо дорог вода.

Скрипя досками, я прошелся сначала по лестнице, потом по узкой мостовой и снова по лестнице, пока не очутился в нужном месте. В светлом, довольно просторном кабинете, у окна стоял король. Он был тучным, невысоким, с лицом сероватого оттенка и глубокими тенями под глазами. И в точности соответствовал этому месту. Я кашлянул, и он повернулся, мы встретились взглядом, да так и застыли. Ибо я кланяться, точно не буду, а ему бы следовало, но тогда как мне всё высказать, что там у него наболело?

— Король Филип, — буквально на сантиметр, но он всё же сдвинул голову, — Удивлён вашему визиту, — Марсиль растянул губы в тонкой улыбочке, — да ещё и по такому поводу. И сразу спрошу, — он прищурился, — Чем же вам так приглянулась моя дочь?

— Любовь она такая, — вернул я ему точно такую же улыбочку.

— Любовь? — искренне удивился он, а потом довольно потёр руки, — За любовь всегда приходится платить вдвойне.

— Сразу к делу, — довольно кивнул я, — ну хорошо, — и, наколдовав себе кресло, удобно в него устроился, махнув рукой в сторону Марсиля, — Ты тоже присаживайся.

Рядом с ним появилось точно такое же кресло, как и у меня, но он сморщил лицо и прошествовал за свой стол.

— Как угодно, — пожал я плечами, убирая кресло, — Тогда так. Я отлично рассмотрел и лес, и озеро, и город. Хороших деревьев всё меньше, а молодняка совсем нет. Так что очень скоро вам и договор с прекрасной Хлоей не поможет.

— И что ты предлагаешь? — снова поморщился Марсиль.

— Место для города в моём лесу и помощь в его постройке.

— В обмен на руку моей дочери? — снова удивился он.

— За свою любовь я способен заплатить.

— И я бы даже согласился, — притворно вздохнул он и снова растянул губы в тонкой улыбочке, — Даже ещё вчера. Но сегодня я уже знаю, что Ру маг!

— Это что-то меняет? — теперь поморщился я, разговор начинал меня утомлять.

— Безусловно, — король довольно ухмыльнулся и взял с тарелки яблоко, — за «просто» мою дочь твоего предложения достаточно, а за наследницу уже не очень.

Вот же жлоб. Я потёр лоб думая, стоит ли ему уступать, или послать всё в бездну и просто забрать у них Ру? Не уверен, что ей это понравится, так что попробую пока похорошему.

— И что же ты считаешь равноценным? — любопытно спросил я, — И потом, моё предложение это скорее подарок для Ру. А тебе должно уже быть в радость то, что твоя династия сольётся с моей, и потомки действительно будут королями.

— То есть, по-твоему, я не король? — обиженно фыркнул он, — А ещё «мои потомки» будут тёмными! — наконец высказал он основную проблему.

— И что? Кроме репутации у нас, тёмных, всё точно такое же, ни третьей руки, ни глаза во лбу.

— Тёмные привлекают беду, и их народ обречён, — ткнул он в меня пальцем.

— Да ну? — я даже хохотнул, — А твой народ прямо в небесной мане, смотрю, купается.

— Ты пришел просить, а сам хамишь? — решил сменить он тактику и попенял мне этим.

— Я пришел уведомить, — не согласился я, — тем более что Ру уже приняла моё предложение.

— Ру в этом деле ничего не решает, — отмахнулся Марсиль, да ещё и добавил, — Она молода и глупа, и не в состоянии сделать правильный выбор.

— Я понял, — я встал и убрал кресло, решив, что пора этот разговор заканчивать, — Я даю тебе время до завтра, просто чтобы ты мог сохранить своё лицо и свою гордость. Потому что ты в этом деле тоже ничего не решаешь.

— Да как ты! — резко встал он, от гнева наливаясь красным, но я даже выслушивать не стал, а просто развернулся и вышел.

Может зря я вообще дал время? Я посмотрел на горизонт, отметив, что уже почти вечер. Ладно, ночь я подожду, чтобы потом не обвиняли в излишней жестокости. Но Ру стоит найти и предупредить, а ещё лучше всю ночь провести с ней рядом. На всякий случай. Мало ли что обиженному королю на ум придёт.

Раздумывая откуда начать, я решил пойти в дом её дяди. Даже если Ру не там, то они

точно должны знать где. Вот только я даже не дошел до нужного места, как мне навстречу выскочили оба родственничка. Оба были злые и сходу метнули в меня заклинания. Фига?!!

Я их отбил и спустил свою тень на атакующих. Убивать, не прояснив детали так себе идея, а она из всего моего арсенала, свяжет их наиболее мягким способом.

Но Раен не просто так был самым сильным зелёным магом в академии, он спутал её сеть, и к моему удивлению тень в ней завязла. То есть всё серьёзно?

Я скастовал двойников, и на всех, включая себя, набросил маскировку. Град ударов посыпался на парочку ушастых вояк со всех сторон, и тем пришлось уйти в глухую оборону. Они быстро и сразу уничтожили не один десяток клонов, но я мог не напрягаясь создать ещё сотню другую, потому что моя тень пусть и завязла в печати зелёного, но через неё же и тянула потихоньку ману, передавая её мне.

Да, можно было подождать, пока они просто вымотаются и сдадутся сами, но и я уже был зол. Поэтому переместился в ближнего двойника к ним и резким ударом вырубил Раена. Во-первых, как более опасного противника, а во-вторых с его сыном я надеялся договориться быстрее. Дядька Ру меня как-то сразу невзлюбил.

Только и Лаил зря времени не терял, и я чуть не получил оглушением по себе. Отпрыгнув снова в двойника, я заорал:

— Да хватит уже?!!

— Где Ру?!! — прилетел от парня странный вопрос. Собственно я и шёл, чтобы это узнать.

— Точно не со мной, — снова я переместился в другую копию, не переставая атаковать мальчишку двойниками.

— Ты врешь! — он всё ещё успевал отбиваться, но без поддержки отца быстро сдавал.

— Да с чего?! Стой, поговорим?! — предложил я и, воспользовавшись его заминкой, потихому спустил тень, которую больше не удерживало заклинание Раена. Через минуту Лаил мог только ругаться, что собственно он и делал.

— Хватит!! — рявкнул я, — Что случилось с Ру?

— Не устраивай представление! — фыркнул парень и я хлестнул его по лицу, да сколько можно?

— А теперь рассказывай и быстро! Мы и так уже кучу времени потеряли! — и я не врал, случилось явно что-то серьёзное, иначе бы эти двое не подумали на меня, и не атаковали бы, как только увидели.

— Её украли! Прямо из комнаты! А кто ещё так мог сделать кроме тебя?! — упорствовал Лаил.

— Показывай! — отозвал я тень и хлопнул парня по спине для ускорения, заодно и уточнив, — Комнату Ру!

Наконец сообразив что-то правильное, парень побледнел и сам помчался в дом, я не отставал, а когда ворвался в нужную комнату, уже сам громко выругался. В комнате Ру были тени!! Были и ушли, заодно прихватив и её! Но почему она с ними пошла? Не закричала, не попробовала отбиться? Я внимательно осмотрелся, сам не понимая, что именно ищу, а потом понял, кроме теней снова ощущался тот самый след, что был на Латире! Я застонал от досады и снова выругался.

— Да что случилось? — уже не на шутку встревожился Лаил.

— Именно это. Ру украли. Но сделал это Латир, и связался он с очень не хорошими силами.

— Латир?! — искренне удивился парень, — Они с Ру друзья, но я не думал, что она его выберет.

— Подозреваю, что она и не выбирала, — процедил я сквозь зубы и приложил палец к губам, прося его помолчать. Мне нужно было сосредоточиться. Вот только получалось это плохо, мешала и тревога за Ру, и досада на себя, что пока я решал одну проблему, то совсем забыл о другой, даже более важной. Точнее не забыл, а посчитал, что у меня всё под контролем. Да, конечно.

Я чувствовал хвостик портала, но схватить всё не удавалось. А по-другому найти Ру было нельзя. Портал мог вести куда угодно! Я покосился на брата Ру, не очень хотелось такое показывать кому-то вообще, а тем более ему, но....

Я снял плащ и кинул его на пол, раскинул руки в стороны и прикрыл глаза, и позвал.... Позвал всё то, что было в плаще, было рядом, было во мне. И тени откликнулись, закружившись в воздухе, прижимаясь ко мне и вызывая знакомую тошноту.

Парень забился в угол, с ужасом глядя на этот клубящийся чёрный вихрь вокруг меня. Я с резким хлопком свёл руки и наконец, поймал! Тени тут же устремились в найденный след, и на полу появилась дыра портала.

— Идешь? — повернулся я к Лаилу, не особо надеясь на положительный ответ. Я знал, что сам сейчас выгляжу даже страшнее чем всё то, что я призвал. Мои глаза залила тьма, а по лицу побежала сеточка из чёрных линий. Но парень встал и твёрдо кивнул. Ого?

Я шагнул в портал и почувствовал, как он шагнул следом.

Ру.

Портал выкинул нас в странном тёмном месте возле какого-то мрачного замка. Темнота давила, и мне здесь не нравилось. Но Латир не отпускал мою руку и, дёрнув, зашагал по лестнице к воротам. Он сильно изменился, но он был всё ещё моим другом, и ему была нужна моя помощь.

Он говорил так убедительно, что я не смогла ему возразить, и тогда даже не удивилась, что он смог открыть портал, зато сейчас мне уже казалось это очень странным, и я резко остановилась.

— Подожди! — заупрямилась я, и ему тоже пришлось прервать движение, — Что это за место? Ты же говорил про какую-то книгу, которая тебе нужна, чтобы избежать больших неприятностей? Что тебе её не дают, и что только я могу прочитать, что в ней.

— Ну, правильно, — улыбнулся он и ткнул в сторону замка, — Она там. Мы быстро зайдём, ты прочтёшь и обратно, всё как я и говорил.

— А портал? Как ты его открыл? — подозрительно сощурилась я.

— Слушай! — начал заводиться он, — Ты же сама захотела мне помочь? Что, уже передумала?

Я стиснула виски, потому что голова вдруг сильно заболела. И запоздало подумала, что надо было хоть записку оставить.

— Ты теряешь контроль, — послышался глухой голос от ворот, а посмотрев туда, я увидела худого мужчину в чёрной одежде, — Какой же ты слабый! — скорчил он брезгливую физиономию.

— Именно поэтому я к тебе и пришёл, — буркнул Латир, а я удивлённо посмотрела уже на него. Ничего не понимаю!

— Ай! — вскрикнула я, снова хватаясь за виски, потому что их словно иглой пробили.

Но больно было всего секунду, а потом стало так легко и уже не важно, зачем мы пришли, куда мы пришли и что происходит.

— Идём, — махнул мужчина в чёрном, и мы оба последовали за ним.

Замок был странным, слишком мрачным и нежилым, и он словно всё время что-то шептал. На стенах висели картины или зеркала, но в них была лишь тьма, похожая на ту, что призывал Риз. Мелькнула мысль, что человек в чёрном тёмный маг, но мне опять было всё равно и не удивительно.

Мы шли, поворачивали, спускались, поднимались, снова сворачивали. Пока не зашли в огромный круглый зал, где в центре на постаменте лежала книга. Наверное, та самая, снова пришла ко мне мысль, и снова я ничего по этому поводу не почувствовала.

— Открой, — приказал незнакомец, и я пошла к книге. Его слово было словно моим собственным. Я протянула книгу, которая в ответ слабо замерцала. Я узнала обложку с вороном и именем «Риз», но опять же — мне было всё равно. На секунду я задержала руку над ней, а потом коснулась переплёта, и в голове у меня всё словно взорвалось, замелькали какие-то картины, странно знакомые, но я точно знала, что такого со мной никогда не происходило. В глазах закипели слёзы, а сердце сжалось в точку, причиняя невероятную боль.

— Риз?! — отчаянно позвала я, не понимая зачем, а потом ноги подкосились, и я упала в темноту.

— Не вышло? — услышала в последний момент я голос странного человека в чёрном.

Что не вышло?

Риз.

Портал выкинул нас именно в том месте, которое я так упорно искал. Замок Глума! И мне стало очень страшно за Ру! Вроде и не должен он её убить, но кто знает, что он с ней сделает.

— Где мы? — удивлённо вертел головой Лаил.

— В отличном месте, чтобы умереть, — послышался голос сверху лестницы. Там стояло несколько фигур, поигрывая мечами. Всего-то?

Я повёл рукой, привычно выпуская тень. Тень вылетела, но умчалась совсем в другую сторону. Я удивленно проводил её взглядом, глядя как она втягивается в окно на самой высокой башне. А потом я почувствовал, как и остальную тёмную силу с меня тоже забирают. Глум подготовился основательно, и я почувствовал то, о чём почти забыл, холодные, липкие пальцы страха у себя на затылке.

Две синие вспышки пролетели мимо меня и те, что смеялись над нами, уже точно никогда так сделать не смогут. Лаил опередил меня и был уже почти у ворот. Он равнодушно переступил через пару трупов и прошёл в ворота. Я помотал головой, беря себя в руки, и поспешил следом.

Чувствовать себя без привычных сил было крайне неудобно, но и оставаться снаружи я не мог. Ведь там моя Ру. Кто знает что будет, если я отступлю или опоздаю. Повторять историю предыдущих миров я точно не хотел.

Во дворе нас снова ждали, и я вдруг понял, что это не тени. Это обычные люди, ну или пусть даже маги.

— Ну что тёмный? — ехидно поинтересовался один из них, — Как тебе без своей магии?

Они знают? Это уже не столько меня удивило, сколько разозлило. Я вытащил парники и быстро сократил дистанцию между мной и людьми. Не успела голова первого долететь до земли, как трое из них были уже мертвы, а когда она докатилась до скамейки и замерла, из живых во дворе остались только мы с Лаилом.

— Нормально, — ответил я уже воздуху, поиграв клинками, и с удовольствием чувствуя уже позабытую мною силу оружия.

— Охренеть, — прокомментировал брат Ру, — Но они просто не ожидали.

— Вот пусть и дальше будет так же, — кивнул я и плавно сдвинулся в тень, которых тут было предостаточно. Там у себя я же справлялся без магии, так что и тут справлюсь.

— Не лезь вперёд, — подумав, посоветовал я, — тебя они не ждали, а плохой сюрприз для врага — это всегда хорошо. Да и «крючки» свои сразу не трать.

— Согласен, — кивнул парень и накинул на себя водную пелену. Не так эффективно как маскировка, но пока он не двигался, она его скрывала, да и темно, что и нам на руку.

Мы вошли в замок и осторожно двинулись по коридору. На стенах висели зеркала, в которых и были заперты тени. Их призвал кто-то, кто был намного сильнее меня, настоящий хозяин и поэтому они ушли.

Двери вдоль всего коридора внезапно открылись, и там снова стояли люди. Да откуда их тут столько?

— Удивлён? — хохотнул знакомый голос, — Я тебя так ждал, так ждал. И знаешь что?

Я промолчал, пытаюсь понять, где говоривший.

— Мне даже не пришлось платить всем. Многие пришли сами, стоило им только сказать, что тут будешь ты и без своих сил. Тебя ненавидят Риз!

Вот же! Я зарычал сквозь стиснутые зубы. Опять Глум за своё!

— Ничего, я потерплю, — прошипел я, отбивая первую атаку и пинком отправляя человека, обратно за дверь, которую тут же опечатал льдом Лаил, — Да и далеко не все.

— Ты пришёл не один? — услышал я удивление в голосе Глума, — Уходи, незнакомец. Рядом с ним тебя ждёт только смерть.

Лаил даже бровью не повёл, и я почти его зауважал, он спокойно отбил от тех, что были за нами, и неплохо прикрыл меня, от тех, что были спереди. И я даже почувствовал себя не у дел. Треплюсь тут, а мальчишка почти всю работу сделал.

Схватив покрепче клинки, я вихрем прошёлся по коридору. Живых после меня не осталось. Они пришли меня убить просто за то, что я тёмный, вот и я не буду особо заморачиваться моралью. Кто собрался убить, тот должен быть готов и умереть.

Глум молчал, но я воспользовался его желанием «покрасоваться» и зацепился. И приблизительно понял, где он. И я был уверен, что и Ру тоже там.

— Налево, — кивнул я головой в нужную сторону, и снова закрывшись пеленой, синий маг первым проследовал туда. Я прислушался, но нет, тут уже никто ничего нам не скажет. А мы вроде не плохую команду составили?

Следующий коридор вывел нас в очередную залу, в которой снова нас ждали. И хуже всего было то, что некоторых я знал лично. Например, вон те три мага справа были из академии. Лаил тоже этому удивился.

— И вы тоже тут? — ахнул он, чем себя и выдал

— Мы там, где надо! — заявил огненный маг Эриат, — И где следовало быть и тебе!

— Да чем вам-то я не угодил? — поинтересовался я.

— Ты привлекаешь слишком много к себе не правильного внимания, — поморщился

маг.

— А ревновать нехорошо, — покачал я головой, — Тем более что всё честно.

— Честно и ты, вещи несовместимые!

— Да чего ты их слушаешь? — удивил теперь меня своими словами Лаил, — Маг должен быть свободен от зависти, и никогда не судить предвзято! Они сами так учили.

— Согласен, — ухмыльнулся я, и метнул в троицу ножи, понятно, что для них это пустяк, но главное было отвлечь. Брат Ру снова всё быстро схватил, и вот уже одним огненным магом меньше, — Какое расточительство, — раздражённо сплюнул я на пол.

— Да он всё равно был слабым, — пожал плечами Лаил и нацелился на следующего. Какой кровожадный парень этот брат Ру, оказывается.

В нас полетели заклинания, зал засиял вспышками. Лаил неплохо отбивался, а меня спасала только скорость. Не смотря на то, что огненного убил именно парень, они всё равно метились именно в меня, что и стало непростительной ошибкой. Пока они тратили время на меня, Лаил спокойно сплёл заклинание, и воздух заполнили капли дождя, которые моментально превратились в ледяные иглы, и ещё одним преподавателем в академии стало меньше, а спустя несколько секунд я добрался и до третьего. Без тёмной магии я был не так эффективен, о чём я говорил на своих уроках, но боевого опыта у меня столько, что не только на академию хватит, но и на весь город разом. Да и подготовленные заклинания обычно быстро заканчиваются.

— Впечатлил, — покосился я на Лаила и снова попытался найти Глума. И сделал это довольно быстро, ибо он от меня и не думал прятаться. Призвав жестом парня к тишине, я осторожно двинулся к двери из зала. И вроде синий шёл следом, но резкий скрип, протяжный крик, и вот я один. Резко обернувшись, я успел заметить закрывающийся люк в полу и выругался.

— Что и его пойдешь спасать? — язвительно засмеялся Глум и наконец, вышел ко мне сам.

Глум тут, теней вокруг ни одной, а с остальным Лаил и сам способен разобраться, в этом я уже убедился, так что я позволил себе улыбку в ответ.

— Зачем? Ты же тут, — я покрутил мечи в руках и начал приближаться к нему по дуге, — И как у меня, у тебя тоже сил нет. Ты и форму-то свою держишь с трудом.

Язвительная улыбка сползла с его лица, а сам он насторожился и попятился, стараясь удерживать дистанцию между нами. Я метнул в него ножи, и один его задел, распоров плечо. Крови оттуда не потекло, но Глум зло зашипел и схватился за разрез, стягивая его края.

— Кончились твои игрушки? — скорее заверил, чем спросил я.

— А вот и не угадал, — он остановился, — Кое-кто остался. Там! — он ткнул в дверь за моей спиной, — И везде успеть ты не сможешь. Или Ру, или я, — он усмехнулся, — И вопрос выбора даже не стоит, ибо ты всегда и везде выбираешь её.

Я колебался всего секунду, а потом резко развернулся и толкнул эту чёртову дверь. Сзади меня догнал издевательский хохот.

— До встречи, тёмный! Я снова тебя переиграл.

Я бы поспорил, но мне стало не до этого. Сердце всё сильнее сжималось от страха за Ру, и я мчался очередным коридором, надеясь, что Глум меня не обманул. Ведь говорил он про Латира? Я прав? Что именно связывает этих двоих?

Выбив с пинка дверь, я влетел в круглый зал, в центре которого ярко сиял постамент. И

я даже не сразу рассмотрел, что возле него кто-то лежит.

— Ру! — кинулся я туда, предположив самое плохое, и еле успел увернуться от ледяных шипов. Вот же!

— Не спеши так, тёмный, — ещё один знакомый голос сочился ядом, — Она жива, но я бы предпочёл, чтобы она видела свои кошмары и дальше, и не мешала нам.

Кошмары? О чём он? Я снова посмотрел в сторону Ру и, наконец, смог рассмотреть ЧТО лежало на пьедестале. Моя книга! И она не просто светилась, а тонкими яркими нитями тянулась к Ру. Я снова почувствовал ужас, и снова дёрнулся, и опять мне пришлось отскакивать в сторону.

— Да твою тож! — выругался я и злобно посмотрел на Латира, — Она же твой друг! Ты её даже замуж звал!

— Так я от своих слов и не отказываюсь, — усмехнулся он, — Вот только избавлюсь от тебя. Поразительно, но её совершенно не смущает, что ты тёмный. Только то, что ты король.

— Так ты, поэтому кинулся с объятиями к Глуму? Надеялся, что хоть так она тебя, наконец, заметит? — язвительно поинтересовался я, лихорадочно соображая как мне быть. Я конечно охренеть, какой опытный боец, но в нашем мире люди друг с другом не дерутся, и против магов только с мечами, я ещё не выходил. Да, заклинания надо готовить, но у Латира было достаточно для этого времени.

— Не только! — всё же он решил поделиться наболевшим, — Ты же тёмный, тебя должны бояться, избегать, но нет, всё происходит с точностью до наоборот, — он встал между мной и Ру, — Даже она тебе посочувствовала после этого твоего бала. Она видела в тебе лишь жертву....

— А ты решил показать ей, что это не так? Поэтому тогда и напал? — подначил его я, осматриваясь вокруг на предмет дополнительного оружия.

— Да, — не стал отрицать он, — Но ты не просто меня обыграл, а унизил! Все стали шептаться за моей спиной, а их взгляды перестали быть восторженными. А потом ты унизил меня ещё раз, на арене, и все стали надо мной просто смеяться. Но и этого тебе было мало! Ты и Ру собрался у меня забрать!

Он замолчал, а воздух резко остыл.

— Как ты там говорил? Клинки против магии могут многое? Проверим? — он захохотал, и в меня снова полетели ледяные шипы, и мне снова пришлось убежать. Да чёрт!!

Я перехватил несколько шипов и кинул в него обратно, и попал. Латир был сильно уверен в своём превосходстве и даже не подумал выставить щит, а потому сейчас зло шипел от досады. Я по привычке попробовал закрутить воздух вокруг себя, чтобы накинуть маскировку и, к большому удивлению, у меня вышло. И это навело меня на мысль, что тёмная магия не была во мне единственной, просто всего остального за ней видно не было.

— У тебя ещё остались фокусы? — удивился Латир, — Но они тебе не помогут!

Он раскинул руки, и пол тот час покрылся водой, образовав водную гладь. Второе, посчитал я, прикидывая, сколько заклинаний на «крючке» у него ещё осталось.

Но и я летать не мог, так что как только сделаю шаг, так он сразу же поймёт где я. А пока не двигаюсь, то хотя бы есть небольшой шанс.

— Думаешь это всё? — он снова засмеялся, а сверху снова посыпались шипы, и мне пришлось сдвинуться с места, чтобы увернуться от атаки. Третье.

— Нашёл, — довольно ткнул он в меня пальцем, но и я кое-что увидел. Под водной гладью словно бы проглядывали кроны деревьев, и в голову мне пришла интересная мысль.

Роси не был тёмным, но он был магом! А значит и я тоже. Я позвал то, что было под водой, но ответа не услышал.

Мне очень надо было подумать, хотя бы минут пять, И я не придумал ничего умнее, как прыгнуть на не сильно выступающий орнамент на стене, и попробовать как-то там удержаться. И у меня почти получилось, но палец обожгло болью, и я снова оказался в воде. И в меня снова полетели заклинания. Четыре.

— Я тебя вижу! — пользуясь преимуществом, играл со мной Латир, а я обиженно посмотрел на палец, и отругал сам себя. Кольцо! Я быстро его стянул и надел на себя уже корону. И сразу всё поменялось.

Нет, лес ко мне не пришёл, да и не смог бы, но я понял, кем мог стать Роси и кем ещё я был в этом мире. Королём всех эльфов! Вокруг меня закружились зелёные листья, разбивая все шипы, которые летели в меня, а из воды прямо из-под ног Латира выскочили корни, и смешно ему сразу перестало быть. Он громко выругался и попробовал сковать их льдом, но вода проигрывала дереву. Корни становились всё толще и ломали лёд, словно хрупкую скорлупку. И теперь по залу уже метался он. Что, «крючки» кончились?

А вот мне ничего подобного не требовалось, я, словно протягивал руку и мне в неё вкладывали то, что я просил.

— Да, откуда! — выругался Латир, явно расстроенный таким сюрпризом. А я снова позвал, и корни вокруг меня закружились в спираль. Словно сторукий Драва я шёл на моего противника уже сам.

— Не важно! — я успел заметить, как что-то блеснуло в его руках, и сразу почувствовал, что тьма вернулась. Скорее всего, она вся должна была достаться Латире, но то, что было моим, было уже только моим. Он не тот, кто смог бы её удержать. И пусть силы были не равными, и я проигрывал ему вполосину, но теперь со мной был ещё и лес.

Парень громко рассмеялся. И я даже понимал почему, та мощь, что сейчас вливалась в него, пьянила до безумства. Наверняка Латир чувствует себя сейчас богом. И что самое паршивое, теперь и он мог кидать заклинания без подготовки и в любом количестве, так что медлить не стоило. Я воспользовался секундами передышки и прикрыл Ру щитом. Даже двумя.

Вокруг Латира завивались тени, неспешно мерцая мелкими молниями. Тьма клубилась и переливалась, переходя от густо фиолетового, в лазурный. Ох, как же её много.

Но я лишь крепче сжал клинки, и призвал клонов.

— Ты не оригинален, — зло засмеялся Латир, и руки из «чёрной воды», густой как смола взметнулись с водной глади, разом разрывая всех моих двойников.

И да, чёрт, он был прав. Привычными «фокусами» его не возьмёшь.

— Это так восхитительно, — рассматривал он свою почерневшую кожу, — И теперь я действительно первый.

— С конца, — прошипел я и позвал снова, лес откликнулся, и из-под воды выметнулись листья, закружившись в воздухе тысячами, — Увядание, — слово само слетело с моих губ, и я даже успел удивиться, ведь такого заклинания не существовало, но листья моментально пожухли, став багряными, и скрутились в трубочки. Их концы поблёскивали металлом, словно острия игл. Тысячи маленьких орудий развернулись в сторону Латира, и словно потревоженный улей, они сбились в кучу и полетели к нему.

Он пытался отбиваться. Тьма вокруг него закипела, но ни она, ни лёд не справились, ведь на смену одной тысяче, я призывал следующую, и следующую. Что такое тысяча

листьев для целого леса? Царапая, вонзаясь, отрывая крошечные кусочки плоти, этот странный «улей из листьев» наверняка причинял жуткую боль.

Я не хотел убивать Латира, когда шёл сюда. Не то, чтобы он мне нравился, но он всё же был другом Ру. Вот только парень не оставил мне выбора. Он уже даже не кричал, тьма вокруг него уже не клубилась, а расплзалась рваными клочьями. Под его ногами натекла лужа крови, и отсчет пошёл на минуты, когда она унесёт с собой и его жизнь.

— Штиль, — вымолвил я ещё одно новое заклинание и листья, на мгновение замерев в воздухе, опали с тихим шелестом на пол, покрывая его словно багровым ковром.

— Почему? — пробормотал Латир, глядя на меня стекленеющим взглядом и рухнул на пол.

Тени снова пришли в движение, они потянулись ко мне, и я передернул плечами, точно не желая принимать их внутрь себя. Они услышали и нырнули под плащ. И я снова удивился, теперь уже тому, как они все смогли туда влезть. Когда всё закончилось, то по ощущениям у меня на плечах, словно само небо лежало. Я недоволюсь поведением ими, ибо так себе так вот ходить, а потом мне в голову пришла интересная мысль, я снял корону и тяжесть ушла. Да уж. Новые заклинания огонь, но всё же лес и тени очень плохо ладят.

Подойдя к пьедесталу, я протянул руку к книге, на секунду замер, а потом резко захлопнул. Нет уж, точно не сейчас! Нити оборвались и таяли в воздухе, а свечение погасло. Я отправил книгу в башню, а сам присел возле Ру. Её дыхание успело уже выровняться, а ресницы дрогнули.

— Риз? — удивлённо спросила она, открыв глаза.

— Да, милая, — мягко улыбнулся я. всё ещё страхась назвать её вслух любимой, — А ты хотела увидеть кого-то ещё?

— Да, нет..., — она схватилась за голову и поморщилась, — Раскалывается просто, — пожаловалась она и огляделась, — Где мы?

— А ты не помнишь? — удивился я.

— Очень смутно, — она протянула мне руку и я помог ей подняться, встав и сам, — помню, что пришёл Латир и очень просил помочь, а потом..., — она снова охнула и схватилась за голову.

— Отпусти, — посоветовал я, — не стоит пытаться вспомнить прямо сейчас.

— А Латир? — она завертела головой, — Он тоже тут?

— И да, и нет, — кивнул я на рассыпавшиеся в песок камни — то, что обычно и оставалось после теней.

— Что это? — подозрительно посмотрела на меня Ру.

— То, что от него осталось, — вздохнул я, — Он связался с тенями и заплатил за это жизнью.

Ру сжалась, словно её ударили, словно это она виновата. Мне это очень не понравилось, и я подошел, крепко обняв сзади.

— Не вздумай винить себя, — шепнул я ей на ухо, — Это его выбор, и он хотел в это втянуть тебя. Видишь, — я сделал паузу, — Он не король, но всё решил сам, наплевав на твои чувства и желания.

— Риз! — возмутилась она, стряхивая с плеч мои руки, — Нашёл время.

— Это да, — вздохнул я и вдруг вспомнил, — Нам ещё брата твоего найти надо.

— Брата? — удивилась Ру, а я лишь кивнул и снова позвал тени.

Нашли они его быстро, и всё с ним было хорошо. Парень просто попал в каменный

мешок, а так как изрядно потратился на заклинания, то смог только смягчить своё падение, но не выбраться.

Забрав его и Ру, я переместил нас всех обратно в увядающий лес. Раен сразу кинулся к сыну, ощупал его везде, а потом и к Ру двинулся, но я задвинул её себе за спину. Вот уж нет, теперь никуда не отпущу! Да все тени в этом мире подчинялись мне, ну кроме Глума, но и не тени, могли сделать много плохого.

Зелёный маг уже собрался мне что-то сказать, по-любому обидное, но Лаил остановил его, дёрнув за руку и покачав головой. Нахмурившись, Раен кинул мне злой взгляд, но спорить не стал.

— И что теперь? — тихо в спину спросила меня Ру.

— Теперь всё будет хорошо, — постарался заверить её я и, взяв за руку, повёл к себе. Мы все сильно устали и я всё точно собираюсь отложить до завтра.

Глава 7.7. Счастье всё-таки есть

Ру.

Я открыла глаза и мне было так хорошо, что я даже не сразу вспомнила где я, но когда вспомнила тут же резко села, осматривая комнату и ища где? Когда я уснула, то он даже ещё не разделся.

Риз спал в кресле, безусловно, большом и удобном, но всё же не для сна. Голова упиралась подбородком в грудь, непослушные волосы напоззли на лицо, а длинные ресницы отбрасывали глубокие тени. Это почему-то мне показалось таким знакомым, таким красивым, что я даже улыбнулась и почувствовала, как защемило в груди сердце. А потом помотала головой, стряхивая наваждение. Да что со мной? Почему?!

Крадучись, чтобы не разбудить короля, я вышла за дверь и облегчённо выдохнула. Вчера всё было так странно и неожиданно, что я даже не подумала ему возражать и приняла его защиту. И это тоже было так естественно. Я зябко потерла плечи руками и поморщилась. Да почему?

Снова помотав головой, я решила зайти к брату и дяде. Надо же как-то всё им объяснить? да и понять, что делать дальше было бы тоже хорошо.

Не успела я открыть дверь в большой зал своего дома, как дядя тут же схватил меня за руку и потащил за собой.

— Идём, — коротко бросил он мне, считая, что всё объяснил. Да ни разу!

— Куда?! — возмутилась я.

— Туда, где он тебя не найдёт, — буркнул под нос себе Раен, но адресат его услышал. В дверях стоял Риз, в одной белой рубашке и штанах, растрёпанный, и нехорошо смотрел на то, что происходит.

— Я найду везде, — с угрозой пообещал он, и дядя резко остановился. А потом раздражённо потер лоб ладонью.

— Да чтоб тебя! — выругался он, — Вот чего тебе в своём лесу не сидится? — вопрос был явно риторическим, потому что с большой неохотой, но всё же дядя продолжил, — И ты идём, раз уж всё равно тут.

В кабинете нас ждал уже и брат, и вот он даже не удивился, что и Риз тут, а лишь коротко улыбнулся и подмигнул ему. Да ладно?!

Дядя это тоже заметил, но лишь с шипением выдал воздух сквозь зубы и зло пнул стул.

— Не будем тут устраивать реверансы, — сел он на тот же стул, что и пинал, — А сразу в лоб. Ты же понимаешь, что своим предложением так оскорбил Марсию, что теперь её, — он ткнул в меня пальцем, — тебе не видать, как собственных ушей?

— Чего? — удивился Риз, — А вот с этого места поподробнее. Оскорбил?! Я?!

— Ну, он об этом уже всё утро кричит, — снова недовольно поморщился дядя, — Чего ты там ему такое предложил? Самому себя показательно высечь?

— То есть он кричит, но на что обиделся, никому не сказал? — поинтересовался Риз и покачал головой, а потом повернулся ко мне, — Он точно твой отец?

Нашел, кого спросить. Вроде да, но кто же мне правду скажет, даже если это не так? Поэтому я лишь пожала плечами.

— В общем так, — Риз тоже сел на стул, решив сам всё прояснить, — Я ему предложил

«Солнечные склоны» в своём лесу и помощь в постройке города для всех вас.

Лаил удивлённо ахнул, впрочем, как и я, а Раен подозрительно сощурился.

— С чего вдруг такая щедрость?

— Ну, Марсиль мне сам сказал, что за любовь придётся заплатить дорого, — Риз посмотрел мне прямо в глаза, и моё сердце снова защемило, а потом ещё и радостно запрыгало в груди. Оно знало, что он сейчас скажет, хоть я и никак не смогла бы в это поверить, — А Ру я люблю очень сильно.

— Слушай, Риз, — ткнул в него пальцем дядя, — Ты нам тут сказки-то не рассказывай. В любовь с первого взгляда, а тем более в королевских семьях, я не верю.

— И, тем не менее, это факт, — он подпёр рукой голову, всё ещё не отрывая взгляда от моего лица, и улыбнулся. И словно пасмурный день сменился солнечным, — И я не могу позволить Ру плакать. А если вы тут будете страдать от голода, это точно не сделает её счастливой.

У Раена аж челюсть на грудь сползла, а брат коротко хохотнул от такой прямолинейности. Не знаю уж, что они в том замке делали, но явно успели почти сдружиться. По крайней мере, Лаилу Риз точно нравился.

— Так что весь этот шум, не из-за предложения, а из вредности, — закончил король всех эльфов.

— Вот точно не из вредности, — почесал затылок дядя, бросая короткие задумчивые взгляды на Риза, — А потому что, ты, как я понимаю, не предложил, а просто поставил его перед фактом. Ну, вот что ты за эльф такой?

— Какой? — поинтересовался Риз.

— Наглый, высокомерный, беспрекословный, заносчивый.... Тёмный, одним словом, — вздохнул Раен, — Если бы ты мне всё сразу рассказал....

— То чтобы? — приподнял бровь Риз.

— Я бы смог всё правильно объяснить и ты бы уже обнимал Ру у себя в замке, — укоризненно ткнул зелёный маг в него пальцем, — Как вот теперь мы всё улаживать будем?

— Не мы, — отрицательно помотал головой Риз, сразу став серьёзным, — А ты! Я забираю Ру прямо сейчас, а ты сделай уже то, к чему так давно и долго готовишься.

Раен хотел что-то сказать, но осёкся и просто захлопнул рот. Чем удивил и меня, и брата. На что это Риз намекает?

— А если она против? — зато открыл рот мой брат и посмотрел на меня, а следом посмотрел и Риз.

— А ты против? — спросил он и снова улыбнулся. А я молчала, потому что не знала. Внутри всё кричало «Да», но я не понимала почему и это меня жутко пугало. Мне бы разобраться в себе сначала, а потом уже решать такие важные вещи.

Повисла неловкая тишина, где все напряженно молчали и ждали моего ответа.

Уж не знаю, понял Риз мое состояние или просто угадал, но он встал и, подойдя ко мне, взял за руку.

— Ру? — тихо спросил он, а я снова застыла, утопая в его синих глазах. Что со мной? Вопрос всё же мелькнул в моей голове, но его голос был таким тихим, почти не слышным и, удивляясь сама себе, я так же тихо ответила:

— Я не против.

— Ну, вот и решили, — довольно кивнул Риз, поднимая меня с кресла и открывая портал.

А вышли мы уже в совсем другом месте, удивительно красивом. Лесное озеро сверкало, словно начищенное зеркало. Высокие, просто огромные, деревья, нависали над водой, любуясь своим отражением. Воздух был пронзительным и вкусным, и было еще странное ощущение тепла. Словно всё вокруг тебе радо и тебя любит. Это потому что я с ним?

— Хочешь искупаться? — неожиданно спросил он, но я только помотала головой. Вот уже нет! Буду потом мокрая и грязная. А ещё я поняла, что кроме той одежды, что на мне, у меня ничего нет, и громко рассмеялась.

— Ты чего? — удивился он.

— Ты уверен, что тебе нужна я? — стараясь унять смех, поинтересовалась я и, встретив озадаченный взгляд, пояснила, — Из приданого у меня только рубашка и сапоги, да и те поношенные и грязные.

И теперь засмеялся он, легко и заразительно, а потом неожиданно обнял, крепко прижимая к себе.

— Слышишь? — если он про стук сердца, то да, он меня почти оглушил, — Ему нужна только ты! Как и мне.

— Знаешь? — я немного отстранилась, и мне резко стало не смешно, и было чуть стыдно, за то, что собираюсь сказать, поэтому и взгляд я опустила, — Я не верю.... Ну, что это...

Ох! Я даже это слово не смогла произнести вслух. Вот же я дура! Зачем ему такая?

— Что я тебя люблю? — его голос стал глухим, словно я сделала ему больно, но он просто взял меня за руку и потянул за собой, — Это лишь вопрос времени.

И я так и не поняла, кого он хотел убедить, меня или себя?

Не прошло и полчаса, как лес выпустил нас к замку. Всю дорогу мы молчали, но даже так вот просто, идти с ним рядом было приятно. И может это даже хорошо, что так, а то я ещё снова чего-нибудь этакого ляпну.

Встречные эльфы, узнавая Риза, радостно его приветствовали, а когда замечали за ним меня, удивленно охали. Я вспомнила тот самый бал. Если это у него не разовый инцидент, а привычка, ну бегать от девушек, то ничего удивительного, что они так реагируют.

— Роси! — выбежала нам на встречу прекрасная королева изумрудного леса и резко остановилась, тоже удивлённо рассматривая меня.

— Это же не иллюзия? — подозрительно посмотрела она на Риза, — Ты же понимаешь, что я старая, и таких шуток моё сердце может не выдержать?

Старая?! Теперь уже удивлённо ахнула я, ещё раз взглядываясь в королеву. Это в каком месте?

— Не иллюзия, — вздохнул Риз и чуть отодвинулся в сторону, чтобы меня стало лучше видно, — Это Ру.

— Ру Силил, — я чуть поклонилась, — Простите за такой вид, но так уж получилось.

— Да-а?! — она так и не сводила взгляда с лица сына, — Как получилось? И...?

— И да, — недовольно поморщился Риз, а я непроизвольно улыбнулась, — Я собрался жениться.

— Оу! — засверкала глазами королева, и радостно улыбнулась мне, — Ну меня все знают, я мать этого вот негодника, — она ткнула в Риза, — Люэван Мэйская, но ты можешь звать меня Лю. Или даже сразу мамой? — с надеждой посмотрела она на меня, а я снова попыталась спрятаться за спину Риза.

— Мам! — почти крикнул на неё Риз, — Перестань её пугать, я и так уже устал за ней бегать.

— Бегать?! — снова ахнула Лю и, подойдя, взяла меня за руку, оттягивая от сына, который очень не хотел меня отпускать. И тут я поняла, наверное, в кого Риз такой настырный, потому что ей это удалось.

— Расскажешь? — заговорщицки спросила она меня шёпотом, а потом повернулась к сыну, — И я настаиваю на соблюдении всех приличий. Ты понял? — Риз снова нехотя кивнул, — А то смотри, до чего ты довёл такую прекрасную девушку. Ей теперь два дня надо отсыпаться, отмываться и приводить себя в порядок. И тебе повезло, что есть я!

Честно говоря, мамы-то у меня не было, ну совсем детство я уже и не помню, и вот к такому обращению я совсем не привыкла, а потому почти с мольбой повернулась к Ризу, но он лишь пожал плечами и тихо шепнул:

— Терпи.

Да, почему?!!

Риз.

Стоя во дворе, я сначала посмотрел на небо, на котором уже горели звёзды, а потом на ярко освещенное окно на самом верху замка. Ну конечно, куда ещё мать могла поселить Ру? Последние два дня я её почти не видел. Мать вцепилась посильнее всякого клеща, советуюсь с Ру по каждому поводу: какие будут цветы, портьеры, кого звать в гости, какое платье она хочет и прочее, и прочее.... Интересно, Ру меня просто отругает или сразу убьёт?

Честно говоря, я уже извёлся от нетерпения, ибо быть так близко, и не иметь возможности даже обнять.... Мать явно мне за что-то мстит. Хотя я и сам решил дать Ру отдохнуть и разобраться в себе. Не знаю, может и зря, и я сам себе могилу рою, но ничего умнее я так и не придумал.

Но больше я ждать не хочу и не буду!

С этой мыслью я открыл портал, и вышел из него прямо в комнате Ру. Мать постоянно забывает, что я тёмный.

Ру уже собиралась спать, а потому сейчас очень удивлённо смотрела на меня.

— Риз? — спросила она так, словно это мог быть не я, — Что ты тут делаешь.

— Соскучился, — улыбнулся я и требовательно протянул к ней руки.

— Риз! — теперь уже её голос звучал укоризненно, — А как же приличия? Ты же обещал?

— Ничего подобного, — подошёл я к ней сам, — Мать поставила меня перед фактом, но это не значит, что я согласился.

Я нетерпеливо потеревил пальцами, и она вложила свою ладонь в мою, но так медленно, словно всё ещё сомневалась. Я резко дёрнул, поднимая её с кровати, и прижал к себе. И сразу почувствовал себя счастливым. Как же сильно мне этого не хватало.

Какое-то время мы просто молча обнимались, а потом я убрал её волосы за спину и осторожно поцеловал за ухом. Замер. Сдвинулся чуть выше и поцеловал в висок. Ей всегда нравилась такая игра-приглашение. Вот и сейчас она вроде стояла и не реагировала, но я слышал, как яростно бьётся её сердце, как дрожат губы. Мне так захотелось снова почувствовать их вкус, что я решил оборвать игру и сразу перешёл к ним. Ру ответила и всё остальное, кроме нас и большой кровати, меня перестало волновать.

Не знаю, сколько прошло времени, мне лично показалось, что мало. Ру лежала у меня на груди, прижимаясь тёплым боком. Её волосы щекотали мне лицо, и я погладил Ру по голове, приводя их в некий порядок.

— Знаешь? — она не стала поворачиваться ко мне, и как-то снова съёжилась, — Я всё равно не понимаю....

— Не знаю и знать не хочу, — сразу же рассердился я. Ну вот зачем портить такой момент?

Ру съёжилась ещё сильнее и попыталась отвернуться, но вот нет. Но всё уже случилось и придётся теперь разбираться. Если я оставлю всё как есть, то она может себе такого к утру надумать, что мне снова придётся мчаться на её поиски.

— Я не знаю, как ещё тебе это донести, — вздохнул я, а потом мне в голову пришла интересная мысль, — Вот скажи, что ты чувствуешь? — она сразу же встрепенулась, чтобы возмутиться, но я быстро добавил, — Не ко мне, хотя это тоже интересно, а в этом месте? В замке, в лесу?

Ру замерла, а потом села, и в этот раз я отпустил. Её глаза загадочно мерцали в темноте.

— Тепло? — сказала она, сама удивляясь этому факту, — С того самого момента, как мы появились у озера. Словно меня обняли крепкие руки. Словно меня любят.

— Ну вот, — я многозначительно развёл руками.

— Да что «вот»? — возмутилась Ру, а я показал ей кольцо на пальце.

— С тех пор, как я получил корону, лес стал частью меня. Я могу чуть отгораживаться от него, а он нет, он всегда чувствует тоже, что и я....

Я не стал договаривать, а ждал, пока она сообразит сама.

— Ох, — прикрыла она рот ладошкой, — Риз! Но..., — она снова огорченно вздохнула, — Всё так сложно. Иногда внутри я знаю, но в голове не могу ничего понять....

Я тоже резко сел, взяв её лицо в руки и вглядываясь в глаза. Я же видел собственными глазами, и просто отмахнулся! Встреча с книгой не прошла для неё в пустую. Те нити, что я видел, те кошмары, о которых говорил Латир. К ней возвращалась память? И что, я всё испортил?

— Ру? С тобой ничего странного не происходит? — тревожно спросил я.

— Да, с момента встречи с тобой всё странно! — стряхнула она мои руки со своего лица.

— Нет, я не о том. После возвращения с чёрного замка. Тебе сняться странные сны? ощущение, будто это уже было? Непонятные страхи?

— Откуда ты?! — ахнула она, но договаривать не стала, а я нахмурился и обозвал себя идиотом.

— Нас связывает гораздо больше, чем ты думаешь, — Ру недоверчиво приподняла брови, — Та книга, в ней наша история. Ты видела её, но я оборвал всё до того, как она тебе рассказала её полностью, и поэтому твоё сердце уже знает, но сама ты не успела вспомнить.

— Вспомнить что? — теперь я видел, что её терзает. Она мне верит, но не понимает почему, и поэтому не хочет это принимать.

— Прошное, — я взял её за руку, — мы встречались уже не раз, но, к сожалению, ты всегда ничего не помнишь.

— Риз, ты меня пугаешь, — чуть отодвинулась она.

— Прости, Ру, что я сразу не понял, и теперь тебе приходится это переживать, — хотя я врал. Я не сожалел, ибо кто знает, чем бы всё закончилось. Может и не плохо, но с этого мира нам бы пришлось уйти. А мне он очень нравился.

— То есть ты хочешь сказать, что те чувства, что бушуют внутри меня..., — она испуганно смотрела в моё лицо.

— Да, Ру. Это любовь, но ты не понимаешь откуда она и потому постоянно пытаешься её прогнать, — я всё же притянул её к себе и обнял, погладил по волосам, — Я хотел, чтобы всё было проще. Чтобы любовь пришла к тебе со временем. Я бы дождался.... Но кое-кому очень захотелось открыть эту книгу.

Какое-то время Ру сидела молча, а я продолжал гладить её волосы и спину. Ей нужно было обдумать мои слова, и я очень надеялся, что хоть частично она их сможет принять.

— Что такое эта книга? — глухо спросила она и я улыбнулся. Потому что это означало, что она мне верит, и приняла сказанное.

— Дверь, в другой мир, — не стал я врать.

— Что?! — она снова распахнула свои чудесные глаза в удивлении.

— Ну, вот так. Для кое-кого тот мир важен, но дверь открыть он не может, поэтому так всё и случилось.

— А я, то есть могу? — логично предположила она.

— Да, — я кивнул, — Но с условием. И я не знаю, какое оно. Думаю, если бы я не прервал вашу связь, ты бы вспомнила и всё поняла.

— Тогда зачем?

— Видишь ли Ру, — я улыбнулся и погладил её по щеке, — Мне нравится этот мир, и я не хочу из него уходить. А если дверь открыть, то у меня не будет выбора.

— Ужас, — поморщилась она, — ну значит и хорошо, что не стал ждать до конца.

— Да? — удивился я.

— Да! — она стукнула меня кулаком в грудь, — Чтобы я тут без тебя делала?

— О как? Скучала бы? — я широко заулыбался, довольный такой реакцией, и снова почувствовал лёгкий толчок кулаком в грудь, — Ты ведь тоже меня любишь? Да признай уже?

— Вот же! Дурак! — но непонимание ушло, я это ясно чувствовал и мне бы этого хватило, — Да, люблю, — едва слышно прошептала она, а я почувствовал, как внутри меня всё задрожало и пришло в движение. Я слышал от неё это сотню раз, но вот так, никогда.

Я порывисто её обнял и завалился на спину, утягивая за собой. Ру чуть приподнялась, по-новому вглядываясь в моё лицо, а мне стало так хорошо, что я тихо рассмеялся. И только одно всё портило. То, что Глум сбежал, и то, что он вернётся опять. Я не очень понимал, что он теперь будет делать. Я открыть книгу не смог, Ру тоже. Как скоро он догадается почему? И как скоро сделает новую попытку?

Я не врал Ру, я действительно полюбил этот мир, и я очень хотел остаться в нём вместе с ней. Да в глобальном масштабе это, наверное, не хорошо, но вот я же не один такой? Наверняка есть и другие пути, и другие решения, и другие герои. А для нас с Ру мой выбор подходит, и для нашего с ней родного мира тоже. Ведь пока мы оба тут, всем им ничего не грозит.

Глума ещё надо постараться найти, но кое-что я всё же мог сделать, спрятать книгу так, чтобы её никто не смог найти. И именно это я и собираюсь сделать прямо сегодня, но не прямо сейчас.

— О чём думаешь? — спросила Ру, какое-то время уже наблюдающая за мной.

— О тебе, — сдвинулся я к краю кровати, освобождая ей место, куда она сразу и легла, снова устраиваясь на моём плече.

— Вот точно врёшь, — безапелляционно заявила она, — Но на сегодня с меня и так всего много. И я хочу спать.

— Ну, так спи, — поцеловал я её в макушку.

— А ты?! Тоже останешься тут? — удивилась она, — И как ты это объяснишь своей маме?

— Вот вы обе вечно забываете, что я тёмный, — посетовал я, чувствуя, как наваливается усталость, — Я просто создам иллюзию, и меня никто не увидит. Спи.

— А, ну если так, — сонно пробормотала она, — То, хорошо.

— Хорошо..., — едва слышно пробормотал и я, закрывая глаза. Теперь всё будет всегда хорошо.

Глава 7.8. И день, и ночь, и всегда...

Риз.

Время шло, все были счастливы. Включая даже меня и это было настолько странно, что изрядно напрягало. Да и был ещё Глум. Он так хорошо спрятался, что ни Кар, ни Кирин, ни я сам никак не могли его обнаружить. И вроде хрен бы с ним, зашкерился, так пусть так и сидит, но я был почти уверен, что он что-то задумал.

— Ка-ар! — важно сообщил о себе вран, а я резко обернулся к дереву, на котором он сидел. А дело в том, что я оставил его Лаилу. На всякий случай. И, похоже, «всякий случай» произошёл.

Я поманил к себе птицу и забрал у него письмо, которое лично мне читать совсем не хотелось.

— Кар? — коротко спросил меня вран.

— Ну конечно будет тебе «спасибо», — заворчал я, хоть и прекрасно понимал, что дело совсем не в птице.

Я зашел в замок и остановился, раздумывая, где может быть Ру, и решил, что вероятнее всего у себя. Мать так её утомила, что она уже начала придумывать несуществующие болезни, и это не было хорошо. Ибо все тут отлично помнили то, что произошло со мной в детстве, и к болезням относились очень тревожно. Я еле смог заверить королеву, что лично осмотрел Ру и ничего там страшного не нашёл. Она, конечно, поворчала, мол, мы специально. Хотя не «мы», а я. И что я хочу отобрать у неё единственную радость в жизни....

Вот когда уже Ру стала собственно этой её радостью? Я уже даже начал придумывать веский предлог, чтобы уехать в какой-нибудь другой городок, ну хотя бы временно, но, увы, в любом случае, это осуществимо только после свадьбы, а её мать, на мой взгляд, специально оттягивала, хотя сама же меня этим вопросом при каждой встрече и упрекала.

Задумавшись, я и не заметил, как ноги сами привели меня к самой посещаемой двери в последнее время, правда, именно через дверь я попадал в комнату Ру крайне редко. Да и видел её обычно с другой стороны.

— Ру? — позвал я, — Открой?

— Риз? — прилетел её приглушенный голос, а потом я ясно услышал, как скрипнул засов. Ого?

Ру совсем чуть-чуть приоткрыла дверь, высунула голову в коридор, полностью игнорируя меня, быстро глянула по сторонам, и только потом схватила за куртку и затащила внутрь, снова всё запирая.

— Ты чего? — укоризненно посмотрела она на меня, а я даже опешил. Что значит «я чего»? Уже надоел что ли?

— Охренеть, — только и смог пробормотать я, протягивая ей письмо.

— Ну, в смысле через дверь пришёл? — пояснила она, заметив, что я явно всё не так понял.

— А, ну..., — я и сам не знал, просто задумался, и само так вышло, — Для разнообразия?

— Везёт тебе, — грустно вздохнула она, а я снова ничего не понял.

— В чём?

— Скучаешь, — она нервно дёрнула плечом и снова посмотрела на меня с укоризной, — Вот скажи мне, великий король..., — она плюхнулась в кресло, — чего у тебя тут все такие дружелюбные? Я им действительно нравлюсь так сильно, или это они так выслужиться пытаются? — я не знал ответа, поэтому лишь пожал плечами. Да и если даже «выслужиться», то точно не передо мной, а перед Лю.

— Я уже даже по-своему мрачному и унылому дому начинаю скучать, а ещё лучше в академию, — продолжила она и умоляюще посмотрела на меня, — Устроишь?

Я снова застыл, не зная, как и реагировать, и решил, что пора поговорить с матерью серьезно, а то так Ру сбежит ещё до свадьбы и без меня.

— Кстати об этом, — решил сменить я тему и кивнул на письмо, — Это от твоих. Откроешь?

— Мм? — она внимательнее посмотрела на конверт в руках, достала листок и быстро прочитала написанное, а потом отдала его мне и закрыла лицо руками. Это несколько напрягло, и я уже сам опустил глаза на строчки. Ого?

— Ру? — подошёл я к ней и дотронулся до плеча. И я снова не знал, что сказать. Раен писал, что Марсиль трагично погиб. В подробности он не вдавался, лишь коротко приписал, что так же, как и его сестра.

Я-то прекрасно понимал, почему так случилось. Хуже всего, что именно я его к этому и подтолкнул. Наверное, можно было иначе, например, убедить. Или убедить и вышло? С другой стороны зелёный маг именно этого и хотел сам, сменить власть, чтобы уйти из умирающего леса. Я это понял, как только сам в этот лес попал. Скорее всего, всё было бы медленнее и не так явно.

Марсиль бы заболел, чах, что и не удивительно для того места, и если бы не уступил, то всё равно всё закончилось именно этим. К тому времени Ру успела бы и выйти замуж за брата и упрочнить свои позиции, а Раен нашёл бы новое место для всего клана. Вот только случился я. Создав и одновременно решив сразу несколько проблем. И медленно уже не получалось.

— Ру? — снова позвал я, присаживаясь на корточки перед ней и заглядывая в лицо. Я думал, она плачет, но нет, на её лице, словно приклеенная, была жуткая улыбка. Я осторожно убрал её руки и погладил запястья, не понимая, что она сейчас испытывает.

— Умер, — тихо пробормотала она, раскатывая слово по языку, — И главное вовремя..., — она так посмотрела на меня, что я даже испугался, — Это ты, да? — Ру снова начинала нервно похихикивать, грозя сорваться в истерику.

— Нет, Ру, — замотал я головой, и это была почти правда, — Я тут совершенно ни при чём. Да и твой дядя шёл к этому с самого начала.

— Дядя? — она нервно хохотнула, — Риз он нормальный! Не злодей, не убийца. Знаешь, как он переживал после смерти Клали?

— А я значит не нормальный? — возмутился я, отметив, что она первый раз при мне назвала свою мать по имени.

— Да, — она кивнула, словно резко опьянев, и засмеялась в голос, — Ты не нормальный. И лес твой не нормальный, и всё тут..., — смех резко перешёл во всхлип, и из глаз брызнули слёзы. И я даже не сердился ни на одно её высказывание. Да и права она, ни во мне, ни в этом месте, нормального точно ничего нет.

Я втиснулся в кресло рядом и прижал её к себе. Никогда бы не подумал, что её отец был

ей так дорог. А с другой стороны я его толком и не знал. Просто Марсиль упёрся и встал в позу, выбрав самый не подходящий момент. Так бывает.

— Знаешь, как умерла мама? — вдруг спросила меня Ру, и я послушно помотал головой, ибо вопрос явно риторический, — Она сошла сума, и Раену пришлось её убить. Убить ту, что была ему дороже всего. Он каждую ночь потом стонал во сне и клял себя за то, что не остановил её и не заставил передумать.

Когда я выросла, на моё совершеннолетие, он сильно напился. Я сразу не поняла с чего, но когда он начал называть меня её именем, то сразу всё и стало ясно. Он всегда говорил, что я на неё очень похожа. А когда мы с братом дотащили его до кровати, то он умолял меня не уходить и я осталась. Пока дядя не отрубился, он рассказывал и рассказывал, и молил о прощении.

Тогда мне всё показалось бредом пьяного. Ведь Раен словно по кругу ходил, то о торговцах рассказывал, то о тьме в лесу, то о проклятии, то о жертве. Но я никогда его таким не видела, и решила всё раскопать сама.

Ру замолчала, а я даже боялся пошевелиться, в груди всё сильнее росло чувство, что я узнаю что-то важное, настолько, что пойму то, что раньше от меня ускользало.

— Раскопала? — осторожно поинтересовался я, а Ру кивнула, вздохнула и продолжила: *Марсилью досталось поганое наследство, кучка эльфов и умирающий лес. А заодно и завет предка «не склонять ни перед кем головы». И он в это верил. Всегда, и всегда искал способ, как не нарушая завета, сделать нашу жизнь лучше. Поэтому он никогда и не обращался к Филипу, ему казалось, что именно в этом завет и заключался. Ибо пред кем королю склонить голову, как не перед великим королём эльфов.*

Однажды к нему пришли странники, они предсказали ему судьбу, указали путь и он поверил. Поверил настолько, что решился на гадость. Клали была как солнечный свет, а её сердце было чистым, как родник. Она не знала любви, а может и не хотела знать, но любовь никогда не спрашивает. Я не знаю как, но странники убедили отца, что именно Клали тот выход, что он ищет, а мать — что Марсиль, тот кого она любит.

Клали загорелась ярче пламени, и поставила Раена перед фактом. Тот никогда не мог ей отказать, уступил и в этот раз. Он просто хотел, чтобы она была счастлива. И я думаю, что какое-то время так и было.

Сложно сказать, что пошло не так. Что погнало её в лес. Равнодушие, ревность, обида или те самые странники. Она рассказала мне сказку, поцеловала в лоб и ушла. А когда вернулась...

Ру посмотрела на меня и с трудом сглотнула комок в горле:

Я это прочла, но подумала, что это ложь. Вокруг этой истории вообще сплошная ложь. В общем, её глаза стали чёрными, вены потемнели, она всё время что-то шептала про тени и про тьму, и что должна меня убить, чтобы «ОН» никогда не смог вернуться. И я так и не поняла, кто этот «ОН».

Дядя встретил её первым, увидев состояние Клали он испугался и попытался спрятать её у себя, но она вырывалась, не узнавая его, и продолжала шептать. Тогда он увёл её силой, запер и пытался лечить. Смешно, да? Он её искал неделю вместе со всеми, а сам делал жуткие вещи, оправдывая себя тем, что хочет её вернуть.

Он быстро понял, кого так рвётся убить Клали, и естественно не мог этого допустить. Я нашла в его записях даже предположение, что если бы она это сделала, то возможно пришла бы в себя. Риз....

Она снова тяжело сглотнула.

Понимаешь? Ему пришлось выбирать между любимой сестрой и мной, маленькой девочкой, которую он почти не знал. И он выбрал меня! Поэтому я не верю, что дядя мог на такое пойти. И отец, он не такой уж и плохой, просто все его усилия, так ни к чему и не привели. А тут ты, такой весь щедрый и пафосный. И словно подачку, кидаешь ему решение всех его проблем, и тыкаешь лицом в пол. Он бы успокоился со временем....

— Со временем всегда всё иначе, и мы тоже становимся другими, — я был в шоке от её рассказа. Ру ничего мне не ответила, а просто уткнулась лицом в плечо, и я механически гладил её по волосам.

А сам думал про этих странников. Это ведь тени? Однозначно! И что получается, что это они привели Ру в этот мир в то место, и в тот момент, который был нужен им? Ну, допустим, но тогда зачем они так скоро решили всё переиграть? Я прикинул нашу разницу в возрасте, и аккуратно вышло, что её мать умерла, когда я сам попал в этот мир. Не родился, как обычно, а именно попал. А потом сразу пришла мысль, что я снова мог бы её не встретить, и чтобы я тогда сделал? И ответ то очевиден. Открыл эту книгу и давно бы вернулся, как меня и просил Глум при нашей первой встрече, и я был почти уверен, что без Ру в этом мире, открыть дверь самому у меня бы вышло. А после всех тех потерь, ещё одну я бы просто не выдержал, и мне было бы всё равно. А дальше? Почему они снова передумали?

— Ру, — решил спросить я, — а тебя в детстве ещё кто-нибудь не пытался убить?

Она удивлённо посмотрела на меня и заморгала.

— А знаешь, может и да. Дядя об этом не рассказывал, но тогда он говорил, что смог меня защитить, — она задумчиво пожевала губу, — а в его дневнике были вырванные страницы.

— Угу, — только и ответил я. Получается мне этого Раена благодарить надо за мою Ру?

— Но если и было, то в детстве, — добавила она, — Если бы что-то было потом, я бы помнила.

И снова всё складывалось в ту точку, когда выяснилось, что я тёмный. И когда я начал писать эту книгу. Они что, уже тогда что-то такое предполагали? Или поняли по самой книге, когда та появилась? Сложно сказать, но выходило, что Ру по-прежнему грозит опасность.

Книга мне сказала, буквально перед тем, как я её тогда захлопнул, что мы должны вернуться с Ру вместе и только тогда я найду верное решение. И мы вернёмся, но позже, после того, как проживём жизнь тут. Я помнил иллюзорный мир и наших детей, и хотел, чтобы у нас они были снова. Ведь никто не знает, что с нами случится, когда мы пройдем ту дверь. Если судить по тому, что есть, то там нам, скорее всего, придётся умереть, так что торопиться я точно не собирался. Если уж я и уйду совсем, то на своих условиях и ни о чём не жалея. А вот Глум ждать не захочет, особенно после того, что я тут всем теням устроил.

— Знаешь, — я вдруг решил, — Мы завтра пойдём в твой лес, хочешь?

— Зачем? — удивилась она и призналась, — Если честно, то не особо и хочу. Да и дяде с остальными точно не до меня.

— А вот тут ты ошибаешься, — я усмехнулся, — Ты сейчас основная наследница, и как раз этот вопрос я и хочу решить. Я помогу твоему дяде стать новым королём. Ну, во-первых, — начал объяснять я, напоровшись на её ошалевший взгляд, — Он это заслужил, а во-вторых, как моя жена, ты будешь новой королевой всех эльфов и не сможешь стать королевой там.

— Логично, — согласилась она, — Но может без нас? Правда, Риз. Я не смогу туда вернуться.... Теперь точно.

— Ну, хорошо, — согласился я, — Сам всё улажу. Но есть ещё кое-что, — я снял с шеи кулон и протянул, — Собирался отдать тебе ещё утром и забыл, а тут такое.

— Что это? — открыла она его и, чуть не взвизгнув, сильнее прижалась ко мне. Из кулона на пол потекла тоненькая струйка тьмы, которая свернулась там клубком, полежала немного, а потом встала и мякнула, превратившись в пушистого чёрного котёнка.

— Ой! — улыбнулась Ру и протянула к нему руку, котёнок её понюхал, чихнул и, выпустив маленькие крылышки, взлетел, целясь на плечо Ру, — Ух ты! — рассматривала она, странную зверушку.

— Хорошо, что нравится, — довольно кивнул я, — Он часть той тьмы, что теперь моя. И так я теперь буду всегда знать, где ты и что с тобой происходит. Даже если мне вдруг придётся уехать.

— Куда это? — подозрительно прищурилась она.

— Или тебе, — продолжил я, решив не говорить ей про Глума, — Например за платьем.

— Вот не напоминай! — схватилась она за голову, потому что это должно уже было быть завтра, и мать была против моего присутствия. Типа я и так охренел, так хоть платье они без меня выберут, — Но сегодня ты же останешься? — с надеждой посмотрела она, — На весь день? И ночь?

— Конечно, — я снова её крепко обнял, — И день, и ночь, и всегда....

Глава 7.9. Рука, открывающая дверь

Ру.

Я сидела на подоконнике у раскрытого окна, по-детски болтая ногой. Жизнь была прекрасна, а будущее было светлым, как ясный день.

Свадьба была назначена уже на завтра, поэтому все суетились, кроме меня, потому что мне собственно делать было и нечего. Риз уехал. Сказал, что ему надо до конца уладить некоторые вопросы. Я не стала уточнять какие именно, решив, что дело касается моих родственников. Дядю, с рекомендации Риза, всё же признали новым королём, и приняли щедрое предложение, а потому готовились к переезду, а тут ещё и свадьба. Так что всё вроде очевидно.

И получалось, что я сегодня полностью предоставлена себе, что было впервые с моего приезда сюда. Вначале я этому радовалась, но время шло и мне становилось скучно. Чтобы как-то себя занять я решила найти библиотеку, а то, что она тут была, я даже не сомневалась.

Пройдя пару кругов по всему замку, я уже решила, что ошиблась, как меня словно кто-то позвал. Остановившись, я взгляделась в тёмный угол и заметила там то, чего раньше не было, а именно дверь. С другой стороны, темно же, могла просто и не заметить. Пожав плечами, я зашла в неё и попала куда хотела, в большую библиотеку. Даже больше, чем в башне. Ох! И как же мне выбрать себе книгу?

Я зажмурилась, приложила пальцы к рядам книг и просто пошла, решив, что случайный выбор в моём случае, именно то, что надо. Я шла и шла, пока моя рука вдруг не провалилась в пустоту. Я открыла глаза и увидела всё те же бесконечные книги, но рука уходила прямо в одну из них, проходя её насквозь. Первое, что мне пришло в голову, что это иллюзия, вот только я её видела, а значит, нет. Я задвинула руку глубже и тут же вскрикнула от боли, а затем, резко вынув её обратно, закусил порезанный палец. Вот же! Но странно было не это, а то, что внизу стеллажа отъехал ящик, в котором лежала книга. Та самая книга! Почему она тут, а не в башне Кирина?

Я присела рядом с ящиком, изучая чёрную обложку. Внутри возникло дикое желание взять её в руки и открыть. В этом Риз не врал, между мной и книгой была связь, я её очень отчётливо чувствовала. Так может и то, что там внутри моя память, тоже правда?

Я протянула руку и внезапно, между мной и ящиком, возникло маленькое чёрное существо с крыльшками, которое сверкало на меня оранжевыми глазами и шипело.

— Мрак! — возмутилась я, — Ты чего?

Я попробовала его погладить, но он увернулся, продолжая рассержено шипеть. И как это понимать? Риз против того чтобы я брала эту книгу? Мысль прозвучала логично и с тяжёлым вздохом я решила внять такому наглядному предостережению. Встала, решила, что читать я уже вообще ничего не хочу, поэтому тряхнув головой, пошла к выходу. Помню, как сделала шаг, моргнула и... Снова оказалась у этого ящика с рукой, протянутой к книге. И главное Мрака было не видно.

Я нервно передёрнула плечами и огляделась. Да что за хрень происходит?! Медальон Риза, лежал почти на выходе, и он ярко поблескивал магическим барьером. Это я сделала?

Резко встав и почти с ужасом отшатнувшись от ящика, я снова пошла к выходу. Снова

моргнула, и снова оказалась рядом с ним. И теперь книга была уже у меня в руках! Я попробовала бросить её обратно в ящик, но у меня ничего не вышло. Обложка словно прилипла к руке, а внутри снова разгорелось дикое желание её открыть.

зажмурилась и помотала головой, открыла глаза и удивлённо уставилась в раскрытую книгу, от которой шёл яркий белый свет. Тонкие светящиеся нити опутали мои руки, и с каждой секундой их становилось всё больше. Сердце лишь раз дрогнуло от страха, а потом перед моими глазами замелькали картинки, они складывались в сцены, в сюжет, в целые жизни.

— Четыре, — прошептала я, чувствуя, как по моим щекам потекли слёзы. Я умирала уже четыре раза!! Ради чего?

Последний раз было совсем всё ужасно, настолько, что я почувствовала тошноту и вспомнила, кто такие тени и что они со мной делали. И Риз не пришёл! Не успел?

Ноги подкосились, и я почти рухнула на пол. Книга меня отпустила, и с тихим шелестом упала рядом.

— Пресветлое солнце, — снова едва слышно прошептала я, понимая, что ему пришлось пережить, с чем ему приходится жить. И его «мягкое» отношение ко мне, и навязчивое стремление постоянно быть рядом были уже вполне обоснованы.

Я утёрла слезы и уже собиралась встать, как книга снова открылась. Белый яркий свет, словно вырвался наружу, затапливая всё вокруг.

— Ру, — позвал он меня, — Смотри.

И я снова застыла, рассматривая картинки. И они мне совершенно не нравились. Я узнала большой тронный зал замка Мэйск, тот самый в котором должно было пройти завтрашнее торжество, вот только оно было другим. На окнах висели чёрные портьеры, свечи почти все не горели, было темно и тихо. А в центре, там, где обычно стоял трон, был постамент, усыпанный живыми цветами. Я захотела взглянуть ближе, и мне услужливо заменили картинку.

Я увидела там себя, лежащей в шикарном платье, в шикарном гробу. Я что, снова умру?! Я выглядела намного старше, чем сейчас, но насколько конкретно понять было невозможно. Рядом шевельнулась тень, и я с удивлением узнала Риза. Он сам был похож на эту тень. Мрачный, с серым лицом, под глазами были даже не тени, а чёрные круги. Да мой труп выглядел лучше!

— Почему, Ру? — едва двигая губами, произнёс он.

Его глаза почернели, по лицу расползлись тёмные вены, кожа словно каменела, становясь серой. И вот я вижу снова эту жуткую статую, прямо, как тогда. Плащ падает с её плеч, растекается лужей, начинает клубиться черным густым дымом. И его всё больше и больше, словно он выскакивает из открывшейся трубы.

Картинка отдаляется, и я увидела, как эта мгла затопила весь зал, потом весь замок и лес, уже мёртвый. Я вдруг поняла, почему он умер ещё до. Риз же сказал, что лес его часть и, чувствуя боль короля, он попробовал её забрать, но не справился. Так это боль Риза пробила такую дыру? И я уже даже представить не смогла, что он снова пережил. Или что ему снова предстоит пережить?

— Тебе больше нельзя умирать, — зашелестели страницы книги, превращаясь в странный глухой голос.

Я резко втянула ноздрями воздух, приходя в себя и возвращаясь обратно в зал библиотеки. Я задыхалась, словно какое-то время была под водой и не могла дышать. Что

это было? Сон? Или я увидела будущее? Зябко поежившись, я обняла себя руками.

Страницы в книге светилась... Я подняла её к глазам, надеясь, что она мне скажет что-то ещё. И разочарована я не была, зато напугана точно.

— Он умрёт... Все умрут... Всё умрёт. Я не могу сам... Найди. Ты нужна мне, — шёл из книги навязчивый шепот.

Я потеряла лоб и потрясла головой. Да что такое творится?! Книга внезапно стала горячей и, вскрикнув, я её уронила. Ударившись об пол, она словно став стеклянной, разлетелась на тысячи осколков, которые на секунду замерли в воздухе, а потом...

Время пошло вспять?! Может и нет, но было очень похоже. Осколки слетались обратно, а книга превратилась в светящийся шар... Чёрный светящийся шар! Как бы абсурдно это не звучало.

Покрутившись у меня перед глазами, шар, резко набирая скорость, понесся к выходу из библиотеки. Я кинулась следом, совершенно сбита с толку, но я абсолютно точно собиралась во всём разобраться! Если я увидела будущее, то точно такого не хочу!

Шар спускался всё ниже. Мы пробежали первый этаж, столовую, подвал, какое-то подземелье... Вокруг стало совсем темно, но на стенах, уже пещеры, зажглись магические руны, отбрасывая причудливый рисунок на плиты пола. Вылетев в центр просторной пещеры, прямо в центр какого-то магического построения, шар, наконец-то, замер. В метре над полом. Согнувшись пополам и упираясь рукой в стену, я с трудом пыталась отдышаться. Но взгляд от своего проводника я отводить не стала, боясь пропустить что-то важное.

Шар упал на пол, растекаясь в правильный круг, увеличился в размерах до метра. Тьма в круге забурлила, сквозь неё откуда-то снизу прорывался яркий свет. Лучи мелькали, вторя движению... чего? Я вглядывалась до рези в глазах, пока не поняла, что это портал! Я в ужасе отшатнулась и оглянулась, раздумывая, не стоит ли мне вернуться?

Шепот снова зазвучал в ушах: «Найди... Спаси. Умрут! Надо успеть...». Я потрясла головой, отгоняя его от себя, но слова, повторяясь по кругу, роем кружились в моей голове. Я видела себя во всех этих мирах, словно множественные отражения в зеркалах. Я была одновременно везде и нигде. Снова замелькали картинки, из которых я с трудом поняла несколько. Странная планета, цепь миров, утопающих во тьме, и связанных между собой этой тьмой. Яркую нить, которая повторяя за тьмой, пронизывала все миры насквозь. Я должна стать этой нитью? Если это спасёт всех, спасёт его....

— Да, пёс с ним! — больше я не могла сопротивляться и прыгнула в портал. Тьма поглотила меня, и я уже не увидела, как мой образ, созданный пробивающимися лучами, застыл над кругом. Одно мгновение, размноженное в бесконечности...

Риз.

Я крался очень медленно, потому что моя цель была очень чуткой. Я спрятал свои тени так глубоко, что и сам с трудом их улавливал, потому что я охотился на него. О, да! Я наконец-то нашёл Глума!

И чтобы он не смог сбежать, я обходил вокруг этого здания уже третий раз по сужающейся спирали. Я оставлял метки, чтобы разом их активировать и захлопнуть ловушку.

Я остановился перед дверью, закрыл глаза и позвал. Плащ словно крылья взлетел за спиной, а во все метки, одновременно потекли тени. Они словно пузырь из плёнки, обтянули здание трижды. Я криво усмехнулся. Если Глум там, то ему уже не уйти.

Дверь передо мной распахнулась, словно приглашая войти, на пороге появился Глум и

оценивающе осмотрелся вокруг. Цокая, покачал головой, и только после этого удостоил меня взглядом.

— Зачем же было так стараться? — язвительно поинтересовался он, — У меня полно свободного времени и я не собираюсь никуда бежать.

Его слова, а особенно тот тон, с которым он их в меня бросил, мне совсем не понравились. Я достал клинок, и угрожающе покрутил им в руке.

— И я думаю, что хватит, — начал медленно подниматься я по лестнице, — Отбегался.

— Ой, да брось, — отмахнулся он, — Ты прямо как не родной. Пойдём, поговорим?

Я совсем не собирался с ним разговаривать, вот только мой молниеносный выпад прошёл впустую, распоров двойника. Из двери раздался издевательский хохот, я выматерился и тоже прошёл внутрь.

— Опять прячешься? — зло спросил я.

— А как с тобой ещё? — снова засмеялся голос, — Ты вон, какой стал. Сильный. Грозный....

— Ну да, ну да, — пробурчал я под нос, выбивая пинком ближайшую дверь. И, конечно же, за ней было пусто.

— Как там твоя Ру? — поинтересовался Глум, — Красивая девочка, и такая бесполезная, — голос снова зацокал, — Или нет?

Следующую дверь я сначала просто толкнул, и она со скрипом отъехала в сторону. Не заперто? Я сунул туда голову, осмотрелся и, поняв, что тоже пусто, пошёл дальше по коридору.

— Знаешь, я так долго тебя вёл по пути тьмы..., — на короткое время голос замолчал, — И ты так охотно впускал её в себя. Сколько погибло от твоей руки? Не считал?

— У меня столько пальцев нет, — огрызнулся я, начиная раздражаться от однообразия в поисках. Это была уже шестая дверь и всё с тем же результатом.

— Ты так меня впечатлил, — голос снова замолчал, — И знаешь, наблюдая за тобой, я многое понял. Я увидел миры иначе. Твой мир, это лишь площадка для игры двух сил, а вот остальное....

Я поднялся по скрипучим ступеням на второй этаж и выругался, оценив количество тут дверей. Да, чёрт!

— Сами люди, — голос стал мягким и словно причмокивал, — Они прекрасны! Знаешь, как их вижу я? Как искры во тьме. Там в центре, мир яркий, не смотря на то, что там сама тьма, а тут, чем дальше, тем темнее. Редкие искры не могут рассеять тьму. Они догорят и исчезнут. Как она....

Я прошёл весь второй этаж и разочарованно сплюнул, увы, он тоже был пустым, и я вернулся к скрипучей лестнице.

— Я знаю, что ты задумал, тёмный. Ты хочешь вернуться с ней вместе, и думаешь, что найдёшь другой путь? Но его нет. Для тебя, — голос стал злым, — Да я уже знаю, что она не смогла открыть, потому что я поторопился. Но даже провал можно обернуть в успех.

Я замер перед дверью в подвал.

— Ты получил всю тьму себе, это раз. Книга получила её, это два. А я, наконец, всё понял! Три. Ты знал, что твоя книга теперь всё время её зовёт? И она больше не в башне Кирина, — Глум засмеялся, — Четыре!

Последние его слова заставили меня похолодеть от ужаса. Почему я раньше этого не заметил?

— Упустил, да? — засмеялся Глум, — В твоём лесу все такие беспокойные, такие радостные, навязчивые. Особенно ты, тёмный. За вами всеми, Ру не могла расслышать этот голос. Но вот ты тут...

Голос снова замолчал, а я перешёл на бег, распахивая двери уже магией. Да где эта тварь?!!

— А остальные так заняты твоей свадьбой, и она осталась одна. Как думаешь, что сделает твоя Ру? Правильно! Найдёт книгу. И твои хитрые ловушки её пропустят, а твой фамильяр сладко спит, убаюканный моими песнями. Увы, убить я его не мог, ты бы сразу почувствовал.

Я остановился так резко, что полы плаща пролетели мимо меня, обнимая тело, словно крылья. Я уже даже хотел плюнуть на Глума, а потом решил, что он врёт. Ведь был ещё Мрак, и Мрак молчал. Зачем он пытается меня запутать? Что за игру он ведёт?

— Я скрупулёзно следовал плану, пытаюсь протолкнуть в дверь тебя и оставить её тут, пока не понял, — голос стал ближе и я даже чуть обрадовался, — План тьмы устарел. Нет никакого равновесия уже давно. А те искры, что всё ещё упрямо сверкают именно ты и поможешь мне загасить. Ты станешь тем копьём, что пробьёт стены и выпустит мглу. Она пожрёт миры и пожрёт звёзды и останется только тьма.

Я свернул за угол и остановился, в конце коридора стоял Глум.

— Да я умру, — он не двигался и не пытался от меня защититься, — Но последний шаг сделан. Она снова умрёт и черта не возврата будет пройдена.

Он безумно расхохотался, и мой клинок оборвал его существование, чем бы это ни было. Глядя на кучку праха, я даже позволил себе довольно улыбнуться. Ру не умрёт! Теперь точно, и да, пока мы будем тут жить, мне хватит времени, чтобы отыскать верный путь и уйти вместе с ней.

Я снял плащ и кинул его на пол. Тьма завихрилась вокруг него, заползая обратно. Вот теперь всё! И теперь, мне пора домой.

Едва войдя в дверь, я сразу ощутил несоответствие с обычным порядком вещей. Да что опять тут случилось? Я надел корону и прикрыл глаза, ловя магические нити, пронизывающие волшебный лес и всех, кто в нём жил... И волосы на моей голове поднялись дыбом. Все нити были спуганы, и это хаотичное нагромождение стекалось куда-то вниз, в центр замка. В памяти сразу всплыли слова Глума и я попытался открыть портал в библиотеку, вот только он не открылся. Воздух сгустился, пошёл волнами, поколебался и всё. Ничего, я не гордый, я и пешком могу! Я сорвался на бег. Ворвался в библиотеку, боясь увидеть самое страшное.

И да, ящик был открыт, книги не было, но и Ру не было. И я всё ещё чувствовал её присутствие где-то рядом. Я повертел головой и глаз зацепился за яркий отблеск. Пойдя на его источник, я с удивлением поднял с пола медальон. Убрал барьер и оттуда тут же выскочил рассерженный Мрак. Он шипел и царапал пол когтями.

— Что случилось? Где Ру? — присел я к нему, заглядывая в яркие оранжевые глаза, ставшие вдруг такими тревожными. Коротко мявкнув, Мрак взлетел и помчался в сторону коридора. Не понимая зачем, но понимая что всё плохо, я помчался за ним, чувствуя как сердце всё сильнее сжимается в точку.

Мы спускались всё ниже, в подвал и дальше. И чем дальше я шёл, тем тяжелее давался

мне каждый шаг. Тени сами по себе выскакивали наружу, и кружились вокруг меня. Я решил не обращать внимания и сосредоточился на дороге. Мы уже шли даже не по подземелью, а по какой-то пещере. Я даже не знал, что под замком есть пещера!

В какой-то момент все тени слились в одну, уплотнились и создали новую форму, плотную и непрозрачную. Но я упрямо продолжал спускаться, боясь признать себе, что мог уже опоздать, а рядом со мной уже шёл мой двойник из плотной и текучей, словно смола тьмы. С каждым шагом, черты двойника становились всё чётче... В какой-то момент, словно в темном зеркале, я увидел себя и остановился. Из глаз двойника на меня смотрела бездна, а из моих глаз на бездну смотрело небо, ибо тьмы во мне больше не было. Тень тяжело вздохнула и заговорила.

— Куда мы идём? — я оставил вопрос без ответа, и тень продолжила, — Что ты думаешь там найти? Ты же сам всё уже понял. Давай вернёмся назад?

— Нет, — со вздохом ответил я и шагнул вперед. Тень схватила меня за руку, пытаюсь удержать.

— Тут у тебя есть всё! А там ты это потеряешь, — я хотел выдернуть руку, но последние слова заставили на минуту засомневается, и тень стала больше, нависнув сверху, — Мы ещё можем её вернуть.

«Вернуть?» — сердце в ужасе ёкнуло и забыло, как биться, — «Ру! Неужели Глум не врал?!!»

Я вырвался из захвата и побежал вниз, остановился только в зале с порталом и удивленно уставился на образ моей Ру, переливающийся яркими бликами над тёмной бездной.

— Что с ней? — в общем-то, вопрос я задал сам себе, хотя если тень мой двойник, то и ответ я получил тоже от себя.

— Она застыла в пространстве между мирами. Она везде и нигде одновременно. Я могу её вернуть, всё зависит от твоего решения...

— Но зачем — то же она это сделала? Зачем? — я задумался, я догадывался, куда вёл проход. И я знал, что тьма хотела от меня. И знал, что она хотела от Ру. Тогда почему тут это?

— Что будет, если я шагну в портал? — вопрос опять же был риторическим, если Глум не врал, то Ру должна остаться тут и.... Я смогу так её спасти? План самого Глума явно не сработал, иначе бы я нашёл её труп ещё в библиотеке. Явно вмешался кто-то ещё. Но кто? А главное зачем?

— Ничего, — тем не менее, ответила мне тень, и она явно лукавила, и я подошел ближе, — Стой! — закричала тень, — Я не вру! Для нас там нет ничего хорошего! Всё здесь! В этом мире...

Я замер. Вроде тень ничего не сказала, но я всё понял. Там — это мой мир, в который я так жаждал когда-то вернуться. А сейчас? Это все ещё было моим желанием? Я искренне полюбил этот мир. Да блин, у меня завтра свадьба! А потом долгая, счастливая жизнь! Всего одна! Разве я много хочу?

Я повторил про себя слова тени «Ничего хорошего для нас». А для меня? Я снова посмотрел на образ Ру, такой странный, не реальный.... И вкрадчивый голос тени прошептал мне на ухо:

— Там ты её потеряешь окончательно...

Тень не хотела, чтобы я туда шёл. Почему? Ведь именно об этом они меня и просили?

Даже толкали любимым способом! Когда-то давно они вселяли в меня ужас. Кажется, они пытались уничтожить мой мир? Но пройдя сквозь все эти жизни, ужас прошел. Я бы сейчас сказал, что мы почти одно целое. Или всё же нет? И я просто носитель тьмы для осуществления их плана? Поэтому тень не хочет меня отпускать? Я ещё не готов? Или ей не нравился мой путь и мои действия? И я почти был уверен, что именно второе.

— Риз!!! Вернись!! — внезапно донеслось из портала.

Моё имя, произнесенное её голосом, заставило вздрогнуть. Сердце глухо стукнуло о рёбра, а внутри появилась странная уверенность, что она там, что она ждёт меня и именно поэтому все они так против. Больше я не раздумывал ни секунды, а просто кинулся в проход следом за ней. Теперь я иду за тобой!

— Нет!! Стой!!! — пронесся напоследок страшный крик тени, и уверенность стала больше, и я улыбнулся, закрывая глаза.

Вот только ТУДА проход меня не вывел. Я открыл глаза, а вокруг была лишь серая мгла, тишина давила на уши, и мне всё время мерещилось какое-то движение, но когда я резко оборачивался, там были лишь клочья тумана, расходящиеся волнами от моего тела.

Делая шаг за шагом, я всё пытался уловить звуки, но тщетно, вокруг по-прежнему была лишь тишина. Где я? И самое интересное, кто я тут? Дезертир? Ночная тень? А ведь были и другие имена... Туман постепенно рассеивался, я смог различить под ногами камни, и слабые тени впереди от чего-то большого и твёрдого. С каждым шагом воздух становился всё чище, и я понял, что стою на том самом плато перед руинами. В воздухе неподвижно висела пыль и птицы... Время не движется? Или я умер? И что? Получается тень была права?

— Чёрт! — я чуть не вспахал носом землю, когда обо что-то споткнулся, — Хм... Значит, я ещё жив. Иначе с чего бы мне падать?

Я поднял глаза и замер в недоумении. Передо мной неподвижно стояли две фигуры. Такие до боли знакомые... Я сам, стоящий перед чёрным треснувшим зеркалом. И она! Ру, стоящая рядом, и протянувшая свою руку к моей. Я помнил этот момент... Тот голос, после собственной смерти, не исполненное обещание и желание выжить.

Она действительно пошла за мной. Прошла весь этот путь рядом. Я вспомнил смерти, её и мои. Зачем всё это? И последний мир, и наше не случившееся счастье. И еще раз подумал, что возможно тень была права? Что я зря пришёл сюда? А надо было остаться там, где я так много сделал, чтобы мы могли прожить вместе хоть одну жизнь?

— Кхм, — раздалось сзади, и я резко обернулся. Остатки тумана сгустились, обретая человеческую форму, — ты выбрал этот образ? Интересно...

Передо мной стоял Энджи.

— Энджи? — неуверенно спросил я.

— Не совсем. Но это единственный человек, которому ты доверяешь достаточно, и который смог бы тебе всё объяснить...

— Вот прямо всё? — я приподнял в сомнении бровь.

— Самое необходимое, — улыбнулся псевдо Энджи, — на всё, просто не хватит времени...

— А время всё-таки тут есть? — язвительное замечание само сорвалось с губ, но собеседник лишь печально вздохнул.

— Время можно ненадолго задержать, но оно слишком глобально, чтобы кто-то смог

его остановить, — мягкая улыбка, осветила такое знакомое лицо, — Так не будем его терять. Тебя поглотила тьма, — начал он с самого неприятного, — Что, в общем-то, правильно, ибо ты был рожден именно для этого. Стать вместилищем, катализатором. Уравнять силы и восстановить баланс. Да ты и сам это уже знаешь. Более того поверил, и даже согласился. И это бы и случилось, но и у тьмы есть свои слабости. Она не смогла удержать контроль над своими тенями. И тот... Глум, верно? Решил нарушить правила, полностью уничтожив свет, и свет смог вмешаться, не смотря на твоё согласие.

Увы, тьма без света не может существовать, как и свет без тьмы, именно поэтому вместе с тобой, появилась и она. Но Риз, она всё же бросила всё, что ты так долго для неё делал! Просто потому что ей сказали, что так она спасёт тебя. Уже они тянут тебя в свою сторону силком, и раз ты здесь, то это у них почти получилось.

— Почти? — я ткнул на застывшие фигуры, и в голову пришла странная мысль, — И? Что будет, когда время пойдет? Скажи, все эти миры... Они настоящие? Или я просто сплю и они лишь в моей голове?

— Всё, лишь в твоей голове, — псевдо Энджи снова вздохнул, — если посмотреть под определенным углом. Но не будем уходить от темы... Они вмешались и дали тебе её. Ру появилась в твоей жизни, словно сказочная фея. Ты увидел её и сразу понял, что уже без неё никак, да? — я кивнул, а псевдо Энджи улыбнулся, — И тем самым они вытащили тебя из бездны, к которой ты так целеустремлённо шёл с рождения, да, но именно поэтому тьма и смогла вмешаться, поэтому вы и попали во всё это. Для вас: тебя, её и теней, миры вполне реальны. А для тьмы ещё и желанны, ибо в них накопилось столько тёмного... По-настоящему тёмного, но без тебя всё это не может попасть к ней. Ты ключ.

Только вот чтобы ключ повернулся в нужную сторону, должно быть выполнено правильное условие. А то, что ты там узнал, пережил, то, что смог унести... уже не даст тебе это сделать не осознанно. Пройдя весь этот путь, ты стал намного сильнее, а вместе с тобой и та тьма, что была в тебе. Когда время пойдёт снова, тебе придется сразиться с собой... или с ней. И от твоего выбора зависят множество судеб и жизней. Сделай это с умом.

— Что значит «сразиться с собой»? — но мой голос ушел в пустоту. Фигура снова распалась на клочья тумана, а всё вокруг безудержно завертелось...

Я растерянно смотрел, на это безумство. На то, как туман снова слился в фигуру, и теперь передо мной уже стоял Хиран. О как?

— Он не сказал важного, — фигура Хирана светилась, а сзади блестели золотые крылья, — точнее сказал не всё. Ты не был рожден тьмой и уже тем более для тьмы. Ты человек, хоть и очень к ней восприимчивый. Нюанс маленький, да, но важный. Потому что уравновешивает весы выбора. А сейчас всё зависит от тебя и от твоего выбора. Так уж вышло.

Твой выбор, да и не только твой, обычно сильно зависит от твоего окружения, опыта. От того что ты узнал, увидел, пережил. И поэтому это всё с тобой случилось, с тобой и с ней, чтобы подтолкнуть в правильную сторону. И мы не давали её тебе. Просто она такая же, но с обратным знаком, вот вас и притянуло. И ещё один маленький нюанс, Ру не поверила нам, она сама всё увидела, она была готова пожертвовать собой, чтобы спасти всех. Но жертва — это путь тьмы, а не света.

— И что? — я схватился за голову, переставая понимать что-либо, — Что нам теперь делать? Мне что делать?

— Я не знаю, — псевдо Хиран пожал плечами, — Баланс действительно надс

восстановить, но я жизнь, и я буду до последнего защищать живое. Не отдельных объектов, потому как смерть, часть цикла, а в целом. Если в мир вернётся баланс, то все начнётся заново. Жизнь, та, что там сейчас, вся погибнет.

— А если баланс не восстановить? — хмуро поинтересовался я.

— Все миры ожерелья будут разрушаться, — он вздохнул, — потому что они теперь связаны, и один, тянет за собой другой. Но это очень медленный процесс. И что-то может произойти, и результат измениться.

— А ведь есть третий путь? — я скорее утверждал, чем спрашивал. Всё сказанное этими двумя вдруг сложилось правильно, собрав головоломку в целое.

— Всегда что-то можно найти, — он улыбнулся, — Жизнь она непредсказуема, это смерть, всегда только смерть. Найди сам.

Я хотел спросить как, но псевдо Хиран растаял, а меня подхватило и снова куда-то потянуло.

Часть восьмая. Генерал

Риз.

Я судорожно вздохнул, словно вернулся из могилы. Хотя кто знает, может так оно и есть. От пальцев Ру было горячо, и я схватился за них рукой.

— Ру? — позвал я, и её тело тоже вздрогнуло, а глаза открылись

— Риз? — она дотронулась до моей щеки, и улыбнулась, — Я смогла?

— Смогла, — подтвердил я и быстро поцеловал в губы. Ру не отстранилась, хотя явно хотела мне что-то сказать, но зато, мне пришлось... Я быстро развернулся и загородил её собой, видя, как тени выбираются из вновь ожившего зеркала и стягиваются вместе. И вот уже перед нами снова стоит мой тёмный двойник. И он замахивается, и он хочет убить мою Ру!

Я толкнул Ру и выхватил кинжалы, подставляя их под удар, и к моему изумлению, послышался звон металла, а я-то думал, что кинжалы будут бесполезны. Ру, моими стараниями, откатилась в сторону, но уже вставала на ноги. Вокруг меня сразу же засветился защитный магический барьер, а двойник, снова перевел тяжелый взгляд на Ру.

— На себя, дура! — заорал я, снова вставая на пути тени. Барьер засветился и вокруг неё.

О, как? Она снова может звать к свету? Хотя кто знает, что мы оба теперь можем? Иногда мне самому кажется, что всё.

Снова зазвенел металл. Я наседаю, не давая двойнику даже двинуться с места, перехватывая все его удары чуть ли не заранее. А потом, сумел перехватить и инициативу... Выкрутив тени руки, я лишил её оружия, затем вонзил кинжалы ей в грудь, и сразу же схватил её за шею. И тут же зашипел сам, почувствовав, будто меня тоже пронзили в сердце, боль была невыносима... Но я стоял, стиснув зубы, и всё сильнее сжимая пальцы.

— Стой... — прохрипела тень, — Я нужна...

— Зачем? — я чуть отпустил пальцы, но не так сильно, как хотела бы она. Если мне надо выбирать между Ру и кем-то еще, то выбора нет, и никогда не было. Тут эти двое были правы, как тьма без света, так и я без неё уже не могу.

— Тебе будет нужна сила, чтобы защитить её... Отпусти... Я дам...

Я разжал пальцы совсем и отошел в сторону. Нет, я ему не поверил. Защитить Ру я смогу и сам, но сила да, сила мне нужна. С трудом, скрипя всеми осями во мне зрел некий план.

Не выпуская тень из вида, я покосился на Ру. Бледная, со сжатыми в линию губами, она, молчала и ждала... Ждала чего? Моего решения? И я никак не мог понять по её лицу, верит она в меня или наоборот.

Двойник протягивал мне руку и тоже ждал. И я понял, что это новый контракт, но на что? В слепую что-то принимать мне больше совсем не хотелось, особенно учитывая, что прошлый контракт вышел весьма не однозначным. Но и обстоятельства были тогда другими. Я посмотрел на зеркало, чья поверхность сейчас была похожа на тёмную воду.

«Вот хоть бы намекнули как, ну хоть чуть-чуть», — посетовал я на этих двоих, — «а то наговорили много, а запутали ещё больше. Ещё и оба пытались всю вину спихнуть на другого».

И тут я чуть не треснул сам себя в лоб. Да! Именно это они и делали! Что тьма, что свет. Никто из них никогда не хотел выигрывать, ибо на самом деле они одно целое. А я так, игрушка, чтобы скрасить однообразие. Тьма специально закрыла глаза на действия Глума, чтобы дать лазейку свету. Ибо что такое тени, как не продолжение её самой? Ну да, допустим, чем дальше, тем они самостоятельнее, но способ унять неугодного по-любому был. Да и они оба твердят именно о балансе, он их цель! Всегда был и всегда будет! А все мы лишь вариации, развлечение, эксперимент?

— Говоришь, найди третий путь? — зло прошептал я и схватил двойника за руку, а потом резко дотронулся до зеркала.

— Нет!! — закричала тень, а затем её голос превратился в мощный хор, который перешёл в рёв уже тьмы. Ну, кто был прав?

— Да! — возразил я, — Этот мир теперь уже занят. А вы, — я посмотрел в сторону Ру, за ней уже выросла ярко белая фигура из света, — Играйте в свои игры там, в пустоте и бесконечности!

Принимая мой выбор, моё желание, вода в зеркале стала густой и засветилась мириадами звёзд, открывая путь в пустоту вселенной. Я дернул рукой, зашвыривая тень туда, и пространство словно завывло, а нас обдало сильным порывом воздуха. Всё вокруг потемнело и, завихряясь, потянулось внутрь. Я сам с трудом держался на ногах, ещё чуть-чуть и я полечу следом. Я глянул на Ру, и почувствовал её руку на своей. Она упиралась и оттаскивала меня прочь. Наконец, всё успокоилось. Светлая фигура приблизилась.

— Интересный выход. Выбрать «никого не выбирать», — по-новому посмотрела она на меня, и мне показалось, что она его явно одобряет, — Но и мне пора. Баланс должен быть восстановлен. А исходная планета, воссоздана снова.

— А мы? — спросил я, — Что будет с этим миром?

— И ты спрашиваешь это только сейчас, — покачала головой фигура из света, — Да то же что и с остальными, — я почувствовал, как она пожала плечами, — Трещины затянутся, а ожерелье распадётся. Все вернётся к началу. А вы будете жить, — фигура смотрела на нас, лица не было видно, но я готов был поклясться, что она улыбалась, — Спасибо!

Свет потёк в зеркало, а мы с Ру стояли и удивленно смотрели на это. Поверхность стала прозрачной, а потом и само зеркало тоже, словно постепенно растворяясь в воздухе. Когда оно исчезло, я понял, что трещина закрылась навсегда. Ну, я же именно на это и надеялся? Хотя как он там сказал? Жизнь не предсказуема, а люди особенно.

— И что теперь? — посмотрела на меня Ру всё тем же взглядом. И я понял, что она доверяла мне всегда, с самой первой встречи, и что так навсегда и останется. Ведь и мы с ней тоже, одно целое. Так что я лишь пожал плечами и, прижав её к себе, поцеловал.

— Спасибо, родная.

— За что? — удивилась она.

— За то, что пошла со мной, — я улыбнулся, — Я бы не справился сам.

Магический купол вокруг плато распался, как и остатки руин вообще. Пыль ещё не успела осесть, а я снова увидел две знакомые фигуры. Хиран и Энджи. Только теперь настоящие.

— Твою то же! — зашипел Энджи, — Он выжил?!

— А ты сомневался? — заржал Хиран, — И смотри-ка, зеркальца нет, а мы всё ещё тоже живы.

— Да, уж, — Энджи устало потёр шею, и бросил в мою сторону быстрый взгляд. Потом

подошёл и вмазал мне по челюсти, и я аж присел.

— За что?! — возмутились мы с Ру в один голос, а я и сдачи ещё ему вернул, с процентами. Привычки дело такое, а я успел нахвататься всяких. Теперь уже присел Энджи, зажимая окровавленный нос.

— За все! — прогнусавил он, и что удивительно, такую бурю эмоций было бы нормально получить от Хирана, но не от Энджи, — Мне приказали тебя убить, если каким-то образом ты оттуда выберешься!

— А ты просто врезал мне по морде? — ещё больше удивился я. Энджи правильный до озга костей, он никогда, ни разу не нарушил, ни одного приказа.

— Именно, — ткнул он сначала пальцем в меня, а потом в свой нос, — И получил от тебя это.

— Дай поправлю, — подошла Ру и быстрым движением всё вправила обратно, а я лишь снова просто пожал плечами. А вот нечего мне грубить, я и раньше-то такого не прощал, а теперь и подавно.

— Он просто не хочет признавать, что был не прав, — скалился в сторонке Хиран, — Да? — а потом он стал резко серьезным и посмотрел на нас, — Они ведь ушли, Риз?

— Кто? — видимо удар был сильнее, чем я думал, потому что не смог сразу его понять. Я подвигал челюстью, но вроде нет, всё не сильно и страшно.

— Тьма? Тени? — в его глазах была надежда пополам с недоверием, — Больше не будет алтарей, нападений?

Энджи тоже ждал ответа, всё ещё хмурясь.

— Не будет, — подтвердил я, и Хиран облегченно вздохнул.

— Но это же не всё? — буркнул Энджи, — Свет тоже ушёл. Риз, что ты натворил?

— Восстановил баланс? — пожал я плечами, опять, и посмотрел на Ру, — Может, вернемся в Ашир? И я всё расскажу, подробно, но потом, а сейчас, я слишком устал.

Я почувствовал, как она шевельнулась, и поднял голову. Похоже, я тоже задремал, так как спина совсем затекла. Мы вернулись домой, и просто завалились спать. Честно говоря, я вообще плохо помню дорогу. Возможно даже, что Энджи с Хираном, финальную часть пути волокли нас на себе.

Ру улыбалась и смотрела на меня. В её глазах было столько нежности и любви, что я чуть не задохнулся, забыв, что умею дышать.

— Риз. Как же я рада, что мы снова дома. Вот только...

— Что? — я держал руку девушки в своих, широко улыбаясь в ответ. Ведь я смог всё сделать правильно, и больше никто у меня её не заберёт.

— Твои глаза..., — она дотронулась до моей щеки, — они стали совсем чёрными.

— Да, — я опустил веки, — мне уже сказали... Тебе не страшно?

Она покачала головой и бархатно рассмеялась.

— Я видела тебя и более ужасным, — она приподняла меня за подбородок, чтобы снова заглянуть в глаза, — Риз... Я всё помню!

— Что всё? — я боялся поверить, и безумно этого желал...

— Всё, — она приблизилась и поцеловала меня в губы, — Каждый мир. Наши встречи и расставания, — она не сказала смерти, а именно расставания.

Я оборвал её на полуслове, целуя в ответ. Сжимая, прижимая...

— Риз! — взмолилась она, — Может позже? — я замер, не понимая почему, — Нас же вроде как все ждут.

— Хм... — я внимательно её разглядывал какое-то время, — Что значит позже? Теперь, вообще не критично когда. Так что пусть ещё подождут. Тем более уже почти ночь.

И вообще я же герой? А героев положено ждать. Ждать и верить, что они придут в самое нужное время. Так что выходит, что когда бы я не пришёл, именно тогда и будет нужнее всего. Мысль мне понравилась и, улыбнувшись, я снова потянулся губами к моей Ру.

Эта ночь только для нас двоих. Вся, без какого-либо остатка.

Ру.

Я шагами мерила коридор и очень нервничала. Не то чтобы я чего-то боялась. А уж тем более Джилиана, но мне было не по себе. Да где Риз?

— Ты чего мечешься? — в сопровождении неизменной парочки, появился он в коридоре.

— Волнуется, — буркнул Энджи, — и это, между прочим, правильно!

Мы повернулись к двери в большой зал советов и толкнули дверь. Там нас уже ждали в полном составе. Король, главный жрец и все оставшиеся генералы. В зале повисла тишина, а все взгляды были прикованы к нам.

— Не думал, что когда-нибудь, увижу вас снова, — обронил Джилиан, — живыми, — он посмотрел на меня, — А ты, между прочим, слушалась своего короля!

Я побледнела, а Риз сжал мою руку.

— Ты не дал ей даже попрощаться, — очень грозно возразил Риз, — такое даже королю не прощают.

— Хм, — нахмурился Джилиан, — ладно, это потом. А сейчас отчёт?

— Хорошо, — Риз усадил меня в кресло, а сам остался стоять, просто облокотившись о стол, — С чего же начать... — он обвел всех глазами, — Со сказки? Той самой, что жрецы рассказывают детишкам? — теперь он смотрел на жреца, который тоже изрядно побледнел, — Расскажи Фин, что из неё правда?

— Это же сказка, — замялся он, — чтобы объединить, дать надежду.

И я не могла не отметить, что следов былой самоуверенности на его лице стало совсем не видно. Это потому что свет нас тоже покинул? Моя сила, кстати, тоже исчезла, как и, скорее всего, вообще вся магия.

— Угу, — кивнул Риз, — Только вы дали слишком много, так много, что тьма пришла лично, чтобы отобрать своё назад!

Король и генералы нахмурились.

— О чём ты? — наконец спросил Энджи.

— Этот мир — «изначальный», — Риз всё ещё смотрел на жреца, — он не предназначен для людей. Он был создан, чтобы тут вечно шёл цикл смерти и возрождения, тем самым сохраняя баланс во всех остальных мирах. Вы же об этом знали? — Риз не спрашивал, он утверждал, — Расскажи, как тут появились люди?

Взгляды всех повернулись к Фину, и тот оттянул воротничок, словно ему стало резко не хватать воздуха.

— В ходе экспериментов, — жрец тяжело вздохнул, понимая, что выбора у него нет, как и варианта сбежать, — У нас остались записи самых первых. Там сказано, что они случайно пробили ход из своего мира в этот. И как всех людей, их привело любопытство, перед

которым они не смогли устоять. Вот только тропа закрылась, и люди остались тут.

— Угу, — кивнул Риз, — попав в цикл, не предназначенный для них. Они умирали каждый день, а открывая глаза утром, с ужасом ждали ночи и новой смерти.

Лица у присутствующих вытянулись, а жрец криво поморщился.

— Но они же живые, — продолжил Риз, — и не просто живые, а осознающие себя, способные понять, что происходит, и что будет дальше. Они не видели выхода, они устали и отчаялись, им осталось лишь молиться. И их слова достигли света, и он дал им защиту. Причём защита оказалась настолько эффективна, что смерть и тьму нехило так подвинули. Я как раз про «золотой век».

Жрец снова кивнул.

— И вы это знали всё время? — удивился Джилиан.

— Да, — кивнул жрец, понимая, что утаивать что-либо уже бессмысленно, — И обряд возрождения, не что иное, как смерть короля, в чьих жилах течет кровь первых людей, с той самой молитвой перед ней. Свет слышал и снова откликнулся, и запускал цикл заново.

— Хочешь сказать, — король закашлялся, — Что все это время вы меня просто торжественно убивали?

Риз хохотнул и продолжил.

— А потом появились алтари. Так что это именно люди виноваты в их появлении. Мы теснили и теснили тьму, мы не просто вернули себе годы жизни, мы отвоевали сверху ещё два раза по столько. Ночь укоротилась вдвое, зима стала просто надписью на календаре. Мы были очень жадные, и не оставили тьме почти ничего. Поэтому она и объявила нам войну, — Риз вздохнул и сел на стул рядом со мной, — Хотя, если уж быть честными до конца, то сама ситуация такова, что мы никогда бы не нашли приемлемого решения для всех. Людей и цикл невозможно объединить вместе, — он махнул рукой, — жрецы просто пытались сохранить жизни, они даже не знали, что страдают и другие миры.

Теперь вытянулось лицо Фина:

— Другие миры? Их много?

— Да, — кивнул Риз, — их много, они разные, и там тоже живут люди. Из-за сбоя цикла, по мирам прошла трещина, сшив их «нитью». Тьма растеклась через трещины, и с помощью теней, специально созданных ею же, просто пыталась вернуться обратно. Она приходила, а мы её отбрасывали. Пока..., — он вздохнул, — пока не родился я.

Все скрестили на нём взгляды.

— Что смотрите? — он хмуро обвел присутствующих, — Я человек, как и вы, только сильно восприимчивый к тьме, как, например, Ру к свету, — теперь все посмотрели и на меня, — собственно, поэтому мы и вместе, но это отдельная история. Так вот, — Риз вздохнул, — Тьма почувствовала возможность забрать своё через меня. Она с самого моего рождения была рядом, помогала, направляла, уничтожила во мне страх к смерти и боли. И когда я достиг пика сил, произошла та самая атака. Меня выманили к алтарю и, пользуясь моим неведением и любовью к братьям, — тут он хмуро усмехнулся, — поймали в ловушку и затащили на тропу. Они, тени, хотели провести меня по мирам, чтобы испытывая постоянные потери и боль, я ожесточился, переполнился гневом и ненавистью. Ведь я должен был принять «правильное» решение, а что может желать избитый, растоптанный и искалеченный человек? Так что в нужный момент они бы вернули меня назад, и произошло бы то, чего вы все так боялись, — Риз снова посмотрел на жреца, — Я бы умер и алтари срезонировали бы на меня, через мою кровь, — тут он уже посмотрел на Джилиана, —

Сюрприз! Я тоже чуть-чуть принц. И всё закончилось бы плохо для людей этого мира, но вполне себе счастливо для остальных. Этот мир просто бы вернулся к самому началу, а «нить» сама бы распалась. Но!

Тут он замолчал и посмотрел на меня.

— Случилась Ру, — его губы растянулись в улыбке, — Я уже успел её встретить, я уже не хотел умирать, а хотел выжить, чтобы вернуться. Более того, я уже не мог позволить умереть и этому миру. Ведь в нём живёт моя Ру, а я хочу вернуться именно для того, чтобы жить с ней. А ещё, — он дотронулся пальцами до моей руки, — она пошла за мной. И только это дало шанс устроить всё так хорошо.

— Я не понимаю, — Джилиан нахмурился, — При чем тут она?

— Зеркало — это дверь, — вздохнул Риз, — я ключ, а она рука, которая может эту дверь открыть. Мы нашли друг друга и смогли вернуться. Открыли дверь и выставили за неё тьму. Правда и свет ушел тоже..., — он поморщился и немного виновато глянул на меня, — Я не знаю где, но там, в бесконечности вселенной, появился новый изначальный мир. И теперь связь порвётся, мы, как и все остальные миры, остались сами по себе.

— Без света?! — ужаснулся жрец, а остальные поёжились.

— И без тьмы, — кивнул Риз, — и, возможно, без магии. Всей или только части я не знаю.

— Но как же мы теперь? — в ужасе зашептал Рагт.

— Научимся жить иначе, — пожал плечами Филин.

— Согласен, — кивнул Энджи.

— Да ладно, — переводил недоумевающий взгляд с одного на другого Хиран, — Мы же получили свободу! Мы можем теперь идти куда захотим! Жить, как захотим!

— Чушь! — фыркнул Харди, командующий золотыми, — Мы не можем позволить всем разбежаться.

— Ты! Это ты во всем виноват! — Трен, командир серебряных вскочил, выбивая стул из-под Риза, но тот успел среагировать, отпрыгнув в сторону.

Это было так знакомо! Как тогда, когда я отказалась от света, от звания и жребия, выбрав Риза. Они поймали нас в коридорах дворца, и я очень испугалась, что Риз сорвётся и его, потом казнят. Я вцепилась ему в руки, и он понял. Он молча, не сопротивляясь, выдержал удар от королевских отпрысков, а потом ещё один, и ещё. Пока Харди не свалил его на пол, и они с Треном не стали его пинать. Я отшвырнула их прочь и загородила Риза собой, но эта двоица не унималась, пытаясь оттащить меня, и продолжить, чем только сильнее злила Риза. Я тогда с трудом, но удержала его на полу, ведь я не могла его потерять. Мы прошли с ним это вместе. Он тогда даже от исцеления в храме отказался, сказав, что пусть само и медленно, чтобы я видела и хорошо запомнила, на что способны эти двое.

Но они были принцами, надеждой и защитой последних людей, и мы, а особенно Риз не имели права им навредить, под страхом казни. Зато они могли и воспользовались! Да, я виновата, я должна была отказать Ризу и выбрать долг. Я же дочь солнца! Но я..., мы не смогли. Теперь я знала почему, но тогда.... Это был просто кошмар.

Джилиан спас нас всех, он появился и надавал по ушам своим отпрыскам, а потом подал руку Ризу и помог подняться. Король сказал ему тогда: «Я отдал тебе половину собственного сердца. Храни его». И Риз воспринял это очень серьезно, даже чересчур. Не все к лучшему! Зато мы все тут и все живы.

А сейчас? Они снова затевают ссору?! Я с тревогой смотрела на Риза, наблюдая, как в

его глазах разгорается нехороший блеск. Теперь он может, и ни я, ни остальные не смогут его остановить. Лишь бы он их не убил!

Риз.

Я дернул головой влево, а потом вправо, разминая шею, и довольно оскалился. Трен снова нарывался, но в этот раз, я уже смогу ответить. И я отвечаю.

— Ну, давай, — поманил я, — Теперь твоя кровь уже не такая ценная, и ты стал, как и все прочие, — я встряхнул руки, сжимая кулаки, и сощурившись, язвительно добавил, — Поздравляю!

Харди и Раст придвинулись к Трену, а я почувствовал, как на мое лицо набегает тень. Похоже, ушло не всё? Мне немного оставили? Так сказать на память, личный презент. Видимо и они что-то такое увидели у меня в глазах, потому что побледнели, но отступить не собирались.

Рядом со мной встали Энджи и Хиран. Ну, хоть эти всегда на моей стороне, что не могло не радовать.

— Прекратить! — разнесся над столом голос Джилиана, — Может кровь теперь и не имеет значения, зато я, всё ещё ваш король!

Все немедленно опустили руки, в том числе и я. Действительно, зачем это делать тут, когда можно выбрать и место, и время, и способ.

— Так-то, — снова пробасил Джилиан, — слишком много информации для всех, — он устало потер переносицу, — Мне надо подумать. Так что пошли все вон! — он посмотрел на меня, — А ты останься.

Я кивнул и бросил взгляд на Ру, она дёрнулась, но потом остановилась и умоляюще посмотрела на меня, закусив губу.

Да понял я! Поморщившись, я попробовал успокоить её нашим жестом, пообещав, что сегодня никого убивать и даже бить не буду. Я кивнул друзьям и Хиран тут же подскочил к ней, подхватывая под руку. Кивнул мне в ответ и потащил её к выходу. Ру, было уперлась, но всё же дала себя вывести.

Когда дверь за ними закрылась, король сел на свое место и посмотрел на меня. Кивнул на соседний стул, и я сел тоже.

— Ну что брат? — он досадливо крикнул, — Рассказал ты сказочку...

— Вы же сами просили отчёт? — пожал я плечами.

— Да понятно, — он махнул рукой, — но скажи, как жить-то нам теперь?

Я снова пожал плечами.

— Вот и я не знаю, — вздохнул он, — но вообще, — Джилиан поморщился, — ты же сам видел, — он поднял на меня глаза, — они тебе до сих пор Ру не простили.

— А вот этого я не понимаю, — теперь вздохнул я, — Да почему? Ей же хорошо со мной. Может дело и не во мне? И зря ты меня сейчас остановил?

— Да ну? — король удивленно взметнул брови, — Ты знаешь, что мне пришлось выслушать и сделать, когда она полезла за тобой туда? И мы думали, что вы уже мертвы?

Я сдавленно крикнул.

— Вот то-то! Так что мне самому, словно ножом по сердцу, но! — он снова посмотрел на меня, — Забирай Ру и уходи.

— Вдвоем? — мои брови взлетели вверх, — Мы можем и не выжить.

— Вы, — Джилиан усмехнулся в усы, — точно выживите. Но я отпущу с тобой любого,

кто захочет пойти. Думаю, все твои «Вороны» точно захотят.

— Я вот не так в этом уверен, — я посмотрел на короля из-под лобья.

— Да ты тот ещё параноик, — Джилиан коротко хохотнул, — хотя теперь я даже понимаю почему. Ишь. Тоже «чуть-чуть принц».

Я улыбнулся в ответ и пожал плечами.

— Иди. Три дня тебе на сборы, — он нахмурился, — Хорошо подумай, что нужно и подай завтра список в храм. Я лично проверю, чтобы всё тебе выдали, и всё было правильно.

Я кивнул и поднялся. Похоже, перемены начнутся с меня.

Я вышел из дворца и глубоко вздохнул. Солнце ярко светило с чистого неба. Ру кинулась мне на шею и требовательно посмотрела в глаза:

— Рассказывай!

— Тут? — я чмокнул её в губы и улыбнулся.

— Угу, — очень серьезно кивнул Хиран, а Энджи приподнял бровь, — нам тоже жутко интересно.

— Нас попросили покинуть город, — не стал я юлить.

— Выгнали? — ахнул Хиран.

— О, как? — крикнул Энджи, — Хотя я подозревал, что так и будет. И когда?

— Через три дня.

— Три дня? — в глазах Ру мелькнул страх и растерянность, — Мы же толком и собраться не успеем. И как мы будем вдвоем? За городом?

— Почему вдвоем? — у Хирана даже лицо вытянулось от удивления, — Я по-любому с вами.

— Ну, втроем! — она всплеснула руками, — Может даже ещё хуже получится!

Я не выдержал и хохотнул.

— И ни разу не смешно! — она ткнула в меня пальцем, сделав очень сердитое лицо, я притянул её к себе и чмокнул, шепнув на ухо:

— Расслабься. Я что-нибудь придумаю, — она фыркнула, но с удовольствием прижалась, — Идем домой?

Ру.

Я бесцельно ходила по дому, не понимая, всё ли я взяла? Надо ли оно мне вообще? И как быть дальше?

Два дня пролетели, как во сне. Риз в отличие от меня, сохранял полное спокойствие днем, и изрядную активность по ночам. Я ругалась и говорила, что время не подходящее, но как всегда сдавалась и уступала.

— Да стой ты уже, — он схватил меня за талию и притянул к себе, сажая на колени, — Вот лучше присядь на дорожку.

— Риз? — я подняла на него встревоженные глаза, — И что мы никогда сюда не вернёмся?

— Чё это? — он приподнял брови, — Вернемся, конечно. Жизнь она длинная, а мы им не чужие. Ещё сами назад позовут.

— Да? — я попробовала улыбнуться.

— Только не факт, что мы захотим, — он встал, поднимая и меня.

Дверь скрипнула и к нам заглянула довольная физиономия Лиса.

— Долго вы ещё?

— Да, идем уже, — Риз потянул меня за собой, — Ру просто ещё не все стены облизала.

— Облизала? — переспросил Лис, недоумевающе глянув на меня.

— Ну, облобызала, — Риз весело оскалился, — Прощается с домом.

Я попробовала его пнуть, но он увернулся, и снова потянул к выходу. За дверью нас ждал Роси и лошади. Риз подсадил меня в седло и запрыгнул в свое.

— Ну что едем? — он повернул к главным воротам, — Так вроде короче?

— Э-э, нет, — Лис хитро улыбнулся, — Нам как раз к южным, чтобы через весь город.

Мы с Ризом удивленно переглянулись.

— Надо же дать людям, с вами попрощаться?

— Вот же, — задрал глаза к небу Риз, — я же просил, по-тихому?

— Ты уж извини, командир, — Лис развел руками, — но придется потерпеть.

Мы ехали через город, и я с удивлением рассматривала грустные лица знакомых и не знакомых мне людей. Им действительно жалко, что мы уходим? Я вопросительно подняла глаза на мужчин. Но они лишь по-очереди пожали плечами.

Сзади нарастал шум копыт и топот, я обернулась и едва удержала челюсть на месте. За нами собралась такая нехилая уже цепочка всадников и пеших.

— Кто они? — удивленно спросила я у Риза.

— Люди, — он пожал плечами и посмотрел на меня, — Король же сказал, что отпустит всех, кто захочет уйти.

— Так они с нами?! — тут моя челюсть всё же отвисла.

— А ты против? — Риз приподнял бровь, а я отрицательно покачала головой.

— Признайся, — я сощурилась, — Это твои «Вороны»?

— Неа, — он покачал головой, широко улыбаясь, а Роси и Лис заржали, — «Вороны» ждут меня уже за городом.

— Да пустите вы! — услышала я знакомый голос сзади. Нас догнал Хиран, восторженно глядя на Риза.

— Фига ты устроил!

— Я устроил? — Риз искренне удивился, — Я вообще-то никого с собой даже не звал!

— И, тем не менее, расколочил город почти пополам.

Я снова оглянулась, пытаюсь рассмотреть ещё одну привычную фигуру.

— А Энджи где?

— Энджи? — Хиран чуть смутился, а Роси с Лисом снова заржали, — Он это жену и тещу того...

— Чего? — я даже поперхнулась, а Риз наклонился и заботливо похлопал меня по спине.

— Домашних, говорю, уговаривает. Они слишком тяжело приняли расставание с домом.

— А-а, — протянула я, хотя особо это ничего мне не прояснило, но мужчины так больше ничего и не добавили, хотя сами какое-то всё ещё продолжали посмеиваться.

Так вот незаметно, мы и доехали до ворот. Под крики «Ура, генералу!», мы покинули город, и первыми на нашем пути встали три всадника. Я с удивлением узнала Нану и братьев, а Риз нехорошо нахмурился. Понятное дело, основная причина была как раз в них. Я еле уговорила его не устраивать «месть», мол, всё равно же уезжаем.

— Нана? Что случилось? — спросила её я.

— Как что? Я тоже ухожу, — она ободряюще улыбнулась, — Я же не могу оставить тебя? А эти, — она бросила на принцев сердитый взгляд, — Ну?

— Мы этого не хотели, — буркнул Харди.

— Ру, — Трен выехал вперед, и встал совсем рядом, — Если что-то пойдет не так, — он хмуро посмотрел на Риза, — или тебя КТО-ТО обидит, возвращайся.

От возмущения Риз даже хрюкнул, а трое мужчин позади, дружно подбирали челюсти.

— Трен, — я улыбнулась, — Меня никто не обидит. Не переживай.

— Даже, если не специально, — он надавил голосом, наклонился и чмокнул меня в щеку, — А если я узнаю, случайно, то приеду сам!

Мне стало за него стыдно, хотя и немножко приятно.

— Мы всё поняли, — Риз вклинился между нами, а я застыла в восхищении, осознавая каким сильным, а главное мудрым, он стал, — Вам пора, — презрительно кивнул он и даже не плюнул в их сторону, а ведь мог и по лицу прописать. Или даже убить? Я снова осмотрела толпу и подумала, стало бы их меньше или больше, если бы именно так он и поступил?

Братья кивнули, и поехали в город. Народ молча расступался, пропуская их между собой. А дальше впереди. Похоже, «Вороны» действительно любили своего командующего, потому что покидали город всем составом.

— Генерал? — подскочили командиры «Воронов», — И куда мы поедем?

— Генерал? — переспросил Риз и усмехнулся, — Ну раз я всё ещё генерал, тогда так. Второй и четвертый, отправить разведчиков по двое на южное направление. Пятый и шестой в тыл. Остальные, на свое усмотрение.

Послышалось стройное «Так точно», потом короткие чёткие команды, и вот уже почти ровные ряды неспешно удалялись от Ашира.

Я удивленно посмотрела на Риза, он же лишь неопределенно пожал плечами.

— Я и сам в шоке, но, — он хитро улыбнулся, — Мы с тобой далеко не одни.

— Главное, что вместе, — я вздохнула и тоже улыбнулась.

Он наклонился и осторожно тронул мои губы:

— И я тебя, тоже очень люблю!

Конец книги.

Больше книг на сайте — Knigoed.net